

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

САРАТОВСКАГО КРАЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ
САРАТОВСКАГО КРАЯ.

Соч. Андрея Аветальдова.

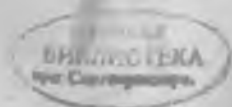

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛІВАНОВСКАГО.
1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 1847 года, Ноября 28 дня.

Ценсоръ Иванъ Снегиревъ.

435 938

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ САРАТОВСКАГО КРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

САРАТОВСКІЙ КРАЙ ПОДЪ ВЛАСТЮ МОНГОЛОВЪ.

Нельзя предполагать, чтобы пространство, занимаемое Саратовскою Губерніею, — край привольный и обильный произведеніями природы, было когда нибудь необитаемо. Безъ сомнѣнія, въ глубокой древности здѣсь жили народы (1) дикіе, кочующіе: это доказываютъ недостатокъ памятниковъ осѣдой жизни и молчаніе древней исторіи. Греческіе писатели, вскорѣ послѣ Рождества Христова, темно намѣкаютъ, что эту страну населяли *Скивы*; но почти этимъ только и ограничиваются историческія объ нихъ сказанія. Въ IX вѣкѣ, до начала Державы Россійской и нѣсколько позже, здѣсь, по правую сторону Волги до нынѣшней Симбирской Губерніи, жили *Хозары*, которымъ издревле принадлежалъ знаменитый торговлею городъ *Атель* или *Балангаръ*, извѣстный въ нашихъ Лѣтописяхъ подѣ

(1) Все сказанное мною о Хозарахъ, Печеньгахъ, Узахъ или Торкахъ, Хвалисахъ и Болгарахъ, жившихъ въ здѣшнемъ краѣ, кромѣ Сяпеовъ, основано на картѣ IX вѣка, приложенной къ I тому Исторіи Государства Россійскаго, соч. Карамзина.

Печенѣги,
 Узы или
 Торки
 Хвалисы.
 Половцы
 Болгары.
 Татары.

названіемъ *Асторогани* (2). По лѣвую сторону Волги обитали *Печенѣги* и *Узы* или *Торки*. Печенѣги занимали мѣста по нынѣшней *Актубѣ* и выше; къ низу сосѣдами ихъ были *Хвалисы*. *Узы* или *Торки* обитали около рѣкъ *Еруслана*, *Тарлыка*, *Саратовки*, *Карамановѣ*, *Иргизовѣ*, *Чагры*, *Мочи* и далѣе, вверхъ, въ сосѣдствѣ съ *Болгарами*, жившими въ нынѣшней *Казанской Губерніи*. Сіи два народа, пришлецы изъ *Азіи*, были не сильны и не многочисленны, потому и не могли долго держаться въ приволжскихъ мѣстахъ, привольныхъ, близъ опасныхъ сосѣдей. Печенѣги выгнаны *Половцами* въ 1056 году; тогда они ворвались въ Южную Россію, и будучи побѣждены Великимъ Княземъ *Ярославомъ*, ушли въ *Молдавію*. Русскій *Лѣтописецъ*, *Преподобный Несторъ*, говоритъ о *Торкахъ*, что они въ 1060 году ушли изъ Россіи и погибли отъ голода; тоже говорятъ *Византійскіе Лѣтописцы* объ *Узахъ*, имъ соплеменныхъ. Ихъ мѣста захватили *Болгары*, народъ сильный, воинственный, завладѣвшій поволжіемъ до *Каспійскаго моря*; онъ былъ смѣсь племенъ *Турецкихъ*, *Финскихъ* и *Славянскихъ*. Этотъ народъ велъ жизнь полукочевую, исповѣдывалъ *Магометанскую вѣру*, управляемъ былъ *Ханами* и знакомъ былъ съ роскошью и торговлею. *Болгары* иногда были для Россіи врагами, и Русскіе считали *Христіанскою обязанностію бить сихъ поганыхъ*. Иногда они, во время голода, снабжали Русскихъ хлѣбомъ, потому что мѣста приволжскія всегда были хлѣбородными. Наконецъ, и эта знаменитая *Волжская держава* внезапно пала. Въ 1257 году, на Волгу пришли *Татары* и овладѣли многими странами, лежащими вокругъ морей *Каспійскаго*, *Чернаго* и *Азовскаго* и по берегамъ рѣкъ *Урала*, *Волги* и *Дона*. Эта огромная масса дикарей усилилась, укоренилась и владычествовала здѣсь около 265 лѣтъ. Объ этомъ такъ говоритъ одинъ писатель:

(2) См. *Ист. Гос. Росс.*, соч. *Карамзина*, т. VII, ст. 216.
 Очевидно, что этотъ городъ есть нынѣшняя *Астрахань*.

»Татары разсыпались по Волгѣ, какъ саранча; страна Приволжская наполнилась мечами и копьями, стала обиталищемъ варваровъ, при имени которыхъ вся Европа трепетала, постылась, молилась; — учинилась позорищемъ кровопролитій, какъ будто на берегахъ ея заковывалъ гений зла, чтобы здѣсь собрать на главу Россіи все бѣдствіе. Здѣсь совершились рукою Монголовъ все отвратительныя и ужасающія злодѣянія, какія только возможны въ жизни свирѣпыхъ и безчеловѣчныхъ дикарей, доколь мечъ Русской силы не утвердилъ безопасности Россіи въ Приволжскихъ странахъ, обильно увлажненныхъ Русскою и Монгольской кровію, и не возрастилъ то благоденствіе, какимъ она наслаждается нынѣ.»

Съ кровожаднаго Батыеа начинается рядъ безчисленныхъ бѣдствій, испытанныхъ Россіею. Этотъ грозный бичъ Славянской Европы былъ внукъ Чингизь-Хана, племянникъ Октая. Вступивъ на престолъ, Окай далъ Батыю 500,000 воиновъ, и велѣлъ ему покорить Сѣверные берега моря Каспійскаго съ дальнѣйшими къ сѣверу и западу странами. Это предпріятіе рѣшило судьбу нашего Отечества. Прогнавъ Половцевъ и стражу Болгарскую отъ береговъ Яика, Батый кочевалъ около его и по сѣвернымъ берегамъ Каспійскаго моря. Черезъ три года пришелъ зимовать на крайне берега Волги — въ страну, кишящую всеми благами природы: дикарей очаровали здѣсь и тучныя пажити, и лиственныя воды, наполненныя всякаго рода рыбою, и снѣжныя дубравы, изобиловавшія дичью и красными звѣрями, и климатъ благорастворенный. Тутъ разсыпались они по лусамъ отъ Волги, на западъ, по рѣкамъ Медвѣдицъ и Дюпру и ихъ притокамъ, до Дона; на сѣверъ проникли до дремучихъ лѣсовъ земли Мордовской, и оставили по себѣ память Русскимъ въ курганахъ, названіяхъ рѣкъ и уочищъ, и въ разныхъ вещахъ, найденныхъ на этомъ пространствѣ. Скоро Батый отъ Волги

Татарскія
Ханы и
Татары.

двинулъ ужасную вѣсть свою во внутренность Россіи, погромилъ ея цвѣтуція области, почти отъ Новгородѣ до Кіева, завоевалъ земли Половецкую и Мордовскую, покорилъ многія области Польскія, Венгрію, Кроацію, Сербію, Дунайскую Бугарію, Молдавію, Валахію и, приведши въ ужасъ Европу, воротился къ берегамъ Волги—владыкою Россіи, земли Половецкой, Тавриды, странъ Кавказскихъ и всѣхъ отъ устья Дона до рѣки Дуная; жилъ здѣсь, и уже съ этой поры Русскіе Князья (3), отъ страха, начали ѣздить въ Орду для испрошенія престоловъ и другихъ милостей. Первый пріѣхалъ сюда Ярославъ II Всеволодовичъ. Въ 1246 году, Іоаннъ Карпинъ, посолъ Папы Иннокентія IV, былъ у Батія на берегу Волги, и нашель при немъ 600,000 воиновъ. Посла ввели въ ставку Хана межъ огней; при входѣ въ шатеръ, не вѣзли касаться порога; монахъ былъ угощенъ и отправленъ къ Великому Хану въ Татарію; на обратномъ пути онъ опять былъ у Батія. Лѣтомъ Батій перекочевывалъ до Казани по Волгѣ, а въ Августъ спускался по ней къ югу. Въ станѣ Монгольскомъ жило много Россіяня. Путешественникъ Рубрукъ видѣлъ проездомъ былъ у Батія въ Сарай, на берегу Актубы.

Въ Новгородѣ княжилъ Александръ Ярославичъ, Невскій, Князь умный, добродѣтельный, любимый Россіянами. Батій грозилъ ему, какъ непокорному, и звалъ къ себѣ, да познаетъ славу и величіе Монголовъ. Любя отечество и не желая отказомъ подвергнуть его новымъ бѣдствіямъ, Александръ явился въ Орду. Батій ласково принялъ его, хвалилъ его мужество, умъ и благородство сердца, и посылалъ къ Великому Хану. Возвратившись въ Россію, Александръ посылалъ золото въ Орду для выкупа Россіяня, томившихся тамъ въ неволѣ и признавъ въ Ордѣ Великимъ Княземъ.

(3) См. Исторіи Г. Росс., соч. Карамзина, томъ III и послѣдующіе.

Наконецъ, Батый, одряхлѣвшій отъ роскоши и лѣтъ, умеръ въ 1257 году. Ему наследовалъ Берке, братъ его, царствовавшій съ 1257 по 1264 годъ, и вѣлвшій исчислить жителей Россіи для сбора съ нихъ дани. Отъ этого произошли раздоры между Баскаками и Русскими. Александръ снова отправился въ Орду и нашелъ Хана Берке въ Волжскомъ городѣ Сараѣ. Этотъ Ханъ любилъ искусства и науки, ласкалъ ученыхъ, художниковъ; украсилъ Сарай новыми зданіями и позволилъ Русскимъ свободно въ немъ отправлять Христіанское Богослуженіе. При немъ въ 1261 году учреждена *Сарская* Епархія. Въ это время, въ Волжской Ордѣ, начались несогласія — предвѣстники ея паденія. Ногай, одинъ изъ воеводъ Татарскихъ, взбунтовался и объявилъ себя независимымъ, а Ханъ Берке, имѣлъ случай говорить о вѣрѣ съ купцами Бухарскими и плѣненный ученіемъ Алкорана, объявилъ себя ревностнымъ Магометаниномъ. Его примѣру послѣдовала большая часть Монголовъ. Идолонеклоство заменилъ фанатизмъ. Романъ Князь Рязанскій, бывшій тогда въ Ордѣ, хулилъ новый ихъ законъ. Его изрѣзали по частямъ, и, содравъ кожу съ головы, взоткнули ее на копіе. Россіяне плакали, но вмѣстѣ утѣшались, что кровь мученика Князя возопіетъ на небо и искупитъ Державу отъ власти варваровъ.

Послѣ Берке въ Ордѣ возшелъ на престолъ *Тохта*.^{Тохта.} Къ нему пріѣзжалъ Михаилъ, Князь Тверской, и испросилъ разные милости, въ томъ числѣ ярлыкъ на престолъ Великокняжескій. Въ 1312 году Тохта умеръ.

Послѣ него воцарился сынъ его, юный *Узбекъ*.^{Узбекъ.} Михаилъ задержанъ былъ цѣлые два года въ Ордѣ и признанъ Великимъ Княземъ. Георгій, Князь Московскій, племянникъ Михаила, споривши съ нимъ за престолъ Великокняжескій, жилъ въ Ордѣ три года, женился на сестрѣ Хана, *Кончанѣ*, названной въ крещеніи *Агавією*, и получилъ право старшинства между Князьями Россій-

скими. Послѣ спора, по проискамъ Георгія и Кавкадыя, Михаила судили и осудили на смерть. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ Ордѣ свидѣлись сыиъ Михаила, Дмитрій, съ Великимъ Княземъ Георгіемъ; первый вонзилъ ножъ въ сердце послѣднему; а чрезъ 10 мѣсяцевъ убили въ Ордѣ и Дмитрія. Въ 1327 году убитъ въ Ордѣ Князь Рязанскій, Іоаннъ Ярославичъ. Іоаннъ Давидовичъ Калита былъ принятъ въ Ордѣ милостиво. Узбекъ простилъ Александра, Князя Тверскаго, за его покорность, и не помянулъ о погибелн многихъ тысячъ Татаръ въ Твери. Но скоро Александръ опять вызванъ въ Орду и казненъ вмѣстѣ съ сыномъ Теодоромъ. Узбекъ казнилъ въ Ордѣ многихъ Князей Русскихъ, и тѣмъ готовилъ свободу Россіи и паденіе Царства Кипчакскаго. Въ это время Русскіе Князья ѣздили въ Орду, какъ на страшный судъ, и распоряжались передъ отъездомъ, какъ передъ смертію: счастливы, кто могъ воротиться съ милостію Хана, или, по крайней мѣрѣ съ головою! Древняя Русская пословица: *близь Царя, близь смерти*, вѣроятно, родилась тогда, какъ наше отечество носило тяжкія цѣпи Монголовъ.

Чанибекъ.

Въ 1544 году умеръ знаменитый Ханъ Орды, Узбекъ. Сыиъ его, Чанибекъ, ревностный служитель Магометанской вѣры, какъ и отецъ, взошелъ на престолъ по трупаиъ двухъ братьевъ. Князья съ Митрополитомъ должны были ѣхать въ Орду, чтобы смиренно пасть предъ окровавленнымъ ея трономъ. Отпустивъ Симеона, Великаго Князя Московскаго, Ханъ долго держалъ въ Ордѣ Митрополита Феогноста, требовалъ съ него ежегодно дани; но Митрополитъ ссылался на льготыя грамоты Хановъ, — и Ханъ, взявъ съ него 600 руб., оставилъ эту статью по прежнему, какъ было при Узбекѣ. При Чанибекѣ въ Ордѣ была язва въ 1546 году, известная подъ именемъ *черной смерти*, опустошившая Азію и Европу. По смерти Симеона, Великаго Князя, всѣ Русскіе Князья ѣздили въ

Орду узпаты, кто будетъ ихъ главою, т. е. Великимъ Княземъ, и Чанибекъ избралъ Юанна II Юанновича Московскаго.

При Чанибекѣ въ Ордѣ случилось происшествіе, которое имѣло вліяніе на судьбу Россіи и Церкви. Жена Хана, Тайдула, страдала въ тяжкой болѣзни, и требовала помощи тогдашняго Русскаго Святителя, Алексія Митрополита, славившагося добродѣтелями. Ханъ писалъ къ Великому Князю: *Мы слышали, что Небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго попа вашего: да испроситъ же онъ здравіе моеи супругѣ!* Св. Алексій поѣхалъ въ Орду съ надеждою на Бога, и не обманулся: Тайдула выздоровѣла и старалась всячески изъявить свою благодарность. Слѣдствіемъ сего достопамятнаго случая были: отложеніе бѣззаконныхъ налоговъ съ народа и всевозможныя льготы духовенству.

Въ 1557 году добрый, какъ отзываются наши Лѣтописцы, Чанибекъ убитъ сыномъ, *Бердибекомъ*, умертвившимъ также 12 своихъ братьевъ. Святитель Алексій былъ очевидцемъ сего варварства, и изъ Орды спѣшилъ въ Москву; но едва пріѣхалъ, какъ отъ Бердибека присланъ вельможа Иткарь съ угрозами и насильственными требованіями ко всемъ Князьямъ Русскимъ. Они трепетали, слыша о жестокомъ нравѣ новаго Хана; Св. Алексій взялъ на себя укротить этого тигра: снова поѣхалъ въ Орду и посредствомъ матери его, Тайдулы, исходатайствовалъ милость для Государства и Церкви. Россія успокоена ходатайствомъ святителя, коего со слезами умиленія встрѣтили въ Москвѣ Вел. Князь, Бояре и народъ.

Вскорѣ изъ Приволжскихъ Улусовъ Орды, Царевичъ Татарскій, Мамать-Хожа, захалъ внутрь Россіи и хотѣлъ грабить, безъ воли Хана. Ему отказали во всѣхъ требованіяхъ, а Ханъ велѣлъ его казнить.

Кульпа.

Бердибекъ умеръ въ 1350 году. Престоль занялъ родственникъ его *Кульпа*, который царствовалъ только 5 мѣсяцевъ, и убитъ *Наврусомъ*. Съ этого времени Кипчакское царство явно клонилось къ паденію: ибо смятенія, измѣны, убійства изниряли его внутреннія силы. Изъ этихъ нестроений прозябаетъ семя Русской свободы. Увидимъ скоро, какъ оно созрѣетъ. Увидимъ напередъ битвы страшныя, кровопролитныя, горестныя для человечества; но громъ ихъ пробудитъ спящую славу Россіи и народу уничиженному возвратитъ благородство духа.

Наврусъ.

Хидырь.

Началось такъ. Одинъ изъ Полководцевъ, именемъ *Хидырь*, кочевалъ за рѣкою Ураломъ, пришелъ на берега Волги, обольстилъ вельможъ Ординскихъ, убилъ Наврусса, Царицу Тайдулу и сдѣлался Великимъ Ханомъ.

Темирхожа.

Въ 1361 году Темирхожа убилъ Хидыря. Но убійца царствовалъ только 6 дней; въ седьмой вспыхнулъ бунтъ: Темникъ *Матай*, сильный и грозный, возмущилъ Орду, умертвилъ Темирхожу, перешелъ съ Луговой на правую

Авдулъ.

сторону Волги и назвалъ Ханомъ какого-то *Авдула*. Являлись въ Ордѣ и другіе Цари, и скоро гибли. Многіе

Муругъ.

вельможи заключились въ Сарай съ Ханомъ *Муругомъ*, братомъ Хидыревымъ, а здѣшнія степи обливались кровію; вездѣ грабили, и даже въ самомъ Сарай. Впрочемъ, кто господствовалъ въ Сарай, тотъ казался еще законнымъ Ханомъ Орды.

Первый, замыслившій разорвать тяжкія цѣпи рабства Россіи, былъ юный Вел. Князь Московскій, Дмитрій Иоанновичъ Донской. Сперва онъ ѣздилъ и къ Муругу, и къ Авдулу, кланялся тому и другому. Муругъ продибался на него, но этотъ гнѣвъ уже не казался гнѣвомъ небеснымъ, и царственный юноша, вникъ Калиты, осмѣлился презирать оный.

Въ Сарай все еще одинъ Ханъ смѣнялъ другаго. Уже Ашъ. не стало Мурута, и царствовала *Азисъ*. Русскіе Князья уже подняли руку на Монголовъ и нанесли имъ во многихъ мѣстахъ пораженія. Эти ратныя дѣйствія предвѣщали важнѣйшія: Донской готовился къ рѣшительной битвѣ съ многоглавою Ордою.

Мамай, жившій близъ рѣчки *Мечетной*, нынѣ въ Царь-Мамай.ицынскомъ уездѣ, соединилъ золотую Орду, гдѣ царствовала *Азисъ*, и свою Волжскую. Дмитрія позвали въ Орду и онъ поѣхалъ. Всѣ думали, что тамъ ожидаетъ его смерть; но онъ, къ изумленію всей Россіи, воротился благополучно, обласканный даже Мамаемъ. Съ этой поры Дмитрій сдѣлался явнымъ врагомъ Монголовъ. После многихъ битвъ удачныхъ и неудачныхъ, Мамай воспылялъ яростію и нетерпѣніемъ отмстить Дмитрію, и сдѣлавъ совѣтъ съ Князьями Ордынскими, объявилъ торжественно, что идетъ, по слѣдамъ Батия, истребить Государство Россійское. При Доуѣ, на Куликовомъ полѣ, сошлись несмѣтныя рати Русскія и Монгольскія: на пространствѣ 10 верстъ лилась кровь человѣческая; Русскіе одержали побѣду и Татары съ великимъ позоромъ бѣжали въ свои Волжскія улусы. Вскорѣ новый врагъ посланъ на него судьбою — Тохтамышъ, который разбилъ его на голову въ Волжскихъ улусахъ; Мамай бѣжалъ въ Кафу, гдѣ и умеръ — отъ коварства Гепуезцовъ.

Но кровь Россіянъ, обагрившая берега Дона, была еще не послѣднею жертвою для Россіи; еще не прекратила бѣдствій ея, доказавъ только возрожденіе силъ ея, и бывъ основаніемъ того, что накопецъ сдѣлалъ Іоаннъ III.

Въ Ордѣ воцарился *Тохтамышъ* и хотѣлъ быть вторымъ Батиемъ для Россіи. Двинувшись изъ Улусовъ чрезъ Волгу, онъ взялъ Серпуховъ, подошелъ къ Москвѣ, и разрушилъ ее и многіе другіе города. Тохтамышъ

Въ 1375 году Сарай ограбленъ былъ шайкою Новгородскихъ удалцовъ, приплывшею по Волгѣ.

Койричакъ.
Азисенъ.

Орда сумилась отразить Тамерлана, который побѣдиль Тохтамыша и сдѣлалъ властителемъ Орды *Койричака-Аелена*. Волжская Орда ослабѣла. Тамерланъ перешель Волгу, степи Саратовскія, впаль во внутрь Россіи, подступиль кровожаднымъ звѣремъ къ Москвѣ, — и вдругъ бѣжалъ отъ ней съ своими 400,000 воиновъ, уstraшеннѣй какою-то тайною силою, и на возвратномъ пути разрушилъ Азовъ, Астрахань и Столицу Ханскую, Сарай, предавъ, какъ онъ сказалъ, Державу Батыеву *губительному вѣтру истребленія*.

Тимуръ.

Послѣ этаго, въ Ордѣ три Хана спорили о престолѣ. *Тимуръ Кутлукъ* взялъ Сарай. Тохтамышъ ушелъ въ Кіевъ, къ Князю Литовскому, Витовту.

Шадибекъ и
Булатъ-Салтанъ.

Въ 1400 году Тимуръ умеръ; на престолъ взошелъ сынъ его, *Шадибекъ*. Въ 1408 году, *Булатъ-Салтанъ* изгналъ Шадибека и сѣлъ на царство. Онъ сожегъ Москву и другіе многіе города и увелъ множество Русскихъ въ Волжскіе улусы.

Зелени-Салтанъ.
Керимбердей

Въ 1412 году Ханомъ Орды сталъ *Зелени-Салтанъ*, сынъ Тохтамышевъ, недоброжелатель Россіи. *Керимъ-Бердей*, другъ Россіянъ, застрѣмилъ его и самъ воцарился. Керимбердей убилъ братъ, *Гервиферденъ*. Кроме сего Хана, непрестанно являлись въ Улусахъ иные Цари, воевали между собою или грабили Россійскія области.

Гервиферденъ.

Махметъ.

Въ 1426, Золотая Орда повиновалась Хану *Махмету*. Русскіе ходили въ Орду и тамъ плѣнили многихъ Татаръ. Но въ 1437 году Махмета выгналъ изъ Улусовъ братъ его *Кичимъ* и тамъ воцарился. Махметъ, побывавъ въ Россіи, ушелъ въ Казань и тамъ основалъ *особое царство*. Къ нему стекались

Кичимъ.

бѣглецы всякаго рода и Монголы изъ всѣхъ улусовъ; ибо въ Волжской Ордѣ продолжались смуты, козни, мятежи и убійства. Въ это же время, изъ распадагося Кипчакскаго царства образовалась *Синяя или Носайская Орда*.

Доселѣ мы видѣли, что Русскіе Великіе Князья начали презирать Монголовъ. Іоаннъ III Васильевичъ уже три года на престолѣ; но не былъ въ Ордѣ, не просилъ ярлыковъ и не платилъ дани. *Ахматъ*, повелитель Волжскихъ улусовъ, пылая на него гнѣвомъ, готовилъ силы въ 1465 г., и уже двинулся въ походъ, къ Москвѣ, какъ вдругъ возсталъ Орда на Орду: ханъ Крымскій встрѣтилъ Ахмата на берегахъ Дона и закинулъ между ними кровопролитная война, кончившаяся съ большимъ вредомъ для Ахмата. Черезъ семь лѣтъ толпа смѣлыхъ Вятчанъ, приплывъ Волгою и слыша, что Ахматъ кочуетъ въ 50 верстахъ отъ оной, напала на знаменитую Столицу Орды, городъ Сарай, въ распахъ, взяла его, захватила всѣ товары, толпы плѣнниковъ, и съ добычею ушла назадъ сквозь множество судовъ Татарскихъ, которыя хотѣли преградить путь смѣльчакамъ. Въ томъ же году Ахматъ вступилъ въ Россію съ знатными силами. Но онъ былъ прогнанъ и съ позоромъ воротился въ свои улусы. Спустя нѣсколько лѣтъ, Ханъ опять напоминалъ Іоанну о дани, но онъ не платилъ оной. Въ 1480 году Ахматъ опять шелъ къ Москвѣ, а Іоаннъ отрядилъ войско свое съ Крымцами по Волгѣ, чтобы разгромить Орду, гдѣ оставались только жены, дѣти и старцы. Нашествіе Ахмата на Россію кончилось ничѣмъ: онъ шелъ назадъ, между тѣмъ войско Іоанна съ Крымцами достигли Орды, взяли юртъ Батыевъ, Сарай, множество плѣнниковъ и добычи. Ахматъ снѣшилъ защитить Орду; но ему встрѣтился Князь Тюменскихъ улусовъ, Ибакъ, который преслѣдовалъ его отъ береговъ Волги до малаго Дона, гдѣ,

Ахматъ.

Ивакъ подкрался ночью къ шатру спящаго Ахмата, и собственною рукою умертвилъ его.

Съ смертію Ахмата, Золотая Орда не со вѣмъ исчезла. Сыновья его еще носили имена Царей, скитаясь въ степяхъ Волжскихъ; но Россія уже не поклапалась имъ, знаменитая столица Батыева, гдѣ Русскіе Князья болѣе двухъ вѣковъ раболѣнствовали Ханамъ, обратилась въ развалины, донинѣ видимыя на лѣвомъ берегу Актубы. Съ сихъ поръ Батыева Орда, лишешая центра своего, блуждала изъ мѣста въ мѣсто; ее терзали Крымцы и Русскіе; и Цари ея уже наконецъ стали искать защиты въ Іоаннѣ III. Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, довершилъ 1502. г. гибель ея и извѣстилъ Іоанна, что *Большая Орда уже не существуетъ*.

Царства
Казанское
и Астра-
ханское.

Не стало гнѣзда тиранства при Волгѣ, и здѣшняя страна лежала еще въ заустыніи слишкомъ 50 лѣтъ. Уцѣлѣли только два Татарскія Царства: Казанское и Астраханское, образовавшіяся изъ обломковъ Золотой Орды, и сдѣлавшіяся довольно сильными. Цари ихъ, какъ Азіатцы, хитрые, коварные, жестокіе, чуждые истинныхъ понятій о правахъ народныхъ, то грабили и опустошали наши предѣлы, то, не рѣдко, вторгались съ оружіемъ во внутренность Россіи, жгли селенія и города, увлекали народъ въ тяжкую неволю, то оскверняли и разоряли святыя церкви; то строили кобы и играли клятвами. Однимъ словомъ, это были два змій, гнѣздившіеся на предѣлахъ нашихъ, уязвлявшіе и подавшіе насъ. Борьба съ ними началась при Великомъ Князѣ Василіѣ, сынѣ Іоанна III. Но судьба назначила не ему покорить ихъ, а сыну его, Іоанну IV, Грозному.

Внутреннее
состояніе
Орды.

Описавъ судьбу и перемѣны нашихъ предмѣстниковъ въ приволжскомъ краѣ, изобразимъ внутреннее состояніе

† Орды, (4), для составленія полнаго понятія объ этихъ, иногда страшныхъ, тиранахъ Россіи.

Мы видѣли, что сначала Золотая Орда, утвердившись Управленіе. на привольныхъ берегахъ Волги, была не что другое, какъ улусъ или удѣлъ Монголотатарскаго царства. Батый и Берке зависѣли отъ Октая, Гаюка и Менгу. Главные властители располагали сношеніями съ сосѣдними державами, изначали войны, заключали миръ, облагали данію покоренные народы, раздавали области правителямъ, и избирали или отрѣшали чиновниковъ по своему усмотрѣнію.

Но зависимость Золотой Орды, или Кипчака отъ Монголіи постепенно слабѣла. Батый видѣлъ это, и уже самъ, передъ смертію, располагалъ престоломъ Монголіи. Берке, хотя и доставлялъ дары въ Монголію, но считалъ себя союзникомъ ея, а не улуснымъ Начальникомъ. Ханы или Хаганы Монголіи, пользовались титуломъ *Верховнаго, Правосуднаго Султана*; ими ихъ возглашали въ хутбѣ (молитвѣ), но въ существѣ это былъ одинъ призракъ верховной власти.

Братья и сыновья Хана Золотой Орды, или состояли на должностяхъ при дворѣ, или управляли улусами. Такъ братъ Батый, Шейбани, завѣдывалъ восточнымъ улусомъ, Ногай управлялъ улусами Черноморскими; а сынъ Батый, Сартакъ, управлялъ дѣлами Россіи.

Въ управленіи иногда принимали участіе жены Хана. Къ нимъ Князья ходили на поклонъ; онѣ ходатайствовали предъ Ханомъ за тѣхъ, на кого гнѣвались Ханы, могли

(4) Сар. Губ. Вѣд. 1844 года въ N. N. 26, 27, 28. и пр. Очеркъ Ви. Сост. Кипчак. Царства, Г. Саблукова.

давать ярлыки, увеличивать или уменьшать подати и даже подтверждать власть за правителями улусовъ.

Орда, дробилась на улусы, коихъ въ Россіи было много. Они назывались по именамъ начальниковъ: таковыя были въ здѣшнемъ краѣ: *Щелкана*, *Иткура*, *Карамыша*, *Мелика* и другихъ. Мѣстопробываніе Начальника улуса называлось *Юртомъ*. Начальникъ улуса имѣлъ у себя извѣстное число воиновъ. Дѣла по управленію улусомъ, производились въ *Диванѣ*, гдѣ были избранныя для сего лица. *Даруги* были чиновники, кои управляли частями улуса. Дѣла изъ улусовъ шли въ Ханскій Диванъ, гдѣ они разсматривались и утверждались Ханомъ. Въ диванахъ писали дѣла писцы. Первые сановники были членами Ханскаго Дивана; изъ нихъ нѣкоторые удостоиваемы были званія Министра или Стольника. *Послы (Ильчи)*, *опричники*, *людскіе повѣстники* были тоже, что у насъ Чиновники порученій. Обязанность *Баскаковъ* была наблюдать за извѣстнымъ участкомъ покореннаго народа.

Свѣдѣнія.

Племя Монголовъ дѣлилось на двѣ степени: высшую и низшую; первые назывались родомъ *Бѣлой Кости*, вторые *Черной*. Къ первой относятся: *Султаны Беки* и *Бей*, *Уланы* или *Усланы*, *Мурзы*. Султанъ или Салтанъ прилагалось къ имени человека Царскаго рода; Бекъ, Уланъ—были Князья; иногда титула Бека и Улана прилагали къ именамъ людей Царскаго происхожденія. Мурзы—Дворяне. Это титуло удержалось у Татаръ, перешедшихъ въ Русское подданство. Каждый родъ Монголовъ имѣлъ свою тамгу, которую прикладывали къ бумагамъ. Высшій разрядъ имѣлъ право на высшія должности. Къ низшей степени принадлежали все простые Татары. *Тарханъ* чело-вѣкъ, свободный отъ податей, за какія илбудь услуги. Все права зависѣли отъ воли Хана. *Рабоиъ* дѣлался Татаринъ, не заплатившій податей и повинностей. Господинъ могъ

его продать, лишить жизни, не отвѣтствуя по закону. Такая же участь была вообще плѣнныхъ.

Какіе законы могли быть у дикарей и варваровъ? ^{Законы.}
 Небольшое число приговоровъ властителей Царства, приговоровъ, образовавшихся подъ вліяніемъ народныхъ обычаевъ. Духъ законовъ выражался въ словахъ деспота: *Слово мое да будетъ мечетъ! итти, куда велю; предать смерти всякаго, кого наизмену.* Нѣсколько ярлыковъ, подчинныхъ и въ переводахъ, дошли до насъ. Они имѣли силу только при жизни того Хана, который давалъ ихъ. Изъ нихъ мы видимъ:

1-е. Русское духовенство свободно отъ податей и пошлинъ со всякой недвижной собственности.

2-е. Хуленіе Русской вѣры наказывается смертію.

3-е. Взятшій что либо у другаго силою, платитъ за то втрое.

По дѣламъ судебнымъ были слѣдующія ршенія:

1. Поднявшій мечъ противъ Ханскаго Посланника, какъ преступникъ Ханскаго величества, судится судомъ уголовнымъ.

2. Имѣніе осужденнаго на смерть, после казни его, отдается на разграбленіе.

3. Самоуправство подвергаетъ вшоваго тому же, что онъ сдѣлалъ съ своимъ противникомъ.

4. Прелюбодѣланіе и блудъ наказываются смертію.

Многія преступленія Монголовъ рѣшались по Алко-рану. Въ судѣ употреблялись пытки. Формы судопроизводства мало известны. Воля Хана была единственнымъ закономъ. А какова была воля, это зависѣло отъ разныхъ условныхъ причинъ.

Войско.

У Батия, по нашимъ летописямъ, было войско около полмиліона. Однихъ иноплеменишниковъ считали 150000, изъ Русскихъ, Венгровъ, Ясовъ и другихъ народовъ. Начальники улусовъ имѣли при себѣ тоже нужное количество воиновъ. Выросши среди табуновъ, Татаринъ съ дѣтства былъ хорошимъ всадникомъ. По первому призыву Хана, онъ садился на коня, вооруженный коньемъ, саблею, лукомъ и становился въ ряды ополченій подъ распоряженіемъ военачальника. Дисциплины въ войскѣ не было ни какой, Властитель Орды не заботился о продовольствіи войска; оно жило или грабежемъ, или содержалось покоренными народами. По окончаніи похода, Татаринъ возвращался въ улусы, на привольныя пастбища, съ добычею, и ни чего не требовалъ отъ Хана. По мѣрѣ ослабленія Орды, количество войска уменьшалось такъ, что послѣдніе Ханы Киччакскіе съ трудомъ могли набирать ополченій до 20 тысячъ. Войско дѣлилось на отряды, какъ въ военное время, такъ и мирное; въ послѣднемъ случаѣ оно нужно было для содержанія карауловъ. Доспѣхи Монгола были: колчанъ, сабля, конь, щитъ, кольчуга. Монголы изумляли враговъ быстротою движеній, стремительною патисковъ, скрытностію въ засадахъ, вообще искусствомъ ратовать въ открытомъ полѣ, но не умѣли брать укрѣпленныхъ мѣстъ. Отъ Русскихъ научились они употребленію степнобитныхъ орудій.

Доходы.

Хану платили дань Монголы и покоренные народы. Вотъ главный сыкъ источниковъ доходовъ! Баскакъ, управлявшій улусомъ, заведывалъ и сборомъ дани чрезъ Числен-

никовъ и даньщиковъ. Первые вели счеты душъ, вторые собирали дани. Сборъ иногда отдавался на откупъ, который брали Бухарцы, Хивинцы, Армяне, Евреи. Брали дань съ плуга, мостовъ, береговъ, съ ловли зѣриной, рыбной, скотоводства, мѣльницъ, пчеловодства, луговъ, лѣсовъ, садовъ. Дань была неопредѣленна. Сперва Русь платила Хану *десятину*, т. е. 10 часть дохода. Платила серебромъ и золотомъ. Доходы Хана увеличивали дары, привозимые Князьями и Иерархами въ Орду. Пошлина за провозъ товаровъ называлась *тамгою*. Эта статья была значительна въ составѣ доходовъ Хана, ибо торговля въ Ордѣ была обширна.

Изъ Герата, Самарканда, Кашемира торговые караваны шли къ берегамъ Волги. Персія и Арменія передавали чрезъ Каспійское море свои произведенія въ Татарскіе поволжскіе города. Подъ шумомъ бурь военныхъ торговля стихала. Въ мирное время, Монголь любилъ нѣгу, искалъ источнковъ роскоши, и купеческіе караваны снова привозили въ Орду дары природы и промышленности. Въ ней жили Армяне, Евреи, Греки, Генуезцы. Русскіе купцы возили въ Орду разные мѣха; оттуда пригоняли скоть и привозили другіе Азіатскіе товары.

Въ Саратовской губерніи находятъ много серебряныхъ и мѣдныхъ Татарскихъ монетъ съ изображеніемъ зѣрей, птицъ, съ разными фигурами и непонятными узорами, въ разныхъ мѣстахъ: при устьѣ Саратовки, въ урочищѣ Увѣка; въ уздахъ: Балашевскомъ, Аткарскомъ, Волгскомъ, Камышинскомъ, Царицынскомъ, а особенно по Актубѣ. Начали чеканить ихъ при Батыѣ и кончили при Махметѣ, т. е. съ половины XIII и до половины XV вѣка. На монетахъ изображали зѣрей: льва, тигра, собаку, верблюда, козя; птицъ: орла, сокола, павлина, лебедя, ибтуха, неясыть; рыбы: карася, стерлядь; такъ и укъ,

топоръ и пр. Въ надписяхъ монетъ означали имя и титулъ Хана; мѣсто, гдѣ чеканена монета, годъ и цѣпу, а иногда вырѣзывали изреченія изъ Алкорана. Паушиси вырѣзывались на Арабскомъ языкѣ. Монета у Татаръ была мелкая и бита преимущественно въ Сарай. Золотая монета здѣсь найдена только одна. Среди урочищъ Татарскихъ попадались монеты Русскія съ клеймомъ Татарскимъ: вѣроятно, переходили въ дань.

Съ 1843 года, при раскапываніи разваливъ Сарая и въ окрестностяхъ его, найдены тысячи монетъ Татарскихъ; всѣ онѣ были представлены Высшему Начальству. По разсмотрѣніи Академикомъ Френомъ, 7 мѣдныхъ Татарскихъ монетъ и одна Русская, оставлены при Казанскомъ Университетѣ; а 65 серебряныхъ и 212 мѣдныхъ присланы въ даръ Саратовской Гимназіи, какъ могущія служить основаніемъ къ составленію коллекціи восточной нумизматики въ городѣ Саратовѣ.

Города.

Въ здѣшнемъ краѣ были Татарскіе города: *Сарай*, *Цикѣ* и др. Отъ привычки Татаръ къ кочевой жизни, ихъ города не были правильно устроены. Мечети служили главнымъ украшеніемъ ихъ городовъ. Скажемъ о Сарай подробнѣе. Столица золотой Орды, Сарай, построена Батыемъ между 1242 и 1254 годами, когда сей Ханъ упрочилъ свое владычество надъ покоренными землями и не хотѣлъ даже ѣздить въ Великую Орду на Култай или Государственные Сеймы, для избранія на престолъ великихъ Хановъ. Впрочемъ, въ какомъ именно году основанъ Сарай, неизвѣстно. Наши Лѣтописцы не говорятъ объ этомъ, и ранѣе 1261 года объ немъ не упоминаютъ. Самое цвѣтущее время существованія Сарая было время правленія Узбека и Джанибека. Онѣ извѣстны были на западъ и востокъ. Торговля кипѣла въ немъ. Знаменитый путешественникъ Африканскій Ибнъ-Батута былъ

въ немъ въ сороковыхъ годахъ XIV вѣка, и какъ оче-
 видець, описываетъ его такъ: »Городъ Сарай есть одинъ
 »изъ лучшихъ и величайшихъ; расположенъ на равнинѣ;
 »чрезвычайно многолюденъ; имѣетъ прекрасныя рынки и
 »широкія улицы. Разъ, съ однимъ изъ Князей здѣшнихъ,
 »отправились мы въ объездъ вокругъ города, чтобы соста-
 »вить себѣ понятіе о занимаемомъ имъ пространствѣ,
 »Жилище наше находилось на одной изъ оконечностей
 »его; до противоположной добрались мы только послѣ
 »полудня. Совершивъ тамъ полуденную молитву и поѣвши,
 »мы возвратились опять въ наше жилище не ранѣе, какъ
 »по закатѣ солнца. Такимъ образомъ проѣздили мы цѣлый
 »день, употребивъ половину его на путешествіе изъ дома
 »и на возвращеніе обратно: и все это по многолюднымъ
 »и обстроеннымъ мѣстамъ, не встрѣтивъ на пути ни пу-
 »стырей, ни виноградниковъ. Здѣсь есть 15 однихъ со-
 »борныхъ мечетей, въ котрыхъ моленіе производится
 »только по пятницамъ, въ томъ числѣ одна для послѣдова-
 »телей Шафінтскаго обряда, да сверхъ того множество
 »другихъ. Жители разныхъ націй: между прочимъ есть
 »Амагалды, потомки туземцевъ и Царей. Нѣкоторые изъ
 »нихъ суть Мусульмане, каковы Аларадцы, Мусульмане
 »изъ Капчака; другіе какъ Руссы и Греки Христиане.
 »Каждая нація живетъ отдѣльнымъ станомъ, въ которомъ
 »имѣются рынки. Купцы и иностранцы изъ Вавилоніи,
 »Египта, Сиріи и другихъ странъ, живутъ въ мѣстѣ,
 »обведенномъ стѣною, для безопасности ихъ товаровъ.
 »Тутъ же и дворецъ Султанскій, называемый Аттуко - Таша
 (*Аттуко* золото, *Таша* голова.)« Ибнъ-Батута въ своемъ
 описаніи изчисляетъ Сарайскихъ представителей Мусуль-
 манскаго духовенства и разныхъ благочестивыя лица, съ
 которыми онъ имѣлъ тамъ сношенія. Сарай былъ убѣжи-
 щемъ наукъ и рудникомъ благополучія. Его воспѣвали
 даже поэты. Въ немъ чеканили монету, и вообще предъ
 другими городами онъ имѣлъ преимущество. Благосостояніе

Сарая зависѣло не столько отъ выгодъ мѣстнаго положенія, сколько отъ политическаго значенія. Сильна была Орда, онъ процвѣталъ; съ ослабленіемъ ея и онъ сталъ упадать. Въ послѣднемъ случаѣ изсякалъ источникъ богатства, и нечего было удѣлять на украшеніе зданій. Гдѣ могила Сарая и кости этаго сраженнаго великана? спрашиваютъ Археологи. Безъ дальнихъ мудрованій можно и должно сказать, что столица золотой Орды находилась въ урочищѣ, называемомъ *Царевы Пады*, или на мѣстѣ и въ окрестностяхъ нынѣшняго города Царева. Впрочемъ, Сарай, оставаясь съ именемъ столицы, не всегда былъ постояннымъ пребываніемъ властителей Орды. Они жилали временно и въ другихъ городахъ, и въ степяхъ, по привычкѣ къ кочевой жизни и по обстоятельствамъ. Онъ разрушенъ въ 1395 году; опустѣлъ и заглохъ окончательно въ концѣ XV столѣтія. Сарай былъ жилищемъ роскоши, блеска, изысканности прихотливаго властителя Золотой Орды и его двора. Печальный видъ развалинъ его, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ, доказываетъ это. Зданія его были обширны, высоки, широки. Въ руинахъ находили отличной доброты кирпичъ, иногда позолоченные колонны мраморныя, карнизы алебастровые, мозаику; Сарай украшали каменные фонтаны, водопроводы съ свинцовыми трубами, бассейны, сады туговые. Въ немъ открывали склепы, въ коихъ находили, среди истлѣвшихъ труповъ, разныя драгоценности.

Художества
и ремесла.

Изъ устройства Сарая и другихъ городовъ можно видѣть что Татары были знакомы съ зодчествомъ; впрочемъ, они брали изъ Россіи каменщиковъ, плотниковъ и другихъ мастеровъ. Архитектура Татаръ отличалась простотою, цвѣтами, яркими красками и лѣшною работою. Между цвѣтами вставляли Арабскія буквы. Живопись Татарамъ была незнакома. Но они умѣли дѣлать хорошо перстни золотые, серебряныя, мѣдные съ камнями; кольчуги, шлемы, бердыши, сабли, кинжалы, копья, изъ отличной

стали, глиняную посуду и кирпичь отъмъшой доброты. Нѣкоторые изъ издѣлій, пролежавъ болѣе 300 лѣтъ въ землѣ, не потеряли нисколько своего достоинства.

Богатый, роскошный, надмѣнный Ханъ имѣлъ при- Дворъ Ха-
нскій-
личный дворъ, который составляли многочисленныя чины Государственныя - военныя и свита. Ѣдетъ Ханъ по своему юрту, — за нимъ Есаулъ, тоже что адъютантъ. Къ чиновникамъ двора принадлежали: *Пардусники, Сокольникы*; первые завѣдывали охотою звѣриною, вторые - птичьею.

Когда являлись Послы или Государя, то Ханъ сидѣлъ Пріемъ по-
словъ и Го-
сударя.
на тронѣ, подлѣ его жена; поодаль братья, дѣти и вельможи, шые на скамьяхъ, другіе на землѣ; мужчины на правой, женщины на лѣвой сторонѣ. Пословъ напередъ проводили между огнями, по суевѣрному понятію Татаръ, для очищенія; вступая въ шатеръ, они не должны были касаться порога; также обводили ихъ около куста, заставляя кланяться предъ идолами. Такъ водилось во время идолопоклонства. Ханъ, читая письма или грамоты, пилъ кумысъ, который также разносили и вельможамъ и посламъ въ золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ. Взливши сосудъ съ кумысомъ, надлежало кланяться Хану. За шатромъ гремѣла музыка. Обряды эти во время ислама неизвѣстны. Но обыкновенно: надмѣнность, тщеславіе, пышность были на сторонѣ Хана и униженіе и поклоны на сторонѣ порабощенныхъ.

Религія Мусульманская дозволяла многоженство. Нѣкоторые Ханы имѣли до 200 женъ. Но не всѣ онѣ пользовались одинаковыми правами; одна изъ нихъ имѣла право законной супруги и дѣти ея наследовали права отцовъ. Она имѣла нѣкоторую власть надъ другими женами, участвовала въ дѣлахъ Государственныхъ и, до избранія наследника, могла управлять Ордою. Впрочемъ харемы Ханскіе замѣчательны не столько радостями семейными,

сколько пышностию. Татаринъ дома праздничеъ былъ. Женщины стряпали, шили одежды, сапоги, готовили конскую сбрую, чинили тельги и вьючили верблюдовъ.

Охота.

Въ мирное время Ханъ любилъ заниматься охотою. Мѣста приволжскія, особливо по Медвѣдицѣ, Хонру и Кавказъ представляли богатые мѣста для полеванил. Въ улусахъ дѣлались звѣрищцы, обнесенные стѣною; туда сажали звѣрей. Ханъ охотился въ нихъ. Роскошь и веселіе сопровождали эти шумные поѣзды: при звукѣ оружія и трубъ преслѣдовали звѣрей; отважные бросались въ бой съ медвѣдями и кабанами; проворные преслѣдовали быстрю сайгу. Въ случаѣ успѣха лова, поѣздъ разводилъ огни и шумно шировалъ.

Пища

Пища Монголовъ была простая: хлѣба они мало употребляли; мясо и просяная жидкая каша была главною ихъ пищею; кумысъ былъ обыкновеннымъ и любимымъ напиткомъ ихъ во время лѣта, отъ простолюдина до Хана.

Религія

Со времени основанія Кипчакскаго царства, 90 лѣтъ Татары были идолопоклонниками: поклацались солнцу; лунѣ, огню, идоламъ, діаволу, душамъ умершихъ предковъ и имѣли кудесниковъ. Русскіе называли ихъ *погаными*. Потомъ при Берке, приняли они магометанскую вѣру. При Узъ-Бекѣ они все исповѣдывали оную. По правиламъ Алкорана, имя Хана поминалось въ хутбѣ (молитвѣ), потому что онъ считался *поборникомъ и славою вѣры, споспѣшникомъ счастья и религіи*. Кадіи и муфтіи судили мусульманъ въ духовныхъ дѣлахъ. Дервиши, Шейхи и Суфіи были уважаемы за воздержную и постную жизнь.

Грамотность

Татары Золотой Орды не были ученые: у нихъ не зрѣли плоды ума, науки и вдохновенія; вся грамотность ихъ ограничивалась производствомъ дѣлъ, умѣнемъ написать ярлыкъ, переводомъ чужой грамоты или письма. Самые

муллы умѣли только читать намазъ и хутбу, ибо Аль-Коранъ былъ и есть врагъ просвѣщенія.

Главныя племена въ Кипчакскомъ царствѣ были: Монгольское и Тюркское. Онѣ отличались физическимъ сложеніемъ. Карлики и Герберштейнъ описываютъ первое такъ: Монголы средняго роста, черноволосые, широколицыя, съ маленькими впалыми глазами, смуглы лицемъ, худощавы; ноги у нихъ маленькія. Тюркское племя было красивѣе: ростомъ выше, лицемъ полны, и болѣе похожи на Европейцевъ. И тѣ и другіе имѣли умъ живой, догадливы, смѣливы, храбры; воровства между ими не было; уважительны къ чиновникамъ; не любили тяжбъ, ближнимъ помогали, между собою дружелюбны, но къ иноземцамъ вѣроломны, мстительны, жестоки.

Физическія и нравственныя свойства Татаръ

Вотъ кто были первые обитатели мѣстъ, занимаемыхъ нынѣ Саратовскою Губерніею! Вотъ что совершалось въ сихъ мѣстахъ, доколѣ они не были присоединены къ Россіи! Лѣтописи не упоминаютъ объ отношеніяхъ Руси къ Скивамъ, Хозарамъ, Печенѣгамъ, Узамъ или Торкамъ. Съ Болгарами мы торговали или били ихъ, какъ поганыхъ. Съ Татарами мы были совсѣмъ въ другихъ отношеніяхъ. Овладевъ Россіею, они были въ полномъ смыслѣ варварами и тиранами ея: жгли наши города и селенія, грабили, уводили Русскихъ толпами въ свои улусы, въ неволю, рѣзали князей, бояръ и народъ, — но имѣли какое то уваженіе къ Религіи Христіанской, не всегда трогали церкви, щадили духовенство, не стѣсняли православія, какъ бы хотѣли тѣмъ доказать, что они небыли враги Бога Русскаго. Такое происхожденіе Татаръ къ Русской вѣрѣ, дало поводъ къ учрежденію на Волгѣ Сарской или Сарайской и Подонской Епархіи (5) при Великомъ Князѣ Але-

Состояніе Русской царки въ Ордѣ

(5) См. Иерархію Росс. Церкви.

ксандръ Ярославичъ Псковомъ. Россійскій Митрополитъ Кирилль, говоритъ Никоновская летопись (6), въ 1261 году поставилъ туда Епископомъ *Митрофана*, который съ немалымъ числомъ пресвитеровъ и прочимъ клиромъ постоянное имѣлъ въ ней пребываніе. Сей Іерархъ жилъ тамъ около 8 лѣтъ, въ 1269 году оставилъ Епархію и пришлъ схиму.

Въ 1269 году рукоположенъ туда въ Епископы *Оеогностъ*, родомъ Грекъ, который именовался Перелславскимъ и Сарскимъ. 10 лѣтъ онъ управлялъ сими церквами.

Въ 1294 году былъ Епископомъ Сарскимъ *Исмаилъ*, котораго Всероссійскій Митрополитъ Петръ за что - то лишилъ сана. Съ этого времени Сарскіе владыки стали на время пріѣзжать въ Москву по дѣламъ церкви и имѣли въ ней подворье, на Крутицахъ.

Въ 1312 году поставленъ въ Сарскіе Епископы *Варсонофій*. Онъ въ 1330 году получилъ отъ Хана Узбека тарханную или льготную грамоту. Далѣе въ разные годы Сарскими Епископами были: *Софоній*, *Аванасій*, *Іоаннъ*, *Матвій*, *Савва*, *Тимовой*, *Іларіонъ*, *Оеодосій*, *Германъ*, *Іосъ*, *Вассіанъ*, и пр.

Тогда, какъ Монголы обладали нашимъ приволжіемъ, между православными Владыками: Рязанскимъ и Сарайскимъ, возникъ любопытный споръ о границѣ ихъ Епархіи. Этотъ споръ, рѣшенный *Оеогностомъ* Митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи, намекаетъ о мѣстоположеніи Сарайской церкви. Митрополитъ въ грамотѣ своей на *Червленный яръ*, духовенству и мірянамъ, между прочимъ писалъ въ 1334 году, что Рязанскій Епископъ представилъ ему грамоты Митрополитовъ *Максима* и *Петра*, коими

(6) Части III. стр. 41.

вельно Епархію его ограничить по Великую Ворону, текущую нынѣ по окраинамъ Пензенской и Тамбовской Губерній и впадающую въ Хоперь подлѣ города Борисоглыбска; потому Θεогность, какъ главный Іерархъ Русскаго духовенства, не вельмъ Сарайскому Епископу простирать свою власть за правый берегъ рѣки Вороны (7). А св. Алексій Митрополитъ Московскій, около 1360 года, писалъ объ этомъ яснѣе: *Владыкъ Сарайскому завѣдывать духовенствомъ по великую Ворону, текущую близъ Хопра до Дона; это рѣшено на Соборѣ, въ Костромѣ, и Владыка Сарайскій Софоній изустно согласился на сей раздѣлъ* (8). Слѣдовательно мѣста, занимаемая нынѣ нашими уѣздами Сердобскимъ и Балашевскимъ, населены были православными. Вся же Епархія Сарайская находилась между Волгою и Вороною, и по Дону. Къ сѣверу и сѣверовостоку граница ея не извѣстна: тамъ кочевали Татары до предѣловъ земли Мордовской. Можно полагать, что населеніе Христіанское было здѣсь значительно, ибо признавалось нужнымъ учредить особенное духовное управленіе.

130 лѣтъ жили въ Татарской столицѣ наши пастыри Сарайской церкви. Сарай палъ при Ханѣ Шихъ-Ахметѣ и при Епископѣ Саввѣ. Каково было состояніе православной церкви среди невѣрія? Монголы, и въ язычествѣ и въ Магометанствѣ, отличались вѣротерпимостію въ отношеніи къ Русскимъ. Батый и его преемники являли знаки милости къ Христіанской Церкви и ея служителямъ, какъ людямъ, которые молятъ Бога о ихъ ханскомъ спасеніи. Берке дозволилъ свободно отправлять христіанское богослуженіе. Нѣкоторые члены ханскихъ семействъ, убѣжденные истинною христіанства, нерѣдко крестились; этого не запрещалъ даже Узбекъ, извѣстный великою ревностію къ

(7) См. Анты Историческіе, томъ 1, стр. 1.

(8) Тамъ же стр. 4.

исламу: такъ сестра его Кончака приняла Христіанство и сдѣлалась супругою Россійскаго Князя Георгія, не по политическимъ видамъ, но изъ любви къ Христіанской вѣрѣ. Два сына Хана Навруза сдѣлались христіанами и названы Михаиломъ и Іоанномъ. Ярлыки ханскіе, предоставлявшіе льготы Россійскому духовенству, доказываютъ благосклонность къ нему Кипчакскихъ властителей. Уваженіе къ церкви Хановъ основывалось иногда на нѣкоторыхъ заслугахъ Русскихъ Іерарховъ.

Были ли храмы въ Сарай? Хотя лѣтописи не говорятъ объ этомъ, но гдѣ были Епископы, Священники и вѣрующіе, тамъ не могло не быть храмовъ. А памятники положительно доказываютъ бытіе храмовъ: ибо недавно найдены въ развалинахъ Сарая мраморная доска съ изображеніемъ креста, мѣдный крестъ и Архіерейскія рипиды. Все они хранятся въ Саратовѣ. Давно запустѣлъ Сарай; давно стѣны его частію снесены въ Астрахань, частію разрушены окрестными жителями отъ чего могли стибнуть и памятники христіанскіе; по можно думать, что за всемъ тѣмъ время уяснить, какъ существовало царство Божіе среди царства темнаго, среди чтилелей Шамановъ и Магомета. Достоверно только, что въ этотъ бѣдственный для Россіи періодъ, церковь Христова въ Ордѣ оставалась чистою и вѣрною святымъ своимъ уставамъ, ни сколько не измѣнилась въ своемъ духѣ, и, нерѣдко торжествуя надъ лжевѣріемъ, усыновила себѣ многихъ изъ чтилелей Магомета.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

САРАТОВСКИЙ КРАЙ ПОДЪ ВЛАСТЮ РУССКОЮ.

Но завоеваніи царствъ Татарскихъ: Казанскаго и Астраханскаго, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, утвердивъ владычество свое на Волгѣ, велѣлъ селиться на сихъ привольныхъ мѣстахъ и между прочимъ построить крѣпость Царицынскую, которая первоначально была основана не тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ укрѣпленный городъ Царицынъ, а противъ его, на островѣ, называвшемся *Царицыныльб*. Но, вѣроятно, огромные приливы весеннихъ водъ въ Волжскій бассейнъ заставили перенести ее на правый берегъ. Въ Царицынской Градской думѣ хранится любимыя рукопись, основанная на народномъ преданіи о Царицынѣ. Выпишемъ вкратцѣ эти сказанія: небольшая рѣчка, при устьѣ коей стоитъ Царицынъ, названа Царицею отъ дочери Батыя, Царя Золотой Орды; Царевна, бывъ убѣждена по какому-то случаю въ нечистотѣ язычества, и истинѣ и святости Христіанской Вѣры, бѣжала и хотѣла креститься; но, при истоцѣ оной, гонцами отца своего была поймана и предана, по повелѣнію его, лютой казни. Исчезло дочери Царя Ордынскаго; но память варварскаго событія сохранилась въ названіи сей рѣчки. Другіе говорятъ, что Царица, супруга Батыя, оставила свое названіе и рѣчкѣ и городу: она часто прогуливалась по берегамъ Царицы, ибо окрестности сего мѣстополюженія были картинны, очаровательны. До основанія крѣпости, здѣсь кочевали Татары Золотой Орды. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь Іоанна крестителя, былъ дворецъ Батыя.

И Основаніе Царицынской крѣпости.

Царицынская крепость основана по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго, послѣ покоренія Астраханскаго Царства для обезопасенія здѣшняго края отъ набѣговъ Ордынцевъ, враждебныхъ Россіи. (9.) Крепость первоначально состояла изъ деревяннаго полисада съ башнями. Въ каждой башнѣ устроены были бойницы; въ каждой бойницѣ находились постоянно два воина съ огчестрѣльными оружіями. Въ случаѣ набѣга Ордынцевъ, мужчинамъ давали въ помощь по нѣскольку женщинъ, которыя, во время осады, доставляли имъ съѣстные припасы, таскали камни, горячую воду, и тѣмъ содѣйствовали къ отраженію непріятелей. Глубокій ровъ и высокій валъ, досель цѣлые, сдѣланы позже въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны полками Куринскимъ и Навагинскимъ, и палисадъ съ башнями уничтоженъ.

Первые жители ея.

Первые жители города Царицына были Русскіе и Казанцы, которые назывались пушкарями, козаками конными и пѣшими. Въ послѣдствіи времени они стали называться бобылями, и наконецъ купцами и мѣщанами. Когда Азовъ былъ взятъ, то изъ него переведено нѣсколько семействъ въ Царицынъ.

Казанскій Приказъ.

Казанскій главный приказъ завѣдывалъ дѣлами быв-

- (9) Карамзинъ несправедливо полагаетъ, что Царицынъ основанъ Годуновымъ, вмѣстѣ съ Борисовымъ; ибо о городѣ Царицынѣ упоминается ранѣе царствованія Годунова, именно при Федорѣ Іоановичѣ, сынѣ Грознаго, въ книгѣ *Большаго Чертежа* или древнѣйшей Географіи Государства Россійскаго, при послѣднемъ Государѣ составленной, на страницѣ 233; а на 84 страницѣ той же книги ясно сказано: *рѣка Царица пала въ Волгу противъ Царицына острова, а на острову стоялъ Царицынъ Городъ.*

шихъ царствъ: Казанскаго и Астраханскаго и Сибирскаго и всѣхъ городовъ Волжскихъ (10). Царицынъ находился въ вѣдѣніи сего приказа или чети.

Первымъ поселенцамъ Царицына была пожалована отъ ^{Петра великаго.} Царя Іоанна IV грамота на землю. Подлинная грамота хранилась въ архивѣ Казанскаго приказа, а въ Царицынѣ списокъ съ оной. Подлинникъ и списокъ сгибли въ пожарахъ. Дача Царицынцевъ къ западу простиралась до рѣки Дона, къ востоку, за Волгою, въ ихъ владѣніи были займище и Сарпинскій Островъ, а въ степь не было границы; вверхъ по правому берегу Волги и внутрь степи, границею была рѣчка Таловка и гнилой Ерикъ, внизъ — до заозерной Поляны и Каменнаго яра. Въ 1794 году ограничена была дача Царицынцевъ Коммиссіею подъ наблюденіемъ Генерала Бердяева и поставлены столбы, многія урочища отрѣзаны и перешли въ казну и къ частнымъ владѣльцамъ.

Таясь въ дали отъ центра Россіи, въ глуши, среди ^{Набѣги Та- тарь.} обширныхъ степей, Царицынъ часто подвергался нападеніямъ Татаръ, самовольно кочевавшихъ еще въ степяхъ заволжскихъ; потому что этотъ народъ не могъ жить, не дѣлая грабежей и разбоевъ. Сюда также приходили полчища дикарей съ береговъ Кубани. Правительство еще не могло совершенно обезопасить сей новый край. Россія во время Грознаго боролась почти на всѣхъ концахъ съ своими вездѣ почти враждебными сосѣдами. Князь Ногайскій Исмаиль, ставъ другомъ Царя Іоанна и властвуя надъ всѣми улусами, совѣтовалъ ему построить крѣпости: одну на переволокъ (гдѣ Донъ и Волга сближаются), другую на Вольшомъ Иргизѣ, для обузданія и страха Мурзъ;

(10) См. Сокр. Памятникъ Россійскаго Законодательства стр. 36, соч. П. И. Хавскаго.

нехотѣвшихъ намъ повиноваться и быть друзьями. Когда же въ Ногайской Ордѣ улусы возстали на улусы, то здѣшній край, менѣе тревожимый набѣгами, нѣсколько оживъ. Сверхъ того войско въ Россіи усилилось, а съ нимъ усилился и страхъ дикихъ сосѣдовъ.

Мысль о
возстанов-
леніи
Мусульман-
скаго
Царства на
Актубѣ.

Впрочемъ, спокойствіе края было непродолжительно. Мусульманскія націи въ тайнѣ злились на Россію за то, что она сокрушила Гипчакскій престоль. Когда же Іоаннъ Грозный разсыпалъ стѣны Казани и Астрахани и наложилъ руку на все поволжіе до Каспійскаго моря: тогда злоба Мусульманъ еще болѣе усилилась. Въ слѣдствіе того, чрезъ 12 лѣтъ послѣ взятія Астрахани, Турецкій Султанъ, Салиманъ Великій, предложилъ *возстановить Царство Мусульманское на берегахъ Актубы (1569 г.)*. Но смерть пресѣкла замыселъ его.

Сынъ его, малодушный Селимъ, предпринялъ въ 1569 году осуществить важную мысль отца, и хотѣлъ начать это дѣло отнятіемъ Астрахани у Русскихъ. Къ этому склоняли его Князья Ногайскіе, Хивинцы и Бухарцы, представляя, что Царь Русскій истребляетъ Магометанскую Вѣру и пресѣкъ для нихъ сообщеніе съ Меккою, что Астрахань есть главная пристань Каспійскаго моря, наполненная кораблями всѣхъ народовъ Азіатскихъ, и что въ казну царскую получаютъ тамъ значительныя пошлыны. Крымскій Ханъ Девлегъ-Гирей говорилъ Султану, что къ Астрахани нельзя идти ни зимою, ни лѣтомъ: зимою отъ холода, а лѣтомъ отъ безводія. Султанъ не слушалъ его. Селимъ прислалъ войско въ Кафу и велѣлъ тамошнему пашѣ и Хану идти къ переволокѣ, соединить Донъ съ Волгою, море Каспійское съ Азовскимъ. Они сошлись на Дону тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Качалинская станица. Дономъ везли на судахъ пушки. Войска было около 70 т. Донскіе

казаки отъ страха скрылись въ степи. Началась работа смѣшная: Паша Касимъ велѣлъ рыть каналъ отъ Дона до Волги, чтобы по этому каналу тотчасъ же тащить суда въ Волгу, и идти къ Астрахани. Началась работа тяжелая; Турки и Татары начали роптать на безумнаго распорядителя. Къ тому же подоспѣлъ славный воевода Князь Петръ Серебряный, правая рука Грознаго, съ 15 тыс. Кончилось тѣмъ, что Турки бѣжали: Ханъ, повелъ ихъ пустынями, гдѣ они почти все погибли (11.).

Сей несчастный походъ войска Селимова описалъ очевидецъ, саповникъ Грознаго, Семень Мальцовъ. Съ нимъ было здѣсь приключеніе достойное историческаго воспоминанія: ѣхавъ изъ Ногайскихъ улусовъ, онъ встрѣтилъ непріятелей на берегу Волги; окруженный ими, онъ скрылъ наказъ Государевъ, какъ святыню, въ деревѣ, на Царицыномъ островѣ; сдался уже полумертвый отъ ранъ, прикованный къ пушкѣ, терзаемый чувствомъ боли, жажды и голода; страцалъ Турковъ силою Русскихъ, будто бы идущею; тоже виушалъ и другимъ плѣнникамъ. Мальцовъ уведенъ былъ Турками въ Азовъ, гдѣ выкупленъ Русскимъ посломъ, и возвратился въ Москву, съ увѣреніемъ, что Оттоманы не страшны.

Среди тревогъ сего новаго края, около 1584 года, здѣсь сдѣлались извѣстными своимъ удалствомъ Волжскіе казаки, однородцы съ Донскими, и слава ихъ удалства гремѣла отъ Азова до Искера, смирля Ногаевъ, утверждая власть Московскихъ Венценосцевъ надъ северомъ Азіи. Изъ числа ихъ 600 или 700 человекъ облюбовали себѣ жилище на берегахъ славной рѣки Яика, въ мѣстахъ, привольныхъ для рыбной ловли; построили тамъ укрѣпленіе,

Волжскіе Казаки основатели Яика.

и обнесли его землянымъ валомъ. Такъ основанъ городъ *Яикъ* (12) (*Уральскъ*), стѣпнишій Ногаевъ. Увидимъ что эти наши земляки, увлеченные вихремъ крамолы, присекутъ къ намъ ужасное зло.

Первоначальное
основаніе
Саратова.

Въ послѣдніе годы царствованія Θεодора Иоанновича, Царя кроткаго и благочестиваго, устроены многія пограничныя крѣпости, въ числѣ коихъ основанъ и *Саратовъ*, на лѣвомъ берегу Волги, при устьѣ впадающей въ нее *Саратовки*, въ 1591, или 1592 году, слѣдовательно спустя около 36 лѣтъ позже Царицына. Татарское названіе Саратова состоитъ изъ двухъ словъ: *сарый* — желтый и *тау*, или *тавъ* — гора, и вѣроятно произошло отъ высокой утесистой, глинистой, желтаго цвѣта горы, лежащей противъ города на правомъ берегу Волги. Такое названіе могло сперва усвоиться Татарскому селенію, а послѣ остаться и для города. (15) Заволжскій Саратовъ былъ окруженъ двойнымъ землянымъ валомъ. Сей небольшой городъ, которому судьба опредѣлила, въ послѣдствии времени, сдѣлаться столь значительнымъ въ Государствѣ по своей торговлѣ и многочисленному народонаселенію, и быть центральнымъ пунктомъ провинціального управленія, оставался на мѣстѣ первоначальнаго основанія своего около 13 лѣтъ, какъ говорить преданіе. Нахлынувшіе Ордынцы разорили его до основанія. Впрочемъ изъ прежняго Саратова вынесены были на новое мѣсто многія церковныя иконы, что заставляеть думать, что жители не внезапно ушли отсюда. Развалины его доселѣ видны на пространствѣ 22,500 квадратныхъ саженъ. Каменныхъ строеній въ немъ не было:

(12), По Татарскіи: *Аджикъ*.

(13) Здѣсь многія селенія и рѣки носятъ названія Татарскія, на пр. Мечетное Алтата, Итварка, Меликъ, Щелванъ и пр.

мѣтны только ямы, вырыты изъ кирпичей отъ развалившихся печей, самые валы разровнялись отъ времени. Въ развалинахъ, частію нынѣ подмываемыхъ Волгою, находятъ монеты тѣхъ временъ и разныя металлическія вещи. Церковь, вѣроятно, была одна, и то деревянная: во первыхъ онъ не долго оставался на прежнемъ мѣстѣ, а во вторыхъ пепелище, или развалины его доказываютъ, что онъ занималъ не большое пространство. Управляли имъ воеводы.

На правый берегъ Волги Саратовъ перенесенъ около 1605 года, гдѣ онъ первоначально былъ укрѣпленъ деревянною стѣною, съ башнями и воротами. На Соколовой горѣ, съ востока надъ нимъ на высшей, была устроена каланча или сторожевая башня, на коей стоялъ караулъ, сторожившій хищныхъ Ордынцевъ и извѣщавшій городъ объ ихъ приближеніи.

Перенесеніе
Саратова на
правый берегъ
Волги.

овъ, на новомъ мѣстѣ, имѣлъ гораздо болѣе безо-
, хотя и здѣсь по временамъ все еще были на
него набѣги изъ за Волги и съ нагорной низовой стороны. Тагары, Ногаи и Калмыки хотѣли выжить Русскихъ изъ этого обильнаго края; но Русскіе мужались и сильно противились имъ. Сначала городъ былъ невеликъ. Но скоро народонаселеніе его увеличилось извнутри Россіи, какъ въ мѣсто привольное и обильное всеми благами природы: ибо, вскорѣ по перенесеніи его изъ-за Волги видимъ уже въ немъ три деревяшныя церкви: 1-я, во имя Живоначалъ-
Три церкви.

ной Троицы, соборная; 2-я, во имя Смоленской и 3-я, во имя Казанскія Божія Матери, приходскія, въ коихъ находятся многія иконы, принесенныя изъ за-вожскаго Саратова. При Казанской церкви, говоритъ преданіе, былъ мужескій монастырь (14), съ каменною оградой и кельями, коихъ остатки досель еще временемъ неизглажены.

(14) Въ придѣль есть Евангеліе на престольное, находящееся досель въ употребленіи и напечатанное въ цар-

Часовня

Кстати упомянем здѣсь и современную Саратову, бывшей прежде за городомъ, у Московской, а теперь находящейся внутри города. Въ ней хранится, между прочею святынею, огромный животворящій крестъ, съ изображеніемъ распятія Иисуса Христа. Преданіе говоритъ, что этотъ крестъ принесенъ въ новый Саратовъ изъ стараго, слѣдовательно назадъ тому около 250 лѣтъ, что за Волгою, въ нѣкоторомъ пустынномъ мѣстѣ, близъ рѣчки Саратовки, онъ обрѣтенъ Калмыками, кои извѣстили о немъ Русскихъ, а сіи взяли его, принесли въ городъ и поставили въ часовню. Стилъ изображенія распятія, и доселѣ нисколько неповредившагося, весьма древній. Часовня эта стоитъ при Монастырскомъ подворьѣ и недавно обращена въ церковь.

Епархія:
Казанская и
Астраханская

Вскорѣ по взятіи Казани (1555. г.), Царь Іоаннъ Васильевичъ, при Московскомъ Митрополитѣ Макаріѣ, учредилъ въ Казани Архіепископство. Сѣверный край нынѣшней Саратовской Губерніи и здѣшнее верховье Волги принадлежали къ Казанской Епархіи; а южный оставался еще въ составѣ Сарской, до 1602 года. Въ этомъ году нужно было, по духовной части, основать Астраханскую Епархію, къ которой приписаны были церкви, находившіяся по Волгѣ, начиная отъ Саратова, по Медвѣдицѣ и Хопру до Дона.

Астрахан-
ская Архіе-
реи: Феодо-
сий

1. Первымъ Іерархомъ нашимъ въ Астрахани былъ *Феодосій*, Архіепископъ. Въ его управленіе въ Астраха-

ствованіе Алексѣя Михайловича, при Патріархѣ Никоновѣ, съ слѣдующею старшиною надписью: 3с3 (3031 года) Марта въ х5 день построено сіе на престольное Евангеліе въ Богородицкой Монастырь, въ предѣль Святителя и чудотворца Николая, стараніемъ и тщаніемъ строителя Іеромонаха Антонія Покровскаго.

ни вспыхнулъ бунтъ въ пользу Самозванца Отрепьева. Бунтовщики смущали народъ, склоняя его признать Царемъ Лжедмитрія. Неустрашимый Архипастырь вышелъ на площадь и говорилъ народу, что выдающій себя въ Москвѣ за Царевича Дмитрія, есть самозванецъ. Бунтовщики схватили его, и посадили въ Троицкій монастырь: потомъ отправили въ Москву и представили Самозванцу *Ты не велишь меня признавать царемъ?* грозно спросилъ Θεодосія Лжедмитрій. *Да*, отвѣчалъ Θεодосій; *ты называешь себя царемъ; но вслѣдъ извѣстно, что природный Царевичъ Дмитрій убиенъ въ Угличѣ и мощи его тамъ.* Лжедмитрій едва удержался отъ порывовъ гнѣва, и отпустилъ Θεодосія безъ оскорбленія. Онъ жилъ у Патріарха Гермогена. По убіеніи Лжедмитрія, посланы были отъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго Филаретъ, Митрополитъ Ростовскій и Архіепископъ Θεодосій съ Боярами въ Угличъ для перенесенія оттуда мощей Св. Царевича Дмитрія въ Москву. Получивъ за подвиги свои дары отъ Царя и Патріарха, Θεодосій отпущенъ былъ въ Астрахань, но на пути, въ Царицынѣ, заболѣлъ и скончался 18 Декабря 1607 года.

2. *Онуфрій* хиротонисанъ въ Москвѣ Патріархомъ *Онуфріемъ* Филаретомъ 1628; скончался 23 Юля 1637 года.

3. *Макарій* хиротонисанъ въ Москвѣ 1637 года Патріархомъ *Иосифомъ*; скончался 28 дня 1643 года.

4. *Рафаилъ* хиротонисанъ въ Москвѣ Патріархомъ *Рафалемъ* Иосифомъ 1643 года изъ игуменовъ Соловецкаго Монастыря; скончался 1650 года, Декабря 20 дня.

5. *Пахомій* хиротонисанъ 1650 года; скончался 31 *Пахоміемъ* Мая 1655 года.

МИТРОПОЛИТЫ :

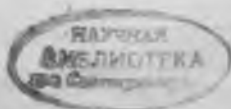
6. *Иосифъ* изъ Архимандритовъ Астраханскаго Троицкаго Монастыря хиротонисанъ въ Архіепископа 1657 года въ Маѣ; въ 1667 году, Юлія 8 дня пожалованъ Митрополитомъ. Этотъ Іерархъ замѣтенъ въ блестящемъ ряду доблестей, которыя представляетъ намъ Русская Церковная исторія. Онъ убитъ разбойникомъ Разинымъ. Опишемъ мученическую кончину *Иосифа* подробно. Разинъ взялъ Астрахань и самъ пошелъ вверхъ по Волгѣ, оставивъ въ ней атаманомъ соумышленника своего *Василу Цса*. Шайка его производила въ городѣ всѣ нештества, какія только можно вообразить: грабили церкви, монастыри, дома, рѣзали, топили людей; но злодѣи еще боялись посягнуть на оскорбленіе *Иосифа*, который безпрестанно обличалъ буйство ихъ, внушая жителямъ быть вѣрными Богу, Царю и властямъ, и называя разбойниковъ еретиками. Разъ они, лица скрывшуюся жертву — рыбаго промышленника *Ивана Турчанина*, грозили Архипастырю: *тебѣ не уцѣлѣть у насъ*. 2 Ноября пришла грамота отъ Царя *Алексѣя Мпхайловича*, въ коей увѣщевали разбойниковъ смириться. Она вручена Митрополиту; объявили волю Царя; но разбойники говорили, что *Иосифъ* составляетъ подложныя отъ Царя грамоты и хочетъ всѣхъ ихъ выдать руками.

Между тѣмъ, какъ бунтовщики собирались на дворѣ къ Атаману, Митрополитъ велѣлъ благовѣстить въ соборной большой колоколь, и когда народъ стекся, онъ велѣлъ ключарю облачиться и передъ соборомъ читать въ своемъ присутствіи подлинную Государеву грамоту. Тутъ были нѣкоторые разбойники. Ключарь прочиталъ грамоту и отдалъ ее Митрополиту; но казакъ вырвалъ ее изъ рукъ. Пресвященный *Иосифъ* началъ обличать мятежниковъ съ кротостію. Разбойники поносили его позорною бранью,

говоря: *вѣдаю бы ты, чернецъ, свою келью; какое тебѣ дѣло до насъ? Развѣ ты незнаешь раската?*

4 Ноября, злодѣи взяли ключаря Феодора и нещадно били его палками, допытываясь, кто написал грамоту и утверждая, что она написана Митрополитомъ съ попами и дѣтьми боярскими. Ключарь отвѣчалъ, что она отъ Государя, подлинная, и доставлена изъ Москвы. Узнавши, что съ нея списаны три копии, они послали есаула отобрать ихъ. 21 Апрѣля пришла отъ Царя другая грамота. Одинъ изъ жителей доставилъ ее Митрополиту въ соборъ при атаманѣ. Иосифъ прочелъ ее въ кругу разбойниковъ. Если бы эта грамота, кричали они, была Государева, то была бы за красною печатью; а эту составилъ Митрополитъ съ властями и попами. Тужилъ по немъ раскатъ; а еще раскату того осталось: да не тѣ дни теперь застигли. Онъ узналъ бы у насъ, какъ атаманъ молодецы смуту чинять. Вся смута и вся бѣда происходятъ отъ Митрополита: онъ переписывается съ Боярами въ Москвѣ, и съ Тереконъ, и съ Дономъ, и по его писемъ Терекъ и Донъ отъ насъ отделились. Иосифъ въ кругу народа говорилъ: Царскою грамотою велѣно Донскихъ разбойниковъ схватить и посадить въ тюрьму до Указа, а вамъ надо повиниться; Государь милостивъ, — васъ пожалуетъ и проститъ; я ручаюсь за это. Жаль, что прислѣла святая недѣля, кричали Астраханцы мятежные; а то бы мы дали тебѣ память, — и разошлись. Хотѣли отнять грамоту другую, присланную на имя Митрополита, но онъ отвѣчалъ, что скорѣе умереть, нежели разстанется съ нею, и велѣлъ хранить ее въ соборѣ. 11 Мая, Митрополитъ хотѣлъ служить, и уже облачился. Злодѣи требовали его въ войсковой кругъ, грозя, если не придетъ, вытащить его. Онъ вышелъ въ полномъ облаченіи, съ крестомъ, и сталъ въ кругъ разбойничій, окруженный духовенствомъ. За чѣмъ вы меня звали, разбой-

388684

ники и клятвопреступники? спросилъ Иосифъ. Овѣта не было. Мятежники хотѣли разоблачить его, но перъшились, а велѣли сдѣлать это духовенству. Оно медлило. *Пришелъ мой часъ*, сказала Митрополить; его разоблачили и оставили въ одной рясѣ. Казаки отогнали духовныхъ и повели святителя *пытать*. Тутъ сняли съ него рясу, связали руки и ноги, положили на пылающій костеръ, требуя признанія въ пзмѣнѣ. Святитель грозилъ палачу судомъ Божиимъ. Потомъ, желая продлить муки, развязали его и повели на раскатъ. Проходя мимо убитаго казака, защищавшаго его, онъ благословилъ его и поклонился ему. Съ раската свергли Иосифа долу... Совершилось ужасное злодѣяніе. Сами злодѣи ужаснулись, что сдѣлали, и стояли молча, потушивъ взоры. Слыша стукъ, два священника выбѣжали изъ церкви, облили его слезами, слыша еще бѣшеніе сердца мученика. Мятежники отогнали духовныхъ. Цѣлый часъ лежало тѣло, къ которому разбойники не велѣли никому прикасаться. Наконецъ внесли его въ соборъ, облачили и положили въ гробъ. На другой день отыли его и честно схоронили подъ алтаремъ соборнаго придела.

Парфеній.

7. *Парфеній* поставленъ въ 1672 году изъ Архимандритовъ Новгородскаго Юрьева Монастыря Патріархомъ Птиримомъ; скончался 1681 года Октября 3 дня.

Иликифоръ I.

8. *Иликифоръ I*, поставленъ 1681 года Юня 26 дня изъ Архимандритовъ Московскаго Андроніевскаго монастыря; скончался 22 Октября 1685 года.

Савватій.

9. *Савватій* поставленъ изъ крастовыхъ Патріаршихъ Иеромонаховъ 1685 года Апрелья 5 дня; скончался 1696 года Юля 1 дня. Тщаниемъ его построены въ городѣ Царицынѣ деревянный Соборъ.

10. *Самсонъ*, поставленъ изъ Архимандритовъ Кур-^{Самсонъ.}скаго Знаменскаго Монастыря 1697 года Февраля 5 дня; скончался 1714 года въ Маѣ мѣсяцѣ.

ЕПИСКОПЫ АСТРАХАНСКІЕ И СТАВРОПОЛЬСКІЕ :

11. *Іоакимъ* поставленъ 1716 года изъ Іеромонаховъ^{Іоакимъ.} Александроневскаго монастыря въ 1725 году; переведенъ въ Новгородъ Викаріемъ.

12. *Лаврентій*, поставленъ въ 1725 году Сентября 8^{Лаврентій.} дни изъ Архимандритовъ Новоіерусалимскаго Монастыря; въ 1727 году переведенъ Епископомъ въ Великоустюжскую епархію.

13. *Варлаамъ*, переведенъ изъ Коломны 1727 года въ^{Варлаамъ.} Сентябрѣ; а въ 1730 году въ Сентябрѣ изъ Астрахани переведенъ въ Переяславль Кіевскій.

14. *Иларионъ*, поставленъ въ 1731 году Апрѣля 15^{Иларионъ} дни изъ Архимандритовъ Астраханскаго Преображенскаго монастыря; скончался 1755 года Іюня 9 дни.

15. *Меодій I*, поставленъ 1758 года Маія 10 дни^{Меодій.} въ Казани изъ Архимандритовъ того же монастыря; скончался 1776 года, Маія 29 дни въ Кизлярѣ, на теплыхъ водахъ.

16. *Антоній*, переведенъ изъ Переяславля Епископомъ въ 1776 году Августа 27 дни; въ 1785 году пожалованъ Архіепископомъ.

Между тѣмъ Ногайцы, раздираемые несогласіями, не^{Обузданіе Ногайцовъ.} рѣдко тревожили край. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ обуздаль ихъ, подчинивъ всѣхъ ихъ одному Началь-

ику Орды, Иштереку, вѣрному къ Царю Московскому, и дозволилъ свободно торговать въ Астрахани и кочевья свои имѣть до Царицына. Присланный Бояринъ, Семень Годуновъ, взялъ съ Иштерека клятву. Борисъ, приславъ въ даръ богатую саблю, писалъ къ Иштернику: *она будетъ на шеѣ злодѣевъ Россіи, или на твоей собственной.* Сей Князь исполнилъ условіе, и непрестанно тѣснилъ Ногаевъ Азовскихъ; прочіе улусы склонилъ къ подданству Россійскому.

Вѣрность
Царю.

Въ это время пришла вѣсть съ Дона въ Саратовскій край о самозванцѣ Отрепьевѣ. Тогда, какъ вся южная Россія кипѣла бунтомъ, нашъ край оставался вѣрнымъ престолу и отечеству: въ храмахъ пѣли вѣчную память Царевичу Дмитрію; растригу же съ его клеветами, настоящими и будущими, клали всенародно на амвонахъ и на торжищахъ, какъ много еретика, умысляющаго не только похитить царство, но и ввести въ немъ Латинскую вѣру. Ужасъ анафемы вооружалъ всехъ на богоотступника; вѣрные шли на защиту того, кому присягали въ вѣрности.

Самозванцы.

Илейка.

Только казаки Волжскіе и Терскіе, самовольствуя на Волгѣ, между Астраханью и Казанью, назвали одного изъ своихъ товарищей молодого казака Илейку, сыномъ Царя Феодора Юанновича, Петромъ, выдумавъ сказку, будто Ирина въ 1592 году родила сего Царевича, а Борисъ подмѣнилъ его девочкою, Феодосією. Лжедмитрій приглашалъ Илейку въ Москву, обѣщая принять его съ честію, если онъ точно истинный сынъ Феодоровъ. Илейка шель къ Москвѣ Волгою; но, узнавъ въ Свѣжкѣ, что мнимого дяди не стало, воротился. Его хотѣли схватить посланные бояре Морозовъ и Бѣльскій, но казаки обѣщавшіе выдать имъ обманщика, ночью увезли его. На Волгѣ эта огромная шайка разбойниковъ грабила людей торговыхъ

и служивыхъ, мѣдѣствовала, жгла селенія на берегахъ до Царицына, убила Князя *Ролодиновскаго*, вѣхавшаго по-словь въ Персію и воеводу *Акинфіева*, и ушла съ Самозванцемъ въ Украину, гдѣ мятежникъ *Шаховскій* призналъ Илейку сыномъ *Феодоровымъ*.

Послѣ этаго между казаками огласились здѣсь вдругъ три мнимыхъ Царевича: *Августъ*, *Осиновичъ* и *Лавръ*. Первый назывался сыномъ, второй и третій внуками Юлиана Грознаго. Они подступили къ Саратову; но городъ, управляемый вѣрнымъ и храбрымъ воеводою Змятнею-Сабуровымъ, не сдался; казаки, съ досады, умертвили *Осиновича* на берегу Волги; *Августа* и *Лавра* повѣсили на Московской дорогѣ.

Августъ,
Осиновичъ,
Лавръ.

Ордынцы рѣже стали дѣлать набѣги. Малонаселенный край страдалъ отъ вольницы, приходившей съ Дона, для грабежей и разбоевъ.¹ Объ этомъ доходили жалобы до царя Миханла Феодоровича. Потому въ Царскомъ наказѣ, данномъ дворнику и Намѣстнику Волконскому и Князю Борятинскому съ товарищами, отправленному къ Персидскому Шаху въ 1618 году повелѣно: какъ пойдуть изъ Казани въ Астрахань, по городамъ на Самарѣ и Царицынѣ спрашивать, нѣтъ ли отъ казаковъ воровства (15). Воровства и грабежи были, на Волгѣ и на большихъ дорогахъ. Во многихъ мѣстахъ разбойничьи притоны до того усидились, что не было отъ нихъ пощады ни конному, ни пѣшему: грабили всехъ и убивали, а мѣстное Начальство, за отдаленностію своею, или за слабостію своею, не могло истребить ихъ. Преданіе говоритъ о трехъ притонахъ разбойничьихъ, особенно страшныхъ для края. Первый былъ съ *Краснолѣ Кустѣ*, въ нынѣшнемъ Аткарскомъ уѣз-

Грабежи и
разбой.

Воровства

(15) См. Древ. Росс. Вивліюэки, изд. Новиновымъ, 5 часть.

дѣ; второй въ *Горѣ Богатыркѣ* (16), надъ Хопромъ, недалеко отъ села Большаго Карая, въ Балашовскомъ уездѣ; третій въ *Бакутовомъ кустѣ*, на границѣ Сердобскаго уезда. Кто былъ атаманомъ въ Красномъ Кустѣ, не известно: въ *Горѣ Богатыркѣ*, или *Крутцѣ*, былъ атаманомъ *Кудеярѣ*, Татаринъ, необыкновеннаго роста и силы, звѣровидной наружности. Жена его была изъ Русскихъ, рѣдкая красавица и схоронена близъ нынѣшняго села Рѣннаго. Жилищемъ Кудеяра была землянка, въ развалинахъ коей находили кости человѣческія, кинжалы, пики, бердыши, кольчуги, монеты татарскія, кольца, перетни и проч. Бакутъ былъ атаманомъ притона въ Бакутовомъ кустѣ, тоже изъ Татаръ, гигантскихъ силъ и роста. Разъезды сихъ шакъ разбойничьихъ были дѣлаемы на большое пространство: вездѣ грабили, убивали, жгли селенія, утопили свѣтъ. Бакутъ погибъ на разбоѣ, убитъ будтобы отломкомъ оси. Шайка его долго носилъ смерти его скиталась въ прихонерскихъ пустыняхъ.

Атаманъ
Кудеяръ и
Бакутъ.

Въ особенности ужасомъ поволжской страны сдѣлался Донской казакъ *Степѣнъ Разинѣ* (17), съ 1667 по 1672 годъ. Живши еще на Дону, онъ привлекъ къ себѣ многихъ, готовыхъ на разбойническое ремесло. Съ Дона перешелъ на Волгу, и началъ здѣсь плававшихъ внизъ и вверхъ грабить и умерщвлять безъ разбора. Пространство отъ Симбирска до Каспійскаго моря, по Волгѣ и на сушѣ, было театромъ его злодѣвій. Въ шайку его при-

Казакъ
Степѣнъ Ра-
зинъ, кур-
ганъ его,
разбой и
казнь. 1667
— 1672 г.

(16) Другіе говорятъ, что онъ жилъ на *Горѣ Крутицѣ* близъ села Рѣннаго. Саратовскаго уезда близъ Казеннаго села Лоха есть пещера и огромный курганъ, называемые Кудеяровыми. Въ Гизанской губерніи тоже былъ разбойникъ Кудеяръ; неизвестно, одно ли это было лицо, или разные.

(17) См. Полное собраніе Законовъ.

ходила всякая сволочь: бѣглецы и всякаго рода преступники. Сдѣлавшись сильнымъ, онъ пошелъ на Янкъ, городъ немногочисленный, и недавно основанный, но по положенію своему въ глуши стѣней и среди враждебныхъ кочующихъ народовъ, содержавшійся въ крѣпкомъ оборонительномъ положеніи. Разинъ просился въ городъ подъ предлогомъ помолиться въ церкви. Казаки Яицкіе, не дозрѣвая въ немъ никакого лукавства, впустили его, и многіе заплатили жизнью за свое легковѣріе; имущество ихъ разграблено и городъ разоренъ. Объ этомъ узнали въ Астрахани Бояринъ и Воевода и послали противъ разбойника войско подъ командою Якова Безобразова, который, сдѣлавъ нѣсколько ошибокъ, не побѣдилъ, а только раздражилъ злодѣя. Оттуда Разинъ пошелъ на Каспійское море, завладѣлъ нѣсколькими лодками, и разбой свои разпространялъ все далѣе и далѣе. Ходилъ въ Персію, и дѣйствуя подъ именемъ отряднаго начальника, какъ бы по волю Правительства Русскаго, обманомъ взялъ многіе города, на берегу Каспійскаго моря, ограбилъ ихъ, и чрезъ то посѣлалъ вражду между Царемъ и Шахомъ. Слухи дошли до Царя, который повелѣлъ Астраханскому Воеводѣ, Князю Ивану Проторовскому, послать противъ обманщика и разбойника войско. Окруженный имъ, Разинъ, видя крайность, просилъ пощады и помилованія. Добрый Царь преклонился къ милосердію и вся наргія Разина отпущена на Донъ, съ условіемъ служить вѣрно и усердною службою загладить вину. Но помилованный злодѣй не только не почувствовалъ Царскаго милосердія, но предался новымъ отчаяннымъ злодѣяніямъ. Тогда изъ Москвы посланъ на Донъ развѣдать жителя Герасимъ Евдокимовъ. Оказалось, что Разинъ не велитъ строить церквей, воспрещаетъ въ нихъ иппіе, священниковъ выгоняетъ, хулитъ все святое и власти Царя не признаетъ. Подговоривъ шайку воровъ, себе подобныхъ, онъ напалъ на городъ Черкасскъ, и, захвативъ тамъ жителя Евдокимова, бросилъ его въ воду

и многихъ , престолу вѣрныхъ , умертвилъ. Вскорѣ оный опять удалился на Волгу , и на высокому кургану укрѣпилъ свой станъ.

Огромный этотъ курганъ , называемый *Курганомъ Стеньки Разина* , и известны также у окрестныхъ жителей , неизвѣстно почему , подъ названіемъ *Раковой Горы* , находится ниже Саратова по теченію Волги , выше города Камышина въ 20 верстахъ , въ цѣпи приволжскихъ горъ. Онъ стоитъ отдѣльно отъ прочихъ приволжскихъ холмовъ , и отъ русла Волги , возвышается около ста сажень. Основаніемъ ему служитъ утесистый каменистый берегъ Волги. Къ верху постепенно суживается , оканчиваясь впрочемъ не острою , а плоскою вершиною , нѣсколько покатую къ северу: площадь вершины сей въ длину около 50 , въ ширину около 50 сажень. Къ югу курганъ Разина почти нависъ надъ Волгою. Къ западу также очень крутъ , и предъ нимъ стелется зеленая равнина , отъ коей не далеко буеракъ , съ мелкимъ дубовымъ лѣсомъ. Къ северу крутъ , но необрывистъ ; къ нему примыкаетъ сыръ , постепенно возвышающійся и сѣпляющійся съ ближними горами , гдѣ доселѣ странныя ущелья и лѣсъ. Къ востоку , близъ кургана сего глубокій буеракъ съ ущельями , упирающійся въ Волгу. Мѣстами онъ опушается мелкимъ дубовымъ кустарникомъ , таволожникомъ и бобовникомъ ; прочія мѣста боковъ и вершины покрыты ковылемъ и другими травами. Виды съ кургана прелестнѣйшіе: заволжье представляется необъятнымъ для зрѣнія моремъ. Волга и внизъ и вверхъ съ своими затоками , протоками , островами и лѣсами открыта на огромное пространство. Изъ стени вливается большая рѣка Ерусалинь , коей воды весьма далеко раздѣляются нѣжною полоскою. Въ нагорной сторонѣ тамъ и сямъ , разсыпаны холмы , покрытые лѣсомъ. Грунтъ кургана каменистый. Онъ представляетъ изъ себя важное укрѣпленіе , которое при незначительной

оборонѣ, могло выдерживать упорную и сильную осаду; ибо курганъ этотъ высокъ, крутъ, индѣ обрывистъ. Разбойническая шайка имѣла тутъ и жилища замлянки, что доказывается въ раскапываемыхъ ямахъ дикими закоптѣвшими камнями; кирпичка впрочемъ нигдѣ невидно. Въ одной ямѣ находится большая груда человѣческихъ костей: черепы, берцовыя кости, тазы, позвоночныя кости и прочія, между коими нѣкоторыя — огромной величины. Всѣ сии кости, замѣчательно, найдены въ одной только ямѣ. Преданіе говоритъ, что съ сего холма разбойники сторожили плавателей по Волгѣ. Если хозяинъ судна, являлся на поклонъ къ атаману, поднося ему подарки или деньги, то повинную голову нерубили, и судна неграбили. Но если судно проходило безъ окупа, то разбойники съ холма, какъ хищныя коршуны, слетали въ Волгу, садились въ шлюпку, и догоняли свою добычу. Прокрадывалось судно подъ мрачнымъ покровомъ ночи? неусыпная стража разбойничьяго притона догадывалась о томъ по ропоту волны подъ кормою, и сигналомъ свистка приводила станъ въ тревогу. Настигнутыхъ грабили, убивали и бросали въ Волгу. Бывали иногда сильные и отчаянные отпоры со стороны проходящихъ судовъ: бились не на животъ, а на смерть, и побѣда не всегда удавалась разбойникамъ. За то когда сила ихъ брала перевѣсъ, тогда замирали въ нихъ всякая жалость, и ни вопли, ни мольбы, не умилли сердце каменныхъ. Суевѣрное преданіе говоритъ, что Разинъ плавалъ по Волгѣ на войлокѣ — и не тонулъ, и что его не брала ни пуля, ни копьѣ.

Приведши въ трепетъ Поволжскую страну, еще малонаселенную, Разинъ отправился внизъ по Волгѣ, и приблизился къ Царицыну. Отъ страха городокъ сей сдался и вѣрные сыны престола частію побиты, частію утоплены въ Волгѣ. Градской глава Иванъ Лопатинъ, съ бывшими тамъ стрельцами, не хотѣлъ сдаться, сражался и палъ

жертвою своего долга. Оставивъ свою охрану въ Царицынѣ, Разинъ отплылъ къ Черному Яру и осадилъ его. Свѣдавъ объ этомъ въ Астрахани, послали противъ него войско; но войско измѣнило и, приставъ къ нему, выдало Черноярскаго Воеводу Львова. Злодѣй золь былъ на Астрахань, немедленно пошелъ къ ней, и, приплывъ ночью, подговорилъ тамошнихъ стрельцовъ къ измѣнѣ; върломные впустили его въ городъ. Первою жертвою лютоcти былъ здѣсь Астраханскій Воевода, Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій, сброшенный съ скала, и все върныя побиты и городъ разграбленъ. На Каспійскомъ морѣ сожжены все суда; тоже участи подвергся и первый корабль *Орелъ*, построенный на Ожѣ, въ селѣ Дѣдновѣ, выписаннымъ изъ Голландіи корабельнымъ мастеромъ Капитаномъ Бутлеромъ. Отсюда Разинъ опять возвратился на свой любимый курганъ. Царь послалъ Боярина *Милославскаго* возстановить разоренную Астрахань и простилъ ей измѣну. Воеводою опредѣленъ Князь Юрій Алексѣевичъ *Долгорукій*. Между тѣмъ шайка Разина продолжала дѣлать разбои по Волгѣ и въ предѣлахъ Донскихъ. Въ это время Разинъ обманомъ вошелъ въ Саратовъ и ограбилъ казну, взялъ хлѣбъ и дворцовые доходы, и убилъ воеводу Козьму *Лопухина* и многихъ дѣтей боярскихъ (18). Донскіе казаки (въ 1670 году Февраля 15) жаловались Царю на разбои и молили защитить ихъ. Противъ разбойничей шайки посланъ Стольникъ и Полковникъ Копейнаго и Рейтарскаго строя, Косаговъ съ ратными людьми, и съ двойнымъ жалованьемъ. Разина нашли около Симбирска, войско разбило его шапку, которая вся разбѣжалась. Самъ Разинъ ушелъ на Донъ; но Атаманъ Корнидій Яковлевъ поймалъ его и отправилъ въ Москву, гдѣ онъ четвертованъ, въ 1672 году. Невѣрно преданіе, будто въ

(18) См. Описаніе Каспійскаго моря Профессора и Исторіографа Миллера, изданное 1763 года.

Астрахани убила его какая то старуха, пьяного, отломкомъ телѣжной оси. Такъ разсыялась вся эта ужасная разбойническая шайка: однихъ постигли кары гнѣва небеснаго и строгость земнаго правосудія; другіе ускользнули отъ послѣдняго и втайнѣ оплакивали свои преступленія; нѣкоторые же завели новыя притоны. Такъ злодѣйствовали одинъ Мюскій казакъ, съ 200 человекъ, на рѣкѣ Донѣ въ 1673 году, доколѣ Правительство неистрѣбило его. Преданіе гласитъ о Разинѣ, что онъ былъ отъ природы ума быстрого, съ страстями необузданными и пылкимъ воображеніемъ; отличался дородствомъ тѣла и силою; даръ слова имѣлъ увлекательный; былъ временемъ привѣтливъ, но болѣе страшенъ и неумолимъ. Все на холмѣ его запустило съ той поры, какъ не стало разбойничьяго притона: незамѣтно ни тропинокъ, ни дорогъ; только съ названіемъ холма сливается страшное воспоминаніе объ атаманѣ, распространившемъ немовѣрные ужасы въ семь краѣ. Теперь, все здѣсь дико, но ужасъ давно исчезъ; оратай спокойно въ окрестныхъ угоряхъ сѣетъ бакшу и пшеницу, и промышленникъ безъ страха плыветъ по Волгѣ мимо сего бугра колосальнаго. Послѣ Разина, два раза тревожилъ Царицынъ другой разбойникъ, Донской казакъ, *Василій Булавинъ*, съ умышленникомъ своимъ, *Булавинъ*. Игнашкою Некрасовымъ. Въ первый разъ Царицынцы отразили ихъ; во второй усилившаяся рать злодѣевъ, по долгому упорномъ сопротивленіи, взяла Царицынъ. За упорство, Коменданту и Правителю дѣль его отсекли головы; архивъ съ дѣлами сожженъ, при чемъ сгнбла копія съ подлинной грамоты Царя Іоанна Васильевича, данная городу на владѣніе землю. Войско, подослѣвшее изъ Астрахани, выгнало разбойниковъ изъ Царицына.

Несмотря на набѣги Ордынцевъ, грабежи и разбои, ^{Умноженіе народонаселенія.} народонаселеніе быстро увеличивалось въ здѣшнемъ краѣ, особливо по Волгѣ. Еще не прошло ста лѣтъ, какъ осно-

ванъ Саратовъ; но онъ уже сдѣлался довольно многолюднымъ городомъ, известнымъ своею пристанью. Многіе изъ приходящихъ начали селиться при подошвѣ Соколовой Горы. Соразмѣрно количеству жителей, въ немъ устроено еще четыре церкви, кромѣ трехъ, уже бывшихъ: Спаса Преображенія, Крестовоздвиженская, Введенская и Вознесенская, съ колокольницами, на коихъ вмѣсто шпицовъ, сдѣланы верхи каменные, пирамидальной фигуры, досель цѣлые. Въ этотъ періодъ времени, не далеко отъ Саратова, на рѣчкѣ Увѣкѣ, былъ устроенъ мужскій Монастырь, именованный *Четверосвятскимъ*, (19) который, неизвестно когда именно былъ основанъ и сколько лѣтъ существовалъ на Увѣкѣ; наконецъ переведенъ въ Саратовъ къ церкви Спаса Преображенія *на горахъ*, гдѣ устроены были кельи, домъ для пріѣзда Архіерея и семинаріи и ограда деревянная. При Крестовоздвиженской Церкви недолго существовалъ женскій Монастырь. По ураздненіи обители, церковь обращена въ приходскую. Въ царствованіе Государей Іоаѳима и Петра Алексѣевичей (1685 года) присланы указы и грамота о построеніи въ Саратовѣ *новаго* (вѣроятно, сгорѣвшаго), деревяннаго Собора, съ дозволенія Савватія Митрополита Астраханскаго и Терскаго; но онъ не выстроенъ, неизвестно почему. Въ 1697 году велѣно построить Соборъ не деревянный, а каменный, по благословенію преемника Савватія, Митрополита Сампсона. (20) Храмъ этотъ досель есть одинъ изъ лучшихъ въ Саратовѣ. Причетъ Соборный жилъ доходами отъ требъ церковныхъ, прихода, земли, умета или постоялаго двора, на ней устроеннаго. По указу Петра I и грамотѣ Приказа Казанскаго Дворца на имя Стольника и Воеводы Андрея Гри-

(19) См. Историю Росс. Іерархіи, книги 2 страницу 76.

(20) Фанты эти хранятся въ дѣлахъ Астраханской Духовной Консистории.

горьевита Ляпуновъ, 1696 года, свободная земля Собору отведена въ 40 верстахъ отъ Саратова по рѣчкѣ Сокуръ-боръ, съ синими покосами, лѣсомъ и другими угодыми, съ тѣмъ, чтобы на этой землѣ построена была Часовня, для сбора денегъ на церковныя строения.

Въ 1692 году въ царствованіе Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ чертѣ Казанскаго Приказа, основанъ Основаніе города Дмитріевска. городъ *Дмитріевскъ*, при устьѣ рѣчки Камышинки, впадающей въ Волгу. Названіе Дмитріевска происходитъ отъ первыхъ жителей его, которые были переходцы изъ города Дмитріева. Первоначально онъ былъ построенъ на лѣвомъ берегу Камышинки, гдѣ подвергался часто нападеніямъ Ордынцевъ; перенесенъ на правый берегъ этой рѣчки по слѣдующему случаю: Въ 1700 году пришло повелѣніе: жителямъ обрить бороды и носить Нѣмецкое платье. Жители повиновались. Но Донскіе Казаки, негодую на это, напали на Дмитріевскъ, цѣлую недѣлю осаждали его и измѣною взяли. Воевода скрылся на Волжскій Островъ; жена его посажена подъ караулъ. Казаки тиранили жителей 6 недѣль: штыми отрубали головы, другихъ бросали съ яру въ Волгу, некоторыхъ разстрѣливали, требуя выдать имъ Воеводу. Наконецъ Воевода, обросшій бородою, выданъ; но варвары, по просьбѣ жителей, пощадили его, наказавъ строго: небрить бородъ, не носить Нѣмецкаго платья, и быть соими за одно. Во всемъ этомъ обязали жителей присягою. Потомъ объявивъ, чтобы они готовились идти съ ними на Кубань, вышли изъ города. Жители воспользовались этимъ случаемъ: заперли ворота, зарядили пушки и отказались отъ требованій мятежниковъ. Между тѣмъ невѣрныя слухи дошли до Саратова и Царьцына: донесено Царю какъ объ измѣнѣ, будто жители Дмитріевска хотятъ съ Донскими Казаками бѣжать на Кубань. По сему доносу посланъ изъ Астрахани Князь Дмитрій Ивановичъ Хованскій съ 3000 Калмыковъ и повелѣніемъ: городъ

сжечь и уничтожить, а имущество жителей отдать въ добычу Калмыкамъ. Жители Дмитріевска вышли на встречу Князю съ иконами, и просили выслушать ихъ вину или невиновность, говорил, что они не изменяли Царю, что казаки забунтовали ихъ и взяли съ нихъ присягу певольную, вынужденную. Князь простилъ ихъ; но Калмыки самовольно начали стрѣлять въ городъ и едва были усмирены. Опала города кончилась тѣмъ, что онъ переведенъ на нынѣшнее место, и изъ Дмитріевска переименованъ въ Камышинъ. Сохранилось преданіе, что во время тревогъ крамольниковъ, Образъ Великомученика Дмитрія, принесенный Дмитровцами съ родины, пропалъ и очутился за рѣкою, среди непроходимой топи и камыша. Князь Хованскій, которому объ этомъ донесли, почелъ сіе особеннымъ знаменіемъ неба, и велѣлъ городъ перенести на это мѣсто. Топь и камышь засыпаны камнями и выстроена церковь во имя Св. Великомученика Дмитрія; названіе же Камышина дано городу отъ высокаго и густаго камыша, которымъ это мѣсто покрывалось. Известно впрочемъ, что городъ переименованъ гораздо позже, именно въ 1780 году. На прежнемъ мѣстѣ, гдѣ онъ существовалъ недолго, видны доселѣ слѣды древней крѣпости, построенной будтобы еще въ 1668 году, Англичаниномъ Баиліемъ. Крѣпость имѣла, какъ утверждаютъ старожилы, 4 бастиона, кругомъ былъ палисадъ и деревянная башня съ подъездными воротами. Кроме того, видны остатки землянаго вала, ямы, выходы и груды камней. Еще Камышинъ не успѣлъ на новомъ мѣстѣ укрѣпиться, какъ Кубанцы напали на него; но онъ, какъ говоритъ преданіе, особеннымъ чудомъ спасенъ; при осадѣ, на Ордынецъ напалъ ужасъ; они при томъ ослѣбли, и удалились, не сдѣлавъ городу ни какого вреда.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Уже Великій Петръ началъ преобразование Россіи. Здѣшній край, важный во многихъ отношеніяхъ, не ускользнулъ отъ великихъ соображеній генія: этотъ Монархъ многое сдѣлалъ и въ Саратовскомъ краѣ, обезопасивая отъ набѣговъ Ордынцевъ, лаская Калмыковъ, просвѣщая ихъ, Мордву и Чувашъ истинною вѣрою, замышляя соединить Волгу съ Дономъ, учреждая городъ Петровскъ, жалую Саратovu землю и обзрѣвая самъ наше поволжье.

Въ 1694 году, Петръ Великій послалъ сюда Боярина, Князя Бориса Алексѣевича *Куракина* (21), для осмотра низовыхъ городовъ, для устройства новой пограничной линіи и шлюзнаго дѣла на рѣкѣ Камышинкѣ. Князь Куракинъ исполнилъ повелѣніе прозорливаго Монарха, который не любилъ медлить въ дѣлахъ. Въ слѣдствіе того, Царицынская линія. въ то же лѣто отъ Царицына до Дона, проведена земляная линія, или валъ, который прикрывался деревяннымъ стоячимъ полисадникомъ, и укрѣпленъ былъ тремя земляными крѣпостями. По линіи протянута была цѣпь регулярнаго войска, подъ командою Генерала *Тараканова*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно войти въ сношенія съ Калмыцкимъ Ханомъ Аюкою, извѣстнымъ даже въ Китаѣ, Договоръ съ Калмыцкимъ Ханомъ Аюкою. ласкаемымъ Петромъ Великимъ и предавшимъ Россіи. Орда его была весьма мпогочлюдна, и кочевала на пространствахъ

(21) См. Полное Собраніе Законовъ.

въ луговой сторонѣ отъ Астрахани до Саратова, и отъ Волги до города Яика и до рѣки Эмбы; иногда она переходила и на нагорную сторону. Когда Князь Голицынъ находился въ здѣшнемъ краѣ, Ханъ съ своею ордою прикочевалъ къ рѣкѣ Камышникѣ, и просилъ свиданія съ нимъ. Голицынъ звалъ Аюку къ себѣ, и угощалъ обѣдомъ. Ласка и вѣжливое обхожденіе Князя очаровали Хана, и онъ отдалъ своего сына Генолена подъ его надзоръ, для изученія политики. При первомъ свиданіи не говорили о томъ, что вѣрно было сдѣлать Голицыну. Послѣ заключены слѣдующія договорныя статьи:

1). Если нужно будетъ Русскимъ идти войною на Бухарцевъ, Каракалпакъ и Киргисъ - Кайсаковъ, то ему Аюкѣ — дать двѣ полуголандки и три мажеры, къ нимъ — ядра и бомбы, пушкарей и гранатниковъ, да пороху 20 пудъ. Сверхъ сего, ему ежегодно платить Россія по 20 пудъ пороху и по 10 пудъ свинцу.

2). Можетъ Аюка кочевать безопасно близъ всехъ городовъ великаго Государя; обидѣ, стѣсненій и воровства ему недѣлать.

3). Служа Великому Государю, онъ можетъ посылать людей для своихъ надобностей въ Крымъ и на Кубань, и въ горы (т. е. къ Черкасамъ), и если на его людей будутъ непріатели нападать, и тѣ люди его будутъ укрываться въ Государевыхъ городахъ, то ихъ не отбивать, а оказывать помощь. Если же Аюка куда нибудь будетъ посылать людей съ своимъ билетомъ, то ихъ объявлять въ городахъ Воеводамъ, а безъ видовъ шкуда не посылать.

4). Калмыковъ воровъ, бежавшихъ въ Русскіе города однихъ, съ женами или съ дѣтьми, непринимать и не-

крестить, а доносить обѣихъ въ Москву и Аюкъ. Кто запишетъ ихъ въ крестьяне, съ того править по 50 руб. за человека и деньги отдавать Аюкъ; людей же запишивать въ службу.

5). Хана съ его домою, отъ чернаго яру до Саратова, гдѣ случатся суда, чрезъ Волгу перевозить государевымъ людямъ немедленно, безъ обидъ; и за этимъ строго наблюдать Воеводамъ.

6). Послать Указы на Уфу, на Яикъ и въ Донскіе городки, чтобы казаки и Башкиры жили съ Калмыками смирно; обличенныхъ въ грабежахъ казнить смертною казнью.

Князь Голицынъ, выслушавъ сіи статьи договорныя, согласно воле Царя, подписалъ и отдалъ ихъ Аюкъ; а отъ Аюки взялъ ихъ за подписомъ его брата; ибо Аюка не умѣлъ писать; размѣнъ грамотъ учиненъ 20 Юля 1697 года, при лучшихъ людяхъ съ обѣихъ сторонъ.

Дабы болѣе привлечь къ себѣ Калмыцкаго Хана Аюку, Царь повелѣлъ ежегодно отпускать ему провіантъ изъ Волжскихъ низовыхъ городовъ. Торговцы улусовъ его свободны были отъ платежа пошлины, если привозные товары не превышали суммы 5000 рублей.

Еще въ концѣ XVI столѣтія нѣсколько Калмыковъ Крещеніе Калмыковъ приняли христіанскую религію (22). Въ началѣ XVIII, число ихъ такъ было велико, что изъ нихъ составилось, выше Саратова, при рѣкѣ Терешкѣ, впадающей въ Волгу, цѣлое селеніе, которое Калмыцкій Ханъ Аюка, по наущенію своего духовенства, сжегъ, а Калмыковъ увелъ

(22) Полное Собр. Зап. томъ III, § 1191.

въ свои улусы, за Волгу; не смотря на это, Калмыки все обращались въ христіанство. Въ особенноти въ царствованіе Петра Великаго, въ высшей степени благовѣйнаго къ вѣрѣ, церковь Христова приобрѣла многихъ сыновъ изъ этихъ дикарей. Онъ ласкалъ новообращенныхъ, предоставляя имъ многія выгоды. Такъ въ 1724 году, онъ самъ былъ воспріемникомъ отъ купъли Святаго крещенія внука Хана Аюки, нареченнаго во Святомъ крещеніи *Петроломъ*, принявшаго Христіанскую вѣру со всею своимъ семействомъ и подвластными ему Калмыками; пожаловалъ ему походную церковь съ опредѣленіемъ къ ней священноцерковнослужителей; Синоду же повелѣлъ избрать людей, способныхъ для проповѣди Слова Божія между Калмыками. Для этаго святаго дѣла посланъ былъ въ Калмыцкіе улусы человекъ строгой и благочестивой жизни, Иеромонахъ *Никодимъ*, которой обратилъ тысячи къ истинной вѣрѣ. Новокрещенныхъ переселяли въ Чугуевъ, и обращали въ званіе казаковъ. Но имъ не нравилось это мѣсто. По ходатайству Никодима, имъ отвели земли въ Сибирской губерніи и вызвали туда новокрещенныхъ изъ Чугуева, Царицына, Астрахани и другихъ мѣстъ, до 700 семействъ, а всѣхъ числомъ до 3500 человекъ. Туда перешла вдова Тайши, нареченная во Св. крещеніи *Анною*, и возведенная въ достоинство Княгини, съ родственникомъ *Геданомъ*, владельцемъ 140 кибитокъ крещеныхъ Калмыковъ. Въ 1744 году въ С. Петербургъ приняла св. крещеніе *Джанъ*, жена Дондокъ-Омбо, не задолго предъ тѣмъ овдовѣвшая, со всею своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ 5 сыновей и 5 дочерей. Все это семейство воспринимала отъ купъли сама Императрица Елизавета Петровна, при чемъ новокрещенная пожалована въ званіе Княгини, съ прозваніемъ *Дундуковой*. Сыновья ея воспитывались въ Кадетскомъ корпусѣ. Въ Астраханской губерніи Калмыковъ обратилось до 300 кибитокъ въ 1750 году; все они тамъ поселены и присоединены къ званію казаковъ.

Въ 1771 году уже считалось ихъ болѣе 8000 душъ. Ими населенъ городъ Ставрополь, гдѣ открыта школа, для преподаванія въ ней мальчикамъ Закона Божіа и Русскаго и Монгольскаго языковъ, съ цѣлю образоватъ наставниковъ Вѣры изъ ихъ же самихъ.

Ко временамъ царствованій Петра I и Елизаветы от-
Крещеніе
Мордвы и
Чуваши.
 носится крещеніе Мордвы и Чувашей, обитающихъ въ предѣлахъ нашего края, въ Кузнецкомъ, Хвалынскомъ, Вольскомъ, Петровскомъ и частію въ Балашовскомъ уѣздахъ. Эти простодушные и суевѣрные народы пришли сюда изъ губерній Пензенской и Казанской. Священникамъ окрестныхъ селеній велѣно было наставлять ихъ въ истинахъ Религіи, и святое дѣло это шло успѣшно. Поклопники идоловъ крещены были цѣлыми селеніями въ рѣкахъ и источникахъ (23). Впрочемъ привязанность стариковъ къ прежней языческой религіи долго среди ихъ таилась: они по временамъ творили свои *Молюны*, или жертвоприношенія, тайно, въ глуши лѣсовъ, и держались самыхъ нелѣпыхъ повѣрьевъ.

Въ царствованіе Петра I, говоритъ народное преданіе, пришли въ Болгскій уѣздъ три мордовскихъ Князя: *Сарай*, *Ляска*, и *Ергай*, и поселились въ темныхъ лѣсахъ, близъ нынѣшняго села старой Жуковки. Поймавъ въ дачѣ Ергая, въ буеракѣ, чернобурую лисицу, а по мнѣнію другихъ, какого то *дорогаго звѣря*, они, какъ вассалы, поднесли шкуру звѣря царю, который за то пожаловалъ имъ тутъ

(23) Въ первые годы по крещеніи, имена нововѣрцевъ, въ церковныхъ вѣдомостяхъ, писаны были на одной страницѣ Русскія, а на другой — Мордовскія и Чувашскія. Одинъ изъ образованныхъ здѣшнихъ священниковъ сообщилъ мнѣ нѣсколько такихъ фактовъ. А

цѣлую область земли, между рѣками Карбулакомъ, Казанлою и Терсою. Въ этомъ буеракѣ среди дремучаго лѣса, близъ источника, Ергай поставилъ капище идолу *Колядѣ*, въ коемъ совершались служенія торжественныя при Князьяхъ и его гостяхъ. Съ той поры это мѣсто было священнымъ для Чувашъ и Мордвы, даже и послѣ крещенія ихъ. Съ умноженіемъ Русскихъ, здѣсь открыта ярмарка въ 10 пятницу послѣ Пасхи. Разъ во время ярмарки, лѣтъ 80 назадъ тому, крещенные Мордва и Чувашаи ушли въ буеракъ на свой *Молянѣ*, и тамъ пировали. Благочестивый Священникъ села Старой Жуковки, видя что между ими еще не пресекалась прелесть идольская, соблазнительная для Христіанъ, рѣшился уничтожить цоклоненіе *Колядѣ*: поднялъ изъ церкви иконы и совершилъ туда крестный ходъ; отслужилъ тамъ молебенъ съ водосвщеніемъ, разорилъ идольское капище и на мѣстѣ его воздвигъ Часовню, наполнивъ ее святыми иконами.

Тамъ нынѣ ежегодно, въ 10 пятницу, служатъ всенощную и молебны для народа, въ память торжества истинной Вѣры надъ язычествомъ. Съ той поры буеракъ этотъ зовется *Ергаевылѣ*, а памятникомъ пребыванія здѣсь Князя Сарая осталось Мордовское село *Сарайкино*, находящееся недалеко отъ Ергаева буерака. Ергай еще при жизни своей, болѣе 120 лѣтъ тому назадъ, продалъ изъ своего участка 5000 десятинъ земли помѣщику Ивану Михайловичу Жукову, предку нынѣшнихъ владѣльцевъ, за 80 рублей и за красныя олучи. Чистыя понятія Христіанской Религіи утвердились въ послѣдующихъ поколѣніяхъ здѣшней Мордвы и Чувашъ, въ концѣ 18 столѣтія, и совершенно истребили въ нихъ семена язычества: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они не только забыли древнія свои повѣрья, но даже и свои нарѣчія. Императрица Елизавета Алексѣевна присылала въ устроенныя у нихъ церкви въ даръ колокола, потиры, дискосы, книги, ризы, которые въ церквахъ еще доселѣ цѣлы. На

металлическихъ вещахъ выданы или вырѣзаны имя Императрицы и время пожалованія ихъ.

Въ Узинскомъ прежнемъ станѣ, частію въ Кузнецкомъ, а частію въ Петровскомъ уѣздахъ, жили два мордовскихъ владѣтельныхъ Князька: *Пиксай, Альмасъ и Качмасъ Мачкасѣ*, перешедшіе изъ нынѣшней Пензенской Губерніи; первый изъ рода *Мокши*, второй *Ерзи*. Пиксай основалъ селеніе Мичкасы или Мачкасы. Оба они съ подвластною имъ Мордвою крестились въ 1745 году. Пиксай отлично былъ побоженъ и построилъ въ 1750 году въ городѣ Петровскѣ церковь во имя Святителя Николая, къ которой Петровская Мордва имѣетъ особенное уваженіе и которая досель называется Мокшакскою.

Въ 1698 году приступили къ осуществленію идеи, не менѣе важной и достойной Петра Великаго, то есть соединенію Дона съ Волгою, по коимъ издревле существовало значительное судоходство. Предположено (24) было соединить каналомъ рѣку Илавлу, текущую въ Донъ, и Камышинку, впадающую въ Волгу. Работа поручена была Нѣмецкому Инженеру, бывшему Полковникомъ Россійской службы *Брекелю*; но онъ медленно велъ ее, неизвѣстно почему, худо ли зная свое дѣло, или по другимъ какимъ либо причинамъ. Зимомъ, приѣхавъ въ Москву, Брекель выпросилъ слугѣ своему заграничный паспортъ, и самъ, подъ именемъ слуги, тайно уѣхалъ изъ Россіи. Царь узнавъ объ этомъ въ Англіи. Чтобы неостановить дѣла, столь важнаго, онъ пригласилъ къ себѣ Англичанина, Капитана *Перри*, и послѣднимъ отпривать его сюда. Перри три года занимался работою, для которой ежегодно давали ему болѣе 10 тысячъ рабочихъ. Шлюзы были кончены и

Соединеніе
Дона съ Волгою.

(24) Брошюра Чижевернаго Полковника Шольнова, напечатанная на Французскомъ языкѣ въ 1821 году.

самый канал вырыть до половины. Въ концѣ 1701 года велѣно было Перри пріостановить работу, по случаю войны Россіи съ Шведами. Перри жаловался Царю на Правителя Астраханской области, Голицына, который не давалъ ему столько людей, сколько требовалось, и не доставлялъ ни лѣса, ни инструментовъ. Царь смѣнилъ Голицына, и на мѣсто его опредѣлилъ *Апраксина*; а между тѣмъ Перри посланъ былъ въ Воронежъ для корабельныхъ работъ. Голицынъ, сдѣлавшись врагомъ Перри, разсѣвалъ въ простомъ народѣ мысли, что рытіе канала есть дѣло не богоугодное, что какъ Богъ опредѣлилъ течь рѣкамъ, такъ и должно имъ течь, и что измѣнять теченіе ихъ есть дѣло, противное волѣ Божіей. Сверхъ того, Перри не выдавали заслуженнаго жалованья, ссылаясь на обманъ Брекеля. Изъ Воронежа Перри вытребовали въ Москву, гдѣ поручили ему заняться другими дѣлами. Наконецъ, Московскій инженеръ Корчминъ объявилъ Правительству, что работа относительно соединенія Волги съ Дономъ можетъ обойтись безъ Перри, но на дѣлѣ вышло совсѣмъ не то: работа вовсе остановилась. Въ 1702 году Царь велѣлъ Капитану Памбургу снять на карту мѣстоположеніе, гдѣ предполагалось вырыть каналъ. И этотъ первый каналъ, проэктированный въ Россіи, оставленъ. Доселѣ мы видимъ между Илавлюю и Камышинкою, въ Камышинскомъ уѣздѣ, слѣды этого исполнскаго предпріятія, кои носятъ названіе канала Петра Великаго. Черезъ 137 лѣтъ въ знаменитое царствованіе Александра Перваго, на мѣстѣ повѣряли мысль Петра I о соединеніи Волги съ Дономъ, и нашли, что лучшей и удобней линіи для этого нѣтъ и не можетъ быть, что такой каналъ возможенъ только при условіи: прорѣзать гребень, раздѣляющій Донъ и Волгу, т. е. сдѣлать каналъ почти, такъ сказать, подземнымъ; ибо рѣка Камышинка, по нивелированію, найдена ниже Илавлы 40 сажень; самый же гребень 57, а индѣ 70 сажень выше Волги.

По Волгѣ народонаселеніе довольно умножилось, и Основаніе го-
рода Петров-
ска. Правительство заботилось о безопасности сего края; но къ сѣверу отъ Волги все еще были обширныя степи. Ордынцы, мшуча приволжскихъ жителей, стали дѣлать туда набѣги. Петръ I-й нашелъ нужнымъ основать въ здѣшнемъ краѣ четвертый городъ *Петровскъ*, при рѣкѣ *Медведицѣ*, въ 1698 году, на мѣстѣ, изобильномъ всѣми произведеніями природы.

Крѣпость была основана на лѣвомъ берегу рѣки, изъ Крѣпость. дубоваго лѣса, въ день тезоименитства Царя, 29 Іюня, и имѣла четвероугольную фигуру. Вокругъ крѣпости былъ валъ, и на валу 8 высокихъ башенъ; подлѣ вала глубокій ровъ. Въ укрѣпленіи находились крѣпкія деревянныя ворота, передъ коими выдвигалась рогатка. Первые жители Первые жи-
тели. Петровска были выходцы изъ Пензы, Саранска, Инзара, Мокшана и другихъ мѣстъ. По именамъ родины ихъ, доселѣ остались въ г. Петровскѣ названія улицъ. Первые жители записаны были въ пахатные солдаты, воротники, пушкаріи и затинщики. Пахатные солдаты были раздѣлены на 4 роты, и снабжены ружьями и другимъ оружіемъ; прочіе обязаны были находиться при пушкахъ, воротахъ и оборонѣ отъ неприятелей, въ случаѣ ихъ набѣговъ. »Бывало (такъ рассказывалъ одинъ Петровскій житель, старикъ,) поѣдемъ въ поле на работу: вдругъ сторожевые на башняхъ выставляютъ знакъ на длинныхъ шестахъ, или бьютъ въ набатъ, извѣщая, что ѣдутъ Кубанцы. »Мы съ поля, опростеглю домой: запираемъ ворота крѣпости, засыпаемъ ихъ землею, стрѣляемъ съ башенъ изъ пушекъ, ружей и луковъ. Враги неотваживались на штурмъ: поѣздить вокругъ крѣпости, и удалятся. »Такъ мы часто отсиживались въ крѣпости отъ этого многоапаго народа.« Известно, что ограда крѣпости и цейлгаузъ не слишкомъ давно сломаны на отомленіе Пожалова-
ніе земли го-
роду Петров-
ску. Градской Думы. Въ томъ же 1698 году жителямъ города Пет-

ровска пожалована окружная земля, съ обширными угодьями, по Царской грамоте, выданной изъ приказа Казанскаго дворца. Этотъ документъ погибъ, вѣроятно, во время пожаровъ. Городъ Петровскъ доселѣ пользуется правомъ на владѣніе пожалованной Петромъ I земли.

Царскіе да
ны и тро-
феи.

Петръ Великій имѣлъ во вниманіи этотъ новый городокъ, оставилъ въ немъ на память, какъ говорить предавіе, *Діаконской стихарь*, велѣлъ послать отъ себя Евангеліе, изъ Персіи прислалъ *трофеи*: 7 знаменъ, желѣзный бердышъ, алебарду; все это, кромѣ стихаря, вѣроятно, изношеннаго, хранится въ тамошнемъ Соборѣ; 9 пушекъ и одна затинная пищаль хранились въ городскомъ цейхгаузѣ до 1797 года.

Городъ скоро распространился, и имѣлъ два монастыря: мужескій и женскій. Первый доселѣ цѣль, а второй давно упраздненъ.

Пожалова-
ны земли
г. Саратову.

Въ 1700 году, ружники и жители всѣхъ сословій города Саратова просили Царя отвести имъ земли на выпускъ и табуныя пастбища, на сѣнные покосы и лѣсныя угодья. Земли здѣсь было много, но порядка во владѣніи не было: сильныя и богатые тѣснили слабыхъ и бѣдныхъ. Челобитле Саратовцевъ велѣно было разсмотреть Боярину Князю Голицыну съ товарищами, и, по разсмотрѣніи, представить съ мнѣніемъ. Пайдено, что прошеніе Саратовцевъ заслуживаетъ уваженіе. Посему въ 1701 году, изъ Приказа Казанскаго дворца, дана жителѣямъ владѣнная грамота (25) на окружную землю и выдана на

(25) Подлинникъ у жителей и копія въ приказной изъ сгорѣли 1738 года Іюля 8 дня; у нѣкоторыхъ частныхъ людей, въ Саратовѣ, есть списки съ этой грамоты.

имя столяника и воеводы *Алексѣя Яковлевича Новосильцова*, въ Саратовъ; земли пожаловано цѣлая область вверху по Волгѣ до Хмѣлевскаго острова и по рѣки *Юрючку* и *Сосновку*; за Волгою до рѣчки *Кривуши*, *Эрихи подстепнаго*, и по рѣку *Караманъ*. Когда у Саратовскихъ жителей за Волгою взята (1749 года) земля для продовольствія скота солевозцевъ, то въ замѣнь ея отданы имъ луга изъ пустопорожныхъ земель, на сагорной сторонѣ, при Волгѣ. Теперь принадлежит Саратову слѣдующее количество земли: подъ городомъ 2000 десятинъ, въ первой выгонной пропорціи 15,275, во второй 12,125 д., 9 участковъ, сдаваемыхъ въ оброкъ, 17,000 д.; въ вѣдѣніи комисіи о раздачѣ въ оброкъ, городскихъ земель 57 участковъ, въ коихъ 59,655 д.; а всего 86,055 десятинъ. Такое изобиліе земли упрочило благосостояніе жителей Саратова: здѣсь, со временемъ, развилось въ обширномъ размѣрѣ садоводство, земледѣліе, огородничество и другія отрасли хозяйства, и составилъ у города весьма значительный капиталъ.

Чтобы обезопасить нашъ край отъ соседнихъ Ордынцевъ, Петръ Великій повелѣлъ вторично войти въ сношенія съ Аюкою. Въ 1708 году этотъ доброжелательный Калмыцкій Ханъ Аюка съ своимъ Улусомъ кочевалъ на Актубѣ, гдѣ Казанскій и Астраханскій Губернаторъ *Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ*, плывя изъ Астрахани, видѣлся съ нимъ 50 Сентября и учинилъ новый договоръ. Вотъ договорныя статьи:

Новый договоръ изъ Аюкою.

I. «Апраксинъ хвалилъ службу Аюки, обнадеживалъ его вѣрность.» — Аюка клялся служить Царю до смерти и кочевыхъ своихъ Улусовъ отъ Волги не удалять.

II. «Давать помощь Русскимъ противъ ихъ непріятелей и радѣть въ этомъ паровнѣ съ ними.» Аюка обещался клятвенно.

III. »Тайшей и Владѣльцевъ Калмыцкихъ и Улусныхъ людей содержать въ послушаніи и страхѣ; на мягорную сторону непускать ихъ для воровства; за кражу платить, или казнить воровъ, если причинено великое разореніе.« Аюка согласился объ этомъ самъ объявить во всѣхъ Улусахъ.

IV. »Похищенныхъ ясырей въ Пензенскомъ, Козловскомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ разыскать въ улусахъ и переслать въ Волжскіе города, смотря по разстоянію отъ оныхъ улуса. — Аюка говорилъ, что это сдѣлано безъ его воли, и вѣроятно Тайшами *Чеметомъ* и *Мункетелиромъ*, кои далеко. Если они учинить впредь подобное, то онъ пойдетъ на нихъ войною. Иныя же посылаетъ имъ отъ себя приказы. Для обыска въ его улусахъ оставить надежнаго Русскаго человека, и оставленъ Астраханскій Дворянинъ *Михаилъ Керейтовъ*.

V. »Чеметь быть у Аюки въ послушаніи; иначе увзять его и посадить въ крѣпость. Для этого даны будутъ ему ратные люди.« Аюка согласился.

VI. »На Чеченцовъ и Терскихъ Пагайцовъ послать войска 4 или 5 тысячъ и разорить ихъ за воровство и похищеніе людей, коихъ они распродали въ разныя земли, а иныхъ держать у себя въ неволѣ, требуя большіе окупы. Царь дастъ войска на подмогу.« Аюка согласился, и хотѣлъ на эту войну призвать Чеметя, дабы загладить вину предъ Великимъ Государемъ.

VII. »Аюка просилъ послать указы во всѣ города, лежащія по Волгѣ, отъ Астрахани до Саратова, чтобы въ случаѣ насилія, давали ему въ нихъ войско и пушки, или оказывали всякое пособіе.« Апраксинъ согласился, прибавя: чего тутъ не лѣзя найти, о томъ иныи ко мнѣ въ Казань или Астрахань.

VIII. »Съ того времени Аюкъ и Апраксиу называться братьями и друзьями.«

Въ заключеніе, дали другъ другу руки, обязавшись всѣ сіи статьи хранить свято, и взаимно помогать другъ другу; Аюкъ быть въ неизмѣнной вѣрности; Калмыковъ давать на подмогу и Царскіе города въ здѣшнемъ краѣ охранять.

Черезъ два года Саратовъ видѣлъ людей, доселѣ не виданныхъ по сию сторону Уральскихъ горъ, пришедшихъ отъ береговъ восточнаго Океана, изъ Небесной Имперіи — говорю о Китайскомъ посольствѣ, посланномъ въ 1712 году, отъ Богдыхана Канъ-Хи къ Калмыцкому Хану Аюкъ. Цель посольства не касалась ни Россіи, ни здѣшняго края; впрочемъ, въ наказѣ было только упомянуто: *посольство можетъ ъхать и къ Чаганъ-Хану (Бѣлому Царю) Русскому, если онъ къ себѣ потребуетъ.* Но Петру Великому было не до того. Цѣлю посольства была жалоба Богдыхана Канъ-Хи на Зюшгорскаго владѣльца *Цеванъ Раптаня*, стѣснившаго Китайскихъ подданныхъ во время проѣздовъ по дѣламъ торговымъ. Аюка кочеваль тогда около Елтона и Рысь - Песковъ. Посольство вело путевыя записки (26). Любопытно видѣть, въ какомъ положеніи Китайцы нашли нашъ край за 155 лѣтъ предъ симъ.

Изъ Сызрани, пишетъ оно, ѣхали мы 4 дня и 16 Декабря прибыли въ пограничный городъ Саратовъ, который отъ Симбирска лежитъ къ Югу, расположенъ между Россійскимъ и Тергетскимъ владѣніемъ. Здѣсь рѣка течетъ съ сѣверовостока, окруживъ южную часть Сара-

(26) Журн., изд. 1760 года, ч. 10, подъ названіемъ. Сочиненія и Переводы, въ пользу и увеселенію слушающа.

1712
1712
1712

това; продолжаетъ свое теченіе къ югу. Русскіе называютъ ее *Вольге* (Волга), Тергеты (Калмыки)—*Эдзилб*. Мѣстоположеніе отъ Симбирска до Саратова ровное (очевидно, ъзвали по старой Симбирской дорогѣ), мѣстами есть небольшіе горы. Земля шла часъ отъ часу ниже. Лѣсъ растеть рѣдко; растеть же береза, осина, липа, дубъ, ольха и карагучъ; нашенныхъ мѣсть вездѣ великое множество, а небольшихъ мѣстечекъ мы проѣхали больше 20, въ конхъ живутъ Русскіе. На сѣверномъ берегу Волги, во многихъ построенныхъ дворахъ (т. е. въ Саратовѣ) находится жителей однихъ Русскихъ 500 семей; на востокъ и сѣверъ—горы. Съ юга—Волга, съ востока, сѣвера и запада обведенъ ровомъ, за которымъ поставлены деревянные рогатки. На Волгѣ много судовъ. Въ этомъ мѣстечкѣ есть торговый рядъ и рынокъ, и семь молитвенныхъ храмовъ. Управляеть мѣстечкомъ начальникъ (Воевода), при коемъ 200 человекъ войска. У жителей есть кроваги, столы, скамьи, телеги, коляски и сани.

Описавъ породы хлѣбовъ, овощей, скота, птицъ, посольство продолжаетъ: въ Саратовѣ видѣли мы куриць особеннаго рода, на конхъ бываютъ бѣлыя пятна съ черными и черныя съ бѣлыми, у пѣтуховъ гребни перемежаются въ различные цвѣта; если раздражить ихъ, то они кричатъ, распуская крылья и поднимая перья, а гребень сверху, по носу, внизъ опускають. Этихъ куръ Русскіе достали изъ Нѣмецкой земли и расплодили ихъ.»

Полковникъ Стефановичъ провожалъ посольство. По прибытіи въ Саратовъ, онъ послалъ Офицера съ командою къ Хану Аюкѣ, извѣстить его, что послы въ Саратовѣ, чтобы онъ принялъ ихъ прилично, прислалъ провожатыхъ людей съ кормомъ и подводами. Между тѣмъ вышала зима; послы остались зимовать въ Саратовѣ. Здѣсь они со многими познакомились. Китайцовъ ласкали,

честили, дѣлали для нихъ обѣды, забавляли стрельбою изъ луковъ и ружей и рыбною ловлею. 17 Юня 1714 года отправились послы за Волгу (27). Тутъ присланный отъ Аюки Мурза со свитою принялъ ихъ и провожалъ до Ханской ставки. Китайскіе послы описываютъ наше за-волжье такъ: »Кочевье Тергетскаго владѣльца отъ Саратова лежитъ къ юго-востоку, и состоитъ изъ простран-ныхъ и великихъ степей. По границѣ кочевья, съ сѣвера и запада, течетъ рѣка *Дзай* (Яикъ); а на югѣ лежитъ великое озеро *Тенгисъ* (Каспійское море). Эдзиль и Дзай впадаютъ въ него. На берегахъ рѣки Эдзила находятся великіе лѣса; растутъ дубъ, осина (осокорь), ольха, таль-никъ. Между Саратовомъ и *Манутохаелъ*, гдѣ Аюкина став-ка, находятся три небольшія рѣки *Тарлу* (безъ сомнѣнія: *Тарлыкъ*, *Ерусланъ* и *Торгунъ*), и три рѣчки *Хубань*. Въ рѣкахъ и озерахъ много цвѣтовъ, бѣлыхъ и желтыхъ, тростника, камыша и другихъ высокихъ травъ. На дру-гомъ берегу рѣки Эдзила, между Саратовомъ и озеромъ *Тенгисомъ* города и мѣстечки: *Сира Камуси* (Камышинъ), *Царицы* (Царицынъ), *Гурабъ-Ноюръ* (Красной Ярѣ), *Чер-нояръ* (Черной Ярѣ) и *Астарханъ* (Астрахань). Къ западу отъ Кочевья Аюки *Хобаны* (Кубанцы), или *Мангутъ*, кои часто, какъ намъ сказывали, дѣлаютъ набѣги на земли Русскія и Тергетскія, угоняютъ скоть и грабятъ. О про-странствѣ кочевья Аюки Хана объявляли намъ, что отъ востока къ западу оно простирается на 30 дней верховой ѣзды, а отъ юга къ сѣверу на 20.«

За милю отъ ставки, встрѣтилъ пословъ слуга Хана со 100 лошадами, и спросилъ: здоровы ли ихъ Ханъ? Они

(27) Записка Шведскаго Капитана, Иоакна Шничера, со-провождавшаго посольство изъ Тобольска до ставки Хана Аюки, бывшаго тамъ съ нимъ и описавшаго при-емъ пословъ Ханомъ. См. Ежемесячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ, часть 20, изд. 1764 года.

отвѣчали: здоровъ. Тутъ слуга поскакалъ обратно къ ставкѣ, а послы ѣхали въ назначенное для нихъ мѣсто и для свиты поставлено было 10 кибитокъ. Отъ Волги до ставки Аюкиной послы ѣхали 14 дней.

2 Юля, пришелъ къ посламъ *Манзикъ* (священникъ) отъ имени Хана поздравить съ прїѣздомъ, сказавъ, что Ханъ готовъ бы былъ принять ихъ въ день самаго прїѣзда, но хотѣлъ дать имъ отдыхъ послѣ труднаго пути. Впрочемъ, Ханъ желаетъ ихъ видѣть какъ можно скорѣе. На другой день послы поѣхали къ Хану, сопровождаемые 40 человекими. Встрѣча была торжественная. Изъ Астрахани для этого прибыли: дворянинъ Борисъ Крейтовъ, Поручикъ Лилицъ и 100 драгуновъ, съ 4 пушками и музыкою. Воины стояли по обѣимъ сторонамъ дороги предъ ханскимъ шатромъ, и, при звукахъ музыки, сдѣлали посланникамъ честь. Приблизившись къ ханскому шатру, посланники вынули изъ ящика грамоту Богдыхана, писанную на золотой бумагѣ. Начальникъ посольства, *Агадай*, взявъ ее въ руки и держа надъ головою, тихо шелъ съ товарищами въ шатеръ. Ханъ сидѣлъ въ бархатныхъ креслахъ, поставленныхъ на персидскомъ коврѣ. Сказавъ рѣчь, Агадай подалъ Хану грамоту и обнялъ руками колѣни Аюки. Аюка не много привсталъ, положилъ правую руку на плечо Агадаю, въ знакъ благодарности, и опять сѣлъ. Тоже сдѣлалъ Ханъ и съ прочими Китайцами. Все они сѣли рядомъ. Ханъ говорилъ съ ними о разныхъ предметахъ; между тѣмъ подавали чай со сливками. Кусокъ камки былъ разостланъ на землѣ, вмѣсто скатерти, и предъ каждымъ полъжепа была бумажная салфетка, а тарелокъ, ложекъ и ножей не было. На оловянныхъ блюдахъ поставлены были разные овощи: смоква, миндаля, изюмъ, орѣхи, и большіе куски сахара. Чашъ или болѣе, все это закусывали. Потомъ, на этой же посудѣ, передъ каждымъ поставили по полному блюду баранины вареной, съ пшеномъ сорочни-

сидѣмъ и изюмомъ. Калмыки брали руками, а Китайцы, по своему обыкновенію, длинными тонкими палочками. Послѣ того подали мелко изрубленное вареное баранье и говяжье мясо въ большихъ деревянныхъ корытахъ, и по одному корыту поставили передъ každого Китайца. Этого кушанья мало бѣл, и его сняли. Дадѣ опять передъ každого поставили по другому корыту, еще болѣе прежнихъ, и на нихъ положено было по цѣлому вареному барану съ головою и съ ногами. Все это запивали кумысомъ. Наконецъ шесть человекъ принесли одно корыто въ полторы сажени длиною, нагруженное мясами разнаго рода: лошадинымъ, верблюжьимъ, говяжьимъ и бараньимъ. Это блюдо стояло въ шатрѣ съ четверть часа, для показу; ни кто его не отвѣдалъ; потомъ сняли его, вынесли, поставили на тельгу и отвезли въ нашъ станъ для раздачи прислугѣ; этимъ кончилось угощеніе. Тутъ подали сигналъ, и началась пальба изъ 4 пушекъ, и заиграла музыка на гобояхъ и скрипкахъ. Въ это время пили Астраханское виноградное вино и водку. Музыка эта играла съ часъ. Ее смѣшила новая: *гамтагу*—гусли, длиннѣе сажени, у коцъ струны изъ конскихъ кишекъ, *хорб*—скрипка и *темирб-хорб*—органъ; на гусяхъ играли два человека, и звуки этого инструмента такъ тихи, что едва можно было слышать ихъ; игра на нихъ сопровождалась пѣніемъ двухъ пѣвчихъ. Игра на темиръ-хорбъ была лучше всѣхъ прочихъ.

Послѣ этого за шатромъ хаскимъ представлены были два потѣшныя зрѣлища; сперва явились 24 пары кулачныхъ бойцовъ, почти нагихъ, кои дрались съ такою яростію, что, кажется, хотѣли другъ другу посорвать головы. Одна партія ихъ была со стороны отца, другая со стороны сына. Потомъ, изъ толпы Тергетскаго народа, окружавшей ставку, выступили стрѣлки, кои стрѣляли изъ луковъ въ цѣль. Къ нимъ присоединились

два Китайца изъ свиты посольской, кои оказались въ стрѣльбѣ искуснѣе Калмыковъ. У одного изъ Китайцевъ былъ такой лукъ, котораго ни кто изъ Калмыковъ не могъ даже натянуть.

По окончаніи этой потѣхи, Китайцы отправились въ свой станъ, съ прежнею церемоніею и съ пальбою изъ 4 пушекъ меньшаго калибра.

Китайцы описали Ханской шатеръ такъ: внутри обить дорогою камкою; надъ Ханскими креслами висѣлъ четверугольной желтой кусокъ тоже камки, сшитый изъ двухъ частей, такой же и надъ дверьми. Полъ палатки устланъ былъ Турецкими коврами. Паружность шатра обтянута была голубою камкою съ золотыми травками; близь крыши висѣла бахрама шириною на поларшина.

3 Юля послы были у супруги Хана, *Дармабалы*, у которой угощали ихъ такъ же, какъ и у Хана, Музыка была таже.

5 Юля они были у сестры Хана, *Доржи-Раптанъ*, вдовы, и сына его *Сагзурисана*, гдѣ музыка, бойцы и стрѣлки были тѣже.

10 Юля, Ханъ позвалъ къ себѣ пословъ и по прежнему угостилъ ихъ. На другой день прислалъ имъ въ подарокъ 300 лошадей, 300 кожъ юфтяныхъ и 300 корсаковъ. Посланники, изъ учтивости взяли только по одной лошади, а остальныхъ лошадей, кожи и корсаковъ отослали назадъ.

12 Юля Ханъ велѣлъ объявить, чтобы посланники ѣхали въ обратный путь, давъ имъ нужное количество повода, а самъ откочевалъ въ другое мѣсто.

13 Іюля они отправились въ сопровожденіи Мурзы Дейриха; 23 числа прибыли въ Саратовъ, и отравились обратно въ Китай, прямымъ путемъ.

Вблизи ни какая опасность не угрожала нашему краю: Набавк Тахаръ. такъ все здѣсь устроило Правительство; вдругъ, въ Августѣ 1717 года, (28) Татары Крымскіе и Кубанскіе, вѣчные враги Россіи, вторглись въ предѣлы наши подъ предводительствомъ *Бухты-Гирея*, *Дѣли-Салтана* и братьевъ его: *Аджи-Гирея*, *Белги-Гирея* и *Инамъ-Гирея*. Ихъ привелъ измѣнникъ, Донской козакъ *Некрасовъ*, съ казаками. Они разорили предмѣстія городовъ: *Царицына*, *Саратова*, *Петровска*, и прошли до *Силбирска*, *Пензы* и *Ломова*, съ ихъ уѣздами; по рѣкамъ Хопру и Медвѣдицѣ произвели также страшныя опустошенія; много людей побили и увели въ плѣнъ; жгли церкви, села и хлѣбъ. Не многіе мѣста могли дѣлать отноръ партіямъ хищниковъ. Горо. *Дмитріевскъ* не тронуть ими. Кубанцы подступили подъ село Большую Сердобу (нынѣ городъ *Сердобскъ*). Еще дикари не рѣшались нападаты, а только разъѣзжали вокругъ его толпами. Изъ села рѣшились сдѣлать вылазку на непріятелей. Собралась большая толпа молодцовъ, вооруженныхъ, кто чѣмъ могъ: дротиками вилами, кольями, ружьями и т. п. Предводителемъ ихъ былъ человекъ большаго роста, крѣпкій, сильный, отважный и страшный по виду. Онъ выхалъ на бой на лихомъ конѣ, нагой, съ нагайкой въ рукахъ, на концѣ коей была придѣлана мѣдная шишка съ куриное яйцо. Стрѣлою пустился онъ впередъ на непріятелей и отчаянно билъ ихъ: иныхъ жестоко поранилъ, иныхъ однимъ ударомъ убивалъ до смерти. Видъ героя изумилъ непріятелей и

(28) См. Голикова *Дѣянія Петра Великаго* т IV стр. 656 и 657.

навелъ на нихъ ужасъ: они бѣжали, думая, что вся толпа, за нимъ скакавшая, состоитъ изъ такихъ же героевъ. Такимъ образомъ осада селенія была снята, и герой возвратился въ него, привѣтствуемый жителями, какъ спаситель отъ великой бѣды и ужасовъ кровопролитія. Къ сожалѣнію, преданіе не сохранило имени этого героя. Жители разоренныхъ мѣстъ получили льготы на некоторое время до исправленія.

Въ 1718 году, Татары опять хотѣли вторгнуться въ нашъ край; но бдительность Великаго Монарха предъотвратила нападеніе. Приняты были строгія мѣры предосторожности, и повелѣно: 1-е, двумъ драгунскимъ полкамъ стоять между Саратовомъ и Пензою, для охраненія жителей отъ набѣговъ; 2-е, провести черту отъ *Дмитріевска къ Илавлѣ и къ Дону*, или *отъ Царицына до Паншина*, смотря по тому, гдѣ будетъ меньше работы, и въ Паншинѣ на Дону устроить крѣпость. (29) Въ томъ же году ноября 22 дня сдѣлана перемена въ управленіи здѣшняго края: по росписанію, города: Саратовъ, Петровскъ, Царицынъ и Дмитріевскъ причислены къ ведомству Астраханской губерніи, прочія части нынѣшней Саратовской губерніи, вошли въ составъ провинцій: Казанской, Нижегородской и Воронежской.

Перемена
въ управ-
леніи.

Шелковод-
ство въ
Саратов-
скомъ
краѣ: изъ
Актубы.

Въ Царевскомъ уездѣ, недалеко отъ истока Актубы изъ Волги, на берегу первой, есть шелковичный, или тутовый садъ, въ дачѣ селенія Безроднаго, или Верхне-Ахтубинскаго, прежде называвшагося городкомъ. Онъ расположенъ въ низменной долинѣ. Съ востока осыпаетъ его крутой и высокой ярь. Эрики, затоны и Актуба питаютъ его своими водами. Пространство, занимаемое садомъ,

(29) См. Дѣянія Петра Великаго, соч. Галкина, томъ VII.

составляетъ до 10 десятинъ. Среди тутовника огромнаго и устарѣлаго есть и яблоки, тоже старыя.

Этотъ садъ, какъ замѣтно, насажденъ рукою человека. Впрочемъ здѣсь тутовникъ во многихъ мѣстахъ есть и самородный; плодъ, созрѣвшій на тутъ, падаетъ на землю; воды, понимающія весной и лѣтомъ всю Актубинскую долину, разносятъ сѣмена его; отъ того, по слитіи водъ, изъ нея произрастаютъ деревья. Здѣсь влаги—съ избыткомъ; грунтъ теплый и обильный производительными силами; солнце привѣтливо смотритъ на растенія, и живетъ ихъ. Тутовникъ тамъ остается безъ всякаго употребленія, и недоставляетъ никакихъ выгодъ человѣку.

Въ концѣ 17 вѣка въ Россіи думали, что шелковичныя деревья при Актубѣ насаждены были Волжскими Болгарами; что они, во дни спокойнаго и цвѣтущаго состоянія, вырабатывали здѣсь шолкъ, и что отъ нихъ перешла эта промышленность къ Татарамъ, имѣвшимъ здѣсь центръ политическаго и домашняго быта—знаменитую столицу Сарай и цвѣтущія селенія. Когда рушилось царство этого народа, плантація запустѣла, заброшена и оставалась безъ употребленія до временъ Петра Великаго. Справедлива ли эта мысль, ясныхъ указаній въ Исторіи мало. Но со временъ Императора Петра I мы находимъ довольно ясныхъ замѣтокъ о сей плантаціи. Въ 1720 году, (30) сей Вѣнецносный Хозяинъ Россіи велѣлъ здѣсь устроить шелковичный заводъ. Обширный умъ его провидѣлъ въ этомъ обильную отрасль народнаго богатства и не любилъ заимствоваться чужимъ, когда видѣлъ источникъ у себя дома. Неизвѣстно, доставлялъ ли сей заводъ какія нибудь выгоды; знаемъ только, что онъ принадлежалъ казнѣ. Спустя

(30) Смот. полное собраніе Гос. Законовъ.

25 лѣтъ послѣ смерти Петра I, въ 1756 году, основано, близъ сей плантаціи, для шелковаго производства казенное селеніе Безродное или Верхне-Актубинское, изъ такъ называемыхъ безродныхъ, т. е. бѣглыхъ, или, можетъ быть, и ссыльныхъ. Вскорѣ послѣ сего основано другое селеніе Средне-Актубинское, ниже Безроднаго, по теченію Актубы въ 15 верстахъ, съ тою же цѣлію. Впрочемъ добываніе шелка тамъ почему то прекратилось.

Въ 1765 году, Астраханскій Губернаторъ, Генераль-Маіоръ Бекетовъ, проѣзжая изъ С. Петербурга въ Астрахань, осмотрѣлъ близъ Царицына, при Актубѣ, тутовую луку, гдѣ поселены два городка разныхъ сходцевъ; увидѣвъ, что тамъ много растетъ дикаго тутоваго дерева, коего листь употребляется въ пищу шелковичными червями, велѣлъ сдѣлать опытъ разведенія сихъ полезныхъ насѣкомыхъ; построилъ нарочно небольшой, на первый случай, сарай, и отправилъ туда изъ Астраханской Садовой Конторы одного заводчика, съ сѣменами шелковыхъ червей. Проба сдѣлана: изъ 1890 коконовъ получено шелку чистаго, желтаго и бѣлаго, 87 золотниковъ, который вышелъ добротѣю лучше Астраханскаго, и при томъ прибылше; ибо при сравненіи оказалось, что Астраханскаго шелку изъ 2000 коконовъ вышло 55½ золотниковъ; следовательно Актубинскаго 56 золотниковъ болѣе. Пробы доставлены Высшему Правительству, съ объясненіемъ, что сей опытъ произведенъ неискуснымъ мастеромъ, и при томъ червь кормленъ былъ дикимъ листомъ. Пять пудъ собрано было шелку; а по предположенію Бекетова, можно было получать до 60 пудовъ въ годъ, при стараніи управителя, которымъ назначилъ Надворнаго Совѣтника Небольсина. Сіе заведеніе, писалъ Бекетовъ, поощритъ жителей края къ добыванію шелка, котораго въ Россіи будетъ достаточно на издѣлія всѣхъ фабрикъ. Обработка

шелка производилась сходцами, поселившимися при Актубѣ, въ селеніяхъ Безродномъ и Средне-Актубинскомъ.

Въ 1771 году между Актубинскими сходцами возникло смятеніе. Какой-то злонамѣренный челоувѣкъ составилъ фальшивый указъ, коимъ будто повелѣно переселить ихъ въ Моздокъ. Сюда нарочно командированъ былъ Полковникъ Гурьевъ, который донесъ, что рабочіе отказались отъ работъ и упорствуютъ, вѣря фальшивому указу. Впрочемъ смятеніе скоро погашено.

Чтобы положить твердое и прочное основаніе Актубинскимъ шелковымъ заводамъ, 1772 года Февраля 24 дня постановлено:

1. Приписаннымъ къ означеннымъ заводамъ крестьянамъ остаться по прежнему для размноженія шелку; только работу имъ производить не для казенной, а для собственной пользы, т. е. каждому семейству особо, не на заводу, а дома; и за то платить имъ Государственныя подати, вмѣсто двухъ рублей, по 74 коп. съ ревизской души.

2. Отмежевать тѣмъ, кои добываютъ шелкъ, нахотной земли, луговъ и лѣсовъ надлежащую пропорцію, на каждую душу; изъ тутовыхъ лѣсовъ и мѣсть, способныхъ къ разведенію сего дерева, назначить опредѣленные участки каждому семейству.

3. На земляхъ, имъ отмежеванныхъ, въ рѣкѣ Волгѣ и протокѣ Актубѣ, въ озерахъ, вдоль Гнилаго Эрика, гдѣхъ дачи прикосновенны будутъ, по общему Государственному порядку, для себя и на продажу, рыбу ловить имъ дозволять со взятіемъ въ казну постановленнаго оброка.

4. Всѣ участки, на которыхъ раченіемъ и трудами поселенцевъ вновь заведутся туковыя деревья, навѣщо

отдать въ собственность каждому, впрочемъ съ такимъ условіемъ, чтобы оныя кромѣ своихъ, для шелковаго разведенія записанныхъ крестьянъ, постороннимъ ни кому и ни для чего не укрѣпляли; да и то въ такомъ только случаѣ, когда старые тутовые лѣса на ихъ участкахъ истреблены не будутъ.

5. Надъ опредѣленными для разведенія шелку крестьянами быть одному Смотрителю и при немъ одному помощнику, съ жалованьемъ: Смотрителю по 450 р., помощнику по 200 р. Въ Смотрителѣ опредѣленъ Капитанъ Рычковъ, съ пожалованіемъ его въ тоже время въ Коллежскіе Ассесоры; а въ помощники ему, на первый случай, — Царицынскаго Баталіона Адъютантъ Зубаревъ, на мѣсто котораго, если по усмотрѣнію Смотрителя надобно будетъ перемѣнить его, представлено ему право выбирать себѣ помощника. Смотрителю же быть въ вѣдомствѣ Астраханскаго Губернатора, а не Губернской Канцеляріи и другихъ присутственныхъ мѣстъ. Губернаторъ же, по ихъ представленіямъ, чего самъ рѣшить не можетъ, долженъ представлять, смотря по существу дѣла, въ Сенатъ; а о нужномъ и прямо доносить Государю.

6. Какъ на сихъ заводахъ дѣйствовать, Смотрителю Рычкову дано было за Царскою подписью слѣдующее наставленіе: » какъ опытами дознано, что заведенные на Актубѣ шелковые заводы, съ одной стороны, по непривычкѣ опредѣленныхъ къ онымъ Смотрителей, съ другой по праздности и легкомыслію крестьянъ, вмѣсто ожидаемой пользы, привосили одно только затрудненіе въ разборѣ жалобъ тамошнихъ жителей; то, къ пресѣченію безпорядковъ и къ размноженію шелка, вреній порядокъ измѣнить слѣдующимъ образомъ:

1. Главнѣйшее попеченіе и стараніе Смотрителя и помощника его должны состоять въ томъ, чтобы, истолко-

вавъ принисьямъ къ заводамъ крестьянамъ симъ новымъ учрежденіемъ Монаршую къ нимъ милость, довести до того, чтобы они, почувствовавъ оную, приняли охотно, каждый, по домамъ своимъ, производилъ воспитаніе и размноженіе шелковыхъ червей, и изъ того дѣлалъ шелкъ, которымъ платить Государственный подати.

2. Нельзя полагать, чтобы сначала крестьяне все то, что со временемъ отъ нихъ требовать можно, въ искусствѣ налагаемой на нихъ работы и мастерства, были совершенны, и въ отчисткѣ и приготовленіи шелка достаточно были слѣдующи; а потому и взысканіе съ нихъ того должно быть умеренно, такъ чтобы оное не превышало силъ ихъ. А какъ практика, присмотръ и наставленія ваши со временемъ довести могутъ ихъ до совершеннаго въ томъ знанія; то на сей первый разъ сдѣлать вамъ, съ апробаціи Астраханскаго Губернатора, такое учрежденіе чтобы казна наложенную на нихъ сумму такимъ шелкомъ, какимъ нынѣ заплатить можно, получать могла бездоимочно; о чемъ въ то же время дать знать и Сенату.

3. Когда поселяше хорошо узнаютъ это дѣло и станутъ готовить шелкъ чистый, то принимать его отъ нихъ въ этомъ видѣ, по цѣнѣ, какая существуетъ на него въ Астрахани.

4. Для большаго пріохочиванія тамошнихъ жителей къ размноженію сего шелковаго производства, если къмъ представлено будетъ шелка, какого бы качества ни было, и болѣе положеннаго числа, сколько оному въ Государственную подать заплатить надлежало; отъ таковыхъ принимая оный въ казну, платить тотчасъ казенныя деньги по тѣмъ цѣнамъ, какія вами и Губернаторомъ назначены будутъ, не запрещая и того, ежели кто излишній свой шелкъ кому по вольной цѣнѣ продать захочетъ.

5. Для вящаго одобренія попечительныхъ въ разведеніи шелку крестьянъ, назначить разныя награды, опредѣля въ раздачу на каждый годъ по 50 рублей, которые раздѣливъ на три части, выдавать награды при собраніи крестьянъ, тѣмъ, кто лучший шелкъ принесетъ: первому, семейству 25 руб., второму 15 руб., а третьему 10 руб., при чемъ наблюдать, чтобы награжденія болѣе трехъ разъ одной семьѣ не давать; о чемъ, для свѣденія крестьянъ, въ селеніяхъ объявлять.

6. Наблюдать чтобы шелкъ, представляемый въ уплату податей, не былъ покушной изъ другихъ мѣстъ; ибо таковой подлогъ не можетъ соответствовать нашему намѣренію въ размноженіи въ тамошнемъ краю шелка.

7. Надзирать чаще, во время произведенія шелка, дома жителей, осматривая и образъ ихъ присмотра, въ то же время подавая имъ по случающимся надобностямъ, полезныя совѣты, съ яснымъ истолкованіемъ, дабы они узнавъ свою пользу, сами васъ о наставленіи просить привыкли.

8. Къ порядочному сего промысла произведенію и размноженію нужно, чтобы жители имѣли нужныя для червей покои и прокормленіе: то и осмотрѣть у нихъ избы, могутъ ли быть въ оныхъ черви содержимы; и когда найдете, что по какимъ либо обстоятельствамъ въ избахъ ихъ червей держать невозможно; то имѣть ли у нихъ другихъ строеній, какъ то: клѣтей и тому подобныхъ строеній, гдѣ оныя могутъ быть содержимы; и у кого такое строеніе найдется, тѣмъ совѣтовать содержать въ томъ строеніи; не имѣющихъ же доводить до того, чтобы они таковыя строенія заводили, если захотятъ, но иначе, или, когда согласятся, то хотя по нѣскольکو семействъ вмѣстѣ, подавая точное наставленіе каждому, какимъ образомъ съ сѣменами, червями и шелкомъ обра-

щаться, и также, какъ для будущаго года сѣменами собственными запасаться слѣдуетъ.

9. Въ случаѣ, когда по какому обстоятельству у кого собственныя сѣмена погибнуть, или сначала недостаточно оныхъ будетъ, можете о томъ представлять Астраханскому Губернатору, и отъ него получа потребное количество, по мѣрѣ необходимости, отсылать къ нему деньги, взявъ по расчисленію, кто сколько ихъ получить.

10. Для прокормленія шелковыхъ червей потребенъ листь съ тутовыхъ деревъ; то надлежитъ вамъ стараться нынѣ имѣющіяся тамъ туковыя деревья раздѣлить между жителями, съ тѣмъ, что пересаженные и вновь разведенныя каждымъ туковыя деревья, остаются каждому въ собственности; для чего и выгодныя къ размноженію сихъ лѣсовъ мѣста раздѣлить поровну и по способности каждому.

11. А какъ для практическаго усмотрѣнія тамошнимъ жителямъ всего шелковаго производства необходимо нужно содержать особо, подъ высшимъ присмотромъ, казенныхъ шелковыхъ червей; то и остается на ваше разсужденіе назначить, сколько оныхъ содержать, имѣя въ виду только то, чтобъ какъ червямъ жителей, по числу ихъ надобности, такъ и казеннымъ въ кормъ недостатка не было; для чего выдѣлить, какъ изъ тутовыхъ деревьевъ, такъ и удобныхъ къ разводу оныхъ мѣстъ, для казны столько, сколько потребно быть можетъ.

12. Дабы у тамошнихъ жителей не отнять нужнаго времени къ присмотру за собственными своими червями и домашней экономіей; то можете употреблять по надобностямъ казеннаго производства вольныхъ работниковъ, платя имъ по договорамъ изъ казны деньги.

13. Ежели крестьяне будутъ представлять въ казенную подать шелкъ сырцомъ; то тотъ шелкъ очищать волными же работниками, на казенномъ заводе; для чего потребное число къ тому неотлучныхъ мастеровъ содержать на жаловань.

14. Попеченіе Смотрителя должно состоять и въ томъ, чтобы тутовые деревья ни подъ какимъ видомъ не только не были истребляемы, но наче были бы размножаемы.

15. Чтобы въ дѣлѣ вашемъ затрудненій не было, то препоручаемъ васъ въ единственное ведомство Астраханскаго Губернатора персонально, а не Губернской канцеляріи и другихъ тамошнихъ мѣсть, отъ котораго, въ случаѣ надобности, вы ближайшею резолюціею снабжены быть можете; а о пужномъ представлять и о уепѣхахъ тамошнихъ доносить вамъ и прямо Сенату Нашему не воспрещается.

16. Впрочемъ, Мы надеемся, что долгъ, требующій отъ васъ Нашей службы, усердія и вѣрности, первымъ будетъ въ семъ дѣлѣ предметомъ, ожидая за то Нашего Монаршаго благоволенія, которое мы въ свое время каждому, по мѣрѣ трудовъ и усердія, оказывать не оставляемъ.

Чтобы увеличить классъ промышленниковъ шелководства, Правительство заблагоразсудило переселить въ селенія Безродное и Средне - Актубинское, изъ внутреннихъ губерній, еще 1300 сѣмействъ экономическихъ крестьянъ; всего въ оныхъ селеніяхъ стало 5000 душъ мужскаго пола. Сіе последнее переселеніе крестьянъ сдѣлано въ 1775 году.

Черезъ 9 лѣтъ, въ 1782 году, велено: города Царицынъ съ Актубинскимъ шелковичнымъ заводомъ и Черный Яръ отчислить отъ Астраханской Губерніи и присоединить къ Саратовской.

Въ 1785 году, въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ Генераль - Губернатору Саратовскому и Кавказскому Потемкину, подтверждены права обывателей сихъ на свободную торговлю шелкомъ, и повельно Актубинскіе казенные заводы оставить въ вѣдомствѣ Директора домоводства, и при нихъ опредѣлить особаго заводскаго пристава.

Въ 1797 году, Мануфактуръ - Коллегіѣ, обращая вниманіе на полуденныя губерніи, имѣющія все способы изобилія и благоденствія народнаго, нашло, что шелкъ, въ числѣ прочихъ произведеній природы, также составляетъ часть богатства государственнаго; но въ Россію, столь близкую къ отчизнѣ шелковичныхъ деревъ и къ первоначальному источнику, откуда вся Азія и Европа заимствуютъ шелкъ, дотолѣ оный привозился изъ Италіи, Персіи и Китая; что сія отрасль народнаго хозяйства находимась въ младенчествѣ, и Актубинскіе шелковичные заводы были въ упадкѣ и бездѣйствіи. Сіе происходило отъ слѣдующихъ причинъ: 1. не было хорошаго надзора, ибо Смотрители и помощники ихъ были незначительны къ своему дѣлу; 2. Они и жители сего края не знали, какія отъ того проистекають выгоды; 3. Богатство мѣстной природы: чего тутъ небыло и нѣтъ? лѣса давали всякаго рода плоды; въ обширныхъ озерахъ, протокахъ, Актубѣ и Волгѣ рыбы бездна; поля родили богатѣйшія бакши, иппеницу; обширныя степи лелѣяли стада; словомъ: туземець пресыщался дарами природы; не встрѣчая ни въ чемъ нужды, онъ ни о чемъ не думалъ, мало трудился; а шелковичное производство требуетъ мысли, заботъ, труда и попеченій. Правительство требовало отъ здѣшняго жителя шелка въ подать; онъ покупалъ его въ Кизлярѣ, и тайно привозилъ на берега Актубы. Невнимательность ближайшаго начальства, а можетъ быть, потворство и корысть охлаждали ревность къ шелковичному производству. Денежныя награды не лесны были для безпечныхъ. Немногіе, и то кое какъ, до-

бывали шелкъ въ маломъ количествѣ. Казна также получала отъ шелковичныхъ заводовъ ничтожную прибыль. Въ слѣдствіе сего предположено было назначить Инспектора, челоѵка благонадежнаго, свѣдущаго, трудолюбиваго, безкорыстнаго, стараться улучшить шелкъ, чтобъ онъ былъ чистъ, не толстъ, не грубъ, ровень въ ниткахъ и мотанъ искусно.

Попечительность правительства объ усовершенствованіи шелководства въ Россіи очевидна. Но не вездѣ соотвѣтствовали оной дѣйствія шелководовъ. Главный Инспекторъ шелководства, Ст. Сов. Баронъ Беберштейнъ, опытный въ семь дѣлъ, обозрѣвалъ всѣ шелковичныя заведенія въ Россіи въ 1803 году, доносилъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, что туовыя деревья и выдѣлка шелка умножались. Онъ нашелъ что старыхъ туовыхъ деревъ во всѣхъ плантаціяхъ было 725,981; а съ 1798 года вновь размножено 1,016,371, не считая пересадковъ. Въ семь году шелка добыто 364 пуда 3 $\frac{1}{2}$ фунта; между тѣмъ въ 1801 году добыто онаго только 285 пудовъ 34 $\frac{1}{2}$ фунта; слѣдовательно 78 пудами и 9 фунтами менше. Особенно небыло успѣха въ шелководствѣ, по его замѣчанію, при Актубѣ. Онъ полагалъ, что это происходило: 1. отъ сѣверовосточнаго положенія плантаціи; (31) 2. отъ ежегодныхъ почти чрезвычайныхъ засухъ; (32) 3. отъ лѣности Актубинскихъ крестьянъ, которые столь были безпечны къ шелководству, что даже даваемыя имъ отъ Инспектора сѣмена, по большой части, оставляли безъ употребленія.

(31) Сѣверовосточное положеніе почти ничего не значить въ самой умѣренной полосѣ.

(32) Засухи мало могутъ дѣйствовать на Актубинскую плантацію; она находится на влажной, сырой долинѣ, гдѣ воды достаточно питаютъ, и досель питаютъ деревья.

Въ слѣдствіе того, въ 1805 году, нерадивые къ шелководству подпали пени, которая была взыскана съ нихъ чрезъ мѣстное полицейское Начальство, и на будущее время подтверждено, чтобы они въ точности исполнили возложенныя на нихъ, по части шелководства, обязанности. По при всемъ томъ дарованы и разныя милости: учившихся шелководствію освободили навсегда отъ рекрутства, а семейства ихъ — на одинъ разъ; желающимъ раздали даромъ земли подъ разведеніе садовъ и шелковичныхъ рощей въ опредѣленный срокъ; въ противномъ случаѣ земли положено отбирать назадъ въ казну; заводы освобождены отъ пошлинъ, и сверхъ того доставлены имъ даромъ машины и снаряды для мотанія шелка.

Таковы были попеченія правительства объ Актубинскомъ шелководствѣ, и такова была безпечность объ ономъ туземцевъ! Ни строгія мѣры правительства, ни дарованныя льготы и преимущества не пріохотили Актубинскихъ крестьянъ къ рачительнымъ занятіямъ шелководствомъ. Сія отрасль хозяйства постепенно здѣсь упала и наконецъ ушла. Теперь плантація заустѣла; многія туовыя деревья устарѣли и совсѣмъ пропали; многія порублены на дрова; иныя уцѣлѣли, но не даютъ никакой прибыли; ибо шелководствомъ здѣсь никто не занимается и не думаетъ заниматься, посадковъ болѣе нѣтъ. Близъ Безроднаго казенный домъ обветшалъ и развалился.

Въ селѣ Безродномъ, со времени уничтоженія казеннаго шелковичнаго производства, т. е. съ 1772 года, хранились полуистлѣвшія дѣла, коконы неразмотанные и шелкомотальныя машины. Все это не такъ давно перевезено въ Астрахань къ помощнику Инспектора шелководства Шеніану.

Тогда какъ на Актубѣ шелководство шло довольно Близъ Саратова. хорошо, пытались развить эту отрасль хозяйства близъ

Саратова и выше его, по лѣвому берегу Волги въ Нѣмецкихъ колоніяхъ. Въ 1763 году, во время пребыванія въ Гамбургѣ Россійскаго чрезвычайнаго посланника Пушкина, обратились тамъ къ нему два Француза: Антонъ Вердье и Жанъ Ру, съ просьбою объ исходайствованіи дозволенія разводитъ въ Россіи шелковицу, средствъ для этого и денежной ссуды. Посланникъ представилъ о нихъ Государынь, и получилъ повелѣніе: уговорить Французовъ къ выѣзду въ Россію для поселенія съ прочими иностранцами, обнадежа, что имъ построятъ дома и сдѣлаютъ вспоможеніе. Они прибыли въ С. Петербургъ на своемъ иждивеніи, и тогда же обратились съ прежними своими требованіями въ канцелярію Опекунства Иностранныхъ Поселенцевъ. Имъ предложены были слѣдующія условія:

1. Поселиться въ удобномъ мѣстѣ около Саратова, гдѣ получать довольное количество земли для построенія дома и подъ пашню; а для разведенія шелковицы, на первый случай особливо отведено будетъ до 60 десятинъ.

2. Въ ссуду денегъ дано будетъ 6000 рублей, да 500 руб., издержанные ими въ Гамбургѣ и въ пути до С. Петербурга; деньги получать не всеъ вдругъ, а по 2000 рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы заведеніе ихъ шло своимъ чередомъ.

3. Дать Вердье Русскихъ учениковъ изъ кантонистовъ, срокомъ на 5 лѣтъ, чтобы онъ совершенно обучилъ ихъ шелководству.

Вердье согласился. Но канцелярія не рѣшилась отпустить ему ту сумму безъ поручительства и взяла все итры предосторожности. Съ нимъ заключенъ контрактъ.

Такимъ образомъ въ 1764 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, Вердье отвели 60 десятинъ земли

близъ Саратова, для шелковичной плантаціи. Онъ развелъ и возрастилъ тутовый садъ въ раскатѣ Буерака Баранникова, мѣстѣ покатою, озаряемою первыми лучами восходящаго солнца, и отъ сѣвера защищенномъ горамп. Въ послѣдствіи земля эта перешла отъ Вердье къ Саратовскому купцу Шахватову. Садъ былъ въ хорошемъ состояніи; но неизвѣстно, сколько добывалось шелку, и почему плантація заустѣла. Лѣтъ 10 тому назадъ, на городскомъ выгонѣ еще стояли туовыя деревья, вокругъ коихъ паслись стада и наконецъ совершенно истреблены. При генеральномъ размежеваніи земли поступила въ полное распоряженіе Саратовской Градской Думы, съ тѣмъ, чтобы въ 6 лѣтъ было разведено не менѣе 250 деревъ на каждой десятинѣ подъ опасеніемъ положенной въ Астраханской Губерніи за упущенія въ этомъ пенн. Гражданскому Губернатору вѣльно поощрять жителей города Саратова къ разведенію въ своихъ садахъ туовыхъ деревъ. Но Дума завела плантацію не на прежнемъ мѣстѣ, а ближе къ городу, близъ источника, изъ коего вода проведена была по бороздамъ, для поливки туовыхъ деревъ. На плантаціи устроила небольшой домикъ, въ коемъ воспитывали червей. Садъ разведенъ небольшой — не болѣе одной десятины, дерева разрослись хорошо и давали листь съ избыткомъ; но шелковичная операція, начатая Думою съ 1810 года, производилась въ самомъ маломъ размѣрѣ. Сѣмена выписывались изъ Астрахани, въ годъ, по одному и не болѣе двухъ фунтовъ. Въ продолженіи 17 лѣтъ, получены выгоды самыя ничтожныя: максимумъ 14 фунтовъ шелку - сырцу и 5 фунтовъ хлопковъ въ годъ минимумъ: 1 фунтъ шелку и полфунта хлопковъ. Всего же въ этотъ періодъ времени добыто 1 пудъ 35½ фунта и 5 золотниковъ шелку, сырцу, и 34½ фунта и 40 золотниковъ хлопковъ. Въ 1821 и 1825 годахъ, даже не сохранили червей отъ сырости и холода; всѣ они погибли. Очевидно, что шелковичный заводъ Саратовскій былъ

заброшенъ. Это продолжалось до 1832 года, когда Саратовскій Вице-Губернаторъ Муромцовъ, исправляя должность Гражданскаго Губернатора, первый обратилъ на него вниманіе. Имъ употреблены были дѣятельныя и благоразумныя мѣры къ исправленію завода, и шелку въ тотъ же годъ получено было всего 46 фунтовъ. Съ тѣхъ поръ прибыль увеличивалась ежегодно; ибо по убѣжденію Муромцова, Дума ввѣрила заводъ надзору человека знающаго, бывшаго аптекаря Шеніана, который привелъ его въ довольно хорошее состояніе. Устроили большой сарай для воспитанія червей и получали по нѣсколькимъ пудовъ въ годъ отличнаго шелку, не уступающаго Французскому и Итальянскому, какъ объ этомъ отзывались въ Москвѣ, и продавали его по 600 рублей за пудъ. Шеніанъ переехалъ въ Астрахань на жительство, плантація постепенно опять стала упадать, и упала.

Нѣкоторые изъ Нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся по лѣвому берегу Волги, вверху отъ Саратова, издавна занимались шелководствомъ, но не въ большомъ размѣрѣ. Такъ въ Николаевскомъ уѣздѣ, въ колоніи Шафгаузенъ, у купцовъ братьевъ Реккъ, особенно замѣчательный шелковичный садъ, въ коемъ до 3 тысячъ деревьевъ. Съ 1828 по 1833 годъ они получали около 76 пудовъ шелка, и продавали его отъ 420 до 600 рублей за пудъ. Но потомки ихъ перестали усовершенствовать эту отрасль хозяйства, и обратились къ занятіямъ болѣе выгоднымъ: земледѣлію и торговлѣ.

Инспекторъ шелководства, Степень, обозрѣвая въ 1820 году шелковичныя заведенія въ Россіи, нашель, что климатъ Саратовской Губерніи годенъ для шелководства. Шелковица, говоритъ онъ, не вымерзаетъ, и хотя иногда отъ жестокихъ зимъ повреждается, но всегда опять изъ корня даетъ новые побѣги, посредствомъ которыхъ дерево

доходить до прежняго роста (33). Причины, останавливающія здѣсь успѣхи шелководства, тѣже, какія были и на Актубѣ: предубежденія, безмечность, богатства природы, при которыхъ человекъ незнакомъ съ нуждою. Со стороны природы все здѣсь благопріятствуетъ развитію этой важной отрасли хозяйства.

Въ 1722 году, здѣшніе города, состоящіе при Волгѣ, Посѣщеніе Петра Великаго, во время шестивія его по Волгѣ въ Персидскій походъ. Еще недавно померли въ Саратовѣ очевидцы его. Нѣкоторыя дѣти очевидцевъ еще живы. Вотъ разсказъ послѣднихъ: Царь проѣзжалъ лѣтомъ, въ началѣ Іюня мѣсяца. Уже въ Саратовѣ съ часу на часъ ожидали его сверху. Воевода, Полковникъ *Василій Тихоновичъ Беклемишевъ* (34) заранѣе приготовился принять съ честью Великаго Гостя. Царь приплылъ къ городу ночью; обширный и длинный островъ, лежащій на Волгѣ и протягивающійся до города, былъ ярко освѣщенъ: по берегу его и Волги, и на горахъ Саратовскихъ горѣли смоляные лагуны или бочки; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жгли солому. Это усердіе верноподданныхъ Царю поцравилось. Когда Москворѣцкій стругъ, на коемъ онъ плылъ, причалилъ къ берегу, кивнувшему народомъ, Беклемишевъ вошелъ на него и подалъ рапортъ Царю о благополучіи города. Императоръ ласково принялъ воеводу, благодарилъ за усердіе и пожаловалъ ему выше города лежащій островъ, и, оторвавъ лоскутокъ бумаги, на коемъ написаны повелѣніе, отдалъ

(33) Смот. Наставленія о шелководствѣ, издавныя въ 1827 году въ С. Петербургѣ, стр. 8.

(34) Онъ умеръ въ Саратовѣ 1744 года Декабря 1 дня, и похороненъ въ церкви Воздвиженской. Надъ могилою его, въ стѣнѣ, чугунная доска съ надписью, изъ коей видно, что онъ жилъ 57 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ.

ему. Потомъ, Царь шествовалъ въ городъ, при яркомъ освѣщеніи, какъ день, по красному сукну. Очевидцы такъ описывали Петра I: какой молодецъ и красавецъ! лицомъ немного смугль; взоръ быстрый и живой; усы черные; волосы кудрявые и черные, какъ смоль; роста высокаго (2 ар. 14 вер.); одѣтъ былъ въ короткой венверкѣ (портретъ неполный, а что замѣчено, то вѣрно). Протопопъ со всею духовенствомъ встрѣтилъ его у берега съ престомъ; купечество поднесло ему хлѣбъ - соль. Идя, онъ на обѣ стороны привѣтливо кланялся народу. Для пріема Великаго, былъ выстроенъ небольшой деревянный домикъ (35), близъ церкви Воздвиженія, саженьяхъ во ста отъ Волги. Рано поутру, народъ стекся къ Царской квартирѣ. Царь вышелъ къ нему, милостиво разговаривалъ со многими о разныхъ предметахъ; потомъ осматривалъ городъ и каменный двухъ-этажный соборъ, входилъ на его паперть, устроенную на столбахъ вокругъ всей верхней церкви.

Въ Саратовѣ явился къ Царю Калмыцкій Ханъ Аюка, съ женою, двумя сыновьями, дочерью и многочисленною свитою. Царь столь ласково и милостиво пріинялъ его, что осмидесятлѣтній старецъ плакалъ отъ умиленія и отъ радости. Петръ I представилъ Императрицѣ его и жену съ дочерью и приближенными знатными Калмыками, и пригласилъ ихъ къ обѣду. Императрица подарила Ханшѣ богатые съ брилліантами и съ репетиціею часы, нѣсколько кусковъ парчей и дорогихъ матерій (36). Прощаясь, Аюка опять плакалъ, отъ радости, примолвивъ: *теперь я охотно умру, удостоившись видѣть Великаго Императора и бесѣдовать къ нимъ.*

(35) Старожилы указываютъ на это мѣсто, въ Саратовѣ, подлѣ нынѣшняго дѣвичьяго монастыря.

(36) См. Дѣянія Петра Великаго, часть III.

На другой день Царь отплылъ вниз по Волгѣ. Саратовцы съ сердечнымъ умиленіемъ проводили дорогогаго гостя, благословляя и отъ всей души желая ему счастливаго пути.

Петръ Великій былъ и въ Камышинѣ, гдѣ между прочимъ узнавъ, что въ окрестностяхъ его родятся самыя лучшіе арбузы, повелѣлъ на градскомъ домѣ поставить на шипцѣ мѣдный арбузъ. Такъ говоритъ преданіе.

Въ Царицынѣ, тоже торжественно встрѣтили Петра Великаго. Тамъ онъ на конѣ объѣхалъ крѣпость, слушалъ обѣдню въ Троицкой церкви и самъ читалъ Апостолъ; послѣ обѣдни, ласково разговаривалъ съ жителями о старинѣ и настоящемъ бытѣ ихъ, и пожаловалъ эту крѣпость Царицѣ. Возвратившись изъ Персін, и отпустивши экипажъ сухимъ путемъ, Царь поплылъ 15 Декабря изъ Астрахани опять на стругѣ и думалъ доѣхать водою до Царицына, но не успѣлъ: Волга покрылась льдомъ. Поэтому онъ прибылъ въ этотъ городъ уже сухимъ путемъ. *Объявляю вамъ, писалъ Царь къ Генераль-Адмиралу, что мы замерзли, не дошедъ до Царицына за 115 верствъ, въ 15 день Декабря, и сюда пріѣхали 20 числа.* Тогда, въ знакъ благоволенія и на память жителямъ, Петръ Великій оставилъ въ Царицынѣ свой *партузъ и трость*, кои доселѣ хранятся въ градской Думѣ, какъ дары, заветныя для жителей. 28 Декабря Монархъ выѣхалъ изъ Царицына.

Черезъ пять лѣтъ послѣ посѣщенія нашего края Петромъ Первымъ, въ здѣшнемъ центральномъ пунктѣ, Астрахани, въ 1728 году, появилось моровое повѣтріе, вѣроятно чума, занесенная изъ Персін, по частымъ торговымъ съ нею сношеніямъ. По этому случаю въ Царицынѣ учрежденъ былъ строжайшій карантинъ: въ немъ выдерживали проѣзжающихъ 12 недель; не вѣрно даже было ни ка-

Повѣтріе
моровае.

кихъ бумагъ присылать въ Москву, кромѣ самонужнѣйшихъ, до совершеннаго прекращенія повѣтрія. Въ 1729 году язва прекратилась; людей начали пропускать за Царицынь, но не иначе, какъ съ разрѣшенія тамошняго Коменданта *Кольцова* и врача. Впрочемъ долго не пропускали шелка и хлопчатой бумаги, въ которыхъ зараза можетъ оставаться надолго. Саратовъ во время чумы отчислень былъ въ вѣдѣніе Казанскаго и Симбирскаго Правительства, до 1759 года.

Населеніе
по Царицын-
ской линіи.

Для обезопасенія края, Правительствомъ разрѣшено въ 1751 году селиться близъ Царицынской линіи вѣдьмъ, кто пожелаетъ, не только со льготою, но даже съ выдачею хлеба и денегъ на обзаведеніе; воспрещено было только поселеніе по рѣкамъ Дону, Илавль и Медведицѣ. На линію переведено Донскихъ казаковъ 1057 семействъ. Черезъ эту линію не легко уже могли пробиваться во внутрь Россіи Калмыки, коихъ нѣкоторые дальніе улусы еще были враждебны Россіи. Императрица пожаловала Волжскому казачьему войску печать съ изображеніемъ двухъ сабель и казачьяго рога. Въ это время основано село *Дубовка*, называвшееся городкомъ Волжскаго войска и населено казаками. Центральнымъ пунктомъ казаковъ былъ Царицынь; прочія селенія ихъ, стоящія при Волгѣ, назывались слободами: *Пичужинскою*, *Александровою* и *Антиповскою*. Впрочемъ часть казаковъ была поселена въ Дмитріевскъ и Саратовъ. Они содержали кордоны. Казаки здѣшніе, въ послѣдствіи времени, вошли въ составъ Астраханскаго Казачьяго войска и употребляются на службу по распоряженіямъ Правительства. Они пользуются семьями и другими угодьями. Не смотря на умноженіе народонаселенія въ здѣшнемъ поволжьи и другихъ мѣстахъ, здѣсь были обширныя пустыни и глушь, гдѣ было полное приволье для дичи. Въ особенности Царицынь, Саратовъ и ихъ окрестности изобиловали ею. Ца

используютъ
Дубовку.

риццискому Коменданту Кольцову велѣно было каждаго-
 но присылать въ Москву живьемъ: 10 кабановъ, 20 ди- Повинность
дичью
 клыхъ козь, 10 сайгаковъ, 100 паръ стрыхъ куропатокъ.
 Дичь отправлялась въ Сентябрь, и по привозѣ въ Москву
 сажали ее въ Измайловскій звѣринецъ. Выше Царицына,
 при рѣчкѣ *Мечешной*, былъ устроенъ звѣринецъ, орошае-
 мый чистою текучею водою; въ немъ находился обиль-
 ный травою лугъ, выстроены изба и караульня для каза-
 ковъ. Такою же повинностию обложенъ былъ и Саратовъ.

Но годъ отъ году, здѣшній пустыни заселялись вы- Населеніе ко-
лоши.
 ходцами извнутри Имперіи. Въ Саратовъ непрерывно
 приходили новые жители; уже въ немъ (въ 1762 г.) было
 9 церквей: къ прежнимъ прибавились двѣ: Преп. Сергія
 и Св. Пророка Іліи. Но важнѣйшій приливъ народа въ
 здѣшній край былъ изъ Германіи: двумя манифестами,
 изданными Императрицею Екатериною II (въ 1762 году
 Декабря 4 дня и 1763 году Іюля 22 дня), приглашаемы
 были иностранцы въ Россію, съ дарованіемъ имъ различ-
 ныхъ выгодъ, правъ и преимуществъ. Между прочими
 мѣстами, въ Саратовскомъ краѣ объявлены свободными и
 удобными къ заселенію: отъ Саратова вверхъ по лѣвому
 берегу Волги и при рѣкахъ — Иргизахъ, Березовкѣ и
 др.; внизъ по Тардыку, при Камышевомъ буеракѣ, по
 Еруслану, по Яблонному буераку. Послѣ, нѣкоторыя
 мѣста отмѣнены и назначены: отъ острова Чардымскаго
 до Царицына, по рѣкамъ Медвѣдицѣ, Хопру и пр. Земли
 назначено по 30' десятиць на душу, съ условіемъ не про-
 давать и не закладывать оной.

Многочисленные толпы бѣдныхъ переселенцевъ при-
 были въ С. Петербургъ въ 1766 году; съ ними явились
 спекулянты, которые, толкуя по своему слова Манифе-
 ста, хотѣли получить гораздо больше, нежели сколько бы-
 ло обещано и, вмѣняя переселеніе въ заслугу предъ Рус-

скимъ Правительствомъ, испрашивали себѣ особыхъ наградъ. Это съ одной стороны затруднило Правительство въ его дѣйствіяхъ, а съ другой привело въ тягостное положеніе и самихъ колонистовъ, которыхъ не могли вдругъ размѣстить. Слѣдствіемъ того была остановка вызова.

Сарепта.

Первая колонія здѣсь поселена *Сарепта*, въ 27 верстахъ ниже Царицына по Волгѣ, при рѣчкѣ Сарпѣ, съ юга вливающейся въ Волгу противъ большого острова, названнаго Сарпинскимъ. Колонія населена Братьями Евангелическаго Общества, Аугсбургскаго исповѣданія. Снѣмъ колонистамъ, кромѣ общихъ преимуществъ, предоставлены были и другія выгоды: 1-е, дозволено курить вино и варить ниво, для собственнаго погребленія; 2-е, купецъ отъ казны домъ въ С. Петербургѣ, и отданъ въ вѣчное владѣніе обществу.

Прочія здѣшнія колоніи поселены частію по лѣвому берегу Волги, начиная отъ рѣки Иргиза внизъ до Ерусалана, и по рѣкамъ Карамену и Тарлыку, частію по нагорной сторонѣ въ уѣздахъ Саратовскомъ и Камышинскомъ; по Иргизу и Хопру нѣтъ колоній. Всѣ онѣ быстро устроены и начали процвѣтать. Многіе изъ колонистовъ образомъ жизни и раченіемъ къ хозяйству несоотвѣтствовали ожиданіямъ; какія имѣли при вызовѣ ихъ въ Россію. Въ 1775 году Императрица Екатерина II велѣла трудолюбивымъ изъ нихъ объявить Монаршее благоволеніе, а нерадивымъ и безпорядочнымъ въ образѣ жизни предоставить, по уплатѣ долговъ, выѣхать изъ Россіи, или вступить въ военную службу. Тѣмъ, у коихъ земля оказалась неудобною, дозволено было переселиться на земли плодородныя, и при этомъ случаѣ прощено имъ казеннаго долга около 1,025,479 рублей. Въ царствованіе Павла I-го, для управленія Саратовскими колонистами,

Келтора
Опекуства

учреждена, въ 1797 году, Контора Опекунства Иностран-
ныхъ Поселенцевъ; а Сарептской Колоніи подтверждена
жалованная грамота. Въ царствованіе Императора Алек-
сандра I-го колонисты вновь надѣлены землею, сдѣланы
имъ разныя облегченія въ уплатѣ числившихся на нихъ
долговъ и только въ 1816 году они сравнены въ платежѣ
податей съ Государственными крестьянами. Такъ Русское
Правительство работило о здѣшнихъ переселенцахъ,
и довело ихъ до желаемого благосостоянія. Теперь ихъ
считается болѣе 12 тысячъ семействъ и около 135,947
душъ обоего пола. У нихъ процвѣтають: хлѣбопаше-
ство, разведеніе табака, огородничество, садоводство,
скотоводство, ремесла и торговля.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Необычайныя
явленія при-
годи.

Въ то время, когда устроивалась здѣсь участь бѣдныхъ иноземцевъ, въ Саратовѣ замѣчены были разныя небесныя явленія, оставившія въ умахъ современниковъ трепетное впечатлѣніе, при которомъ простой народъ обыкновенно твердитъ: *все это не къ добру* (37). 1762 года мая 22 дня была въ Саратовѣ страшная гроза: молнія сверкала непрерывно, и удары грома были столь сильны, что земля трепетала, въ домахъ изъ оконъ выпадали рамы и изъ божницъ—иконы; животныя отъ страха суетились, поднимая крикъ и ревъ. Гроза продолжалась нѣсколько часовъ; множество людей и скота погибло; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорались зданія. 1767 года съ 16-го декабря сделалась оттепель: снѣгъ исчезъ, Волга прошла и густой туманъ покрылъ землю, такъ что иногда днемъ видко было не далѣе, какъ на сажень; вскорѣ потомъ опять настала зима. 1768-го года, февраля 11 дня, была необыкновенная мягелъ: по городу пельзя было ходить, и въ поляхъ множество людей померзло. 1769 года, съ первыхъ чиселъ Августа, показывалась на небѣ звезда съ лучемъ, скрывшаяся 2 Сентября. Въ 1770 году въ одну ночь все небо было яркобагровое. Юля 16-го дня того же года явилась комета, коей лучи представлялись въ видѣ куста:

(37) Извѣстія эти взяты изъ ежедневныхъ записокъ о разныхъ предметахъ современника, Саратовскаго Священника Герасима Снопина, который велъ ихъ постоянно около 30 лѣтъ.

она восходила на югъ, и подвигаясь къ сѣверу, 26 Юня исчезла. Сентлбрѣ 7 дня небо, по захожденіи солнца, стало багровить, и наконецъ все сдѣлалось краснымъ: по небу двигались огненные столбы, въ разныхъ направленіяхъ. Современный наблюдатель заключилъ свои замѣтки означенныхъ: *что будетъ, то будетъ; а будетъ то, что Богу угодно.*

Но еще ничего не было чрезвычайнаго. Въ 1770 году, въ городахъ Царицынѣ и Дмитріевскѣ учреждены гражданскія управленія, съ подчиненіемъ власти Астраханскаго Губернатора. Въ Саратовѣ учреждена Духовная Семинарія, въ которой преподавались высшіе предметы ученія для церковнослужительскихъ дѣтей, какъ то: чистописаніе, грамматика Русская, уставъ церковный, пасхалія, потное пѣніе и пр. Училище это вскорѣ упразднено, и дѣтей начали отдавать въ Астраханскую Семинарію.

Съ 1772 года начинаются здѣсь событія несчастныя, оскорбительныя для чести народной. Увидимъ кратковременное торжество умовъ буйныхъ, измѣны, предательства, кровопролитія и позорныя казни; посреди сихъ смуть увидимъ и дѣянія благородныя, возвышенныя, ознаменованныя наградами за усердіе и вѣрность къ Престолу и отечеству.

А рѣли Самованецъ Богомоловъ. *Иванови* дворянинъ Волжскаго казачьяго войска Василій *Персидскій* секретно донесъ Астраханскому Губернатору Бекетову, что среди вновь сформированнаго Московскаго Легіона, на Илавлинскихъ Хуторахъ, явился человекъ, который называетъ себя Императоромъ Петромъ III. (38) Оказалось, что самозванецъ былъ бѣглый

(58) Объ этомъ хранится въ Царицынѣ дѣло.

крестъянинъ Саранскаго уѣзда изъ Села Спаскаго, *Федотъ Ивановъ Богомоловъ*, который нѣсколько лѣтъ ходилъ бурлакомъ на судахъ по Волгѣ; въ нѣмецкихъ колоніяхъ жилъ около года; былъ работникомъ въ Караванской станицѣ, у казака Павлова, завѣдомо бѣлаго; потомъ нанялся въ служивые казаки за семейство Дубовскаго казака Пантихина; послѣ ушолъ въ Калмыцкіе улусы и жилъ тамъ около года. Наконецъ принятъ въ Казачій Легіонъ подъ именемъ казачьяго сына Войска Донскаго. На этой службѣ, въ омраченіи ума отъ пьянства, пришла ему въ голову безумная мысль: *объявить себя Императоромъ Петромъ III*. Къ нему пристала толпа казаковъ, и мятежъ вскинулъ. Чтобы свободнѣе исполнить безумный замыселъ, т. е. идти въ Дубовку и тамъ объявить самозванца Императоромъ, бунтовщики арестовали всѣхъ офицеровъ, изъ коихъ сынъ старшины, *Савельевъ*, выпросившись у караульныхъ, вышелъ изъ избы, ворвался въ ту, въ которой сидѣлъ самозванецъ, началъ бить его, крича: *берите его подъ караулъ!* Казаки оробѣли, повиновались и заковали въ желѣза; самозванецъ отправленъ въ Царицынъ, подъ крепкую стражу. Сидя подъ карауломъ, онъ часто заводилъ рѣчь съ солдатами о Государѣ, и одному изъ нихъ показавъ на груди изображенный бѣлый крестъ, увѣрилъ его, что онъ Государь. Послѣ этого къ нему стали тайно допускать разныхъ людей, подъ предлогомъ подавнн мило- тыни. Эта ложная мысль скоро перешла за дѣрвн Царицынъ въ городъ и на Донъ. Одинъ Царицынскій соборный священникъ 4 раза былъ у самозванца, приносилъ ему просфирь и всегда говорилъ съ нимъ тайно: священника посадили подъ арестъ. Народъ началъ говорить въ слухъ, что Царь сидитъ въ тюрьмѣ. Въ одно время большая толпа народа собралась къ гауптвахтѣ съ кольями и дубинками, и хотѣла освободить самозванца и священника; караулъ ударилъ тревогу, прибылъ Комендантъ съ офицерами и, разогнавъ народъ, возмущеніе прекратилъ. Однакожъ Комен-

дѣлать такъ жестоко было избитъ, что долго отъ этого было болѣть. Съ Дона тайно прїѣзжали къ самозванцу казаки: Семейниковъ и Серединцевъ, привозили ему деньги, и просили караулъ: выдать его, или бѣжать съ нимъ на Донъ, гдѣ они объявятъ его Царемъ. Караулъ несоглашался ни на то, ни на другое, говоря: нельзя нарушить присяги; а если онъ Государь, то можетъ объявить себя имъ и здѣсь въ Царицынѣ, чего всѣ ожидаютъ. Самозванецъ просилъ казаковъ вступиться за него, собрать полка два и выручить изъ неволи. Они дали слово: возвратившись на Донъ, они дѣлали возмущенія въ пользу самозванца и сами наконецъ попали въ ту же тюрьму, гдѣ находился мнимый Царь. Тудаже посадили и виновныхъ солдатъ и капрала. Слѣдствіе представлено къ Астраханскому Губернатору, который отослалъ оное въ Государственную Военную Коллегію; а между тѣмъ смѣнилъ почти весь Царицынскій гарнизонъ, и изъ Астрахани прислалъ людей благонадежныхъ. Преступниковъ тайно велѣлъ перевести въ Черный Яръ, до рѣшенія дѣла. По случаю этому въ Царицынѣ сдѣлана публикація, коею строго воспрещено народу дѣлать сборища, толковать о важности преступника Богомолова и распространять ложныя мысли, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія. Въ сплетняхъ по этому дѣлу была замѣчена и обличена жена капрала Васильева, Авдотья Яковлева. Ее публично, съ барабаннымъ боемъ, наказали плетью, потомъ, подрѣзавъ платье, какъ нетерпимую въ обществѣ, чрезъ профосовъ выгнали за городъ метлами. Наконецъ Военная Коллегія рѣшила дѣло такъ: 1. Самозванца Богомолова наказать кнутомъ и сослать на каторгу; 2. Караульныхъ и капрала прогнать сквозь строй каждаго по 10 разъ чрезъ тысячу человекъ, сослать въ Сибирь и размѣстить въ тамошніе баталіоны; 3. Донскихъ казаковъ Семейникова и Серединцева наказать публично плетью и сослать въ Сибирь, въ тамошніе линейные полки; 4. Сына

старшины Савельева за похвальный поступокъ, произвести въ ротмистры; 5. Священника вельно наказать по силѣ законовъ. Невинныхъ освободили и дѣло предали вѣчному забвенію.

Пропсшествіе это не имѣло важныхъ послѣдствій, но показавъ шаткость и волненіе умовъ черни, послужило пагубнымъ примѣромъ для другаго злодѣя, произведшаго народное бѣдствіе во всемъ здѣшнемъ краѣ.

Молва о
Пугачевѣ

Въ 1773 году стала въ народѣ носиться молва, что самозванецъ казакъ Пугачевъ, выдающій себя за Императора Петра III, усмливается съ своею мятежною партіею около Уфы и Оренбурга; беретъ города, грабитъ, убиваетъ, не разбирая ни пола, ни возраста.

Пожаръ въ
Саратовѣ.

Въ 1774 году, мая 13 дня, большая часть Саратова выгорѣла. Отъ этого пожара сгорѣли три церкви: Соборная, Сергіевская и Рождества Богородицы. Въ этомъ же году, почти весь здѣшній край испыталъ другое тяжкое и ужасное бѣдствіе: нашествіе Самозванца Пугачева, которое, какъ думалъ простой народъ, небо предвѣстило столь ужасными знаменіями.

Еще въ концѣ 1773 года Казанскій Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ *Фонъ Брантъ*, писалъ въ Пензенскую Провинціальную Кацелярію, что самозванецъ Пугачевъ, (39)

(39) Пушкинъ немного сазалъ въ своей Исторіи Пугачевскаго бунта о нашествіи злодѣя на нашъ край, но и въ этомъ не много у него много невѣрнаго. И немудрено: онъ невидѣлъ подлиннаго слѣдствія, которое хранится въ Царцынѣ, и изъ котораго я извлекъ большую часть этой статьи.

усиленный приставшею къ нему большою партією Уральскихъ казаковъ и всякою сволочью, уже взявъ четыре крѣпости, и подвигается далѣе; идетъ большею частію помѣщичьими владѣніями и обольщаетъ крестьянъ мнимою свободою и вольностію. Изъ Пензы быстро перепеслалъ эта печальная вѣсть въ Петровскъ, Саратовъ, Камышинъ и Царицынъ. Цель этихъ извѣстій была та, чтобы мѣстныя власти заблаговременно принимали мѣры предосторожности, не давали распространяться въ народѣ мятежнымъ толкамъ, а въ случаѣ нападенія мятежниковъ на города и селенія, готовы были дѣйствовать противъ нихъ силою оружія. Мятежникъ шель отъ Яика на сѣверъ по нынѣшней Оренбургской Губерніи и взявъ Цивильскъ, Самару, Кушгуръ, Красноуфимскъ, Екатерннбургъ, Алатырь, Курмышъ, Казань, Саранскъ, Сибирскъ, Пензу, близился къ Саратовской губерніи. Въ это время, какъ города эти сдавались мятежнику, одинъ за другимъ, у насъ вездѣ учреждены были частныя смотрители и караулы, какъ это было во время моровой язвы (40). Въ Петровскѣ, городѣ еще малолюдномъ, не было почти никакихъ средствъ дѣлать отпоръ сильному мятежнику, хотя и были тамъ пушки, порохъ и ядра. Оттуда отправили казну въ Сызрань. Саратовъ укрѣпленъ землянымъ валомъ; Фузилеры, казаки, гарнизонъ вооружился и готовы были къ бою. Кромѣ того драбрыи и опытный Комендантъ, Полковникъ, *Иванъ Константиновичъ Вошнякъ*, требовалъ отъ магистрата, чтобы сделанъ былъ нарядъ изъ обывателей городскихъ: мещанъ, цѣловыхъ и другихъ сословій, на помощь войску. Требованіе его по возможности было выполнено. Въ Камышинѣ, кромѣ гарнизона, взяли оружіе отъ купечества 60 человекъ, отъ бобылей 120, отъ Малороссіанъ 50; все они заняли

Принятые мѣры противъ него.

См. Сенатскій указъ 13 декабря 1773 года опредѣленностиаъ противъ разбойнической шайки Пугачева

караулы, въ мѣстахъ пужныхъ: на заставахъ, на большихъ и проселочныхъ дорогахъ, по правому берегу Волги; на лѣвый берегъ тоже отряжена была часть обывателей Камышина и гарнизона, ибо здѣсь опасались, что Пугачевскія шайки пойдутъ изъ степей заволжскихъ чрезъ Волгу, въ нагорную сторону. Вездѣ задерживали проходящихъ безъ писменныхъ видовъ, или почему иибудь подозрительныхъ, и представляли къ начальству. Въ случаѣ появленія непріятели и невозможности отразить его, вѣрно было карауламъ собираться въ Камышинъ. Царицынъ былъ тогда самою лучшею крѣпостью въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ, кромѣ гарнизона, всегда были въ готовности къ бою казаки Донскіе и Волжскіе. Мы увидимъ далѣе, что этотъ городъ, съ честію и славою, выдержитъ осаду и сдѣлаетъ сильный отпоръ сильному мятежнику. Отъ Царицына до Саратова по обоимъ берегамъ Волги разъѣзжалъ конный дозоръ для рекогносцировки партій мятежническихъ. Царицынскій Комендантъ, Полковникъ *Циплетевъ*, (послѣ Саратовской Вице - Губернаторъ) подалъ вѣсти, для предосторожности, на Донъ и въ Воронежскую губернію. Астрахань, тогда нашъ главный административный пунктъ, тоже готовилась принять самозванца, какъ должно, т. е. съ оружіемъ. Словомъ, вездѣ по распоряженію Астраханскаго Губернатора Кречетникова, приняты были строгія мѣры предосторожности противъ Пугачева. По распоряженію Высшаго Правительства, въ Царицынѣ назначена была секретная коммисія по дѣлу о Пугачевскомъ бунтѣ въ которую для наблюденія командированъ былъ Гвардіи Поручикъ *Державинъ*, бывший послѣ Бардомъ въка Екатерины и Министромъ Юстиціи.

Изъ Пензы Пугачевъ двинулся съ своею сволочью въ нашъ край, на погибель; ибо здѣсь кончится торжество злорадствующаго злодѣя: онъ будетъ разбитъ, пойманъ и преданъ, вмѣстѣ съ главными сообщниками, въ

руки правосудія, для заслуженной казни. Но прежде не жели погибнуть, онъ здѣсь пресытится варварствомъ и душегубствомъ.

Слѣдуя большою Московскою дорогою, Пугачевъ разсылалъ многочисленныя шайки во всѣ стороны — на Хоперь, Узу, Медвѣдицу, гдѣ клеветы злодѣйствовали именемъ его. Самъ самозванецъ, 1 Августа, вошелъ въ Петровскъ, объятый паническимъ страхомъ. Жители покорились, встрѣтивъ его съ хлѣбомъ-солью, при колокольномъ звонѣ. Державинъ, бывшій тогда въ Саратовѣ, поспѣшилъ — было съ отрядомъ Донскихъ казаковъ для защиты города и отраженія Самозванца; но уже поздно: городъ сдался. Державинъ едва несдѣлался жертвою злодѣя; самъ Пугачевъ гнался за нимъ съ дротикомъ и убилъ одного изъ сопровождавшихъ его казаковъ. Отрядъ же казаковъ пзмѣшилъ и перешелъ на сторону Пугачева.

Валіе Петровскъ.

Возвратясь одинъ въ Саратовъ, Державинъ совѣтовался съ Комендантомъ, Полковникомъ *Бошнякомъ* (правившимъ тогда и должность воеводы), главнымъ судьей колонистовъ *Ладыжинскимъ* и Магистратомъ, о мѣрахъ, которыя должно было предпринять въ настоящихъ обстоятельствахъ. Спорили, какъ и гдѣ встрѣтить мятежника; споръ кончился тѣмъ, что Державинъ и Ладыжинскій уѣхали изъ Саратова. *Бошнякъ*, охраняя казну и дѣла въ укрѣпленіи, рѣшился защищать городъ и церкви Божіи, и встрѣтить мятежниковъ за городомъ. 5 Августа Пугачевъ подошелъ къ Саратову, и остановился верстахъ въ трехъ отъ города. Шайка его состояла изъ 300 Яицкихъ казаковъ, 150 Донскихъ, около 10 тысячъ Калмыковъ, Башкирцевъ, ясачныхъ Татаръ, господскихъ крестьянъ, холоповъ и всякой сволочи. Пушекъ было у него тринадцать.

Совѣщаніе.

Молва уже давно гласила, что горять грады и веси, что грабят коннаго и пѣшаго, дома и храмы; что нѣтъ пощады ни полу, ни возрасту; люди издыхаютъ на висѣлицахъ, гибнуть отъ меча и пули, терпятъ истязанія и муки неслыханныя. Страхъ и трепеть объяли жителей Саратова. Многіе скрылись заранѣе въ лѣсахъ, ущельяхъ и на островахъ Волги, не жальа домовъ и имущества; по многіе, уговоренные вѣрными и храбрыми сынами отечества, остались въ городѣ, положась на волю Божію. Таково было расположеніе умовъ въ Саратовѣ! Храбрый и вѣрный Комендантъ *Бошнякъ* не хотѣлъ безъ боя отдать города, уговаривалъ жителей отразить мятежника: народъ толпился на площадяхъ, и приготовлялся къ оборонѣ. Гарнизонъ, двѣ фузилерныя роты, нѣсколько казаковъ и толпа простаго народа, вооруженные — кто чѣмъ могъ, выступили противъ Пугачева за городъ; загорѣлся бой. Отчаянные натиски рати мятежной и многочисленной не сбили вѣрныхъ; наступившая ночь прекратила бой. Пугачевъ пошелъ на *Соколову гору*, почти нависшую надъ городомъ, откуда никакъ нельзя было сбить его. Но къ несчастію, въ Саратовѣ были готовые на измену: кунецъ *Кобяковъ* былъ одинъ изъ главныхъ изменниковъ, которые пугали и смущали вѣрныхъ; ночью фузилеры, многіе изъ господскихъ людей, купцовъ, мѣщанъ и казаковъ ушли къ самозванцу; Маіоръ *Салмановъ* увлекъ съ собою къ нему и первую половину баталіона. Бошнякъ, оставшійся вѣрнымъ съ горстью гарнизона, видя, что нельзя спасти города, отплылъ внизъ по Волгѣ, оставивъ городъ на произволь судьбы и увезши съ собою въ Царицынъ казну и Канцелярскія дѣла. Городъ совершенно осиротѣлъ. Между тѣмъ мятежникъ съ горы стрѣлялъ по городу изъ пушекъ. Онъ зналъ, въ какомъ положеніи городъ находился, и поугру ждалъ къ себѣ жителей съ повиною головою; однакожъ ни кто не явился. Саратовцы не признавали его за Петра Федоровича. Тогда Пугачевъ послалъ

Битва подъ
Саратовомъ.

Помѣна.

въ городъ казаковъ, велѣвъ имъ собрать жителей и привести къ себѣ: собрали женщинъ, дѣвицъ, дѣтей; мужчинъ было очень мало. Пугачевъ вышелъ къ нимъ изъ шатра въ халатъ, имѣя на головѣ вышитую золотомъ ермолку, а на ногахъ пчиги; бранилъ Саратовцевъ, называя ихъ измѣнщиками, и велѣлъ наконецъ въ нихъ стрѣлять изъ пушекъ; однакожъ никто не былъ убитъ, потому что ряды были холостые. Послѣ этого примолвилъ, что вѣрно между виновными есть праведные, даровалъ всѣмъ приведеннымъ жизнь и отпустилъ ихъ. При этомъ случаѣ одна благородная дѣвушка оказала истинно геройскій поступокъ, которой сохранимъ для потомства.

Въ Саратовѣ былъ Комендантъ Полковникъ Томасъ Ювал герман. *Юнгеръ*, который за нѣсколько лѣтъ до Пугачева умеръ, оставивъ послѣ себя жену, двухъ замужнихъ дочерей, 4 дѣвицъ и одного сына 12-лѣтняго. Все это семейство, состоящее изъ 8 человекъ, вмѣстѣ съ прочими жителями Саратова, приведено было на гору къ Пугачеву. Красота юныхъ дѣвицъ (41) очаровала грубую душу злодѣя: онъ началъ обольщать ихъ, и особенно младшую *Марію*, говоря: останьтесь при Царѣ; *валъ не будетъ дурно.* — *Какой ты Царь!* вскричала *Марія*, — *ты самозванецъ, бродяга, разбойникъ, кровопийца!* Мать и двѣ замужнія дочери умоляли опозореннаго злодѣя пощадить дѣвицъ; сынъ малютка рыдалъ. Пугачевъ велѣлъ застрѣлить ихъ всѣхъ четве-

(41) *Софья* было 22 года, *Шарлоттѣ* 19, *Екатеринѣ* 18, *Маріи* 15. Чрезъ годъ *Софья* вышла замужъ за Премьеръ-Маіора Зоргера, у коего прочія жили. Послѣ *Шарлотта* вышла замужъ за Капитанъ-Лейтенанта *Пери*, *Екатерина* за Статскаго Совѣтника *Циля* и *Марія* за Ротмистра Барона *Фонъ Гойма*. Послѣдняя, послѣ Пугачева, жила 56 лѣтъ, имѣла двухъ сыновою и умерла 15 Августа 1830 года, отъ холеры, на 71 году.

рыхъ. Три старшія дѣвицы оробѣли, младшая — нисколько. Онъ велѣлъ было поднять Марію на конья, съ намѣреніемъ утрашить. Старшія сестры уговаривали младшую и просили молчать, говоря: *и насъ всѣхъ убьютъ.* — Ну, что же! отвѣчала Марія, *смерть такъ смерть; все равно, умирать когда нибудь да надобно! лучше умереть, чѣмъ угодить разбойнику* Самозванецъ пощадилъ ее и сестеръ ея за красоту, сказавъ въ слухъ: *я заведу сераль потурецки, и велѣлъ отправить ихъ, за карауломъ, на судитъ, внизъ по Волгѣ, до Царицына. Но Провидѣніе спасло ихъ; недоплывъ до Царицына, имъ представился случай выдти на берегъ и скрыться. Бошнякъ, находившійся въ Царицынѣ, услышавъ о сиротахъ, велѣлъ отыскать ихъ и призрѣлъ, сперва въ Царицынѣ, а послѣ и въ Саратовѣ.*

Очевидцы (они еще есть въ Саратовѣ) рассказываютъ, что въ день Преображенія Господня ни въ одной церкви не было звона, ни къ заутрени, ни къ обѣднѣ, ни къ вечернѣ. Городъ какъ бы опустѣлъ; кто и оставался, тотъ страшился взглянуть въ окно: люди скрывались въ выходахъ, погребахъ, гдѣ попало, и каждой ожидалъ смерти. Только съ горы Соколовой лѣзли ядра и громили остатки недавно сторѣвшаго города. Наконецъ, около полудня, рать Пугачева бурною грозою съ горы спустилась въ городъ; нѣкоторые встрѣтили ее съ честію. Три дня продолжались злодѣйства: мятежники начали съ кабаковъ; разбили ихъ и пьянствовали до безумія; выпустили изъ острога колодниковъ; отворили хлѣбные и соляные амбары; потомъ грабили лавки, дома, храмы, позорили женъ и дѣвицъ; всѣхъ ищавшихся дворнягъ повѣшали и запрещали хорошить тѣла ихъ: словомъ, дѣлали такія неистовства и наглости, какія только могли вдохнуть буйство и упорная закоренѣлая злоба. Разграбивъ все, что можно было, мятежники пировали на площадяхъ, раздѣляя между собою золото, серебро и другія драгоцен-

Видно
Саратова
и неистов
ствъ на
младш
и женниковъ.

ности. Кто не хотѣлъ быть зрителемъ сихъ позорныхъ сценъ, и бѣжалъ изъ города, чтобы укрыться въ ущеліяхъ приволжскихъ горъ, тотъ попадалъ въ руки злодѣевъ, и былъ тираненъ или убиваемъ; ибо мятежная сволочь оцѣпила городъ. Самъ крамольникъ вовсе не входилъ въ Саратовъ, вѣроятно, изъ болзни. Удаляясь, онъ обошелъ его и за городомъ, близь шибешней Ильинской церкви, велѣлъ повѣсить нѣсколько человекъ изъ жителей Саратова, попавшихся ему на глаза, а за что—неизвѣстно. Многіе обыватели были взяты въ плѣнъ и до конца бунта находились въ скопищѣ Пугачева.

Такъ Саратовъ былъ покоренъ мятежниками. Въ это злополучное время, съ одной стороны онъ явилъ примѣръ неустрашимости и любви къ законной власти, а съ другой—былъ свидѣтелемъ и гнуснѣйшей измѣны. Исторія не прощаетъ последней, ибо злопамятна; не таитъ и первыхъ, ибо справедлива.

По разореніи Саратова, Пугачевъ послалъ одну партію на Медвѣдицу, другую за Волгу, съ намѣреніемъ—посредствомъ своихъ пособниковъ и клеветовъ оболъщать и привлекать чернь на свою сторону, приказавъ имъ соединиться съ нимъ близь Царицына, а самъ, 9-го Августа, пошелъ далѣе внизъ по правому берегу Волги, оставивъ въ Саратовѣ Комендантомъ казацкаго урядника *Уфимцова*, который только два дня властвовалъ въ опустошенномъ городѣ, и съ этого почетнаго мѣста сперва попалъ въ тюрьму, а потомъ сосланъ въ Сибирь; ибо 11 числа прибылъ сюда, съ отрядомъ войска, Полковникъ *Муффель* и управленіе мятежника уничтожилъ. Къ исправленію должности Коменданга и Воеводы былъ назначенъ членъ низовой Соляной Конторы *Савельевъ*, который прибралъ тѣла убитыхъ, валявшіеся въ городѣ, въ буеракахъ и окрестностяхъ; вѣрныхъ похоронилъ на кладбищѣ, съ честью, по-

Комендантъ
Саратова Уряд-
никъ Уфим-
цовъ.

долгу христіанскому, а мятежниковъ убитыхъ зарыли тамъ, гдѣ хоронять ошившихся и самоубійцъ. 14 и 15 Августа прошли чрезъ Саратовъ съ отрядами храбрый Полковникъ *Михельсонъ* и Генераль Маіоръ Князь Багратионъ. Вся они быстро гнались за Пугачевымъ, къ которому, на пути, все еще приставала всякая сволочь: иностранцы, тутъ поселенные, большею частію бродяги, пегодики, возмущенные какимъ то Польскимъ конфедератомъ. Пугачевъ составилъ изъ нихъ гусарскій полкъ. Волжскіе казаки мало по малу тоже приставали къ сторонѣ мятежника. Во всѣхъ селеніяхъ, на воротахъ господскихъ домовъ вѣсли помѣщики, или ихъ управители. Мятежники и отряды, ихъ преслѣдовавшіе, отнимали у поселянъ лошадей, запасы и имущество. Правленіе законное вездѣ было нарушено. Народъ не зналъ, кому повиноваться. На вопросъ: кому вы вѣруете: Петру Федоровичу или Екатерины Алексѣевны? жители не смѣли отвѣчать, не зная, къ какой сторонѣ принадлежали вопрошатели. Состояніе здѣшняго края было ужасно.

Взятіе Камышина.

15 Августа, Пугачевъ подошелъ къ *Камышину*, который, подобно Саратову, не хотѣлъ безъ боя сдаться. Тамъ встрѣтили врага съ оружіемъ близъ города: 500 гарнизонныхъ солдатъ, 100 Донскихъ казаковъ, 500 Калмыковъ и часть сбывагелей. Предводителями были Маіоръ *Дницъ* и Князя *Дуизуковы* и *Дербетевы*. Начался бой кровопролитный. Но мятежники одержали побѣду. Дницъ убитъ въ сраженіи. Гарнизонъ весь былъ взятъ въ плѣнь. Калмыки ушли съ поля сраженія отъ страха пушечныхъ выстрѣловъ; казаки были отрезаны и передались къ Пугачеву. Городъ взятъ. Комендантъ *Меллинъ*, гарнизонные офицеры и многіе жители, вѣрные Престолу, погибли на висѣльницахъ, близъ буерака, доселѣ известнаго тамъ подъ названіемъ *висѣльнаго*.

Пробывши одинъ день въ Камышинѣ, самозванецъ пошелъ къ городку Волжскаго войска или Казацкому селенію *Дубовкѣ*. Сперва на пути встрѣтилъ его Донской полкъ *Кутейникова*, и, сдѣлавъ схватку, положилъ на мѣстѣ изъ сволочи его до 500 человекъ. Далѣе, въ Илавинской станицѣ, Волжскаго войска войсковой старшина *Майковъ* поймалъ и представилъ посланнаго съ письмомъ отъ Пугачева казака, уроженца изъ Антиповской станицы, *Ивана Черникова*, который рассказывалъ о дѣйствіяхъ его слѣдующее:» Самозванецъ прислалъ въ хуторъ Саламатинъ, на Илавль, манифестъ на имя Атамана Антиповской станицы, *Ивана Платонова*, старшинъ и всей станицы, въ которомъ убеждалъ покориться ему, и признать Императоромъ *Петромъ III*; грозилъ безъ сопротивленія сдаться, иначе онъ всѣхъ жителей побьетъ и жилища выжжетъ; потому приказывалъ всѣмъ собраться въ Антиповскую станицу. Пугачева не слушамъ. Между тѣмъ, въ эту станицу, приплыло по Волгѣ судно съ людьми, числомъ около 1000 человекъ, изъ коихъ у многихъ ноздри были рваны и лица заклеимены. Эта сволочь грабила въ станицѣ дома, позорила женъ и дѣвицъ, пьянствовала, буйствовала и дѣлала всякаго рода неистовства. Жители станицы совѣтовались между собой, что имъ дѣлать: взять ли оружіе, бѣжать, или предаться на ихъ сторону. Скорбя о жепалѣ, дѣтяхъ и имуществѣ, они рѣшились на послѣднее: взяли три знамени и вышли на встрѣчу Пугачеву, верстъ за семь отъ станицы. Пугачевъ ѣхалъ на пѣгомъ конѣ верхомъ, и когда приблизился, казаки пали на колѣни, приложили предъ нимъ знамена, а многіе отъ страха и по наущенію Яицкихъ казаковъ, тутъ бывшихъ, цѣловали руки мятежника. Онъ ласково разговаривалъ съ стариками *Забурунными* и другими казаками, былъ доволенъ ихъ покорностію и въѣхалъ торжественно въ станицу. Тутъ онъ обѣдалъ у казака *Забурунова* съ своими клеверами. Не смотря на покорность жи-

Манифестъ
Пугачева.

Встрѣча его
изъ Антипов-
ской станицы.

телей, впрочемъ мнимую, притворную, вынужденную, сообщники Пугачева забрали все ихъ имущество и положили на судно, взявъ изъ станицы одну чугунную пушку и боченокъ пороху. Тутъ былъ Караванской станицы казакъ *Прянишниковъ*, который въ разговоръ съ другимъ казакомъ сказалъ, что онъ не *Государь*, а *душамъ нашимъ пасубниль*. Яицкіе казаки, подслушавъ это, донесли, — и Прянишникова повѣсили. Въ станицѣ находилось 20 человекъ ссыльныхъ, кои рыли камень, — Пугачевъ освободилъ ихъ и отослалъ на свое судно. Солдаты и Поручикъ, составлявшіе стражу, обращены въ казаки самозванца. Наконецъ Пугачевъ забралъ съ собою всѣхъ старшинъ станицы, Есауда и казаковъ съ знаменами и велѣлъ имъ слѣдовать за собою, а судно отпустилъ внизъ по Волгѣ. Ночеваль на рѣкѣ Балыклеу, гдѣ онъ отдалъ приказъ идти на Дубовку и Царицынъ, а оттуда на Доиъ. По утру, 15 Августа, онъ двинулся къ Караванской станицѣ, а потомъ къ Дубовкѣ. Войско Пугачева, по сказанію казака Черникова, составляли: 500 Яицкихъ казаковъ, разный сбродъ: Татары, холопы, крестьяне, бѣглецы, ссыльные и проч. — всего болѣе 6000 человекъ, при нихъ шесть пушекъ, съ казаками и канонирами, захваченными въ Петровскѣ и Саратовѣ; прочіе вѣхали на телѣгахъ, въ бердинахъ, коляскахъ, съ кольями, дубинками, навязнями. Обозъ наполненъ женщинами и дѣтьми. При самозванцѣ была женка, въ иѣмецкомъ платьѣ, съ сыномъ лѣтъ 8, и три дѣвки. Примѣты самозванца очевидецъ описываетъ такъ: роста средняго, тонокъ, плечистъ, круглолицъ, смугль, волосы на головѣ, усахъ и бородѣ русые, съ просѣдью, борода небольшая, носъ съ небольшою горбиною, сверху загнутый и кожа на немъ лунится.»

Примѣты
самозванца.

Не смотря на покорность жителей, Дубовка была разграблена и испытала всѣ непріятности со стороны мя-

тежнической паргил. Но здѣсь счастье перестало ласкать злодѣя, близя его истепенно къ погибсли

19 Августа, Пугачевъ изъ Дубовки пошелъ къ Царицыну. Тутъ на пути тревожили его Донскіе казаки. Донской Атаманъ походнаго войска, Абросимъ Луковкинъ, разсыялъ шайку его, на поле встрѣтившуюся; Иловайскій разбилъ его при рѣчкѣ Мечетной, артиллерійскій Маіоръ Харитоновъ на рѣчкѣ Лозной и въ другихъ мѣстахъ, отбивъ часть обоза съ лошадьми и разными припасами.

21 Августа Пугачевъ приступилъ къ Царицыну, откритою только съ Волги, со всѣхъ же прочихъ сторонъ укрѣпленному высокимъ и толстымъ валомъ и глубокимъ ровомъ. Мятезникъ передъ крепостью построилъ нѣсколько батарей, и началъ осаду. Въ Царицынѣ уже давно приготовились встрѣтить его съ оружіемъ кѣстный Командантъ Полковникъ Цыплетевъ и Саратовскій Вошнякъ. Съ крепости началась сильная пальба изъ пушекъ, единароговъ и мортиръ, съ ядрами разныхъ калибровъ, десятифунтовыхъ и пудовыми бомбами, а всего больше изъ 6 и 12-фунтовыхъ пушекъ. Шесть батарей мятежническихъ сбито, суда и лодки Пугачевскія, ильвшія по Волгѣ, тоже не были пропущены мимо Царицына; ихъ разбивали изъ пушекъ картечью и ядрами, съ береговой батареи, и люди тонули въ Волгѣ. Вообще войска, находившіяся въ Царицынѣ дѣйствовали съ примѣрною храбростію. Такимъ образомъ Царицынцы не впустили непріятеля въ городъ. Онъ хотѣлъ было близъ города перейти чрезъ валь, протягающійся до Дона; но и тутъ не пустили его. Пугачевъ потянулся вдоль его и ночевалъ верстахъ въ 10, близъ нынѣшняго селенія Городища. Здѣсь 1100 Донскихъ казаковъ и Дербетевскіе Калмыки перешли къ нему; послѣдніе грабили Русскихъ, убивали и угоняли у нихъ скоть. Столь важная измѣна, произведенная казаками,

поколебала умы и тѣхъ, кои оставались еще вѣрными своему долгу и присягѣ. Казаки Донскіе положили между собою достовѣрнѣе развѣдать: точно ли это Императоръ Петръ Ѳедоровичъ? Для того прислали сюда стариковъ, которые видывали и знали покойнаго Государя. Прибывъ въ станъ Пугачева, они притворно вызывались служить ему и составить полки. Пугачевъ принялъ ихъ ласково, хвалилъ усердіе, и отпустилъ. Казаки увѣрили соотечественниковъ, что это самозванецъ. Послѣ этого полки казацкіе придвинулись къ валу и не перепускали чрезъ него Пугачева. Видя подлогъ, самозванецъ сильно озлобился, и на другой день опять приступилъ къ Царицыну; но опять былъ отраженъ, успѣвши только сожечь форштадтъ и соляные анбары. Потомъ онъ силою прорвался сквозь валъ близъ села Городищъ (разрывъ этотъ виденъ досель). Доицы съ разныхъ сторонъ напали на его партію, отбили часть обоза и нѣсколько пушекъ. Пугачевъ миновалъ Царицынъ, посѣщилъ въ Геригутерскую колонію, *Сарепту*, гдѣ послѣ тревогъ и досадъ, отдыхалъ двое сутокъ; но, услышавъ о приближеніи летучаго отряда Михельсонова, здѣсь подкрѣпленнаго артиллерією и казаками, Пугачевъ бѣжалъ вдоль праваго берега Волги къ *Черному Яру* и на пути встрѣтилъ астронома *Ловица*, который посланъ былъ отъ Правительства Русскаго въ разныя мѣста. Несчастный Ловицъ, во время слуты Пугачевской, занимался нивелированіемъ между Дономъ и Волгою. Мятежникъ велѣлъ повѣсить его; сопутникъ Ловица, молодой Иноходцевъ, едва спасся, но не могъ сохранить бумагъ и снарядовъ. Въ 40 верстахъ отъ Царицына къ Черному Яру, Михельсонъ догналъ Самозванца и нанесъ ему, 23 Августа, послѣднее и рѣшительное пораженіе, отбивъ 19 пушекъ, 4 единорога, одну полевую мортиру и весь обозъ; на мѣстѣ положили изъ его скопища болѣе двухъ тысячъ челоуѣкъ, гдѣ находилась вся Саратовская легкая полевая команда, множество дво-

рляв и дворянскихъ дѣвушекъ, конхъ всѣхъ препроводилъ къ Царицынскому Коменданту Цыплетеву; многія тысячи бѣжали съ поля битвы, кто куда могъ, и возвратились въ мѣста своего жительства, видя бѣду неминуемую. На другой день убитые преданы землѣ на мѣстѣ сраженія, гдѣ бились Русскіе съ Русскими, и мятежникъ, и вѣрноподанный слегли въ одну могилу. Мелкія партіи мятежника, всюду здѣсь разсыпавшіяся, услышавъ у разгромѣ главной шайки, тотчасъ разсыпались и скрылись, и всюду воцарилась тишина. Самъ Пугачевъ съ сыномъ и 20 козаками близкими и еще вѣрными ему, переплылъ чрезъ Волгу на лодкѣ и ушелъ на луговую сторону, гдѣ въ безпрестанномъ тренетѣ сей опальный бѣглець въ Саратовскихъ степяхъ могъ проскитаться только 20 дней. Онъ хотѣлъ обратиться въ *Рыль - Пески*, къ Киргизъ-Кайсакамъ; но казаки повели его на Алтату (Большой Узень), гдѣ жило много раскольниковъ, преступниковъ и бродягъ. Тамъ войска, вѣрныя престолу, уже искали бѣглеца: разъѣзды учреждены были отъ Гурьева до Саратова. Сообщники Пугачева, находясь въ сѣтяхъ и видя неминуемую гибель, сговорились выдать его Правительству, въ надеждѣ на прощеніе, и не обманулись. Пугачевъ скрывался въ землянкѣ и на бакшѣ, близъ села *Александрова Гал*, и боялся въѣзжать въ селенія, по увѣренію тамошнихъ старожиловъ, которые указываютъ даже слѣды землянки. Пугачевъ еще страшень былъ казакамъ, когда былъ на конѣ и съ оружіемъ, потому что онъ былъ силенъ. Однакожь имъ нечаянно представилась благоприятная минута: онъ сидѣлъ съ ножемъ въ кружку съ приближенными, а простые козаки поодаль, и все ѣли арбузы. Одинъ изъ близкихъ понросилъ у него ножа отрѣзать арбуза, и, обезоруживъ его такимъ образомъ, подалъ знакъ прочимъ; одинъ изъ нихъ подбѣжалъ къ Пугачеву сзади и схватилъ его за руки; тутъ на него все бросились и связали ему руки и ноги. Такъ въ одну минуту исчезли все мечты, отуманив-

Вѣстие Само
звѣща
Волгу.

Пугачевъ свя-
занъ и вы-
данъ Прави-
тельству.

Уже навѣ-
стили Су-
воровъ.

шия душу самозванца. Козаки отъезди его въ *Яикъ* и сдали Коменданту. Между тѣмъ, когда въ нашемъ краѣ горель Пугачевскій бунтъ и разливался съ ужасающею силою, къ Главнокомандующему здѣшними войсками, Генераль-Аншефу, *Графу Петру Ивановичу Панину*, назначенъ въ помощники *Суворовъ*, который, не смотря на наступившую осень, скакалъ въ почтовой телѣжкѣ изъ Москвы чрезъ Арзамасъ, Пензу и Саратовъ, на театр бунта. Въ Саратовѣ онъ получилъ собственноручное письмо Императрицы. »Видя, писала она, между прочимъ, что вы не имѣете экипажа, и что тотчасъ отправитесь на пораженіе врага, за такую, хвалы достойную, проворную ізду увесѣма васъ благодарю, и посылаю 2000 червоицъ». Въ Саратовѣ, узнавъ Суворовъ, что Михельсонъ уже разбилъ шайку Пугачева и что самъ самозванецъ бѣжалъ за Волгу и тамъ скитается съ небольшою толпою козаковъ. Въ Камышинѣ (а не въ Царицынѣ, какъ писала Полевой) Суворовъ взялъ отрядъ солдатъ у *Графа Меллина*, и переправился на лѣвой бѣрегъ Волги, написавъ отъ 8 Сентября къ Царицынскому Коменданту: »Сего дня вступаю въ Николаевскую слободу, (42) а отсѣлъ отправляюсь къ рѣкѣ Узению съ дегашеменгомъ (отрядомъ) Генераль-Маіора *Графа Меллина*, куда по извѣстіямъ, до меня дошедшимъ, разбойникъ Емелька ушолъ.» 9 Сентября, Суворовъ писалъ къ *Цыплетеву* изъ лагеря, въ степи, на рѣкѣ Ерусалинѣ, что Пугачевъ пробирается на Узени: потому приказывалъ ему и Генераль-Маіору *Князю Вагратіону* отрядить команды къ озеру Елтопу, на случай поворота назадъ самозванца. Походъ Суворова былъ трудный, непосильный, среди облаженныхъ степей, безъ обоза. На Узенияхъ узнавъ, что Пугачевъ уже свизанъ и повезенъ въ Яикъ, Суворовъ посѣвшикъ туда, гдѣ Комендантъ *Симоновъ* сдалъ

(42) Противъ Камышина, на лѣвомъ берегу Волги.

ему злодѣя. Приказавъ отряду готовиться въ обратный путь, Суворовъ самъ провожалъ злодѣя до Симбирска, въ деревянной клеткѣ, скованнаго по рукамъ и по ногамъ. Три роты солдатъ, 200 казаковъ и двѣ пушки взялъ съ собою, и неуспѣшно самъ надзиралъ за нимъ во все время пути. Въ селѣ *Мостахъ* (нынѣ Николаевского уѣзда), на Большомъ Иргизѣ, ночью сдѣлался пожаръ. Суворовъ не спалъ всю ночь и сидѣлъ подлѣ клетки Пугачева. Въ Симбирскѣ онъ сдалъ плѣнника Графу Панину; отсюда отправили его въ Москву, гдѣ совершена надъ нимъ достойная казнь.

Нельзя безъ удивленія вообразить, какъ могъ презрѣнный бродяга и прощелецъ рѣшиться на такой дерзкой и отчаянной поступокъ, чтобы изъ простаго Донскаго казака выдать себя Императоромъ и собрать тысячи народа подъ свое знамя. Что способствовало къ развитію этой мечты? Попытка Богомолова, хотя тоже неудачная, совершилась, такъ сказать, предъ глазами его. Пугачевъ зналъ, что нельзя ему было обпаружить свой замыселъ на Дону или на Волгѣ, гдѣ Правительство не замедлило бы бросить его въ тюрьму и погасить зло въ самомъ началѣ. Онъ ушелъ въ Саратовскую глушь, въ даль, куда взоръ Правительства еще мало проникалъ. Въ то время, когда Богомоловъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, Пугачевъ ушелъ на большой Иргизъ, гдѣ много жило раскольниковъ, шатался по зимовьямъ, хуторамъ и селеніямъ, и сѣялъ тамъ въ умахъ народа разные плевелы, проговаривая осторожно и о Государѣ, что онъ живъ и скрывается въ тамошнемъ краѣ. Пугачевъ уже сдѣлался гласенъ. Въ особенности, жители слободы *Мечетной* (нынѣ городъ Николаевъ) и другія селенія, раскольниками населенныя, были въ связи съ Пугачевымъ. Верные доносили объ немъ еще въ 1772 году Малыковскому приказу, показывая, кто онъ былъ, какъ и за чѣмъ бывалъ на Иргизѣ и что дѣлалъ. Въ последнее

Что способствовало развитію мечты самозванца.

время Пугачевъ жилъ тамъ въ раскольниковемъ скитѣ инока *Филарета* (по мѣнью однихъ, схимника, а другихъ Иеромонаха, не давно пришедшаго изъ за границы на Иргизъ) подъ именемъ сироты, имѣлъ уже соумышленниковъ, совѣтовался съ нимъ тайно, и онъ одобрилъ его предпріятіе. Когда же Пугачевъ рѣшился привести въ дѣйствіе свой замыселъ, то пришелъ въ келью Филарета, съ умышленниками, вооруженный, воткнулъ саблю въ полъ, и просилъ благословить его. Филаретъ, при всей шайкѣ злодѣйской, отслужилъ молебень съ водосвятиемъ, и окропиль водою, благословилъ его *итти на царство*. Но не тутъ загорѣлся бунтъ. Съ Иргиза Пугачевъ ушелъ на Яикъ и чрезъ соумышленниковъ своихъ разгласилъ между казаками, что онъ Императоръ. Казаки яикскіе недавно бунтовали противъ Правительства. Бунтъ хотя усмирень; но они таили сильную злобу противъ своего Начальства. Это была искра, таившаяся подъ пепломъ. Они готовы были снова поднять бунтъ, при удобномъ случаѣ. Недоставало предводителя и предлога: сыскался предводитель дерзкій и рѣшительный; предлогъ выдуманъ важный: имя Царя, хотя уже дѣйствительно умершаго; но, по ложнымъ слухамъ и толкамъ невѣждъ, еще живаго. Эта мысль произвела электрическое дѣйствіе въ умахъ буйныхъ казаковъ. Развитію мечты Пугачева благопріятствовало и то, что въ сихъ степныхъ, еще малонаселенныхъ мѣстахъ Правительство имѣло слабую охрану противъ рушителей порядка и тишины народной. По этому страны сіи, недавно еще кипѣвшія полудикими ордами инородцевъ, занятые своевольными выходцами изъ людныхъ мѣстъ Государства или преслѣдуемыми правосудіемъ, были почти совершенно безопаснымъ приютомъ бѣглецовъ и подозрительныхъ людей. Тамъ не было ни единомыслія, ни любви къ порядку. Недолго скоплялась ватага мятежниковъ: поднято знамя бунта, и все пришло въ смятеніе. Законная власть уже была безсильна. Жители начали переходить къ Самозванцу и усилять его паргію.

Опъ общалъ имъ рѣки, луга, деньги, провіантъ и вѣчную вольность. Отсель началось торжество самозванца, кончившееся разгромомъ шайки и позорною казнію его и соумышленниковъ.

Разбирая скопище самозванца, секретная коммисія открыла удивительную смѣсь шайки Пугачева: тутъ были дворяне, купцы, мѣщане, цѣховые, господскіе люди, бѣглецы, ссыльные, каторжные, солдаты, колодники, казаки, монахи, послушники, дьячки, распопы, колонисты, Башкиры, Таттары, Калмыки. Всѣ они дурнаго поведенія, будучи преслѣдуемы правосудіемъ и отверженные обществомъ, исключая тѣхъ, кои силою были увлечены въ мятежную шайку, словомъ: враги порядка и законовъ, пьяницы, любители своеволия и буйствъ. Такое скопище людей вмѣстѣ представляло изъ себя смѣшную шайку, достойную безумнаго атамана ея: иной былъ на конѣ, и въ женскомъ салопѣ или юбкѣ; иной въ немецкомъ сюртукѣ, иной въ шинели, иной въ серомъ кафтанѣ, иной въ полушубкѣ, иной въ халатѣ, иной въ какомъ нибудь мундирѣ, иной въ одной рубахѣ, на некоторыхъ были даже дьяконскіе стихари и священническія ризы. Оружія ихъ были пушки, ружья, пистолеты, шки, дротики, бердыши, кистени, опорты, навязки, дубинки, колья, цѣпы и пр. Въ этомъ сбродѣ не было никакого порядка: всякой дѣлалъ что хотѣлъ; это была во всей формѣ разбойническая шайка. Пристать къ ней — значило, по выраженію мятежниковъ, *поступить въ казаки*, т. е. въ разбойники. Самъ атаманъ являлся вездѣ или въ халатѣ, или въ шубѣ, на ногахъ татарскія чичги на головѣ ермолка.

Съ усмиреніемъ бунта и возстановленіемъ законныхъ властей, вездѣ по городамъ и селеніямъ забраны подъ каравуль тысячи изъ всѣхъ сословій. Началась разборка. Невинные тотчасъ освобождены и отпущены въ свои мѣста;

См. также
на стр. 114 и
процессъ.

маловиновныя воспользовались милосердіемъ Монархини, по силѣ объявленнаго Манифеста. Въ Царьщинѣ открыто много виновныхъ, уличенныхъ въ соумышленничество съ самозванцемъ; тамъ 31 Августа казнили трехъ Донскихъ казаковъ: *Колесникова, Копенкина* и *Мордвинова*; дворовыхъ людей *Василкина* и *Рогова* повѣсили. Очень многихъ, по мѣрѣ преступленій, събли или кнутомъ, или плетми и сослали: однихъ въ каторжную работу, другихъ на поселеніе. Главныхъ предателей Пугачева законной власти, раскаявшихся въ своихъ заблужденіяхъ, казаковъ: *Илецкаго, Ивана Творогова*; Яицкихъ: *Едора Чумакова, Засилія Коновалова, Ивана Буринова* и *Ивана Федулова*, освободили отъ всякаго наказанія; послѣ казни Пугачева, въ Москвѣ, предъ Грацивитою Палатою, при всенародномъ зрѣлищѣ, съ нихъ сняты оковы. Раскольниковскаго инока *Филарета*, который благословилъ Пугачева *итти на царство*, искали, но не нашли: онъ бѣжалъ въ Костромскую губернію и тамъ въ Буйскихъ скитахъ раскольниковыхъ подъ другимъ именемъ исчезъ. Въ Саратовѣ было ужасное зрѣлище: Апрѣля 17 дня, 1775 года, изъ Москвы въ Саратовъ привезли измѣнника, Маіора *Салманова*, перешедшаго во время осады, съ своею командою, на сторону мятежника. Здѣсь вѣрно было исполнить надъ нимъ приговоръ верховнаго суда: надъ головою его палачь переломилъ шпагу, и онъ сосланъ въ сибирь, въ каторжную работу. *Купцовъ, Едора Кобякова* и *Протопопова* наказали — перваго кнутомъ, втораго плетми, за измѣну и переходъ къ злодѣю. Урядника *Уфимцова*, наказавъ кнутомъ, сослали въ каторгу. Простыхъ казаковъ наказывали плетми отъ девяти десятка; прочихъ, менѣ виновныхъ, палками. Военныхъ дезертировъ, добровольно предавшихъ самозванцу, прогнали сквозь строй и отослали иныхъ на линію, другихъ въ Сибирскіе полки: многихъ изъ простолюдиновъ высекли розгами и отослали въ мѣста ихъ жительства. Къ сожалѣнію, духомъ крамолы увлечены были и некоторыя духовныя лица

нынешних губерній: Казанской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, и частью Тамбовской, почти со всего пространства, на коемъ пылалъ бунтъ Пугачевскій. Императрица Екатерина приказала судить ихъ Астраханскому Преосвященному *Исидору*, уважасмому ею и народомъ за жизнь благочестивую и добродѣтельную, сказавъ: *къ чему оиъ ихъ приговоритѣ, такѣ тому и быть*. Въ маѣ 1775 года препроводили ихъ съ конвоемъ, по Волгѣ, въ Астрахань, и наполнили ими тюрьмы; ибо ихъ было болѣе тысячи человекъ. Во второмъ часу по полудни вывели ихъ изъ темницъ истомленныхъ неволюю и обремененныхъ оковами. Это были монахи, бѣльцы, священники, діаконы и причетники. При погребальномъ звонѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ Астраханскихъ, призвели ихъ къ собору, гдѣ собралось все духовенство городское. Жители Астрахани стеклись на зрѣлище, еще имъ неизвѣстное. Преосвященный вышелъ изъ кельи въ облаченіи, съ посохомъ, пошелъ къ собору, и, ставши на раскатѣ, велѣлъ ихъ подвести къ себѣ. Окинувъ взоромъ толпу преступниковъ, оиъ горько прослезился и нѣсколько минутъ плакалъ; наконецъ сказалъ: *Богѣ и всемилостивѣйшая Государыня насѣ прощаютѣ и я, по данной мнѣ отѣ ней власти, прощаю васѣ и разрѣшаю*. (45) Тутъ сняли съ нихъ оковы. Архипастыръ осенилъ ихъ благословеніемъ и велѣлъ итти за собою въ соборъ, гдѣ было принесено Богу благодарственное моленіе о здравіи Государыни. После этого часъ продолжался торжественный звонъ во всѣхъ церквахъ. Наконецъ ихъ освободили изъ - подѣ стражи, и дали виды, съ коими они возвратились въ мѣста жительства, благословляя милосердную Монархиню и каясь въ своихъ заблуж-

Приговоръ
надъ душою.
нѣкимъ лицамъ.

(43) Въ числѣ этихъ лицъ не было двухъ протопоповъ: Саратовскаго и Дубовскаго, и Діакона Саратовскаго, кои въ Саратовъ, 8 Іюня 1775 года лишены сана и сосланы въ Сибирь на поселеніе.

деніяхъ. Эти люди не были упорные преступники и явные враги Престола и отечества; это была толпа людей безъ умысла измѣнившихъ своему долгу, или страхомъ и силою увлеченныхъ въ вихрь крамолы, и потому болѣе жалкихъ, нежели достойныхъ кары. Они не участвовали въ разбояхъ, потому и помилованы. Мы видѣли, что юный Поручикъ Державинъ имѣлъ совѣщанія съ мѣстнымъ Начальствомъ о защитѣ Саратова, но голосъ его какъ молодаго и неопытнаго Офицера, не былъ принятъ. Державинъ доносилъ объ этомъ 5 Октября 1774 года Главнокомандующему полками, назначенными для истребленія мятежниковъ, Графу Панину, и просилъ *нарядить надъ нимъ Военный Судъ*. Не знаемъ, что именно писалъ въ своемъ донесеніи Державинъ; но видимъ сущность дѣла изъ ордера Графа Панина Державину. Главнокомандующій писалъ (44), къ нему такъ: »Длинный рапортъ вашъ со всеми предположеніями вашими я получилъ, и половиною ночи употребилъ на внимательное его прочтеніе. Откровенно и чисто-сердечно вамъ отвѣчаю на него. Много въ немъ краснорѣчія, но мало видно усердія и блага для пользы отечества. Чтоже въ томъ пользы? Злодѣи вами не пойманъ, и мѣста, гдѣ вы находились, ограблены и разорены. Для защиты ихъ, вы выходили изъ границы чина и власти, вамъ данной; вступали въ права и обязанности чужія, уча и осуждая людей, кои чинами выше васъ и въ практикѣ военной искуснѣе, отъ чего произошло болѣе вреда, чѣмъ пользы. Вы говорите, что нещадили жизни, дѣйствуя противъ врага Имперіи; это доказываютъ одни слова; а

(44) 12 Октября 1774 года изъ Симбирска. Этотъ фактъ сообщилъ мнѣ Перехотскій Уѣздный Предводитель Дворянства, К. К. Бошнякъ, внукъ и наследникъ имѣнія Бошнява Саратовскаго, нашедши копію съ онаго въ бумагахъ по смерти дѣда.

Державинъ
проситъ су-
дить его.

Комендантъ города Саратова не покидать города и защищать его до послѣдней крайности, и только при измѣнѣ и предательствѣ къ злодѣю подчиненныхъ его, онъ съ вѣрными и усердными къ Государынѣ слугами пробился съ оружіемъ въ рукахъ сквозь толпу злодѣевъ, и ушелъ въ крѣпость, куда, какъ видно, устремлялся злодѣй, а не туда, гдѣ онъ могъ бы быть безопасенъ. Потому думаю, что приличіе Коменданту явиться къ военному суду, если бы это нужно было, чѣмъ вамъ; законы же судять существо дѣла, а не сокровенность человѣческихъ сердецъ, выражаемую словами. Советую вамъ отложить желаніе предстать предъ военный судъ. Притомъ рекомендую: во время моего начальства надъ войсками и тремя губерніями, не вмѣшиваться ни въ какія дѣла, ни совѣтами, ни дѣлами, если не будетъ вамъ поручено отъ мѣстныхъ властей, и умѣрять полнокость въ сужденіяхъ, представленіяхъ и толкахъ о дѣлахъ, вамъ не порученныхъ, равно и къ людямъ, кои чинами и заслугами выше васъ, вѣря, что при умѣ и дарѣ краснорѣчія необходима опытность. Практика ведетъ къ существенной пользѣ, а благоразуміе требуетъ, чтобы въ неопытныхъ дѣлахъ, какъ можно меньше или и вовсе на себя не надѣяться, а надобно изучать ихъ отъ людей опытныхъ. Впрочемъ, будьте увѣрены, что все это я искренно высказалъ изъ уваженія къ вашимъ дарованіямъ, кои ми Богъ наградила васъ, желая обратить ихъ къ прямой пользѣ престола и отечества.» Этими отвѣтомъ конченъ весь процессъ.

По окончаніи столь важнаго дѣла, не были забыты Искрѣдн. ..
Тута чет. хис
и др. подвиги вѣрныхъ и храбрыхъ защитниковъ Престола и сокрушителей мятежника. Генераль *Муффель* и Полковникъ *Михельсонъ* (45) получили имѣнія въ Бѣлорусси.

(45) Умеръ въ Саратовѣ, 1807 года въ Декабрь мѣсяць, въ чинѣ Генерала.

Саратовскому Коменданту Бошняку, за Пугачевское дѣло, пожаловано 500 душъ, Витебской губерніи въ Себежскомъ уездѣ. Саратовская 15-лѣтняя героиня, *Марія Юнгерб*, получила отъ Государыни Императрицы Екатерины II похвальный Рескриптъ и пенсію до замужества, за храбрость и вѣрность. Не забыть и крестьяншиъ слободы Мечетной Семень *Филисовъ* съ товарищами, явившіи въ *Малыковку* (нынѣ городъ Волгскъ), и въ Дворцовочъ Приказѣ объявившіи о Пугачевѣ и его злыхъ умыслахъ еще въ 1772 году. После казни Пугачева, всѣхъ ихъ освободили и наградили.

Взлѣтъ бунта на край.

Столь обширная и бурная крамола, произведшая Пугачевымъ, сдѣлала большое вліяніе на здѣшній край. Многіе храмы были ограблены, или сожжены и святыня въ нихъ поругана; многіе добрые монастыри церкви безвѣрно погибли отъ меча мятежниковъ или на висѣлицахъ, чо извѣстѣ на нихъ раскольниковъ или пегодѣевъ. Много людей разныхъ сословіи убито, особенно изъ рода дворянъ, на которыхъ Пугачевъ особенно былъ золъ, такъ что нѣкоторые дворянскіе роды здѣсь вовсе пресѣклись. Изъ одного этаго сословія погибло до 80 человекъ. Пушкиль насчитываетъ всѣхъ убитыхъ въ здѣшнемъ краѣ 106 человекъ, число вовсе невѣрное; его надобно увеличить въ нѣсколько разъ, не включая въ этотъ счетъ падшихъ въ битвахъ. Очевидцы страшныхъ позорищъ рассказываютъ только, что народа гибло великое множество; часто одно нескромное слово невинному стоило жизни или всего имущества. Часто одинъ кафтанъ изъ синяго сукна пораздалъ въ мятежникахъ подозрѣніе, что одѣтый въ него есть дворяншиъ, и этого человека убивали. Варварство клеветовъ Пугачева было немовѣрно, невыразимо: дворянскихъ младенцевъ рубили на части въ глазахъ отцовъ и матерей; тиранили, душили, и рѣзали старцевъ; молодые издыхали на висѣлицахъ; дѣвиць насилывали и умерщ-

вляли. Кто въ эту страшную суматоху спасся отъ смерти въ лесахъ, въ вертепахъ, въ подземеліяхъ или гдѣ нибудь, тотъ благословлялъ Провидѣніе. Сверхъ того, гдѣ шла главная рать мятежника и вѣрныя войска, стоявшіе здѣсь нѣсколько лѣтъ для охраны народнаго спокойствія, тамъ житицы были совершенно опустошены.

Досель очевидцы безъ ужаса и содроганія не могутъ разсказывать объ этой эпохѣ. Для однихъ негодлєвъ, развратныхъ, пьяницъ и буйныхъ — это было раздольное время, праздникъ. Оно носитъ названіе *Пугачевщины*. Простой народъ здѣсь часто считаетъ годы до Пугачева и послѣ Пугачева: такъ сильно вѣзалось въ память народа впечатлѣніе этого тяжкаго опыта судьбы, равнаго язвъ, пожару, потопу и землетрясенію.

Такимъ образомъ Провидѣніе пресѣкло злодѣйскіе замыслы и положило конецъ бѣдствіямъ края. Исторія тяжелой годины сей, въ отношеніи къ политикѣ, Правительству, духу Русскаго народа и обстоятельствамъ времени, не можетъ не быть назидательна. Вселяя омерзѣніе ко злу, она вдыхнетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и любовь къ добродѣтели. Для историка слава выставить злодѣевъ на позоръ, да видя, содрогаются. Живые, говоритъ Карамзинъ, страшатся вѣчнаго проклятія въ Исторіи, которая хотя и не можетъ исправлять злодѣевъ, но предупреждаетъ злодѣйства, всегда возможные; ибо страсти не знаютъ законовъ времени, могутъ загораться и свирѣпствовать и въ вѣки гражданскаго образованія, приводя умъ къ безмолвію, или повелѣвая ему рабскимъ гласомъ оправдывать свои преступленія.

Въ слѣдъ за Пугачевщиною, здѣшній край перенесъ Голодъ. другое бѣдствіе — голодъ. (46) Въ 1775 году хлѣба

(46) Извлечено изъ дѣлъ Сар. Город. Магистрата.

почти во все неуродилось; поля поросли сплошною лебедою, которую люди собирали себѣ на пищу, мололи и пекли изъ нея хлѣбъ; но и лебеда продавалась за пудъ по 30 алтынъ (25¼ коп. серебромъ), а четверть ржи по 12 рублей (42 р. асс.). Люди зажиточные едва могли пропитываться лебедою, подмѣшивая къ ней малѣйшую часть ржаной муки или отрубей. Бѣдные питались почти тѣмъ же, чѣмъ и животныя, которыхъ участь была завиднѣе участи человѣка, питавшагося пищею, несвойственною его организму. Запасовъ не было, ибо крамола, отнявъ руки у земледѣльцевъ въ 1774, не дала собрать и скуднаго урожая; а что и было, то отнято крамольниками. Многія тысячи померли голодною смертію. Въ одномъ Саратовѣ такихъ несчастныхъ жертвъ насчитали болѣе тысячи.

Послѣ Пугачева бунта, 80 тысячъ войска охраняли страну приволжскую; ибо опасались, чтобы пораженная гидра не ожила въ новомъ подобномъ злодѣѣ среди легковѣрнаго народа. Къ тому же и былъ предлогъ. Пугачевъ, привезенный Суворовымъ къ Графу Панину, на вопросъ: *какъ смѣлъ ты, воръ, называться Государемъ?* отвѣчалъ (играя словами): *я не воронъ, а вороненокъ; а воронъ-то еще летаетъ.* Вездѣ были приняты строгія мѣры предосторожности. Но не прошло года послѣ Пугачевского бунта, какъ въ здѣшнемъ краѣ пронеслась молва въ народѣ, что скоро придетъ сюда какой-то разбойникъ *Заметаевъ* (47) съ своею шайкою и будетъ производить новое народное разореніе. По поводу этому, Главнокомандующій войсками Графъ Панинъ объявилъ всенародно: *чтобы разглашенію этому не вѣрили, и даже не упоминали имени этаго разбойника.* Если же кто дерз-

Рис. Флиакъ
Измайловъ.

(47) Въ народномъ преданіи онъ извѣстенъ подъ именемъ Метелкина; объ немъ есть дѣло въ Царицынѣ.

зметъ дѣлать въ народѣ новое возмущеніе, съ тѣмъ будеть поступлено, какъ съ возмутителемъ и сообщникомъ мѣшувшаю народнаго возмущенія, т. е. Пугачевского.»

Слухи носились, что Заметаевъ разбойничаетъ на Каспійскомъ морѣ и хотеть идти вверхъ по Волгѣ.

Въ слѣдствіе сего начались розыски; учреждены пункты въ Саратовъ и Царицынъ, изъ коихъ наблюдали военныя команды: изъ перваго разъѣзды дѣлали вверхъ до Симбирска, внизъ до Дубовки, изъ втораго отъ Дубовки до Черваго Яра. Это было въ Іюнь 1775 года. Но разбойники пойманы на Дону.

Открылось по слѣдствію, что атаманъ этой шайки былъ *Иванъ Заметаевъ*, уроженецъ города Переяславля Рязанскаго, дьяческій сынъ. Онъ былъ отданъ въ солдаты и поступилъ въ Кизлярскій пѣхотный полкъ, изъ коего бѣжалъ. Изъ Кизляра онъ прошелъ въ Царицынъ, и нанялся, въ какой-то станицѣ, у казака Мельникова, въ работники; тутъ онъ подговорилъ подобныхъ себѣ 18 бѣглецовъ идти на разбой, и сообщники выбрали его атаманомъ. Добывшись осьмивесельной косной лодки, они поплыли въ Астрахань и на Волгѣ ограбили двѣ разшивы, обобравъ у бурлаковъ паспорта. Въ Черномъ Яру, по фальшивымъ паспортамъ, ихъ взяли и посадили въ тюрьму, гдѣ они наодились четыре недѣли. Оттуда они отправлены въ Астрахань; на дорогѣ Заметаевъ бѣжалъ съ однимъ изъ товарищей и пробрался на морскія ватаги, гдѣ, до весны, занимался по найму разною работою; весною скопился шайка ихъ до 19 человекъ; изъ среды ихъ, за отвагу и удалость, онъ опять выбранъ атаманомъ. Тутъ они украли лодку и поплыли на ней на разбой въ Каспійское море: разбили ватагу купца Займицова, уходили съ моря къ Киргизъ - Кайсакамъ, далѣе Эмбы; по

возвращеніи, на Мергвомъ Култукъ добились рыболовной разшивы, на коей они, на морѣ, напали на Киргизъ-Кайсаковъ (человѣкъ 40), ограбили ихъ, а остальныхъ выпустили на берегъ. Потомъ поплыли къ Астрахани, по ватагамъ, и на пути ограбили ватаги Московскую и Велужью. На Аварахъ и Ивачугъ, ловцы напали на нихъ съ оружіемъ и убили двухъ разбойниковъ; прочіе спаслись, уплывши въ море. На возвратномъ пути, имъ попался Астраханскій купецъ Егоръ Бодровъ съ 10 работниками; они взяли его въ плѣнъ и довели до ватаги кунца Шарыпина, отняли у него часы, денегъ 15 рублей и все имущество. Далѣе они ограбили разшиву, гдѣ отняли денегъ 30 рублей и боченокъ съ виномъ въ 15 ведеръ. Вскорѣ послѣ этого навхала на нихъ команда, состоящая изъ 30 солдатъ съ Офицеромъ и многими понатыми; завязался бой, разбойники убили Офицера и одного солдата, и команда сдаться разбойникамъ, кои взяли въ плѣнъ 4 солдата, нѣсколько ружей и двѣ небольшія пушки съ порохомъ; впрочемъ солдатъ скоро отпустили, изъ опасенія, и удалились въ Кумской Култукъ, гдѣ пробыли около недѣли. Услышавъ, что на Волгѣ ихъ разыскиваютъ, они положили взити на сухой путь и разоитись по разнымъ мѣстамъ. Пришедши на вагагу кунца Бодрова, они взяли 15 лошадей и табунца, и нанявши въ проводники двухъ Калмыковъ, пустились степью на Донъ. Пятеро изъ нихъ пошли къ Царицыну пѣшіе, а Заметаевъ самъ-десять поѣхалъ на Донъ, гдѣ взятый имъ табунцикъ, малороссіянинъ Пичиноренко, отгрыль начальству станицы Кумшацкой, что они разбойники, и ихъ схватили, 28 Іюня. Изъ Кумшацкой станицы разбойники отпращены были въ Черкасскъ, а оттуда, 19 Іюля, при большомъ конвое изъ казаковъ съ Есауломъ Суворовымъ, въ Царицынскую Коллежантскую Канцелярію, Заметаевъ, закованный въ желѣзы по рукамъ и ногамъ, а прочіе въ колодахъ.

Въ Царицынской тюрьмѣ атаманы и есаулы были прикованы на цѣпяхъ къ стѣнѣ; прочіе закованы въ кандалы по рукамъ и ногамъ. При нихъ находились безотходно Офицеры съ карауломъ изъ людей самыхъ благонадѣжныхъ. 5 Сентября Сенатъ рѣшилъ ихъ участь: наказывать кнугомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они производили злодѣянія, и сослать въ тяжкую работу; они были наказаны и клеймены въ Саратовѣ, Царицынѣ и Астрахани, и отосланы въ Перчинскъ. А Малороссіанинъ Ичипоренку, объявившаго о разбойничкахъ и подавшаго поводъ къ поимкѣ ихъ, вѣлно освободить изъ подъ караула и отпустить въ мѣсто жительства.

Черезъ пять лѣтъ, нѣсколько человекъ Уральскихъ казаковъ, случайно бывшихъ въ Дубовкѣ, смутили Донскаго казака Михайловской станицы, *Максима Ханина*, занимавшагося слесарнымъ ремесломъ, объявить себя Петромъ III. Многіе поверили обманщику. Бунта не было, и зло погашено въ самомъ началѣ. Онъ схваченъ и сосланъ въ каторгу. Это была здѣсь послѣдняя попытка на самозванство.

Самозванецъ
Ханинъ.

Послѣ смуты, произошла большая перемѣна въ образованіи здѣшняго духовнаго юношества. Ею обязаны здѣсь въ особенности Преосвященному Антонію, котораго по всей справедливости можно назвать благодѣтелемъ Астраханской Епархіи. Онъ открылъ въ Астрахани Семинарію и чрезъ то пролилъ много свѣта на духовенство. До него въ Астраханской Епархіи священно-и церковнослужительскія дѣти обучались только низшимъ наукамъ при Архіерейскомъ домѣ; высшія науки: Философія и Богословіе и пр., не были преподаваемы. Преосвященный Антоній дѣлалъ представленія Синоду, испрашивая разрѣшенія на заведеніе въ полномъ смыслѣ Семинаріи въ г. Астрахани, которую по докладу Св. Синода, указомъ 27 Авгу-

Преобразова-
ніе Семи-
нарии.

ста 1776 года, Высочайше повелѣно учредить. 1777 года Генляря 6 дня происходило открытіе оной по новому преобразованію. При Архіерейскомъ домѣ оставаться ей неудобно было по причинѣ тѣсноты зданій, потому въ 1778 году нанять домъ у Казенной Садовой Виноградной Конторы и замѣщенъ семинаріею. Попеченіемъ Преосвященнаго Антонія число учениковъ со дня на день увеличивалось, такъ что и этотъ нанятый домъ скоро сталъ тѣсенъ. При церкви Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, выстроены 4 каменныхъ флигеля на сумму, пожертвованную добродѣтельными дателями, и заемную для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Сія зданія, по просьбѣ его, отданы въ 1782 году для Семинаріи въ полное его распоряженіе, съ тѣмъ однакоже, чтобы Семинарія выплатила 2500 рублей, взятыя въ Банковой Конторѣ на ихъ строеніе. Условіе совершенно выполнено 1785 года, и Семинарія переведена. При семъ Преосвященномъ семинаристовъ было отъ 195 до 280 человекъ, и это число считали огромнымъ количествомъ, тогда какъ Епархіа простиралась слишкомъ на тысячу верстъ и состояла изъ двухъ нынѣшнихъ губерній: Астраханской и Саратовской, въ которыхъ дѣтей при отцахъ проживало около 1120 человекъ.

До того времени въ Саратовѣ было училище подъ названіемъ Духовной Семинаріи. При Антоніѣ оно переведено въ Астраханскую Семинарію. Не входя въ частности, сдѣлаемъ нѣкоторые общія замѣчанія о семъ заведеніи, при сильныхъ недостаткахъ его, полезномъ для церкви, потому что оно снабжало Епархію образованными пастырями. Изъ разсказовъ того времени семинаристовъ и письменныхъ сказаній извѣстно слѣдующее:

Стремленіе въ духовенствѣ къ просвѣщенію тогда было не сильно. Рѣдкіе отцы и матери охотно провозажи

сыновей въ Семинарію; большая же часть съ прискорбіемъ и тяжкою грустію, съ горькими слезами и воплями. Многіе отцы утаивали дѣтей дома, держали ихъ до совершеннаго возраста, женили, заставляли работать, и тотъ изъ нихъ счастливымъ считался, кто получалъ причетническое мѣсто или, по крайнему недостатку въ духовенствѣ и по снисхожденію Архіерея, возводимъ былъ на степень діакона или священника. Многія дѣти, погубивъ юность дома, оставались неграмотными и записывались въ крестьяне казенные и даже помѣщичьи. Въ училища постунала едвали пятая часть дѣтей, но и те не всѣ способны были продолжать полный курсъ ученія по причинѣ устарѣлости; а потому иныхъ определяли въ сторожа, другихъ въ причетники.

Въ Семинаріи было только пять классовъ: *Инфима*, *Синтаксисъ*, *Риторика*, *Философія* и *Богословія*. Въ *Инфимѣ* или писшемъ классѣ преподаваемы были: чтеніе Русскаго и Латинскаго языковъ, чистописаніе, сокращенный Катихизисъ, начальныя основанія Грамматики Руской и Латинской, и потное пѣніе. Въ *Синтаксисѣ*: Латинскій языкъ пространный Катихизисъ, краткая Св. Исторія, Географія, Арифметика, потное пѣніе и Французскій языкъ. Въ *Риторикѣ*: Русская словесность, исторія Всеобщая, Пасхалія, уставъ Церковный, Греческій языкъ и основанія Врачебныхъ наукъ. Здѣсь ученики преимущественно занимались сочиненіями, болѣе въ духѣ нравственномъ. Въ *Философіи*: всѣ части Философіи, Физика, Геометрія, Медицина и Еврейской языкъ. Практическія занятія студентовъ Философіи состояли въ сочиненіяхъ философскихъ разсужденій. Въ *Богословіи*: Богословіе, Церковная Исторія, Физика опытная, каноническое и церковное Права и Медицина. Практическія занятія студентовъ этого класса состояли въ сочиненіи проповѣдей и сказываніи оныхъ въ церквахъ, съ одобре-

ня и дозволенія Ректора Семинаріи. Учебники или классныя книги были всегда недостаточны; учитель сообщалъ ученикамъ по своему предмету кое-что, отъ себя; основательныхъ руководствъ не было, да и негдѣ было взять ихъ. Главное управленіе вѣрялось мѣстнымъ Архіереямъ. Непосредственными Начальниками были: Ректоръ и Префектъ. Ректоръ наблюдалъ за порядкомъ ученія, префектъ былъ помощникъ его. Ректоръ преподавалъ Богословіе, церковную Исторію и пр., Префектъ Философію; послѣдній иногда и ничему не училъ. Каждый учитель наблюдалъ и за поведеніемъ учениковъ и отвѣтствовалъ за оное. При воспитанникахъ, содержавшихся на казенномъ коштѣ, находился Коммисаръ, котораго обязанность была завѣдывать столомъ, закупать съѣстные припасы и смотрѣть за поведеніемъ учениковъ, въ бурѣ жившихъ. Онъ же былъ и писемводитель Семинаріи.

Классы во время ученія посѣщали Архіерей и Ректоръ; когда тотъ или другой посѣщали классъ, то ученики, при впадѣ, вставъ, привѣтствовали посѣтителя протяжнымъ пѣніемъ одного Латинскаго слова: *salutamus*; при выходѣ: *gratias agimus*.

Экзамены производились въ слѣдующемъ порядкѣ: Учитель Богословія испытывалъ учениковъ Философіи; учитель Философіи учениковъ Риторикки и такъ далѣе. Испытанія продолжались нѣсколько дней по вѣсьхъ преподаваемыхъ предметовъ. Изъ класса въ классъ переводили по отметкамъ учителей относительно успѣховъ и поведенія. Время перевода назначалось въ Сентябрѣ, чрезъ два года.

Учебный годъ оканчивался 29 числа Іюня. Въ первыхъ числахъ Іюля бывалъ, такъ сказать, торжественный учебный праздникъ, по тогдашнему называвшійся *Диспутомъ*, и нѣсколько похожій нынѣ на публичныя испытанія въ учебныхъ заведеніяхъ; на этотъ праздникъ обыкновенно приглашаемы были всѣ почтенныя лица всѣхъ

гословій въ городѣ. Диспутъ открывался кантомъ, пѣтымъ хоромъ пѣвчихъ; потомъ говорились приветственныя рѣчи къ посѣтителѣмъ. Далѣе ученики читали, по предварительному назначенію, переводы статьи и своего сочиненія, въ прозѣ и стихахъ; за тѣмъ происходили учебныя споры, на заготовленныя и всемъ розданныя положенія (theses) Философскія и богословскія; въ этихъ спорахъ всякой посѣтитель имѣлъ право участвовать, если только хотѣлъ; они производились большею частью на латинскомъ языкѣ. Наконецъ, по признесеніи благодарственной рѣчи, хоръ пѣвчихъ пѣлъ слова канты, а посѣтители были угощаемы въ комнатахъ Ректора завтракомъ или обѣдомъ.

Въ продолженіе года, кромѣ праздниковъ и высокопраздничныхъ дней, Семинаристы пользовались многими роздыхами, а именно: въ Святки, сырную и 1-ю недѣлю Великаго поста, страстную и Пасху, и съ 1-го Юля по 1-е Сентября. Сверхъ того, въ Маѣ мѣсяцѣ давалось болѣе 10 рекреаций. Очевидно, что учебныхъ дней въ году было не больше 150. Во время Святковъ Семинаристы славили Христа, а некоторые ходили съ вергеномъ (48). Въ Маѣ, по угро, въ учебный день, собиравались Семинаристы и изъ классовъ толпою шли къ окнамъ Ректорскихъ ком-

(48) Продолговатый и шпоровій круглый фенарь, основанный на деревянныхъ обручахъ и обклеенный бѣлою или цвѣтною бумагою. Въ бока, по некоторымъ мѣстамъ, вставляли стекла, а внутри его были бумажныя свѣткартшны, на цѣ Рождество Христово, поклонение воцхволь Иисусу Христу, Воскресеніе Христово ипр. Внешни вертень въ домъ или на улицу, Семинаристы пѣли св. стихи, и хозяинъ давалъ имъ за это деньги. Вертены начались въ Кіевѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича и привезены были изъ Польши вмѣстѣ съ науками, а изъ Малоросіи перешли почти во всю Россію.

намъ просить рекреціи, распѣвалъ на латинскомъ языкѣ: *illustrissime pater! rogamus recreationem.* Когда Ректоръ пѣвлялъ согласіе, то благодарили его пѣніемъ *gratias agimus*. Послѣдняя изъ рекрецій иногда сопровождалась всеобщимъ гуляньемъ Семинаріи. Въ ней участвовали Архидіаконъ, Ректоръ, Префектъ, учителя и ученики; все певнинымъ образомъ забавлялись. Откровенность сближала всѣхъ, и это походило на одно семейство, одушевленное безривторною любовію. На вакаціонное время отпускали учениковъ съ билетами за подписью Ректора или Префекта и Коммисара. Дома они отдыхали отъ трудовъ и занимались сельскими работами.

Въ Воскресный или праздничный день, передъ обѣдней, Семинаристы собирались въ общій классъ для слушанія толкованія Св. Писанія. Когда же начинался благовѣсть, то по два въ рядъ, шли въ соборъ, предводимые учителями, и въ церкви становились въ порядкѣ. Цензоры, изъ учениковъ выбранные, лучшіе по ученію и поведенію, наблюдали за порядкомъ; о замѣченныхъ въ беспорядкѣ, по утру подавали записку учителямъ, кои, соразмѣрно винѣ, наказывали за то. Въ первые дни Рождества Христова и Пасхи и день именинъ Архидіакона и Ректора, Семинарія дѣлала имъ торжественныя поздравленія. На эти случаи сочиняемы были пріветственные рѣчи и стихи на Рускомъ, Латинскомъ и Греческомъ языкахъ и говорились учениками.

Семинаристы носили большею частію полукафтаныя. Рѣдкіе носили иѣмецкое платье; одежда перваго рода считалась самою приличною для духовнаго воспитанника. Рѣдкіе стригли головы; большая часть были нестрижены, и волосы заплетали въ косу, которую скрывали подъ полукафтаные. По окончаніи курса, почти все поступали въ духовное званіе; рѣдкіе выходили въ свѣтское, и то по самымъ уважительнымъ причинамъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Наконецъ образовалось здѣсь *Саратовское Намѣстничество*. Указъ Екатерины II состоялся 1780 года, Января 11-го дня, коимъ повелѣно Генераль-Поручику, Астраханскому Губернатору *Ялби*, подъ руководствомъ Генераль-Губернатора Астраханскаго, Саратовскаго, Азовскаго и Новороссійскаго Князя Потемкина, безъ упущенія времени, осмотрѣть мѣстное положеніе и раздѣлить губернію на 10 городовъ съ уѣздами. 9 Ноября вельно ему отпущаго по 20 тыс. рублей въ годъ на построеніе присутственныхъ мѣсть въ Саратовскомъ Намѣстничествѣ, изъ статскихъ Государственныхъ доходовъ. До сего времени здѣсь было только 4 города: *Саратовъ*, *Царицынъ*, *Камышинъ*, и *Петровскъ*. Открытие новыхъ городовъ. Вновь открыто по сему случаю шесть городовъ:

1. *Волгскъ*, на правомъ берегу Волги, въ 155 верстахъ отъ Саратова; переименованъ изъ дворцоваго села *Малыковки*, некогда принадлежавшей Князю Александру Давыловичу Меншикову.

2. *Хвалынскъ*, тоже на правомъ берегу Волги, въ 197 верстахъ отъ Саратова; сдѣланъ городомъ изъ экономическаго села, называвшагося *Сосновымъ Островомъ*, отъ сосноваго лѣса на островѣ, лежащемъ противъ Хвалынска. Селеніе это принадлежало Московскому Чудову монастырю, и со всею волостію Сосновскою находилось подъ управленіемъ монастырскаго Казначей.

5. *Кузнецкѣ*, при рѣчкѣ *Труевѣ*, къ сѣверу отъ Саратова въ 219 верстахъ, переименованъ изъ дворцоваго Села *Нарышкина*, *Труево* тожъ.

4. *Сердобскѣ*, при рѣчкѣ *Сердобѣ*, отъ Саратова во 175 верстахъ; переименованъ изъ дворцоваго села *Большой Сердобы*.

5. *Аткарскѣ*, или правильнѣе *Иткарскѣ* отъ Саратова на западъ въ 84 верстахъ; переименованъ изъ дворцоваго села *Аткары*. Въ 1798 году онъ былъ упраздненъ, а въ 1804 году опять сдѣланъ городомъ.

6. *Балашовѣ*, при рѣчкѣ *Хопрѣ*, къ западу отъ Саратова въ 257 верстахъ; переименованъ изъ дворцоваго села *Балашова*. Въ 1799 году онъ былъ упраздненъ, а въ 1804 году опять сдѣланъ городомъ.

Утверждены
гербы и
открытіе На-
местничества.

Въ томъ же году Высочайше утверждены гербы для десяти городовъ, составлявшихъ Саратовскую губернію. Для открытія Намѣстничества пріѣхали въ Саратовъ, назначенный городомъ губернскимъ, изъ Астрахани Преосвященный Антоній и Губернаторъ Якоби. Первымъ Намѣстникомъ опредѣленъ 21 Генваря Генераль-Маоръ *Иванъ Игнатьевичъ Поливановъ*, Вице-Губернаторомъ *Иванъ Еремѣевичъ Цыплетевъ*. Открытіе происходило торжественно. Пакаунъ 3 февраля, съ вечера, мѣстный Преосвященный Антоній, прибывшій изъ Астрахани въ Саратовъ, собственно для этого торжественнаго случая, совершалъ всенощное бдѣніе. По утру, дворянство и купечество собрались въ намѣстнической домъ и шли въ Соборъ, по два въ рядъ, среди драгунскаго полка и казаковъ, стоявшихъ во фронтъ съ распущенными знаменами. Войска шли къ церкви церемональнымъ маршемъ,

съ музыкаю. Въ концѣ обѣдн, которую служилъ Преосвященный Антоній, прочтены были манифестъ и указъ. Въ слѣдъ за тѣмъ дворянство и купечество приведены къ присягѣ. для избранія судей. Преосвященный сказалъ приличное торжеству слово. Наконецъ отслуженъ благодарственный молебенъ. По этому случаю во весь день происходилъ въ Саратовскихъ церквахъ колокольный звонъ, пальба изъ пушекъ и ружей. Для черни выставлено было до 150 бочекъ разныхъ питей: вина, чидиря, шива и меда; всѣ веселились, благословляя Великую Монархию. 7 Февраля былъ общій балъ; 9-го происходилъ выборъ Судей въ намѣстническомъ оубѣ. Преосвященный Антоній служилъ молебенъ въ присутственныхъ мѣстахъ и окропилъ ихъ святою водою. 10 числа угощали нищихъ и одѣляли ихъ деньгами. 11-го числа Преосвященный угощаль все Саратовское духовенство. По ночамъ городъ былъ великолѣпно освѣщаемъ.

Такъ образовалась Саратовская губернія по повелѣнію Императрицы Екатерины II. Между мѣмъ, какъ происходило открытіе ея, по соображеніямъ Правительства причислены къ ней города съ уѣздами: *Новохоперскъ*, отъ Воронежской губерніи, *Черный Яръ* отъ Астраханской, и часть *Борисоглебскаго уѣзда* отъ Тамбовской. Все устроено и приведено въ порядокъ; только по духовной части, здѣшняя губернія оставалась еще въ составѣ Астраханской епархіи.

Причисленіе
Новохоперска.
Чернаго Яра и
Борисоглебска

Новое управленіе, сосредоточенное въ Саратовѣ, имѣло ^{Вліяніе.} самое благотворное вліяніе на здѣшній край: усилило его народонаселеніе, обезопасило города и села отъ своеволія, оживило земледѣліе, торговлю и промышленность. Населеніе быстро увеличивалось, въ особенности въ городахъ приволжскихъ, гдѣ трудолюбію и смѣлвости представлялось множество случаевъ и средствъ къ упроченію

благосостоянія. Такъ въ самое короткое время казацкое селеніе, Дубовка, центръ управленія казацкаго Волжскаго войска, наполнившись купцами и мѣщанами, производившими значительную торговлю, стало важнымъ торговымъ пунктомъ, и переименовано (1784 г.) въ посадь. Въ этомъ отношеніи оно досель имѣетъ преимущество предъ многими здѣшними городами.

Набѣги Кир-
гизъ Кайса-
ковъ.

Только заволжье наше еще было глухо и дико. Камыковъ тамъ уже не было; они перешли оттуда чрезъ Волгу, въ Астраханскія степи; за рѣками Ерусланомъ, Торгуномъ и Узеньями, за озеромъ Елтономъ, вокругъ Камышь, Самарскихъ озеръ, въ Рынь-Пескахъ и около розсыпей Общаго Сырта, кочевали опасные для насъ сосѣди, Киргизъ-Кайсаки, которые тайно и явно дѣлали набѣги на заволжскія селенія, грабили, угоняли скотъ, нерѣдко уводили людей въ плѣнъ, и продавали плѣнниковъ въ Хиву. Иногда собирались изъ дикарей такія партіи, которыя громили цѣлыя селенія. Всего больше страдали отъ ихъ нападеній дальнія заволжскія селенія, расположенныя по Большому Иргизу и Узеньямъ; впрочемъ Киргизы нерѣдко вторгались даже въ нѣмецкія колоніи. У нихъ не было огнестрѣльныхъ орудій; вооружались однимъ укрючшами. Много Русскихъ томилось въ плѣну у Киргизовъ и Хивинцевъ: иные похищены были въ юности, а воротились изъ плѣна въ старости; иные, бѣжавъ изъ орды, съѣдены звѣрями; другіе на пути померли съ голоду; а нѣкихъ Ордынцы догоняли на степи, и убивали; иные всю жизнь томлясь въ тяжелой неволѣ, и тамъ померли; а нѣкимъ удавалось благополучно и скоро возвращаться на родину. Вотъ одинъ трогательный разсказъ. Киргизы напали на село Мосты, разграбили его, увели въ плѣнъ трехъ молодыхъ дѣвушекъ и продали ихъ въ Хиву. Юныхъ плѣнницъ купили у Киргизовъ три брата Хивинцевъ, и увезли ихъ далеко за Уралъ: они скорбѣли въ неволѣ, особенно млад-

Юныхъ плѣнницъ

шая. Цѣну съ тоски, если не увижу матушки, говорила она, и убеждала старшихъ сестеръ бѣжать. Но онѣ, видя строгій надзоръ за собою, отвѣчали ей: *поймаютъ — и убьютъ*. Разъ лѣтнею порою, вовремя ночи, возсталъ буря. Хивинцы спали въ кибиткахъ, какъ говорится, *мертвыя въ сномѣ*. Не спалось юной плѣнницѣ. Она идетъ къ сестрамъ и говоритъ: *бѣжимъ*. Сестры, отъ страха, несогласились. Она бѣжала одна, съ небольшимъ запасомъ хлѣба. Бѣжала во мракѣ ночи, при свистѣ бури, и ушла далеко. Насталъ день; она вырыла руками, въ рость свой, яму и легла въ нее. Пролежавъ день, ночью она опять бѣжала, и все бѣжала на полночь, и виталась травою, когда вышелъ запасъ. Наконецъ пришла на Уралъ, рѣку большую, опушенную камышами. Какъ переправиться? Она придумала, сдѣлать плотъ изъ камыша и, несомая внизъ, пристала къ правому берегу, тутъ увидѣли ее рыбаки, призрѣли, накормили, дали хлѣба на дорогу, и она, изнуренная путемъ дальнимъ и труднымъ, дошла до милой родины — села Московъ, гдѣ вышла за мужъ, имѣла дѣтей и умерла назадъ тому лѣтъ 25, въ глубокой старости. Сестры ея, по извѣстіямъ, доходившимъ изъ Хивы чрезъ возвращавшихся плѣнныхъ, долго тамъ были живы, и не возвращались на родину потому, что имѣли дѣтей. Много рассказовъ въ этомъ родѣ доселѣ сохранилось на Иргизѣ и Узеняхъ. Теперь уже не Ордынцы страшны Русскимъ, а Русскіе Ордынцамъ.

Впрочемъ, Правительство и тогда принимало мѣры противъ хищниковъ. 1787 года Декабря 3 данъ Именной Указъ Генераль-Поручику *Черткову* о построении укрѣпленія при урочищѣ Узеняхъ (при рѣкѣ Алтаѣ). Цѣль построенія была та, чтобы закрыть здѣшнюю губернію и другія мѣста отъ Киргизъ-Кайсаковъ, и обуздать ихъ и другихъ народовъ, прикочевавшихъ къ Волгѣ; при этомъ вельно было осмотрѣть мѣсто и сдѣлать планъ; построить

Узеньскій арте-
фактъ.

не регулярную крѣпость, а земляное укрѣпленіе, которое могло бы быть сдѣлано безъ большаго труда и издержекъ, но между тѣмъ служило бы надежною защитою и прикрытіемъ тамошнихъ селеній отъ внезапнаго нападенія непріязненныхъ или своевольныхъ народовъ. Скоро крѣпость окончена и причислена къ Оренбургской линіи. Она представляетъ правильный многоугольникъ. Вокругъ ея вырытъ ровъ, глубиною около трехъ сажень; сажени двѣ отступа отъ рва, идетъ земляной валъ, вышиною сажени въ двѣ. Въ крѣпости устроено 12 батарей, вышиною до трехъ сажень; двѣ изъ нихъ примыкаютъ къ рѣкѣ, съ юга и юго-запада. За рѣкою противъ нихъ былъ лѣсъ, большею частію дубовый, остатки коего досель еще видны. Къ западу, сѣверу и востоку, во все стороны тянется обширнѣйшая равнина, которая вдали обрисовывается отлогими сыртами, какъ рамками, сливающимися съ горизонтомъ. Внутри, близъ каждой батареи, были выкопаны землянки, гдѣ жили казаки. Въ срединѣ находились строения, для храненія запасовъ; къ юго-западу казармы и деревянныя зданія, для казачьихъ начальниковъ. Въ срединѣ стояла деревянная башня или каланча, съ которой часовые сторожили хищныхъ Ордынцевъ. Въ крѣпости были три ворота: съ востока, юга и запада. Площадь въ оной обширная и ровная.

По устроеніи крѣпости Генераль Чертковъ испрашивалъ разрѣшенія: кѣмъ населить эту крѣпость и проч. Отьвѣтъ, послѣдовавшій 1788 года Августа 21 дня, былъ таковъ:» 1. изъ числа возвратившихся бѣглыхъ, коимъ Маннifestомъ Нашимъ, въ 28 день Іюня 1787 года состоявшимся, даровано прощеніе, не бывшіе за границую, не могутъ остаться тутъ на поселеніи, яко люди, о коихъ точное есть поставленіе въ Указѣ отъ 31 Генваря сего года, на основаніи котораго и поступать съ ними надлежитъ. 2. Оставшаго Волжскаго войска не переселенные на Кавказъ

скую линию, какъ отставные старшины, казаки и дѣти ихъ, къ полевой службѣ неспособные, такъ и отставные бывшаго Московскаго Легиона казацкой команды унтер-офицеры и казаки съ дѣтьми же, будучи единожды назначены къ переселенію, должны исполнить оное; представляется же имъ только добровольное избраніе, первому ли ихъ назначенію слѣдовать, или переселиться въ новооснованный на Узенѣ городъ, въ которомъ, по его мѣстоположенію, болѣе они для себя выгодъ найдутъ.

3. Бѣглыхъ солдатъ, драгунъ и рекрутъ опредѣлить на первый случай въ Царицынскій батальонъ, въ число состоящей на Узеняхъ команды; откуда по времени и по надобности могутъ годные изъ нихъ выбраны быть въ полевые полки, а между тѣмъ оставить ихъ съ прочими въ городской работѣ.

4. Въ разсужденіи достаточнаго количества удобной земли, между обоими Узенями позволяется селить на оной, сверхъ явившихся изъ бѣговъ, и тѣхъ крестьянъ, кои, бывъ отправлены изъ разныхъ мѣстъ для переселенія въ южныя губерніи, и пристановясь тутъ, по силѣ указа отъ 24 февраля сего года, сами просятъ объ отводѣ имъ земель.

5. Городъ сей именовать *Узени*.

6. Что принадлежитъ до сочиненія плана и смѣты редуку который для огражденія Елтонскаго озера на большомъ Узенѣ построить положено, какъ сіе мѣсто состоитъ въ Астраханской области, дано отъ насъ кому слѣдуетъ, надлежащее предписаніе.»

Впрочемъ, послѣ кратковременнаго существованія крѣпость эта была упразднена. Теперь все въ ней опустѣло: по рвамъ, валу и внутри площади, мѣстами, поросъ чилижикъ и таволожникъ. Валъ разровненъ тамъ, гдѣ находится село; а въ прочихъ мѣстахъ нѣсколько обить скотникою Батарей еще цѣлы и нѣсколько не обвалились, только обросли травой. Деревянная церковь во имя Великомученицы Екатерины, по упраздненіи города, перенесена

въ село Чергаилу (нынѣ городъ Новоузенскъ.) Место для построения крѣпости выбрано прекрасное; она служила центромъ кордонной стражи. Цѣль кордоновъ протянута была отъ Актубы.

Поливановъ.

Первый Намѣстникъ *Поливановъ* управлялъ губерніею только 5 лѣтъ. Онъ скончался въ 1787 году. При немъ Саратовъ похорошѣлъ 12 Сентября 1786 года бывшаго своего Коменданта, *Соломона Ивановича Зургера*, дожившаго свой вѣкъ на покой, послѣ многолѣтнихъ трудовъ на службѣ, и пользовавшагося общимъ уваженіемъ и любозѣю гражданъ. Къ сожалѣнію, исторія его жизни мало известна. Говорятъ, что послѣ него утратилось много бумагъ, которые могли бы служить поясненіемъ и матеріалами для исторіи здѣшняго края, потому что онъ каждый день записывалъ состояніе погоды, урожай хлѣбовъ, цѣны жизненныхъ припасовъ, время вскрытія и замерзанія Волги, переменны атмосферы, словомъ, все любопытное и достопамятное, случившееся въ здѣшнемъ краѣ.

Смерть
Зургера.

Народное
училище.

До открытія губерніи, въ здѣшнемъ краѣ не было ни одного училища народнаго. Народъ питалъ какую-то неприязнь къ просвѣщенію. Все образованіе ограничивалось грамотою, т. е. умѣньемъ читать и писать. Не только въ высшихъ слояхъ народа, даже въ дворянствѣ и купечествѣ очень многіе были безграмотные. Екатерина II повелѣла открыть въ Саратовѣ народное училище. Открытіе сего заведенія происходило 22 Сентября 1786 года. Въ немъ преподавались начальныя предметы воспитанія. Въ послѣдствіи училище сіе находилось подъ управленіемъ Директоровъ. Въ продолженіе 54-лѣтняго своего существованія, то есть до открытія Гимназій, оно имѣло слабое вліяніе на образованность здѣшняго края.

Иефе-цель.

2 Декабря 1786 года, прибылъ въ Саратовъ на место *Поливанова* опредѣленный Генераль-Поручикъ *Илья Гав-*

риловичъ Нефедьевъ, который управлялъ губерніею 8 лѣтъ, то есть до 1795 года; будучи преклонныхъ лѣтъ и слабый здоровьемъ, онъ въ этомъ году уволенъ въ отставку съ пенсіономъ полного оклада, жилъ недолго на покой въ Саратовѣ, гдѣ 5 Сентября слѣдующаго 1796 года скончался и похороненъ подле алтаря церкви Спаса Преображенія, на Горахъ. Надъ прагомъ его доселѣ стоитъ богатый памятникъ. При жизни его 6 Января 1791 года скончался другой бывший Комендантъ Саратова, вѣрный и храбрый слуга Престола и защитникъ города *Иванъ Константиновичъ Бошнякъ*, давно жившій на покой. Онъ происходилъ изъ Грековъ; отецъ его Константинъ прибылъ изъ Македоніи въ Россію въ царствованіе Петра Перваго. Сынъ вступилъ въ службу Россійскую 1755 года капитаномъ въ Сербскій гусарскій полкъ, и дослужился до чина Полковника. Былъ при штурмахъ Очакова, Хотина, Измаила, Кракова, Киши и пр. Въ 1771 году назначенъ Комендантомъ города Саратова. Признательный Саратовъ проводилъ его въ могилу съ честью и славою, достойною героя и добраго гражданина. Впередѣ гроба, при распущенномъ знамени, ѣхалъ эскадронъ козаковъ, съ обнаженными саблями; гробъ везли на колесницѣ, великолѣпно украшенной; позади его шелъ гарнизонный баталіонъ, опустивъ ружья внизъ; барабаны и офицерскія шляпы покрыты были чернымъ флеромъ; духовая музыка играла печальные марши. Народъ плакалъ и молился о душѣ усопшаго. Слезы народа есть лучшая похвала для патріота. Бошнякъ не спасъ Саратова отъ силы мятежника; но считалъ позорнымъ дѣломъ и предаться измѣнѣ, въ обстоятельствахъ самыхъ критическихъ, оставивъ съ горестію вѣрныхъ солдатъ. Время стерло памятникъ на могилѣ его; но могила не поглотила славы его: Бошнякъ всегда будетъ жить въ исторіи Саратова.

Послѣ Нефедьева назначенъ въ 1795 году Саратовскимъ Намѣстникомъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ

Василій Сергѣевичъ Ланской, бывший послѣ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Управлялъ губернію 7 лѣтъ.

Управленіе
губерніи возм.
становленіе
ея.

При немъ, вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Павла I, Саратовское Намѣстничество было упразднено, 1797 года; одна часть его присоединена была къ Пензенской губерніи, другая къ Астраханской, смотря по разстоянію. Въ слѣдующемъ (1798 году) она, по указу 5 Марта, опять возстановлена въ прежнихъ своихъ предѣлахъ, и съ того времени доселѣ осталась почти безъ измѣненій; только городъ *Черный Яр* отписанъ къ Астраханской губерніи, а *Новохоперск* къ Воронежской. Въ томъ же году намѣстничество переименовано въ губернію а Коменданты въ Полицейстеры и Городничіе.

Контора
Опекунства
иностранныхъ
поселенцевъ.

30 Іюня того же года учреждена въ Саратовѣ Контора Опекунства иностранныхъ поселенцевъ, для успешнѣйшаго и ближайшаго попеченія и присмотра за колоніями. Она сравнена была съ прочими Коллежскими Конторами и подчинена Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, при Сенатѣ учрежденной. При чемъ дана ей въ руководство особая инструкція. 14 Августа здѣсь началось генеральное межеваніе.

Многоты
Калмыкамъ.

Въ 1801 году, Калмыки прикочевали въ Саратовскія степи. Утвержденіе Хановъ этого народа зависѣло отъ воли царской. Императоръ Александръ подтвердилъ всѣ прежнія права и преимущества Калмыковъ, запретилъ продавать у нихъ вино, кромѣ ставокъ, учреждаемыхъ Калмыцкими владѣльцами. Имъ отведены для кочевья степи до Царицына. Монаршія милости клонились къ тому, чтобы кочевой народъ сей болѣе ознакомить и сблизить съ Россією. И дѣйствительно, этотъ народъ пересталъ враждовать противъ Русскихъ, освоился съ нами, отчасти полюбилъ жизнь осѣдлую, и многіе изъ нихъ крестились. Это увидимъ далѣе.

Въ 1802 году, вмѣсто Лаискаго назначень Саратов- Бѣляковъ.
скимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Дѣйствительный Стат-
скій Советникъ *Петръ Іульиновичъ Бѣляковъ*. Правиль
губернією 6 лѣтъ. Во время управленія его губернією
положено основаніе благотѣльнымъ для страждущаго че-
ловѣчества заведеніямъ.

1803 года, Дворянство здѣшней губерніи, бывши въ Александров-
ская Бѣлици-
ца и Бога-
дѣвля.
губернскомъ городѣ для выборовъ, положило учредить въ
въ Саратовѣ, въ пользу страждущаго человѣчества, для
лепущимъ, больницу и богадѣльню, на добровольное
пожертвованіе отъ избытковъ каждаго. Губернскій Пред-
водитель Дворянства, Тайный Советникъ Князь Иванъ
Михайловичъ *Баратаевъ*, довелъ объ этомъ до сведенія
Государя Императора, чрезъ кого слѣдуетъ. Государь
одобрилъ это предположеніе и пожаловалъ отъ себя 10 т.
руб. Собрано суммы 42,357 р. 95 $\frac{1}{2}$ коп. 1804 года Іюля 5
дня, по сочиненіи плана и заготовленіи матеріаловъ, тор-
жественно положено основаніе заведенію, названному
Александровскою Больницею. Попеченіе о построении за-
веденія принялъ на себя Князь Баратаевъ, и окончивъ
въ два года, сдалъ 1806 года въ веденіе Приказа. Издер-
жано было суммы на постройку заведеній 28,918 р. 32 к.,
а 15,459 р. 43 к. оставлены въ Приказѣ для приращенія
процентовъ. Заведеніе открыто 30 Августа 1806 года
торжественно.

Послѣ Бѣлякова, определенъ Губернаторомъ Дѣйстви- Панчули-
ца.
тельный Статскій Советникъ *Алексѣй Давыдовичъ Панчу-*
лидзеѣ, въ 1808 году, который управлялъ губернією 20
лѣтъ. Во время столь долговременнаго управленія его
губернією, много сдѣлаано полезнаго для здѣшняго края.

Начало управленія его ознаменовано Царствениою Ивановичъ
повнпалъ
нмъ бабокъ.
мплостію: въ здѣшнюю губернію назначены, 1808 года, 4

повивальныя бабки изъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ въ Петербургскомъ Повивальномъ Институтѣ, находившемся въ вѣдѣніи незабвенной Царственной Матери, въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Феодоровны: Екатерина *Тейтонъ* въ Саратовъ, Ульяна *Андреева* въ Царицынъ, Агрофена *Прокофьева* въ Кузнецкій уездъ и Дарья *Воржъ* въ Петровскъ. Императрица передавала ихъ Губернатору Панчулидзеву, какъ нѣжная мать дѣтей своихъ и просила оказывать имъ всевозможное пособіе, надзирать за ихъ поведеньемъ и поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы онѣ могли быть своимъ искусствомъ полезны человѣчеству. Помня благодѣянія Выценосной благотворительницы, онѣ исполнѣ опраздали надежду и попеченія Ея: сколько предупреждено несчастныхъ послѣдствій трудныхъ родовъ! нельзя безъ умиленія читать Рескриптовъ, писанныхъ Императрицею къ Губернатору Панчулидзеву и хранящихся въ Саратовѣ, какъ памятки самыхъ нѣжныхъ попеченій Царицы о сиротахъ.

Имѣлъ объ
учрежденіи
Дворянскаго
военнаго
училища.

Вскорѣ по восшествіи на Престолъ, Императоръ Александръ предполагалъ устроить въ Саратовѣ Дворянское военное училище, для образованія воспитанниковъ въ первыхъ началахъ наукъ, и по окончаніи курса, однихъ представлять въ столичные Кадетскіе корпусы, а другихъ въ ближайшіе Университеты, для дальнѣйшаго образованія и приготовленія ихъ къ военной и гражданской службѣ. 15 Августа 1801 года послѣдовала Высочайшій рескриптъ на имя Гражданскаго Губернатора *Ланскаго*, съ тѣмъ, чтобы объявить о семъ дворянству. Дворянство приняло съ восторгомъ этотъ Высочайшій знакъ отеческаго попеченія о его дѣтяхъ и изъявило всю готовность на пожертвованія для учрежденія заведенія. Но, къ сожалѣнію, это предположеніе не осуществилось. Черезъ 20 лѣтъ, эта благодѣтельная мысль приведена въ исполненіе, въ иномъ видѣ. Губернаторъ Панчулидзевъ, будучи По-

Открытіе
Училища.

честнымъ Членомъ Императорскаго Казацкаго Университета, употребилъ съ своей стороны возможное ходатайство о преобразованіи единственнаго въ Саратовѣ училища Гражданскаго вѣдомства, существовавшаго съ 1786 года. Въ 1820 году предписано учебнымъ Начальствомъ Директору Саратовскаго училища открыть въ Саратовѣ губернскую Гимназію и при ней Пансіонъ. Открытіе происходило торжественно, при стеченіи многихъ гражданъ. Почетнымъ Попечителемъ ея назначенъ Панчулидзевъ, Директоромъ Гимназіи Г. Шестаковъ. Сіе заведеніе съ тѣхъ поръ образовало многихъ достойныхъ воспитанниковъ, которые съ честью и славою подвизаются теперь на разныхъ поприщахъ отечественной службы.

Между прочими занятіями по управленію губерніи Новый планъ Саратова. многолюдной и обширной, Панчулидзевъ обратилъ особенное вниманіе на губернскій городъ; представилъ свои предположенія Высшему Правительству объ устройствѣ его. Въ слѣдствіе того, Іюня 25 дня 1810 года, утверждень былъ новый планъ Саратова. Съ тѣхъ поръ, мало по малу началъ искореняться въ немъ безпорядокъ безотчетной старины въ строеніяхъ; прежнія улицы были тѣсны и кривы; новыя сдѣланы просторнѣе и стали отличаться строгою правильностію.

Частые и опустошительные пожары заставляли думать Пожарная часть объ устройствѣ пожарной части. Панчулидзевъ устроилъ ее такъ, что она не уступала столичнымъ, и досель находится въ хорошемъ состояніи. Сколько бѣдственныхъ случаевъ ею предупреждено въ Саратовѣ!

Въ Саратовѣ не было гостиннаго двора; лавки были разсыпаны по всему городу. Панчулидзевъ убѣдилъ городское общество въ необходимости сего зданія, и 11 Мая, 1811 года положено основаніе гостиннаго двора между Основаніе гостиннаго двора.

церквами Соборною и Николаевскою. Зданіе вышло пре-
красное, вполнѣ соответствующее своей цѣли; оно слу-
жить теперь украшеніемъ городу и доставляетъ обществу
значительную пользу.

Мосты
и дороги

Мосты и дороги до Панчулдзева были въ дурномъ
положеніи, такъ что сообщеніе не только на проселоч-
ныхъ, но и большихъ дорогахъ было затруднительно.
При немъ повсюду устрѣены были мосты прочные и кра-
сивые и дороги выровнены.

Война съ
Наполео-
номъ.

1812 годъ памятенъ для Россіи страшною войною съ
Наполеономъ. Съ Саратовской губерніи не было набора лю-
дей; здѣсь заготавливали сухари для продовольствія арміи,
и вмѣсто рекрутъ, брали лошадей для войскъ. Панчулд-
зевъ дѣятельно и успѣшно выполнилъ требованіе Правит-
ельства и удостоился за это Монаршаго вниманія.

Полиціи
Дубовкѣ.

Панчулдзевъ находилъ нужнымъ учредить полицей-
скій порядокъ въ Посадѣ Дубовкѣ, при которомъ при-
стань на Волгѣ сдѣлалась важнѣйшею по причинѣ обшир-
ности торговли и перевозки разныхъ товаровъ съ Волги
на Донъ. По представленію его, учреждена тамъ Поли-
ція, потому что народонаселеніе посада умножилось, осо-
бенно же увеличивалось лѣтомъ отъ большаго стеченія
промышленниковъ. Содержаніе полиціи опредѣлено на
счетъ доходовъ посада.

Взлюбилъ.

Прежде, а особенно при Панчулдзевѣ, игралъ здѣсь
роль частный, весьма замѣчательный человекъ, который
изъ простаго казеннаго крестьянина возвысился и сдѣла-
лся извѣстнымъ въ Россіи по своимъ отважнымъ торго-
вымъ предпріятіямъ и богатству — *Василій Алексѣевичъ*
Злюбилъ. Отецъ его, сперва житель села Воскресенскаго,
потомъ Мамыковки, велъ жизнь разгульную; отъ этого

и былъ бѣдень. Умеръ еще до открытія губерніи, ничего неоставивъ двумъ сыновьямъ: *Ивану* и *Василію*, и только при жизни могши самъ обучить ихъ грамотѣ. Но тогда умѣнье писать много значило. Старшій изъ нихъ поступилъ въ писцы Малыковского приказа, а младшій Земскимъ, въ село Барановку (Волгскаго уѣзда). Смысленность и дѣятельность скоро доставили имъ выгодныя мѣста: *Иванъ* опредѣленъ Малыковскимъ волостнымъ писаремъ, а *Василій* его помощникомъ. Въ юности ничего въ нихъ не было замѣтно особеннаго, и волостная изба не представляла для нихъ ни какихъ обширныхъ видовъ. *Василій* былъ тихъ, скромнъ, услужливъ, учтивъ и привѣтливъ ко всемъ, но былъ коспоязыченъ, такъ что съ трудомъ могъ говорить и заикался; вина не пилъ. Крашенинный халатъ, полярковая шляпа и коты составляли одежду будущаго богача. Старики любили его. Въ послѣдствіи, онъ поправился: нажилъ щегольской кафтанъ, сапоги, хорошую шапку и небольшія деньги. Время шло, и *Василій* дожился до поры жениха. Члены Приказа прискивали ему невесту; съ этою мыслию они обратились къ зажиточному односельцу своему, *Михаилу Кузмичу Кузмину* (въ послѣдствіи времени купецъ *Волковойновъ*), коего дочь *Пелагея* славилась красотой въ Малыковкѣ. Богачъ не соглашался, говоря: не пара дочь моя *Злобину*, закъ, хотя и не дурному. Отдай, *Кузмичъ*, отдай; говорили старики; выведемъ парня въ люди; онъ не мотъ и не пьяница. *Кузмичъ* согласился на усильную просьбу стариковъ. Бракъ былъ совершенъ. Перемена судьбы *Злобина* случилась неожиданно, внезапно. Незадолго предъ открытіемъ города Волгска, пріѣхалъ въ свою вотчину Царевщину (Волгскаго уѣзда, нынѣ принадлежитъ Графу *Нессельроде*) Князь *Александръ Алексѣевичъ Вяземскій*, тогдашній Генераль-Прокуроръ. Почетные люди села Малыковки домомъ почли сдѣлать честь вельможѣ; отправились и поднесли Князю гостинецъ: живыхъ осетровъ

и старядей. Съ ними былъ и Злобинъ, на случай спр-
 говъ Княземъ по дѣламъ Волостнаго Цравленія. Князь
 ласково принялъ ихъ и пригласилъ къ обѣду, гдѣ рѣши-
 лась участь Злобина. За столомъ спрашивалъ у стариковъ:
 не знаютъ ли они въ окрестности поудобнѣе къ плодо-
 родію земли, которая ему пожалована Государынею и
 отдана на выборъ въ Саратовской губерніи? Старпки не
 дали Князю удовлетворительнаго отвѣта. Злобинъ, знав-
 ши хорошо окрестныя мѣста, указалъ на прекрасныя лу-
 га рѣки Маянги, исцещренныя озерами, изобилующими ры-
 бою, въ 29 верстахъ отъ Малыковки. Князь обратилъ
 вниманіе на Злобина, и, увѣрившись въ справедливости
 отвѣта, благодарилъ его и велѣлъ записать его имя и фа-
 милію. На обратномъ пути отъ минеральныхъ водъ, Князь
 лично осмотрѣлъ указанную Злобинымъ землю, и нашед-
 ши всѣ удобства и приволье для крестьянъ, опять бла-
 годарилъ его, вызвался покровительствовать ему и пору-
 чилъ надзоръ за вновь строящимся въ селѣ Царевщинѣ
 винокуреннымъ заводомъ, доселѣ существующимъ. Зло-
 бинъ съ радостію оставилъ званіе писаря и охотно при-
 нялся за дѣло хозяйственное. Перешла его съ Княземъ
 о постройкѣ завода и строгая и вѣрная отчетливость со-
 вершено оправдали выборъ. Земля при Маянгѣ во владѣ-
 ніе Князя принята была Злобинымъ. Идея наградить
 его за усердіе и услугу, Князь велѣлъ ему явиться
 въ Петербургъ для снятія откуповъ. Злобинъ явился.
Ты будешь моимъ орудіемъ, сказалъ Князь Злобину; *но*
будешь полнымъ хозяиномъ: — пользы общія, — вотъ всѣ
условія. Злобинъ записался въ купцы города Волгска,
 только - что открытаго, и силъ откупа да капиталъ и за-
 логи Князевы. Барыши были хороши. Слѣдующіе откупа
 были тоже выгодны, такъ что Злобинъ сдѣлался милліо-
 неромъ, и сталъ торговать своимъ капиталомъ съ помощію
 залоговъ другихъ и поручителей. Откупа положили ос-
 нованіе богатству его. Потомъ онъ входилъ въ огромныя

подряды по поставкамъ въ казну соли и разныхъ провіантовъ для цѣлой арміи. Оборотливый и глубокій умъ доставилъ ему огромное богатство, славу и почести: онъ достигъ званія именитаго гражданина и имѣлъ ордена Св. Владиміра 4 и Св. Анны 2-й степени. Сдѣлавшись богачемъ, онъ много сдѣлалъ добраго: въ Волгскѣ построилъ Соборъ Троицкій, заложилъ Предтеченскую церковь, послѣ него уже оконченную; Приказу пожертвовалъ въ Саратовѣ находящійся деревянный домъ, стоящій 11 тысячъ, который присоединенъ къ Больницѣ, и деньгами 10 тысячъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала употребляемы были на призрѣніе заболѣвшихъ бурлаковъ и оживленіе утопшихъ. Сверхъ того пожертвовалъ 50 т. рублей на устроеніе Больницъ въ городахъ Царицынѣ, Камышинѣ и Хвалынскѣ. Почти все каменное строеніе въ Волгскѣ воздвигнуто на его капиталъ. Этотъ городокъ особенно имъ былъ любимъ; онъ хотѣлъ обвести его каменною стѣною и просить сдѣлать Губернскимъ городомъ. Многіе, служа ему, сдѣлались милліонерами, и онъ считалъ того глупымъ, кто на службѣ у него не умѣлъ пріобрѣсть своихъ выгодъ. Домъ его звали палагами, гдѣ блистала роскошь и царствовало хлѣбосољство. Среди волгскихъ купцовъ онъ слылъ старшиною и голосъ его во всемъ имѣлъ большую силу. Многіе изъ высшихъ саповниковъ находились съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Уже онъ состарѣлся, и лишившись единственнаго сына, Константина, бывшаго въ военной службѣ, тяжело скорбѣлъ о сей потерѣ. Торговые обороты его пошли не такъ мѣтко, какъ прежде. Важнѣйшая неудача произошла 1813 года по поставкѣ соли. Счастіе перестало ласкать его; онъ близокъ былъ къ паденію, до котораго впрочемъ не дожился. Сдѣлался задумчивымъ, унылымъ, забывчивымъ; ни что не веселило его. Губернаторъ Пачуиндзевъ звалъ его въ Саратовъ для разсыанія, куда онъ прѣхалъ, и чрезъ недѣлю умеръ, 21-го Августа 1814 года, на 55 году

жизни своей. Въ концѣ Августа привезли по Волгѣ тѣло его въ Волгскъ, гдѣ онъ похороненъ въ саду, за городомъ, на Соколовомъ бугрѣ, въ одномъ склепѣ съ сыномъ. Съ смертію Злобина все упало, на что только онъ имѣлъ вліяніе; многіе купцы, поручители за Злобина, разорились; ибо недоимка казенная открылась на многіе милліоны. Городъ Волгскъ почти запуслъ, и чрезъ 30 лѣтъ едва началъ оживать.

Голицынъ.

Послѣ Пакчулидзева опредѣленъ Саратовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Князь *Александръ Николаевичъ*.

Парамѣнъ въ
Управленіи
Иргизскихъ
Монастырей.

Голицынъ. Онъ управлялъ губерніею только два года. Въ его управленіе, въ 1828 году, признано нужнымъ полчинить исключительному надзору мѣстнаго губернскаго начальства старообрядческіе Иргизскіе монастыри, и передать ихъ въ казенное вѣдомство. Въ слѣдующемъ 1829 году, одинъ изъ этихъ монастырей, Нижневоскресенскій, принялъ единовѣріе, на основаніи правилъ, составленныхъ въ 1801 году Московскимъ Митрополитомъ Платономъ, сталъ общежительнымъ, принялъ названіе уже не старообрядческаго, но единовѣрческаго, церкви въ немъ были освящены, и обитель подчинена Епархіальному Начальству. Монастырь сей включенъ въ 3-й классъ, и штатныхъ иноковъ въ немъ положено 12.

Рославецъ.

Послѣ Князя Голицына, былъ въ должности Саратовскаго Гражданскаго Губернатора Статскій Совѣтникъ Викторъ Яковлевичъ *Рославецъ*, то лько одинъ годъ; при немъ была въ здѣшней губерніи холера.

Переверзевъ.

Далѣе, четыре года управлялъ Губерніею Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Ө. Л. Переверзевъ*, переведенный изъ Директоровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ Саратова перемѣщенъ въ Кіевъ на таковую же должность.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. П. Степановъ Степановъ.
 переведенъ изъ Енисейскихъ Гражданскихъ Губернаторовъ
 въ Саратовскіе, и былъ здѣсь только одинъ годъ; по при-
 численіи къ Министерству, онъ вскорѣ померъ, въ С.
 Петербургѣ. Съ разрѣшенія Правительства, онъ въ заволж- Открытіе
трехъ заволж-
скихъ горо-
довъ.
 скомъ краѣ, открылъ три уездныхъ города (49) съ уездами:
Николаевъ, 9-го мая, 1856 года, переименованный изъ се-
 ления Мечетнаго; *Новый Узень*, 12 числа, переименован-
 ный изъ селенія Чертаньи; *Царевъ*, 18 числа, переиме-
 нованный изъ слободы Царевки. Жители сихъ новыхъ
 городовъ иныя обращены въ мѣщане, другіе остались въ
 состояніи поселянъ; но все подчинены городскому управ-
 ленію. Причины, побудившія Правительство къ сему, Причины от-
крытія горо-
довъ.
 были слѣдующія: 1. быстрое умноженіе народонаселенія
 въ заволжской части губерніи; 2. трудность управленія,
 за отдаленностію мѣста; 3. затрудненія въ сношеніяхъ съ
 мѣстами уезднаго управленія и суда, отдѣленными огром-
 ною рекою Волгою, и 4. выгода мѣстной торговой про- Уездныя мѣ-
ста.
 мышленности. 12-лѣтнее существованіе сихъ новыхъ
 управленій показало благотѣльность сего учрежденія:
 въ этотъ пустынный край стала проливаться образова-
 ность въ гораздо большемъ противъ прежняго размѣрѣ,
 развилась промышленность, усилилась торговля, укроти-
 лось своеволіе, и сдѣлался большой приливъ народонасе-
 ленія.

Въ 1857 году опредѣленъ Военнымъ Губернаторомъ Бибиковъ.
 города Саратова и Саратовскимъ Гражданскимъ Губерна-
 торомъ, Генераль-Маіоръ *Иларіонъ Михайловичъ Бибииковъ*,
 который управлялъ губерніею четыре года.

1857 годъ пребудетъ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Посѣщеніе
края Насѣд-
никомъ.
 нашего края: чрезъ 115 лѣтъ послѣ посѣщенія Петромъ

(49) Гербовъ этихъ городовъ еще нѣтъ.

1 мѣ, мы удостоились видѣть юнаго потомка Его, Наслѣдника Всероссійскаго Престола, Цесаревича Александра Николаевича. Онъ посѣтилъ Хвалыискъ, Волгскъ, приволжскія Нѣмецкія колоніи, лежація между рѣками Бол. Ирчисомъ и Караманомъ, Саратовъ, Петровскъ и многія селенія, по тракту лежація. Судьба привела ему въѣхать въ Саратовъ ночью, какъ и Петру Первому. Съ 26 на 27 Юня, въ Кафедральномъ соборѣ была всенощная. Острова, берега Волги, суда въ пристани, окрестныя горы и весь городъ были ярко освѣщены. Взоры всехъ жителей Саратова устремлены были на лѣвѣй берегъ Волги, къ Покровской слободѣ, откуда ждали Высокаго, вожделѣннаго Гостя. Наконецъ, въ часъ по полуночи, онъ прибылъ къ Кабановскому взвозу и въѣхалъ въ Саратовъ безъ церемоніи. По утру, во время литургіи, онъ изволилъ прибыть въ Кафедральный соборъ, сопровождаемый свитою, и слушалъ Божественную литургію, въ концѣ коей возглашены: многолѣтіе Царскому Дому, Петру 1-му вѣчная память, и многолѣтіе Россійскому воиству. Когда Его Высочество прикладывался къ св. иконамъ, хоръ пѣвчихъ пѣлъ тропарь св. Александра Невскаго: «Познай свою братію, Россійскій Іосифе, не въ Египтѣ, но на небеси царствующій, Благочестивый княже Александре, и прими моленія ихъ, умножая жита плодоносіемъ земли твоея, грады владычества твоего ограждая моленіемъ и Наслѣдникомъ твоимъ благочестивымъ Императоромъ нашимъ на сопротивныя споборствуя.» Государь Наслѣдникъ шелъ изъ храма, предшествуемый до экипажа Преосвященнымъ, съ крестомъ въ рукѣ, духовенствомъ и чинами. Послѣ этого онъ изволилъ обозрѣвать лазаретъ конно Артиллерійскаго резерва, Гимназію, Больницу и Богадельню. Въ 4 часа Преосвященный представлялся Его Высочеству въ квартиру съ духовенствомъ и поднесъ ему икону св. Александра Невскаго. 28 Юня осматривалъ выставку, 9 батарей резерва, посѣтилъ женскій монастырь, гдѣ настоятельницаю подне

сена ему икона Смоленской Божей Матери. Потомъ былъ въ тюремномъ замкѣ, и мужскомъ монастырѣ. Вечеромъ удостоилъ балъ, сдѣланный въ честь его; 29-го Юня, въ 6 часовъ утра, Его Высочество изволилъ выѣхать изъ Саратова по тракту на Пензу, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ Саратовскихъ и при громкихъ кликаль народа: ура! Въ этотъ день, во всѣхъ церквахъ Саратова отслужено благодарственное молебствіе о здравіи и благодествіи Августѣйшаго Путешественника, оставившаго бѣднымъ 5000 руб. ассигнаціями. Въ селѣ Широкомъ Буеракѣ Государь Наслѣдникъ слушалъ обѣдню и пожертвовалъ на церковь 100 руб., и бѣднымъ 100 руб. Въ Петровскѣ посѣтилъ Соборъ, гдѣ съ любопытствомъ осматривалъ древнія знамена и орудія, присланныя туда Петромъ Первымъ изъ Персіи, въ 1722 году. Въ селѣ Чунакахъ, на станціи, изволилъ обѣдать, и въ ночь отправился въ Пензу.

По случаю посѣщенія Саратова Государемъ Наслѣдникомъ, приготовлена была публичная выставка произведеній здѣшняго края, въ слѣдующемъ видѣ:

Выставка
произведеній

Изъ Естественныхъ произведеній: Елтонская соль въ двухъ видахъ: новосадка и окрѣпшая, камни, годные для строеній, окаменѣлости: рыба кость, рыбы зубы, дерево, песчаникъ съ свѣжими отпечатками растеній, окаменѣлости, похожія на человѣческія фигуры. Изъ хлѣбовъ, пшеницы: бѣлотурка, переродъ Русская и Турка, сѣмя льняное, просо, и Сарентская горчица разныхъ сортовъ. Обработанныя: мука крупчатая 1-го и 2-го сорта, и маляная крупа, выдѣланная на крупчаткѣ Сапожниковыхъ. Норскаго Округа колонисты представили масла: конопляное, льняное, рыжиковое, рѣпсовое и сурепное, очень хорошей отдѣлки; отличной доброты мериносовая шерсть съ заводовъ Князя А. П. Горчакова.

Графа К. Н. Нессельроде; испанская шерсть съ завода Стальпиной и Гладкова; изъ тойже шерсти пряжа колониста Шмуккера; кокопы, шекль сырцовый, съ плантаціи, принадлежащей городу Саратову; бумажная пряжа 10 сортовъ отъ колониста Фульца; пеньковыя издѣлія: смоляной трость (канать), бѣлая бичева, поводець и хрептина отъ Сар. купца Воронова; воскъ бѣлый и желтый, въ стружкѣ, два круга бѣлаго и желтаго, свѣчи бѣлыя и съ позолотою, весьма хорошей отдѣлки, съ завода Саратовскаго купца Рыбакина.—Весьма хорошія: сало, сальныя свѣчи, и мыло съ завода Колобова; табакъ курительный, нюхательный и въ сигарахъ, купца Штафа, Вигмана и Сарептскаго Общества; свекловичный песокъ, песокъ изъ переварной патоки, сахаръ полурафинадъ, весьма хорошій, съ завода Графа Вобринскаго.

Бумажныя, полотняныя, шерстяныя, шелковыя и полупелковыя издѣлія были на Саратовской выставкѣ слѣдующія: колпаки бумажные, съ фабрики Куткина, находившейся въ Саратовѣ; бумажныя платки и сарпинки различныхъ сортовъ, купцовъ Дицеля, братьевъ Шехтелеи, колониста Фальца, Идта, Шефера, Бейдера, Кема, Гельвига, Об. Сарепскаго; издѣлія—прочныя и красивыя. Сарпинка бр. Шехтелеи особенно понравилась Его Высочеству, и одинъ кусокъ имъ купленъ. Холстъ очень хорошій различныхъ родовъ былъ представленъ отъ Аткарскаго уезднаго предводителя Киселева и колонистовъ Норкинскаго Округа. Шали, платки, шарфы высшей доброты были фабрики Колокольцова. Шаль куплена Государемъ Наслѣдникомъ за 1000 руб., два ковра съ фабрики Сивериной. Ковры, сукна, одѣяла, сито, полотно, шляпы, картузы, валенки, коверъ, подушки, шапочки, дорожныя сумки, фуфайки, чулки, платье дѣтское, корзинка и пр., отъ различныхъ лицъ, тоже были замѣчательныя. Орденскія ленты Горбунова; колпаки, перчатки и полуперчатки шелковыя

и полущелковые Куткина; платки, цвѣтныя сарпинки, колпаки, чулки купцовъ Шехтелей и Сарентскаго общества.

Металлическія издѣлія: ризы серебряныя Соболева, кружка, ризы, солонки Сидорова; лошка подъ чернетью, булавка съ стразами—Жукова; перстень съ стразами, Тагарина; стѣнные часы и двуствольное ружье Коха; мѣдный колоколь Саушкина; мѣдный кофейникъ, термометръ, солнечныя часы, самоваръ, одомеръ Сарентянъ; безмянъ, желѣзный съ топоромъ и молоткомъ, Бакалдина; оловянная посуда Сорокоумова и чугуныя разныя издѣлія Куткина и пр.; поташъ и мумія Петровскаго помѣщика Штабсъ Капитана Штемпеля; разныя образа—различныхъ живонисцевъ; глиняная посуда обливанная, издѣлія Сарентянъ.

Кожаныя издѣлія: глянцовая кожа и подошвенная, Саратовскаго купца Мещерякова; юфть красная и черная, купцовъ Сапожниковыхъ; опойки черныя крестьяинъ Гладкова, Рябова, Дегтярева; баранья овчина дубленая крестьянина Жулина,—сапоги со шпорами на пружинахъ крестьянина Г. Закревскаго, М. Давыдова и пр.

Складная кровать и столикъ иностранца Куна; дорожная кашторка изъ краснаго дерева Саратовскаго мѣщанина Любимова; фортепиано иностранцевъ Фалька, и Цушкверта; мебель Саратовскаго цѣховаго Гайдукова, арабески крестьянина Гр. Орловой, Калашникова; рѣзной завѣтъ—вызолоченой, крестьянина Г. Огарева, Жабина; корзины изъ прутьевъ, соломенныя иляны колонистовъ Каменскаго округа; вензель рѣзной, Саратовскаго мѣщанина Забѣлина.

Въ разрядъ разныхъ орудій и машинъ замѣчательная помпа, поднимающая воду посредствомъ вѣтра, Сорокина

Были на выставкѣ древности и рѣдкости, въ числѣ коихъ кость допотопнаго животнаго и многія древнія вещи, взятія изъ развалинъ столицы татарской, Сарая.

Многое представленное было очень хорошо, а многое могло удовлетворять требованіямъ самаго образованнаго и прихотливаго вкуса. Выставка была не обширна, потому что первал (и досель послѣдняя): до того времени здѣсь не знали, что такое публичная выставка. Кроме того, она не была приготовлена надлежащимъ образомъ. Помѣхою отчасти былъ для нѣкоторыхъ и предразсудокъ или молва черни, что представленныя произведенія пропадутъ безъ всякаго вознагражденія, потому не всѣ промышленники представили свои издѣлія; но выгодно купленные произведенія доказали противное. Впрочемъ и эта необширная выставка въ обширной губерніи дала ясное понятіе о великомъ богатствѣ края.

Типографія.

Типографія при Губернскомъ Правленіи получила начало 1808 года и до 1818 года была весьма ограничена. Губернаторъ Пачулидзе въ выписалъ изъ Москвы отъ тамошняго купца Селивановскаго типографическій станъ со всѣми къ нему принадлежностями, 44 пуда литеръ разныхъ шрифтовъ, 5 кассъ и одинъ пудъ краски, на 4505 руб., 65 коп. и наборщика съ жалованьемъ 450 р.; старыя литеры, 18 пуд., отданы Селивановскому. На содержаніе Типографіи отпускалось только 750 руб. Въ 1827 году она пришла въ упадокъ. Въ 1828 году вновь куплено литеръ и другихъ вещей на 5000 руб., и Типографія пущена въ ходъ. Въ 1835 году куплено для ней 75 пудъ 20 ф. разныхъ потребностей. Въ 1837 году, когда велѣно издавать Губернскія Вѣдомости, выписано изъ С. Петербурга отъ Плюшара 19 ящиковъ съ нарядами и прочими принадлежностями 199 пудъ, на 7588 р. Изъ казны отпускается теперь на содержаніе Типографіи 5000 руб.

ассигнаціями. Заведеніе это облегчаетъ много переписку разныхъ присутственныхъ мѣстъ

Въ 1846 году въ Саратовѣ заведена частная хорошая Типографія здѣшнимъ мѣщаниномъ Хвориннымъ. Она имѣеть у себя довольно работы, печатая, съ дозволенія Начальствъ, бланки, и даже книги.

Первое Января 1839 года, кромѣ общаго торжества какое обыкновенно происходитъ вездѣ въ Россійской Имперіи, ознаменовано у насъ событіемъ, важныхъ въ лѣтописяхъ Саратова. Въ этотъ день открыта въ Саратовѣ, по Высочайшему повелѣнію, Палата Государственныхъ Имуществъ. На канунъ этого дня, вечеромъ, въ домѣ, назначенномъ для помѣщенія Палаты, отправлено всенощное бдѣніе Каѳедральнымъ Протоіереемъ. По утру, въ 9 часовъ, чины отправились къ Божественной литургіи; по окончаніи оной, въ 1 часу, прибыли въ Палату Г. Управляющій Палаты, члены и другіе чиновники, определенные въ составъ оной. Въ слѣдъ за тѣмъ прибыли ихъ Превосходительства, Г. Сенаторъ Тайный Советникъ ДеиФеръ, бывшій здѣсь по случаю ревизіи Губерніи, Военный Губернаторъ Г. Саратова и Саратовскій Гражданскій Губернаторъ Генераль-Маіоръ Бибииковъ, чиновники военные и гражданскіе. Губернскій Прокуроръ прочелъ Высочайшій указъ объ открытіи Палаты. Преосвященный Іаковъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, предъ совершеніемъ молебствія съ водосвятіемъ, говорилъ приличную торжеству рѣчь, въ которой въ немногихъ словахъ высказалъ многое, изложивъ благотельную цѣль мудраго Правительсва, для коей сіе новое управление учреждается, и обязанности служащихъ. По совершеніи священныхъ обрядовъ, всѣ комнаты, предназначенныя для Палаты, окроплены Свѣтою водою. Вся эта церемонія происходила съ благоговѣнною важностію, которая, дѣйствуя на умы присутство-

Открытие
Палаты Го-
сударствен-
ныхъ Им-
ществъ.

вавшихъ, невольно увлекала ихъ къ великой мысли сего преобразования. Счастливъ народъ, управляемый мудрымъ Правительствомъ: оно знаетъ его нужды и потребности, и имѣетъ о немъ отеческія попеченія.

Власовъ. Генераль - Маіоръ Д. Я. Власовъ былъ тоже Военнымъ Губернаторомъ города Саратова и Саратовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, только одинъ годъ.

Оадѣевъ. Послѣ Власова исправлялъ должность Саратовскаго Гражданскаго Губернатора, Статскій Совѣтникъ Андрей Михайловичъ Оадѣевъ, 4 года; при немъ открыты въ Саратовѣ *Дѣтскій Приютъ* и два водопровода.

Открытие Дѣтскаго Приюта въ Саратовѣ. Открытіе Дѣтскаго Приюта было 3 Октября 1845 года; благотворительное заведеніе, имѣетъ цѣлю: 1. доставить убожище бѣднымъ дѣтямъ, остающимся безъ призора во время дневныхъ занятій; 2. внушить имъ чувство религіи и доброй нравственности, и къ сему направить всѣ дневныя занятія ихъ, и даже самыя игры; 3. приучить ихъ къ порядку и опрятности и 4. передать имъ сообразныя возрасту понятія о вещахъ, ихъ окружающихъ. Переписка о Приютѣ шла съ 1838 года. Не было еще средствъ къ открытію и содержанію его. Градское общество обязалось давать ежегодно 714 руб. 28 к. серебромъ, и едиповременно, изъ доходовъ своихъ, пожертвовало 1000 руб. серебромъ. Въ день открытія пожертвовано разными лицами 767 р. 44½ коп. серебромъ. Всего капитала составилось 4844 р. 59¼ коп. серебромъ, который отданъ въ мѣстный Приказъ Общественнаго Призрѣнія, для приращенія процентовъ. Принято дѣтей 50. Расходъ годичный ограниченъ 1744 руб. 18½ коп. серебромъ. Заведеніе соотвѣтствуетъ его благотельной цѣли.

Два водопровода въ Саратовѣ.

Въ Саратовѣ открыты два водопровода: одинъ 17 Декабря 1844 года, другой 20 Октября 1845 года. Первый

бассейнъ установленъ на сѣнной площади, второй на главной площади, противъ алтаря Кафедральнаго Собора. Въ каждомъ бассейнѣ вмѣщается воды около трехъ тысячъ ведръ, а въ сутки каждый водопроводъ можетъ доставить оной отъ 15 до 25 тысячъ ведръ. Вода проведена изъ подошвы Лысыхъ горъ, чрезъ подземныя деревянныя трубы. Бассейны устроены на сумму пожертвованную нѣкоторыми богатыми гражданами. Это благодѣяніе, оказанное жителямъ города, принято съ полною благодарностію. Воды изобильно, и для потребленія, и для поливы сквера, а особливо на случаи пожаровъ. По химическому разложенію, вода найдена чистою, безъ вкуса, безъ запаха, но содержащую въ себѣ растворенный гипсъ и углекислую известь, впрочемъ въ незначительномъ количествѣ, годною къ употребленію, безъ вреда для народнаго здравія, но для мытья бѣлья и для варенія не столь удобною, какъ Волжская, ибо принадлежитъ къ роду водъ твердыхъ.

Въ этотъ 66-лѣтній періодъ времени здѣсь, въ физическомъ мірѣ, замѣчено было очень много чрезвычайныхъ явленій, изъ коихъ одніе производили трелетное впечатленіе въ умахъ народа, а другіе были ужасны и болѣе или менѣе вредоносны для него. Изчислимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Чрезвычай-
ныя явленія
физическаго
міра-

Въ Генварѣ и Февралѣ 1782 года открылось въ Саратовѣ *повѣтріе*: насморкъ и головная боль были припадками, которымъ всѣ жители цѣлой губерніи болѣе или менѣе подвергались; смертныхъ случаевъ однакожь небыло. Врачи полагали причиною повѣтрія необыкновенную сырость воздуха, соединенную съ холодомъ.

Повѣтріе.

Лѣтомъ 1783 года залили дожди, отъ коихъ посѣвы почти совершенно погибли. Часть Соколовой горы, находящейся подлѣ Саратова, *осѣла* и сдвинулась къ Волгѣ, при чемъ повредились многіе дома обывателей.

Осѣдь горы.

Ураганъ. 9 Мая 1784 года былъ здѣсь страшный ураганъ, который на Волгѣ повредилъ очень многія суда, а многія совершенно разбилъ. Дождь, сопровождаемый громомъ, лилъ рѣкою. Поля опустошены были градомъ величиною съ голубиное яйцо.

Сѣверное сіяніе. 3 Октября 1787 года, въ ночи, въ Саратовѣ, было видимо сѣверное сіяніе, отъ вечера до утра.

Странное явленіе. Около 1799 года, случилось въ Саратовѣ странное явленіе падъ трупомъ одной женщины, умершей послѣ родовъ. Обыкновеннымъ порядкомъ приготовили уже ее къ похоронамъ, но замѣтили сильныя перемѣны въ лицѣ, которое то блѣднѣло, то покрывалось румянцемъ на щекахъ. Думая, что эта женщина только обмерла, медлили хоронить, а между тѣмъ бросили ей кровь; пошла, какъ у живой, но женщина не ожива. Такъ какъ сомнѣніе на счетъ мнимой смерти все еще было, то хотя отпѣли покойницу и спустили въ могилу, однакожь, не зарывая, приставили у могилы караулъ. Лице умершей все, какъ и прежде, измѣнилось въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, и запаха отъ трупа не было. Наконецъ тѣло вдругъ превратилось въ прахъ. Это странное явленіе осталось необъясненнымъ.

Уродъ. 12 Мая одна Саратовская мѣщанка родила урода: сверху по поясницу — человекъ, а ниже — рыбій плесъ безъ проходовъ; гдѣ должно быть ушамъ, тамъ однѣ дырочки. Родился живымъ, и глядѣлъ около 5-ти часовъ; послѣ умеръ и зарытъ въ землю. Хотѣли-было представить его въ Кунтсъ-Камеру, но мать умоляла не дѣлать ей безчестной огласки; — а главная причина — уродъ скоро началъ коргиться.

Комета. Въ Октябрѣ 1807 года, на западной части горизонта появилась комета; нѣсколько дней всходила она съ вечера и видима была до полуночи.

Конѣцъ 1807 года и начало 1808 ознаменовались здѣсь *чума* пароднымъ бѣдствіемъ : появилась *чума*. Она обнаружилась сперва въ Черныярскомъ уѣздѣ, смежномъ съ Царицынскимъ. Въ слѣдствіе сего учреждены три заставы на Волгѣ : въ Царицынѣ, Камышинѣ и Саратовѣ, на большихъ, а нѣдѣ и на проселочныхъ дорогахъ ; во многія мѣста посланы были Губернскіе чиновники для распоряженій и управленій оцѣпленіями. Управляющій Губерніею, Вице-Губернаторъ Пачулидзеъ, довелъ о семъ до свѣдѣній Государя Императора , который одобрилъ принятія противъ заразы мѣры. Пресѣклось всякое сообщеніе съ зараженнымъ мѣстомъ ; вывозились только товары и вещи , кои не принимаютъ въ себя заразы, какъ-то: хлѣбъ, икра, клей, вина, фрукты и т. п. Но и это все подвергалось карантинному очищенію. Изъ Астраханской губерніи ни кого и ни подъ какимъ предлогомъ не перепускали за черту карантинную ; или возвращали пародъ , или сажали въ карантинъ на положительный срокъ. Не смотря на строгія предосторожности, зараза перешла въ Саратовскую губернію — Царицынскаго уѣзда въ село Балыклен и въ Александровскую казацкую станцію ; нотомъ , вскорѣ, она показала въ Камышинскаго уѣзда въ селѣ Иловатомъ Ерикѣ , Красномъ Яру, Щербановкѣ и Сосновкѣ. Наконецъ открылась въ Саратовѣ, куда завезъ ее здѣшній мѣщанинъ Михаилъ Андреевъ Поляковъ въ Октябрѣ (1807) изъ Астрахани, на суднѣ съ рыбою. Изъ 25 человекъ , бывшихъ на суднѣ , умерло двое, около Чернаго Яра — одинъ въ селеніи Каменномъ, гдѣ отъ него заразилось и умерло 58 бурлаковъ , а трое умерли между Камышиномъ и Царицынымъ. Это судно прошло мимо Царицына безъ всякаго осмотра, не смотря на то, что тамъ оставленъ съ него одинъ заболѣвшій работникъ. Мимо Камышина судно это, при сильномъ вѣтрѣ, пролетѣло такъ, что не успѣли остановить и осмотрѣть его. По приходѣ въ Саратовъ , судно тоже не осматривали, не приняли предосто-

рожности, и, по одному увѣренію Смотрителя судоходства, впустили въ пристань, и рабочіе, бывшіе на суднѣ, разошлись сперва по городу, а потомъ ушли въ мѣста ихъ жительства. О семь донесено было Государю Императору, который повелѣлъ: прекратить всякое сообщеніе съ мѣстами, гдѣ показалась зараза, и оцѣнить всю губернію. На это употребили штатныя и инвалидныя команды и казаковъ, живущихъ въ Саратовѣ, Камышинѣ и Царицынѣ. Сверхъ того, въ распоряженіе Губернатора, съ Дона отряженъ казачій полкъ. Виновныхъ, пропустившихъ судно мѣщанина Полякова безъ надлежащаго осмотра, и его самого вѣрно было передать суду, а судорабочихъ его, разошедшихся по разнымъ мѣстамъ, разыскать и содержать въ особыхъ мѣстахъ. Городъ Саратовъ былъ запертъ и огражденъ кордоною цѣпью. У Московской заставы учрежденъ былъ очистительный карантинъ для выѣзжающихъ. За заставою открытъ базаръ для торговли дозволенными товарами: деньги мѣдныя принимались чрезъ густой рассоль; ассигнаціи и бумаги чрезъ окурку; а наконецъ ходъ денегъ мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ вовсе былъ запрещенъ. Домъ мѣщанской вдовы Чернокунинной (близъ буерака, въ приходѣ Вознесенія), въ которомъ показалась зараза и умерло пять человекъ, былъ сожженъ вмѣстѣ съ умершими отъ чумы. Вся улица, въ коей онъ стоялъ, была оцѣплена; жителей и дома каждый день окуривали, а платье провѣтривали на открытомъ воздухѣ. Зараза была въ городахъ: Царицынѣ, Камышинѣ, Саратовѣ и 7 селеніяхъ. Умерло всего 153 человекъ. Саратовскіе медики описали заразу слѣдующимъ образомъ: сперва здоровый человекъ, при внезапномъ круженіи головы, расслабѣваетъ всемъ тѣломъ; потомъ чувствуетъ сильную и непрерывную головную боль, похожую на утаръ; наконецъ обнаруживались сильный жаръ, неутолимая жажда, тошнота и рвота горечью, а иногда и кровью, и кровавый поносъ. Больной умиралъ

иногда через несколько часовъ, иногда через день, два, три и даже четырехъ дней. При осмотрѣ труповъ находили черныя пятна, обведенныя темносиними кругами на спинѣ, поясницѣ и на мясистыхъ частяхъ ногъ; карбункулы вездѣ; желваки выше и ниже паховъ; за ушами опухоль. — 23 Февраля 1808 года изъ С. Петербурга прибыль въ Саратовъ Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Осипъ Петровичъ Козодавлевъ, который, собравъ свѣдѣнія о ходѣ и дѣйствіяхъ заразы, велѣлъ снять оцѣпленія, и возстановить свободное сообщеніе въ уѣздахъ Аткарскомъ, Балашовскомъ, Сердобскомъ, Петровскомъ, Кузнецкомъ, Хвалынскомъ и Волгскомъ, гдѣ заразы не было. Но онъ оставилъ оцѣпленіе, состоящее изъ Донскихъ казаковъ въ слѣдующемъ порядкѣ: оно начиналось отъ земель войска Донскаго по границѣ Аткарскаго уѣзда съ Камышинскимъ и Саратовскимъ, и примыкалось къ Саратову; отъ Саратова чрезъ Волгу на Покровскую слободу, внизъ по Волгѣ до слободы Узморья, а отъ Узморья, по степи, чрезъ рѣку Еруслацъ; на Узеняхъ цѣпь временныхъ кордоновъ смыкалась съ цѣпью постоянныхъ, устроенныхъ по границамъ Киргизскихъ кочевьевъ и земель казаковъ Уральскаго войска. Вездѣ одинъ кордонъ отстоялъ отъ другаго на 10 верстъ. По приѣздѣ Сенатора, чумныхъ случаевъ не было. 12 Марта оцѣпленіе въ Саратовѣ снято; 13 Марта пришедено Богу благодарственное моленіе о прекращеніи чумы. Въ слѣдъ за тѣмъ 19 Марта, по причинѣ открывшихся сомнительныхъ случаевъ, городъ опять былъ запертъ на 6 недѣль. По окончаніи сего срока, оцѣпленіе опять снято, и Сенаторъ выѣхалъ изъ Саратова 29 Апрѣля. Это печальное событіе слишкомъ на 4 мѣсяца почти вовсе остановило торговлю въ Саратовѣ, особенно солью; заодряды этой жизненной потребности въ разныя внутреннія губерніи не состоялись: въ Саратовѣ заперто было извозчиковъ 1438 человекъ съ 4470 подводами на 6 недѣль. Извозчики прожидлись, и Правитель-

ство, по мѣрѣ возможности, оказывало имъ пособіе. Эстафеты, во время оцѣпленія, задерживались, курьеры выдерживали карантинные сроки; отъ этого происходила медленность въ сношеніяхъ. Казна понесла огромныя издержки на содержаніе чиновниковъ и войска. Полкъ Донскихъ казаковъ содержался на счетъ обывателей. Множество имущества пожжено тамъ, гдѣ обнаруживалась зараза. Откупщики понесли большіе убытки, коихъ большую часть казна приняла на свой счетъ. Здѣшніе жители доселѣ съ ужасомъ вспоминаютъ о чумѣ. Строгія и мудрыя мѣры Правительства скоро прекратили заразу. Жители городовъ Саратова и Царицына, въ особенности показали при этомъ случаѣ рѣдкіе опыты усердія и самоотверженія къ отвращенію наносаго зла и получили Монаршее благоволеніе, изъявленное имъ въ Высочайшихъ Рескриптахъ. Эти лестные памятники хранятся въ Градскихъ Думахъ. Въ память этого событія, Всемилостивѣйше пожалована Императоромъ Александромъ I, въ Саратовскій Троицкій Соборъ, богатая ризница, которая цѣлымъ городомъ принята съ торжествомъ и хранится, какъ вещь заветная для Саратова.

Комета

2 Сентября 1810 года появилась комета съ длиннымъ хвостомъ. Простой народъ предрекалъ недоброе; и въ самомъ дѣлѣ она была какъ бы предвѣстницею великой бѣды.

Пожаръ

21 Іюля 1811 года постигло Саратовъ несчастіе, которое болѣе или менѣе коснулось всѣхъ жителей. Лучшая часть города по каменнымъ зданіямъ, по жительству въ немъ богатаго купечества и производству всѣхъ горговыхъ дѣлъ, была совершенно опустошена *пожиромъ*. Дома каменные и деревянные, лавки и ряды, большая часть рыбныхъ лабазовъ на берегу, весь строевой лѣсъ, лубья, деревянные припасы для издѣлій, кули для ссып-

ки хлѣба, посуда, разные снаряды для рыбной ловли, все сдѣлалось жертвою пламени. Кромѣ Собора и церквей: Введенской и Сергіевской, всѣ прочія болѣе или менѣе потеряли. Монастырь сгорѣлъ до основанія. Пожаръ начался въ 10 часу по полуночи, въ 3-й части, подъ самаго съѣзжаго двора, и распространился по всему почти городу менѣе нежели въ часъ. Сильный вѣтеръ съ вихремъ разносилъ мгновенно пламя изъ одного мѣста въ другое. Пожаръ продолжался до 9 часа по полудни, и въ теченіе 10 часовъ погибло пріобрѣтеніе многихъ лѣтъ. Самая Волга не обезопасивала отъ огня: на ней погибло 12 судовъ съ лѣсомъ и рыбою. Предъ окончаніемъ пожара вѣтеръ поворотилъ къ Волгѣ, и былъ такъ силенъ, что отъ пыли нельзя было ничего видѣть вблизи. Народъ бѣжалъ къ рѣкѣ; иные спасались на судахъ и лодкахъ, другіе погружались въ воду, или толпами бѣжали внизъ по берегу. По слѣдствію открыто, что пожаръ произошелъ отъ тонившейся бани.

Весною 1818 года, сдѣлался въ Саратовѣ во второй ^{Обвалъ горы.} разъ обвалъ Соколовой горы, и повредилъ многіе незначительныя дома обывателей.

Въ 1850 году, посетила здѣшній край *холера*, кото- ^{Холера.} рая особенно свирѣпствовала въ Царицынѣ и Саратовѣ. Она пришла сюда въ Августѣ изъ Астрахани. Ходъ ея довольно быстрый, вопреки законамъ распространенія заразительныхъ болѣзней, былъ весьма замѣтенъ: она шла по Волгѣ, и ни вѣтры, ни перемены атмосферы не замедляли и не останавливали хода ея. Замѣчательно, что сей ужасной небесной карѣ въ Саратовѣ предшествовали жары неспособныя; воздухъ былъ душенъ и наполнился какою-то густою мглою, гарью и смрадомъ. Принадли, досель невиданныя и неслыханныя, оковали ужасомъ духъ народа; люди умирали какъ будто отъ электрическаго удара или смертопоснаго яда чрезъ 8, 12, 14, 18 и 20

часовъ ; рѣдко чрезъ сутки двой или трой. Вотъ нѣко-
 торые признаки недуга : начиналось головокруженіемъ ;
 далѣе тоска мучительная — человекъ мечется и самъ не-
 знаетъ, что дѣлать ; зрѣніе темнѣетъ ; послѣ сего боль
 въ головѣ сильная ; за симъ обнаруживается тошнота въ
 желудкѣ ; всю внутренность палить , какъ огнемъ ; начи-
 нается рвота и поносъ желчью , болѣе или менѣе соеди-
 ненною съ водянистыми нечистотами желудка и кишекъ ;
 послѣ сихъ припадковъ сильная , ничѣмъ неутолнимая жаж-
 да ; языкъ сохнетъ и покрывается блѣдноватыми нечисто-
 тами ; вкусъ становится непріятнымъ и горькимъ ; пальцы
 ногъ и рукъ синеютъ ; лице измѣняется , глаза впадаютъ ,
 носъ заостривается , проливной потъ по всему тѣлу , по-
 степенно охлаждающему : силы совершенно упадаютъ ,
 теряются ; жилы чуть бьются ; тутъ уже начинаются судоро-
 ги въ икрахъ ; рвота и поносъ прекращаются , жилы
 перестаютъ биться , и больной умираетъ въ конвульсіяхъ ,
 или судорожныхъ потрясеніяхъ . Если всѣ сіи припадки
 обнаруживались въ человекѣ , то онъ страдалъ долго ,
 сутки и болѣе ; но когда болѣзнь начиналась упадкомъ
 силъ , необычайною болью и круженіемъ головы , давленіемъ
 груди , задержаніемъ дыханія и судорогами ; потомъ
 уже сильною водянистою рвотою и поносомъ безъ судорогъ :
 то періодъ страданія былъ весьма кратокъ : чело-
 векъ умиралъ чрезъ 6, 8 и неболѣе 12 часовъ . Мученія
 пораженныхъ язвою были невыразимы . Отецъ бѣжалъ отъ
 сына , сынъ отъ отца , и кровный кровному страшился
 отдать послѣдній долгъ . Число жертвъ день ото дня умно-
 жалось . Городъ волновался : кто могъ уѣхать , тотъ спѣ-
 шилъ уѣхать , какъ говорится , куда глаза глядятъ , лишь
 бы только оставить городъ , язвою пораженный . Потомъ
 все стихло , уныло ; многіе оставшіеся закрыли въ домахъ
 окна , заперли дома и никуда невыходили ; рѣдкіе броди-
 ли , какъ тѣни , съ поникшими головами , завязанными
 ртами , кромѣ глазъ , выпачканные дегтемъ и растертыми

чеснокомъ , ибо вѣрили , что сѣмя смерти таилось въ воздухѣ . Ни что не помогало : кто берегся и не берегся , равно гибли , какъ отравленные мухи . Врачи не знали , чѣмъ помогать въ болѣзни новой , или еще невиданной , едва по слуху имъ извѣстной . 18, 19 и 20 Августа въ день умирало слишкомъ по 500 человекъ ; цѣлые обозы съ гробами тянулись на кладбища . Отчаянный народъ въ оцѣпенѣннн думалъ , что скоро Саратовъ запусѣеть , и толпился въ храмахъ , молился , каялся , приобщался Св . Таинъ : всякой ожидалъ чреды своей и никто не ручался за будущнй день и даже часъ . Наконецъ Богъ умилосердился надъ Саратовомъ : съ 21 Августа число жертвъ стало уменьшаться и въ началѣ Сентября язва прекратилась . Померло здѣсь слишкомъ три тысячи , а въ Царицынѣ 317 человекъ , — пропорцн въ сравненн съ числомъ жителей ужасная ! Во всей же губернн умерло около 10 тысячъ человекъ . Холера оставила въ народѣ столь сильное впечатлѣнн , что по отношенн къ этой эпохѣ доселѣ здѣсь иногда опредѣляютъ время . 1851 года въ Юнѣ мѣсяцѣ холера снова открылась въ Саратовѣ , но уже удовольствовалась немногими жертвами . Суевѣрный народъ различно толковалъ о холерѣ : одни называли припадкн холерныя бѣшенствомъ , и смерть — собачькою ; другнѣ приписывали ее злымъ людемъ , тайно сыпавшмъ ядъ въ колодцы , муку и другнѣ съѣстные принасы ; кто пилъ воду и ѣлъ пищу съ отравою , тотъ будто бы и умиралъ . Нѣкоторые , въ припадкахъ ужаса и умственного оцѣпененн , относили это зло къ напнтю злыхъ духовъ на человека , и выдумали сказку , будто надъ Саратовомъ , въ самый разгаръ холеры , летала по ночамъ какая-то черная птица огромной величины , и дома , осѣненные ея крылами , поражаемы были холерею . Въ слѣдствнѣ этого вѣрованн , на воротахъ , дверяхъ и окнахъ нѣкоторыхъ домовъ начерчены были кресты , а на стѣнахъ писали священныя слова : *Христосъ съ нами уставися* , для прогна-

нiя нечистой силы. Большая часть людей называли холеру насланиемъ, гнѣвомъ Божиимъ, за грѣхи низпосланнымъ, и потому старалась умилостивить Божество молитвою, покаянiемъ и благотворенiемъ. Таково было здѣсь расположенiе умовъ во время холеры, которая какъ для ученыхъ, такъ и неученыхъ осталась еще доселѣ неразгаданною тайною. Точно также нѣкогда была ужасна оспа. Нашли средство предотвращать ее, и страхъ миновалъ. Быть можетъ, со временемъ тоже будетъ и съ холерою.

Ураганъ

29 Апрѣля 1833 года, свирѣпствовалъ въ здѣшней губернии страшный ураганъ. Уже поля, лѣса, сады зеленѣли; Волга давно прошла и судоходство открылось; земледѣлецъ спокойно вѣрялъ сѣмена землѣ. Вдругъ небо начало хмуриться, и насталъ сильный холодъ, сильный вѣтръ подулъ съ востока. Человѣкъ не предвидѣлъ опасности, вѣхалъ самъ и гналъ скотъ въ поле. Но буря постепенно усиливалась и къ полудню разбушевалась во всей силѣ; валила плетни, заборы; разносила крыши, вредила даже зданiямъ и сыпала хлопьями снѣгъ. Волга расходилась какъ бурное море. Не было никакой возможности нѣшему даже птицъ въ городъ. Буря бушевала цѣлые сутки. Выпавшiй снѣгъ лежалъ около трехъ сутокъ. Следствiя бури были горестныя: на Волгѣ разбило множество судовъ и много погибло людей. Въ поляхъ погибли тысячи скота и нѣсколько сотенъ людей. Впрочемъ это грозное явленiе не было вредно для растительнаго царства; ибо вскорѣ настало время теплое. Писали, что этотъ ураганъ свирѣпствовалъ вездѣ въ Россiи и другихъ государствахъ, и особенно сопровождался гибельными следствiями на берегахъ морей: Балтiйскаго и Нѣмецкаго. Это однодневное бѣдствiе было предтечею новаго народнаго бѣдствiя, болѣе обширнаго и болѣе чувствительнаго, ибо дѣйствовало на народъ сряду почти два года.

Во все лето 1833 года, не было дождя ни капли; ^{Засуха и} солнце сожгло хлеба и растенія, и изсушило многія рѣ- ^{голодь.} ки. Ужасныя слѣдствія голода обнаружились особенно къ концу зимы и весною 1834 года. Запасы прежнихъ лѣтъ истощились; люди бродили по лѣсамъ и собирали кору древесную, гнилушки, рвали сержки съ березы, ольхи и орѣшника, съ дуба жолуди, съ липы листь, и все это толкли въ ступахъ, и, мѣшая съ мукою, несли для себя хлѣбъ изъ этой смѣси. Мякина и лебеда тоже шли въ хлѣбъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже ѣли какую-то глину. Барда съ вишневаго завода была лучшею примѣсью къ хлѣбу. Огъ суровой, грубой и несвойственной челоуѣку пищи многіе страдали болѣзнію, похожею на водянку или отекъ. Многіе малолѣтки умирали. Мужчины и женщины, прежде крѣпкіе и красивые, изхудали, и стали подобны тѣнямъ, блѣдны, безобразны и слабы. Грудные младенцы кричали, не находя пищи въ истощенныхъ сосцахъ матерей, и — умирали. Съ наступившею весною появившаяся зелень: крапива, шкерда, щавель, дягили, коровки и пр., съ начала казались лакомствомъ для истощавшаго въ силахъ народа; онъ ѣлъ много, но силы отъ этого не возстановлялись; люди не только не могли работать, даже едва могли ходить. Пудъ муки ржаной продавался по рублю серебромъ, пшеничной 1 руб. 50 коп. сер., — цѣна здѣсь никогда неслыханная! Многія поля запустили, потому что пчѣмъ было засѣвать ихъ. Народъ, въ нѣсколько лѣтъ, едва могъ оправиться отъ пособій Правительства и благотворительныхъ людей.

Въ продолженіе лѣта 1836 года, въ Саратовской губерніи видимо было очень много блуждающихъ огней и метеоровъ. ^{Метеор.} Къ числу послѣднихъ замѣтательнѣйшій видѣли 8 Юля, часу 10 по полудни: почти на небосклонѣ, къ сѣверу, показался круглый, бѣловатый клубъ величиною съ луну; нѣсколько минутъ онъ висѣлъ въ воздухѣ,

и потомъ исчезъ , тихо опускаясь до земли; только слѣдъ его извивался еще нѣсколько минутъ , въ видѣ бѣлой струи , зигзагами.

Обнаде бо-
рега Волги
съ частью
деревни.

Хвалыинскаго уѣзда деревни Федоровки Государственныя крестьяне , съ 16 на 17 Юня 1839 года, пробуждены были внезапнымъ гуломъ и движеніемъ земли , а потомъ и сильнымъ трескомъ домовъ. Непостигая причины , они выбѣжали на улицы и съ ужасомъ увидѣли , что ихъ долина , на которой расположена большая часть деревни , отторглась отъ подошвы горы , осыла на значительную глубину и двинулась къ рѣкѣ Волгѣ. Смятеніе народа достигло высшей степени , когда вся движущаяся масса земли начала волноваться , и въ однихъ мѣстахъ подымать , а въ другихъ ниспровергать строенія. Въ короткое время по всей осывшей площади образовались значительныя выпуклости и углубленія , а обширныя и правильныя трещины представили ряды террасъ , какъ бы искусствомъ созданныхъ. Тамъ , гдѣ были болота и небольшія озера , выросли холмы ; на мѣстахъ же возвышенныхъ оказались провалы , которые , какъ и многія трещины , наполнились водою. Самая поверхность площади представила зыбкій плотъ. Замѣтное волненіе и движеніе земли продолжалось трое сутокъ ; потомъ постепенно стихло , и до 6 Юля происходили осадки и разрушенія только частныя. Въ продолженіе всего времени повреждено до 70 домовъ. Нѣкоторые изъ нихъ разрушены вовсе , а многія строенія разорваны на нѣсколько частей: сѣни и амбары отшатнулись назадъ и упали на западъ ; сараи и навѣсы разползлись въ разныя стороны; погреба всѣ почти измяты и уничтожены. Разрушительная сила всего болѣе свирѣпствовала на гумнахъ и въ садахъ , которые прилегали къ горѣ ; часть эта значительно возвышена надъ селомъ , и во время осадки разрушилось все , что на ней расположено было. Къ счастью , при этомъ никто изъ поселянъ

не сдѣлался жертвою; испуганные первымъ разрушеніемъ, они во все время тревоги оставались подъ открытымъ небомъ, и по окончаніи оной, начали поправлять строенія и переходить въ дома. Осадокъ долины сдѣлался въ длину на $1\frac{1}{2}$ версты, въ ширину до 250 сажень; самая длина раздвинулась на значительное пространство, и, судя по образовавшимся въ значительномъ разстояніи отъ берега, на мѣстахъ прежде глубокихъ, высокимъ холмамъ, стоящимъ исключительно изъ камней различнаго объема, можно предположить, что уступъ этотъ простирается на нѣсколько десятковъ сажень. Деревня Феодоровка лежитъ близь большой дороги изъ Симбирска въ Саратовъ, недалеко Хвалынска на 15-й верстѣ. Надъ деревнею возвышаются довольно высокія горы, верхъ которыхъ состоитъ изъ известняка, а подошва изъ разнообразныхъ глинъ и большею частію камней кремнистой и известковой породы, болѣе или менѣе проинкнутыхъ окисями различныхъ рудъ. Долина, на которой расположена деревня Феодоровка, примыкаетъ къ горамъ съ восточной стороны, и безпрестанно осаждается водами рѣки Волги. Противъ того мѣста, гдѣ образовался осадокъ земли, Волга особенно сжата берегами, и, не находя свободнаго стока обильнымъ водамъ своимъ, постепенно углубляетъ русло и подмываетъ правый берегъ, на коемъ стоитъ деревня Феодоровка, а какъ этотъ берегъ состоитъ весь почти изъ наносной земли и наплывовъ съ горъ, то естественно, что вода, просачиваясь между пластами земли, образовала пустоту, которая и засыпалась описаннымъ осадкомъ.

1 Марта 1840 года, въ 7 часовъ по полудни, Саратовскій мѣщанинъ Поздняковъ, квартировавшій въ домъ унтеръ-офицера Иванова, въ г. Саратовѣ, возмъ Габбучаго буерака, пошелъ съ женою въ погребъ за капустою и огурцами, къ ужину, и взялъ съ собою большую саленую зажженную свѣчу, поставленную въ ведро. Открывъ

погребѣ, Поздняковъ спустился во внутренность его и просилъ жену подать ему свѣчу оставшуюся у отверстія; жена едва только приблизила огонь къ отверстию погреба, какъ вдругъ синее пламя быстро распространилось въ погребѣ, обожгло ей правую руку, опалило брови и волосы на головѣ, и она упала безъ чувствъ; въ минуту появленія пламени, мужъ ея сильно вскрикнулъ, и раздался какъ бы выстрѣлъ съ послѣдовавшимъ за нимъ гуломъ. Это слышали домашніе Позднякова и сосѣди. Придя въ себя, она побѣжала сказать объ этомъ домашнимъ, которые, прибѣжавъ, нашли Позднякова въ безчувственномъ состояніи, и вынули его изъ погреба. Черезъ нѣсколько минутъ, онъ опаматовался и могъ говорить. Онъ говорилъ, что мгновенно объяло весь погребѣ синее пламя и сдѣлался выстрѣлъ съ гуломъ. Почти все тѣло его было сжато: лице, спина, грудь, руки и ноги; кожа отстала и поражена была воспаленіемъ. Онъ скоро умеръ. При вскрытіи тѣла замѣтили необыкновенную сжатость легкихъ, остановившую процессъ дыханія и кровотоверенія. Смерть послѣдовала отъ мгновеннаго пораженія кожей системы. Случайъ необыкновенный и замѣчательный. Врачебная Уирава предположила открыть причину столь страннаго явленія. Закрыли и завалили землю погребѣ, и, оставивъ его въ такомъ положеніи на нѣсколько дней, дѣлали опыты.

Марта 10 открыли погребѣ, поднесли къ творилу на шесть зажженную свѣчу, и въ мгновеніе воздухъ въ погребѣ вспыхнулъ съ шумомъ. Горьніе длилось около пяти минутъ, отъ чего загорѣлись доски и рогожи; но запаха особеннаго не было. Очевидно, что газъ былъ водородный. Потомъ закрыли все смежныя погреба и близь того, гдѣ погибъ Поздняковъ, вырыли яму. 13 Марта опытъ повторенъ. Въ погребѣ Иванова произошла вспышка газа также, какъ и прежде; а въ прочихъ погребахъ и вновь вырытой ямѣ ея не было; впрочемъ въ первыхъ

горьла свѣча, а въ послѣдней гасла. Ее опять закрыли на 7 дней. Изъ погребѣ же Иванова вынули все растительныя вещества.

20 Марта, въ прежнемъ погребѣ воспламенене произошло быстро и горѣніе было сильнѣе и продолжительнѣе; пламя стремилось къ отверстію очень быстро и съ шумомъ. Открыли вновь выкопанную яму, — поднесли свѣчу, — и сдѣлалось быстрое и сильное воспламенене. При этомъ опыте сосѣди объявили, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ подвалахъ бывали подобныя вспышки.

Марта 24, опускали въ ямы воробьевъ и мышей на одну минуту: они умирали, а на открытомъ воздухѣ постепенно оживали.

26 Апрѣля продолжали опыты: горѣніе въ новой ямѣ продолжалось 20 минутъ; газъ горѣлъ тихо и спокойно, безъ взрыва и гула; сырыя доски, покрывавшія яму, загорались. 10 Мая во вновь выкопанной ямѣ газъ горѣлъ 23 минуты, и погасъ отъ подившагося вѣтра.

Этотъ газъ, собранный въ сосудъ, оказался безъ запаха и годнымъ для освѣщенія. Источникъ его въ этомъ пласть обильный.

1842 года Іюня 26 дня, въ Саратовской губерши видимо было одно изъ величественныхъ и рѣдкихъ явленій природы: *затмѣніе солнца*, въ Саратовѣ неполное, а въ сѣверной части губерши, близъ Пензы, оно было полное. Последнее описывали такъ: утро было пасмурное и склонное къ дождю; горизонтъ покрытъ былъ слошными облаками. Въ высотѣ былъ сумракъ, похожій на туманъ, происходящій отъ испареній земли. Такъ было до исхода девятаго часа; въ концѣ 9 часа становилось мрачнѣе и мрачнѣе. Солнце тускло обозначалось въ облакахъ. Наконецъ

въ началѣ 10 часа почти вдругъ смерклося; тьма была такъ густа, что на открытомъ мѣстѣ едва можно было рассмотреть указаніе часовой стрѣлки; въ домахъ зажгли огни. Солнце заслонило круглое темное тѣло, но не вполне; въ верхней части его оставалась тускло-свѣтлая окраина. Темное тѣло стояло въ солнцѣ три минуты, и сдвигалось тихо болѣе четверти часа. По мѣрѣ того, какъ темное тѣло сдвигалось съ солнца, дѣлался второй разсвѣтъ дня, въ половинѣ 10 часа. Простой народъ пришелъ въ великій страхъ и молился Богу, да минуетъ бѣдствіе, и ожилъ, когда все стало по прежнему.

Комета.

Съ 25 Мая по 2 Юня 1845 года, въ Саратовѣ видима была простымъ глазомъ, почти каждую полночь, на сѣверѣ, не слишкомъ высоко надъ небосклономъ, *комета*. Ядро ея хотя было и блѣдно, но ее можно было отличить отъ прочихъ звѣздъ. Хвостъ кометы, совершенно перпендикулярный къ горизонту, состоялъ изъ нѣсколькихъ неровныхъ блѣдноватыхъ лучей. Въ полномъ блескѣ и весьма красивомъ видѣ она представлялась, когда была разсматриваема въ телескопъ: видимая величина блѣдноватаго ядра ея равнялась почти величинѣ Сатурна. Прекрасный хвостъ ея представлялъ широкій и ровный пучокъ лучей, весьма похожій на правильную кисть. Онъ овальною формою обхватывалъ ядро кометы, и въ прямыхъ нѣсколько разходящихся лучахъ, постепенно блѣднѣя, исчезалъ въ лазури неба.

Гибель до-
счанки на
Волгѣ.

Волгскій мѣщанинъ Поповъ плылъ по Волгѣ изъ Саратова на досчанкѣ, нагруженномъ желѣзомъ и другими товарами. Съ нимъ была жена и грудная дочь и 19 человекъ пассажировъ и рабочихъ. 22 Сентября 1845 года, противъ села Усовки, среди дня вдругъ налетѣлъ штормъ, мачту сломало, досчанкѣ залило и онъ пошелъ ко дну. Люди погибли, у берега стояла лодка Волгскаго мѣщанина

Назарова, который, выбросивъ грузъ, съ 4 рабочими, полетѣлъ на спасеніе погибавшихъ: поднимаетъ, — волны отбиваютъ лодку отъ утопающихъ; при великихъ усиліяхъ, онъ втащилъ въ лодку одну женщину и троихъ мужчинъ; подплылъ къ 16-лѣтнему мальчику, который могъ влестъ въ лодку, но не хотѣлъ: онъ спасалъ 6-лѣтнюю сестру свою; но не могли догнать ее, онъ поплылъ къ берегу, — тутъ встрѣтившаяся рыбацья лодка взяла его окоченѣлаго. Прочіе 17 человекъ всѣ погибли. Назаровъ могъ бы спасти больше людей, но, въ тревогѣ, борясь съ волнами, онъ, отъ неудачнаго поворота руля, получивъ сильный ударъ въ лѣвый високъ, свалился съ кормы въ воду и самъ едва спасенъ рабочими.

1 Августа 1845 года, ночью, надъ г. Волгскимъ воз- Необыкновенно дѣйствіи молни.
шла грозная туча; сперва шелъ тихій дождь; изрѣдка гремѣлъ громъ и блистали молніи; потомъ полился дождь сильный съ мелкимъ градомъ, при бурномъ вѣтрѣ. Молніи сверкала почти непрерывно, сопровождаемая сильными ударами грома. Одинъ изъ ударовъ разразился надъ каменнымъ двухъ-этажнымъ домомъ г. Безобразова. Онъ имѣлъ направленіе въ уголь, прошелъ по всѣмъ комнатамъ, разбилъ створчатыя двери, повредивъ и распахавъ замки. Потомъ спустился подъ плинтусомъ, сквозь полъ, въ нижній этажъ, гдѣ было 20 человекъ, пролетѣлъ по всѣмъ комнатамъ, не сдѣлавъ вреда никому, но повредилъ печи и двери, разбилъ малелькій кивотъ, не тронувъ образа Святителя Митрофана. За кивотомъ сдѣлалъ щель въ капитальной стѣнѣ и вылетѣлъ наружу, оставя въ комнатахъ обоихъ этажей густой сѣрный со смрадомъ запахъ. Другой ударъ разбилъ у судна мачту, такъ что щепы летѣли на большое растояніе, но никого изъ людей не повредилъ.

19 Августа того же года, въ Саратовѣ громовый ударъ палъ на деревянный двухъ-этажный домъ и зажегъ крышу.

на мезонинѣ, которую тотчасъ потушилъ сбѣжавшійся народъ. Сверхъ того, молнія упала въ трубу, незакрытую вьюшками, повредила печи, вырвавъ изъ ней желѣзныя проволоки и полосы, и оглушивъ одного изъ двухъ человекъ, сидѣвшихъ въ прихожей комнатѣ; въ нижнемъ этажѣ не сдѣлала вреда ни кому изъ Татарскаго семейства, клубомъ вылетѣла изъ печи, отворила дверь и исчезла на дворъ.

Ураганъ.

3 и 4 Января 1846 года, свирѣпствовалъ здѣсь по всей губерніи страшный ураганъ. 3 числа начало хмуриться на небѣ, съ утра; по полудни, подулъ сильный восточный вѣтръ и всколыхалъ снѣжное глубокое море; вихри съ пронзительнымъ визгомъ и глухимъ гуломъ крутились въ воздухѣ, и представляли невыразимое смятеніе природы. Горы снѣга быстро пересыпались съ мѣста на мѣсто. Съ большимъ трудомъ можно было ходить между зданій въ Саратовѣ, окруженномъ высокими горами; на открытыхъ мѣстахъ была, какъ говорится, *безъ смерти смерть*. Сообщеніе остановилось на дорогахъ; даже въ городѣ рѣдко мелькали экипажи и прохожіе; лавки почти всѣ были заперты. 4 числа буря стала еще свирѣпѣе, потому что вѣтеръ сильный подулъ съ севера. На 3 й день люди ожили отъ ужасовъ двухдневной бури. Въ нѣкоторыхъ улицахъ Саратова вовсе не было проѣзда отъ напесенныхъ бугровъ снѣга; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались изъ снѣга горы и утесы; въ другихъ онъ не только сравнялся съ заборами, но даже совершенно засыпалъ многіе дома и надворныя строенія. Начали откапывать входы, тутъ образовались новыя горы на улицахъ; а у воротъ cadaго дома снѣжныя галлерек; объ очищеніи улицъ нельзя было и думать. Скоро начали ходить въ народѣ самыя горестныя вѣсти о погибшихъ во время урагана. Какія трогательныя сцены открылись: здѣсь гонна людей замерзла почти подлѣ жилищъ; тамъ

отецъ съ сыномъ, погибая, обнялись и замерзли; здѣсь отецъ, спасая сыновей, укрываетъ ихъ своею одеждою, и раздѣтый, обнявъ ихъ со слезами, обледенившими лицо его, умираетъ вмѣстѣ съ сыновьями; тамъ мать, согрѣвая у груди младенца дыханіемъ и одеждою, и прошикнутая холодомъ, замерзла съ малюткою. Многія жертвы чудно спасены Провидѣніемъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ открыто, что по всей губерніи погибло около 500 человекъ. Изъ этого числа въ самомъ Саратовѣ и окрестностяхъ его замерзло 10 человекъ.

Съ 4 на 5 число Апрѣля 1846 года, съ вечера, въ три г. Саратова, въ низовыхъ Пѣвучаго буерака, сдѣлался осѣдъ земли на ширину около 100 саженой. Эта огромная глыба земли, заселенная многими хижинами обывателей, бывъ обрѣзана съ одной стороны глубокою водоронною, спустилась сажени на двѣ внизъ и придвинулась къ ложбинѣ протока, образуемаго ежегодно весеннею водою. Осѣдъ горы произвелъ слѣдующее: одну избу гдавиль въ землю по окна, другую на полтора аршина; разломалъ анбаръ, повредилъ торговыя башн, исковеркалъ срубъ колодезя и завалилъ его, повредилъ 4 сада и во многихъ мѣстахъ земли подѣлалъ щели. Но большая часть хижинокъ уцѣлѣла. Изъ жителей никто не погибъ, только все перепугались и всю ночь не спали. Въ эту же весну много осѣдовъ сдѣлалось въ окрестныхъ горахъ Саратова, со вредомъ нѣкоторымъ садамъ. Причина этого явленія скрывалась въ частыхъ и сильныхъ дождяхъ, шедшихъ осенью и сильно напитавшихъ влагою землю.

27 Мая 1846 года въ Саратовѣ видима была тройная радуга: главная лента ея была обывковенная, т. е. съ нижняго края розовая, середина золотистая, верхній край темно-оранжевый; внизу ея въ тоже время образовались, параллельно съ вернею, въ близкомъ отъ нея разстояніи,

еще двѣ радуги розоваго цвѣта. Концы всѣхъ трехъ радугъ упирались въ землю. Это прекрасное явленіе продолжалось около 10 минутъ.

Обширность
Впаи хив.

По учрежденіи Саратовскаго Намѣстничества, здѣшняя духовная часть долго еще не имѣла у себя своей Архiepастырской кафедры, и зависѣла отъ Астраханскихъ Архiepереевъ. Епархія раскинута была на огромномъ пространствѣ, такъ что нѣкоторыя селенія Саратовской губерніи отстояли отъ Астрахани слишкомъ на 1000 верстъ; священнослужители наши встрѣчали большія затрудненія въ поѣздкахъ для рукоположенія и въ отвозѣ дѣтей въ Семинарію. Паства рѣдко удостоивалась видѣть своего Архiepастыря и получать его благословенія.

Смерть Пре-
святца Ан-
тонія.

Мы видѣли въ Саратовѣ, при открытіи Намѣстничества, нашего Архiepастыря, Антонія, Архiepископа Астраханскаго. Онъ простился съ нами, и на вѣкъ: чрезъ пять лѣтъ (1786 года) его не стало. 18-го Декабря этого года получено въ Саратовѣ извѣстіе, что онъ 10-го числа скончался. Всѣ вообще скорбѣли о добромъ пастырѣ и усердно молились о упокоеніи души его въ недрахъ вѣчности. Онъ былъ великій любитель просвѣщенія духовнаго, чловѣкъ образованный, пріятливый, радушный ко всѣмъ и добродѣтельный. *Вся Астрахань рыдала, говоритъ современникъ и очевидецъ, провожая своего достойнаго Іерарха въ могилу.* Онъ похороненъ въ Архiepерейскомъ склепѣ, устроенномъ подъ Астраханскомъ соборомъ.

Никифоръ

Послѣ Антонія былъ нашимъ Архiepастыремъ *Никифоръ*. Этотъ знаменитый Іерархъ былъ родомъ изъ Грековъ изъ фамиліи графовъ *Феотокі*, чловѣкъ съ глубокими духовными познаніями. По прибытіи въ Россію, онъ сперва былъ ректоромъ Полтавской Семинаріи. Слава объ немъ уже достигла столицы. 1779 года Мая 13-го дня Высочайше пове-

лво бытъ Архіепископомъ Славянскоѣ Епархіи *Иеромонаху Никифору*. 1786 года Ноября 28-го числа онъ переведенъ въ Астрахань. Управлялъ Епархіею менѣе 6 лѣтъ, и уволенъ за слабостію здоровья, на покой. Это былъ одинъ изъ яркихъ свѣтильниковъ Россійскоѣ церкви. Въ Новороссіи тысячи раскольниковъ убѣжденіями его обращены къ истиноѣ церкви. Во время обозрѣнія здѣшней паствы въ Саратовѣ явились къ нему два старобрядческіе инока изъ монастырей Иргизскихъ: *Сергій*, настоятель верхняго Успенскаго, и *Прохоръ*, и подали ему прошеніе, въ коемъ они, отъ имени своего общества, предлагая 15 важнѣйшихъ вопросовъ относительно вѣры, просили его написать на нихъ рѣшительные отвѣты. Онъ написалъ и отослалъ къ нимъ, присовокупивъ къ нимъ разсужденіе о Святомъ мврѣ, о чемъ иноки просили его словесно. *Сергій*, 25 лѣтъ коснѣвшій въ расколѣ, прочитавъ отвѣты, обратился къ правовѣрію; прочіе невѣжды остались непреклонны. Сочиненія *Никифора* пзвѣстны ученому свѣту, и даютъ ему почетное мѣсто между церковными писателями. Его называли *стрѣлою для невѣрныхъ, другомъ бранныхъ и несчастныхъ, и отцомъ отцовъ*. Онъ устроилъ и открылъ въ Саратовѣ училище для дѣтей духовнаго званія, на Горахъ, въ оградѣ заштатнаго Спасопреображенскаго монастыря при Строителѣ *Иеромонахѣ Парфеніѣ*, который назначенъ былъ ректоромъ Семинаріи. Училище здѣсь существовало не долго; отсюда переведено оно въ Пензу, потому что монастырь и училищное зданіе сторѣли. Прахъ *Никифора* покоится въ Московскомъ *Даниловскомъ* монастырѣ, коимъ онъ управлялъ до смерти своей, последовавшей въ 1800 году Мая 31 дня, на 69 году отъ рожденія.

Тихонъ переведенъ въ Астрахань изъ Тверскихъ Епископовъ съ пожалованіемъ Архіепископа, въ 1792 году; скончался 1795 года, Ноября 14 дня, на 49 году, пробывъ въ

Архіерейскомъ санѣ около 20 лѣтъ, съ званіемъ Члена св. Синода. Этотъ Архипастырь, благочестивый и добродѣтельный, велъ самую воздержную жизнь, былъ кротокъ и привѣтливъ ко всемъ, особенно къ духовнымъ, какъ нежный отецъ, и прозванъ *утѣхою чловѣчества*. Рановременная кончина его произвела глубокую, непритворную горестъ во всей епархіи.

Платонъ

Платонъ поставленъ въ 1794 году Управляя епархією до 1799-го года то есть до учрежденія Саратовской епископіи.

Пензенская
и Саратовская
Епар.

1799 года Октября 16 дня Саратовская губернія, по духовному управленію, отдѣлена отъ Астраханской епархіи, и учреждена въ ней особая епархіа подъ названіемъ Пензенской и Саратовской. Архіерей сперва именовался Саратовскими и Пензенскими, а съ 1803 года Пензенскими и Саратовскими. Первымъ Епископомъ былъ *Гайъ Такаовъ*, родомъ Грузинъ, переведенный изъ Епископовъ Моздокскихъ, викаріевъ Астраханскихъ. Онъ жилъ въ Саратовѣ 4 года; потомъ перешелъ въ Пензу и наконецъ въ 1808 году переведенъ въ Астрахань Архіепископомъ.

Гайъ

Моисей.

2. *Моисей Платоновъ Близнецовъ* посвященъ 1808 года, Марта 29-го дня въ С. Петербургъ; до того онъ былъ Архимандритомъ Московскаго Законодательскаго Монастыря и Ректоромъ Московской Духовной Академіи; 1811-го года Маія 28 дня былъ переведенъ въ Нижній Новгородъ. Этотъ Архипастырь былъ человекъ весьма просвѣщенный и отличный церковный витія. Онъ имѣлъ большое вліяніе на духовное юношество, стараясь ознакомить его съ науками. Царства гордилась имъ, уважала и искренно любила его.

Афанасій.

3. *Афанасій Корчановъ* рукоположенъ въ Кіевѣ 1811-го года, Сентября 5 дня, изъ Архимандритовъ Черниговскаго Елецкаго монастыря и Ректоровъ Черниговской Семинаріи; 1819 года Февраля 8-го онъ уволенъ на покой;

жилъ потомъ въ Пензѣ, въ частномъ домѣ, гдѣ дворянство устроило для него церковь; скончался 1825 года, Декабря 14 дня. 4. *Инноцентій Спирновъ* рукоположенъ Ивановскій 1819 года Марта 2 дня въ С. Петербургъ, изъ Архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря и Ректоровъ С. Петербургской Семинаріи, и тогожь года Октября 11-го дня скончался въ Пензѣ. Онъ погребенъ въ Пензенскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ и предместникъ его. Этотъ Іерархъ, отличавшійся высокимъ умомъ и строгими правилами иноческой жизни, былъ замѣчательнымъ явленіемъ въ духовномъ мірѣ. 5. *Амеросій Орнатскій*, въ 1819 Амеросій году Ноября 9 дня, переведенъ былъ изъ Викаріевъ Новгородскихъ; 1825 года, Сентября 4 дня, уволенъ на покой, въ большой Кириловъ-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ въ подвигахъ благочестія и скончался. Последнимъ Саратовскимъ Архипастыремъ въ Пензѣ былъ *Ириней Несторовичъ*, Ириней управлявшій Саратовскимъ духовенствомъ до 1828 года.

Наконецъ въ этомъ году учреждена Саратовская Саратовская Епархія Епархія. Еписконамъ повельно именоваться Саратовскими и Царицынскими, и имѣть пребываніе въ Саратовѣ. Первымъ Архипастыремъ былъ здѣсь *Моисей*, переведенный Моисей изъ Вологды; прибывъ 22 Декабря, онъ распорядился открытіемъ Консисторіи, происшедшимъ торжественно 30 числа. Моисей правилъ епархіею 4 года и переведенъ въ Грузію съ званіемъ Архіепископа, и Екзарха. После него былъ *Іаковъ*, управлявшій епархіею 15 лѣтъ, и переведенъ въ Нижній Новгородъ. Въ составъ епархіальнаго управления вошли 5 духовныхъ правленій: Кузнецкое, Петровское, Аткарское, Волгское и Камышинское, и 47 Благочинныхъ. Открытие Консисторіи

По открытіи епархіи, немедленно началась переписка Семинарія съ открытіи Саратовской Духовной Семинаріи. 25 Іюня 1829-го года послѣдовало на это Высочайшее соизволе-

ніе. Составленъ штатъ и заведеніе причислено къ Казакскому Учебному Округу. Для первоначальнаго обузаведенія Библіотеки при Саратовской Семинаріи, прислано изъ бывшей Комисіи Духовныхъ училищъ, потребное количество книгъ. У частныхъ лицъ въ Саратовѣ куплены два лучшихъ дома, за кою заплачено 160 тысячъ рублей ассигнаціями. Открытіе Семинаріи происходило 26-го Октября 1830-го года съ приличнымъ торжествомъ, въ присутствіи Начальника губерніи, Военныхъ и Гражданскихъ чиновъ и почетнѣйшихъ гражданъ. Со времени открытія, въ Семинаріи совершилось восемь учебныхъ курсовъ, и Саратовская церковь приобрѣла очень много достойныхъ священнослужителей. Четыре уездныхъ училища подвѣдомственныхъ Семинаріи: два въ Саратовѣ, одно въ Камышинѣ и одно въ Петровскѣ; разрѣшено еще два открыть: въ Балашовѣ и Николаевѣ; въ нихъ готовятъ воспитанниковъ для Семинаріи.

Архіерей-
скій домъ.

Со времени открытія епархіи, Преосвященный помѣщался сперва въ наемномъ домѣ. Въ 1832 году положено основаніе Архіерейскаго дома, приличнаго и удобнаго, который нынѣ составляетъ красу города. Фасъ его на главную Соборную площадь; длина 27 сажень и 1 аршинъ, ширина 8, а въ скобахъ 11; на постройку его употреблено 112,458 р. 80 к. ассигнаціями. Въ немъ устроена церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Домъ двухэтажный, обнесень камешною стѣною, остияемою извнутри амеєю тополей. Внутри двора раскинутъ садъ въ Англійскомъ вкусѣ.

Съ водвореніемъ новаго порядка по управленіямъ гражданскому и духовному, нашъ край постепенно переставалъ быть глушью, и на мѣстахъ, гдѣ некогда росли тернія и волчцы, прозябли липы и возвысились кипарисы; и благословеніе Божіе почло надъ нашею странюю. Въ ряду

духовныхъ событій прежде всего бросаются въ глаза утѣшительныя явленія: крещеніе Калмыковъ и Евреевъ, и умноженіе церквей.

Мы видѣли, что въ царствованіе Екатерины II Калмыковъ обращено въ христіанскую вѣру около 2000 чело-
вѣкъ, кои поселены въ Астраханской губерніи. Съ 1800 года по 1823 ихъ обратилось только 8 человекъ. Въ 1823 году, Калмыкъ *Соднубо* и братъ его *Жемба* обратились и стали убѣждать другихъ, передавая имъ слово Божіе въ переводѣ и раздавая книги: Евангеліе и Дѣянія Апостольскія. Сѣмя Слова Божія расло и приносило прекрасныя плоды. Съ 1823 года по 1839 обращено ихъ 708 человекъ.

Крещеніе
Калмыковъ.

Въ 1839 и 1840 годахъ уже не проповѣдники Евангелія искали Калмыковъ - язычниковъ, а Калмыки — проповѣдниковъ. Многіе изъ язычниковъ приходили изъ улусовъ, даже въ отдаленный отъ нихъ городъ Саратовъ съ желаніемъ креститься; въ эти два года крестилось 291 человекъ. По метрикамъ Саратовской Епархіи значится по 1845 годъ крещенныхъ Калмыковъ 1185 человекъ. Крещеніе, по большей части, совершалось торжественно и въ рѣкахъ, по примѣру древнихъ христіанъ, и особенно Волга, подобно Кіевской Почайнѣ, очень часто служила купелію крещенія язычниковъ - Калмыковъ. Правительство отечески заботилось объ улучшеніи состоянія новокрещенныхъ: отводило имъ земли, способныя для обработыванія, оказывало пособіе, особенно при первоначальномъ ихъ обзаведеніи хозяйствомъ, давало луга, лѣсъ, скоть, и десятильщюю льготу отъ платежа податей и повинностей, съ правомъ избирать родъ жизни и мѣсто жительства: заблудившихъ принимало въ Заведенія и пользовало безъ платы. Въ 1838 году открыта въ Царицынѣ школа для обученія дѣтей Калмыковъ - христіанъ Русскому языку, Кал-

ицкой грамотѣ и закону Божію. Содержаніе производится имъ отъ казны. Цѣль учрежденія школы есть образованіе для Калмыковъ, изъ нихъ же самихъ, способныхъ пастырей и наставниковъ въ истинахъ религіи. Потому мальчики эти изъ школы поступаютъ въ духовное уѣздное училище, а отсель въ семинарію. Четверо такихъ учениковъ теперь обучаются въ Саратовскомъ училищѣ. Въ обращеніи Калмыковъ трудились преимущественно: Царицынскій Протоіерей *Петръ Лугаревъ*, Сарептскіе миссіонеры, Губернскій Секретарь *Кудрявцевъ*, и многія духовныя лица Царицынскаго и Камышинскаго уѣздовъ. При Царицынской Соборной церкви былъ причетникъ, Василій *Дилигенскій*, который, безъ всякаго посторонняго побужденія, выучился Калмыцкому языку и многихъ изъ Калмыковъ убѣдилъ къ принятію христіанства. За это онъ въ 1853 году произведенъ во священники къ Царицынской кладбищенской церкви, къ которой причислена колонія крещенныхъ Калмыковъ, находящаяся въ 15 верстахъ отъ города Царицына и причисленная къ казенной Погроминской волости. Дилигенскій сочинилъ краткій букварь Калмыцкаго или Ойрато - Монгольскаго языка.

Крещеніе
Киргизовъ.

Сверхъ того три раза православная церковь наша совершала торжество крещенія сыновъ Израиля въ городѣ Волгскѣ. Въ 1845 году приняло изъ нихъ Христіанскую вѣру 915 человекъ; въ 1846 году въ первый разъ 162, во второй 52 человека.

Умноженіе
церквей.

66 лѣтъ протекло со времени открытія здѣсь губернскаго управленія. До этого важнаго политическаго событія, здѣшнія пустыни были еще очень обширны, особенно заволжье, гдѣ взоръ путника рѣдко встрѣчалъ храмы Божіи. Теперь мы считаемъ ихъ во всей губерніи 670 кромѣ молитвенныхъ домовъ. Гораздо болѣе половины

ихъ воздвигнуто въ этотъ періодъ времени. Въ одномъ Саратовѣ возникло ихъ до 15. Упомянемъ о важнѣйшихъ.

Въ концѣ 18 вѣка воздвигнуть въ посадѣ Дубовкѣ Церковь въ Дубовкѣ. огромный храмъ, въ готическомъ вкусѣ. Длина его 24 сажени и 1 аршинъ, высота 18 сажень и 2 аршина, наружность его до того изукрашена многочисленными главами, колоннами, пастычками, карнизами и разными украшеніями (50), что всё оныя не только срисовать, но даже трудно исчислить. Храмъ снабженъ богатѣйшею утварью; строили его Персидскіе—благородная фамилія изъ казаковъ Волжскаго войска.

Саратовскій *Александроневскій Соборъ* есть историческое зданіе и замѣчательное по своей особой архитектурѣ. Александроневскій Соборъ въ Саратовѣ. Онъ имѣетъ фигуру надгробнаго памятника; воздвигнуть съ соизволенія Императора Александра Перваго, въ память великаго событія 1812 года и въ честь побѣды, одержанной Россіею надъ рушителемъ мира и спокойствія цѣлой Европы.

Еще Императрица Екатерина II, въ 1785 году, повѣла выстроить въ Саратовѣ новый Соборъ и пожаловала 15 т. рублей; въ слѣдствіе того выдана была храмозданная грамота отъ Астраханскаго Архіепископа Антонія, Астраханскому, Саратовскому, Азовскому и Новороссійскому Генералъ—Губернатору Павлу Сергѣевичу Потемкину. Пожалованная сумма хранилась въ Приказѣ общественнаго призрѣнія и возрасла свыше 25 тысячъ рублей. Построеніе храма почему-то не начиналось долго, хотя и было необходимо. Около стараго Собора много было

(50) Походитъ на церковь Василия Блаженнаго въ Москвѣ; только Дубовская огромнѣе.

церквей; но въ той части города, гдѣ присутствіемъ мѣста, и гдѣ поселилась большая часть жителей, лишились утѣшенія посѣщать церковь Божию во всякое время. Наконецъ старій Соборъ обветшалъ и былъ запертъ. Въ 1804 году, онъ почиень и распечатанъ; но въ 1815 году снова свидѣтельствованъ и найденъ въ сомнительномъ положеніи, и во второй разъ запертъ. Хотя потомъ и велено было опять починить его и украсить; но по усильной просьбѣ жителей, возобновлено дѣло о построеніи новаго Собора. Для сего изготовленъ планъ и представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Между тѣмъ 29 Іюня 1814 года въ Саратовъ полученъ Высочайшій Манифестъ о заключеніи мира съ Франціею. По сему случаю, общество города Саратова составило актъ, коимъ предположило соорудить на площади, подлѣ присутственныхъ мѣстъ, Соборъ о двухъ престолахъ: главный во имя Св. Благочестиваго Князя Александра Невскаго, а другой во имя того святаго, въ день котораго Императоръ прибудетъ въ С. Петербургъ. Общество желало тѣмъ выразить и благодареніе Богу, озарившему Россію безпримѣрною славою, и чувства вѣрноподданнической признательности къ Великому Монарху, спасителю отечества отъ угрожавшей ему бѣды. Государь соизволилъ на постройку храма сего по плану, профилямъ и фасадамъ, сочиненнымъ Архитекторомъ Стасовымъ и утвержденнымъ 26 Августа, въ достопамятный день Бородинской битвы.

Въ слѣдствіе того въ 1814 году учреждена коммпсія о построеніи новаго Собора, коей членами назначены: Гражданскій Губернаторъ Алексѣй Давыдовичъ *Панчулидзевъ*, Вице-Губернаторъ Никифоръ Михайловичъ *Засарицкій*, Коллежскій Совѣтникъ Петръ Исаевичъ *Хомляковъ*, Надворный Совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ *Устиновъ*, купцы Гр. Яковъ *Крюковъ*, Гавріиль Осипъ *Горбуновъ* и Ив. Мин. *Пулькинъ*. Строеіе предположено непременно начать въ

1815 году, и кончить въ 4 года. Смета, составленная противу плана, показала, что на совершение предприятия потребно было болѣе 500 руб. Все сословія Саратовской губерніи изъявили готовность къ пожертвованіямъ на сіе богоугодное дѣло.

Основаніе храма положено 1815 года Августа 30 дня. Для сего торжественнаго и важнаго случая изъ Пензы прибылъ Преосвященный *Авксій*, и стеклось множество народа. Все призывало православныхъ къ оному: и завітный день Ангела Русскаго Царя, и основаніе храма историческаго, и присутствіе Архипастыря—явленіе, дотоль въ Саратовѣ рѣдкое. Покойный Протоіерей и кавалеръ Н. Г. Скопинъ сказалъ прекрасную рѣчь на мѣстѣ основанія храма. Во весь этотъ торжественный для Саратова день продолжался колокольный звонъ, а вечеромъ городъ великолѣпно былъ иллюминированъ.

Кромѣ суммы, пожалованной Екатериною II, собрано было много пожертвованій, къ которымъ приглашены все сословія Саратовской губерніи. Отъ отдачи въ оброкъ городскихъ земель поступило и хранилось въ Саратовскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія, пожертвованныхъ Саратовскимъ Градскимъ обществомъ 51,827 рублей. На эту сумму Соборъ выстроенъ вчернь. Для большей прочности, зданіе Собора углублено въ землю на нѣсколько сажешъ. Оно двухъ—этажное: нижній весь подъ каменными сводами. Въ 1821 году, зданіе едва вчернь было кончено, какъ сводъ верхняго этажа обрушился и прошибъ нижніе своды. Причиною тому была непрочность четырехъ колоннъ, на коихъ лежала вся тяжесть каменнаго купола. Послѣ того нижніе были исправлены, колонны снова возведены и куполь устроенъ деревянный. Остававшаяся сумма вмѣсто внутренней отдѣлки Собора, употреблена на поправленіе колоннъ и устроеніе деревяннаго купола. Новыя пожертво-

ванія, сделанныя по возванію Гражданскаго Губернатора, незамедлили доставить нужныя средства къ совершеію предпріятія, которое и было кончено. Фигура зданія—четвероугольная; алтарь полукруглый. Съ трехъ сторонъ—южной, сѣверной и западной, находятся колонны, утвержденныя на прочныхъ помостахъ, по 6 съ каждой. По каймѣ, подъ крышею, изображены ратники лѣтней работы. Съ боковъ два Венеціанскихъ окна; въ алтарь два простыхъ; дверей трои: южныя, сѣверныя и западныя. Внутри къ угламъ площади храма, 4 колонны, украшенныя живописью священныя историческія изображенія изъ вѣтхаго и новаго завѣта. Свѣтъ падаетъ въ храмъ только сверху въ окна. Иконостасъ прекрасный, живопись иконъ новѣйшаго вкуса. Стѣны отдѣланы подъ мраморъ.

Въ Соборѣ шесть престоловъ: въ верхнемъ этажѣ 1, главный, во имя святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; 2, во имя Св. Архистратига Гавріила, празднуемаго Церковію въ 14 день Іюля; устроенъ въ память прибытія Государя Императора Александра въ С. Петербургъ изъ Парижа, въ 1814 году, по водвореніи мира въ Европѣ. Оба сіи престола освящены 28 марта 1826 года; 3, во имя Св. и правед. Захарія и Елизаветы, устроенный въ честь блаженной памяти Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны, освященъ 30 Іюня тогоже года. Въ нижнемъ этажѣ: 1, во имя новопрославленнаго Воронежскаго Святителя Митрофана, устроенный по волѣ Преосвященнаго Іакова, освященъ 27 Октября 1835 года; 2, во имя Св. Великомученицы Варвары; устроенъ Коллежскою Совѣтницею Маріею Оедоровною *Дмитріевой*, и освященъ 9 Апрѣля 1836 года. 3, во имя Св. Великомученицы Екатерины, устроенъ Дѣйствит. Ст. Совѣтникомъ Николаемъ Григорьевичемъ *Половыиъ*, и освященъ 26 Октября 1836 года.

Въ 1810 году начата строеніемъ при Соборѣ колокольня во вкусѣ новѣйшей архитектуры и окончена въ

конецъ 1842 года, по плану и фасаду, составленнымъ Губерискимъ Архитекторомъ Т. В. Петровымъ и утвержденнымъ Высшимъ Начальствомъ. Великолѣнное это зданіе построено на сумму, пожертвовавшую Коллежскою Советницею Марією Ѳедоровною Дмитріевою, и стоитъ болѣе 70 тысячъ рублей ассигнаціями. Вышина колокольни $25\frac{1}{2}$ сажень, ширина $9\frac{1}{3}$; состоитъ изъ трехъ ярусовъ: первый обставленъ колоннами Дорическаго ордена, второй Ионическаго, третій Коринтскаго, съ приличными лепными украшениями, и оканчивается куполомъ. Въ 1845 году пожертвованы Собору два большіе колокола: одинъ въ 250 пудъ, Саратовскимъ почетнымъ гражданиномъ 1-й гильдіи купцомъ Петромъ Ѳедоровичемъ Тюльпинымъ съ прочими, другой, въ 550 пудъ, построившею колокольню помѣщицею Дмитріевою. Оба отличной отдѣлки и благозвучны. Кромѣ этого, послѣдняя благотворительная особа въ разныя времена сдѣлала: богатая ризы съ драгоценными каменьями на мѣстные образа въ Соборъ, великолѣпную плащаницу и украсила куполы Собора и колокольни позлащенными звѣздами по голубому полю. Саратовскій Соборъ, окруженный скверомъ, есть величественное зданіе, господствующее надъ всѣмъ городомъ. Крестъ простой, но прекрасный, утвержденъ въ позлащенномъ шарѣ: надъ центромъ зданія онъ блеститъ, какъ яркая звѣзда. Служеніе въ этомъ святилицѣ величественно, особенно Архіерейское; оно уноситъ душу въ страну вѣчной жизни и гаситъ въ сердцѣ всѣ житейскія тлетворныя заботы.

Въ Саратовскомъ Александроневскомъ Соборѣ установлено ежегодно совершать панихиды: 28 Августа въ память Императора Александра Благословеннаго, миротворца Европы; а 29 числа въ память воиновъ, падшихъ на брани (1812 и 1813 годовъ) за вѣру, царя и отечество. Эти печальныя церемоніи, умиленные для сердца, настраиваютъ духъ къ истинно-великимъ думамъ.

Списаніе
новаго му-
жескаго мо-
настыря.

До 1814 года Саратовскій Спасопреображенскій мужескій монастырь, не штатный, подвергался различным перемѣнамъ: сперва находился при Казанской церкви въ Саратовѣ; потомъ переведенъ былъ на рѣчку *Усовкѣ*; послѣ перемѣщенъ опять въ городъ и устроенъ на Горахъ. Здѣсь три раза обгоралъ во время пожаровъ, и былъ возобновляемъ. Особенно пострадалъ въ 1811 году: тогда въ немъ все сгорѣло, кромѣ стѣнъ церкви, небольшого каменнаго зданія и святыхъ воротъ, досель сохранившихся. — Послѣ этого несчастнаго случая, монастырская церковь возобновлена и монашескія кельи выстроены деревянными, но вообще обитель оскудѣла.

Въ 1815 году духовное начальство предположило выстроить новый монастырь внѣ города, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Ассигновано по смѣтѣ, 184,779 рублей; за недостаткомъ этой суммы, выдано еще 47,545 р. Въ 1814 году, 8 Марта, открыта коммисія о построеніи монастыря. Въ числѣ членовъ ея были: Архимандритъ *Савва* и Протоіерей Николай Герасимовичъ *Скопинъ*. Стросіемъ завѣдывать велѣно Саратовскому Гражданскому Губернатору Алексѣю Давыдовичу Панчулдзеву. Коммисія получила деньги изъ казны въ свое распоряженіе. Апрѣля 30 отведено мѣсто, а 22 Іюля того же года положено основаніе сей обители, строившейся 8 лѣтъ. Въ 18 день Маія, 1822 года, монастырь освященъ, а въ 1827 году сдѣланъ штатнымъ и включенъ въ число Россійскихъ монастырей 2 класса.

Мѣсто для монастыря отведено изъ 1 части городского выгона. Монастырь лежитъ къ северу отъ города на 4 верстѣ, на скатѣ горы, извѣстной подъ названіемъ *Лысой*. Къ западу отъ него, по горѣ, растеть дубовый лѣсъ, а за нимъ небольшое поле; къ югу — на косогорѣ, разводятся фруктовый садъ и огородъ; къ востоку — ложбина, кото-

рая пересѣкается большою Московскою дорогою; за тѣмъ возвышается гряда Соколовой горы. Мѣсто уединенное, приличное для обители. Съ трехъ сторонъ монастырь обнесенъ каменною оградою; на лицевой же сторонѣ устроена желѣзная рѣшетка. Въ немъ двѣ церкви: 1, главная или соборная, во имя Спаса Преображенія Господня, отъ чего происходитъ и названіе монастыря. При этой церкви два придѣла: Тихвинской Божіей Матери и Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; 2-я, во имя Св. Великомученика Дмитрія и Евдотіи, тоже каменная, теплая, устроенная помещикомъ Желъзновымъ. Подъ сводами первой отведено мѣсто для погребенія важныхъ лицъ духовнаго званія. Два двуэтажные каменные корпуса для помѣщенія Архимандрита и монашествующихъ расположены поперекъ двора; за ними слѣдуютъ прочія пристройки. Подлѣ монастыря скотный дворъ съ деревяннымъ флигелемъ. Въ лѣсу пчельникъ. Внутри два кладбища: одно для погребенія монашествующихъ, другое для свѣтскихъ; на последнемъ есть много красивыхъ памятниковъ.

Первымъ Архимандритомъ въ новоустроенномъ монастырѣ былъ *Савва*, который въ 1808 году былъ опредѣленъ на мѣсто Строителя Евгенія и умеръ въ 1824 году. Послѣ его былъ Архимандритъ *Арсеній*, скончавшійся въ 1836 году. Нынѣ Архимандритомъ *Спиридонъ*, Ректоръ Саратовской дух. Семинаріи. Монастырь содержится штатнымъ жалованьемъ и доходами отъ хутора, рыбныхъ ловель и некоторыхъ церковныхъ требъ.

По Высочайшему указу 18-го Декабря 1797 года Саратовскому Спасопреображенскому монастырю были отведены рыбныя ловли въ Волгскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Волгѣ, отъ граней Саратовскихъ водъ и рѣки Чардыма, противъ Нѣмецкихъ колоній, въ луговой сторонѣ, на пространствѣ 7 верстъ и 250 сажень, до половины рѣки Волги, также

по казеннымъ лугамъ, въ озерахъ, эрикахъ и по затоу, около такъ называемаго Колтовскаго острова. До 1803 года снималъ эти ловли Саратовскій купецъ *Клоковъ* по контракту; но онъ не пользовался водами, находящимися въ пустошахъ колоніи. А потому онъ указами 1802 года, Сентября 4-го и Декабря 19, отданы колонистамъ; оставлены же при монастырь только тѣ, кои были въ безирекословномъ владѣніи купца Клокова и на владѣніе коими выданъ планъ. Монастырскій хуторъ на рѣкѣ Увѣкѣ находится верстахъ въ 7 отъ Саратова, при немъ есть сѣнные покосы, разведенъ садъ и устроена водяная мукомольная ильница, кои отдаются въ оброчное содержаніе.

По открытіи новаго Саратовскаго монастыря въ 1822 году, покойный Саратовскій купецъ и почетный Гражданинъ *Хрисанъ Ивановичъ Образцовъ*, движимый благочестіемъ, просилъ Преосвященнаго Амвросія, чтобы дозволено было старому монастырь обратить въ приходскую церковь; потому что въ той части города, гдѣ онъ находился, не было ни одной церкви, и жители встречали не малое затрудненіе въ слышаніи Божественной службы. Въ пользу новаго монастыря *Образцовъ* жертвовалъ 5000 рублей, и сверхъ того обязался, съ помощію добрыхъ людей, украсить храмъ приличнымъ благолѣпіемъ. Прошеніе было уважено, штатъ церковнослужителей определенъ и часть камешныхъ монашескихъ келій отдѣлана для жительства приходскаго священника. Такимъ образомъ благочестивое усердіе гражданина отстранило и для нагорныхъ жителей Саратова препятствіе имѣть во всякое время христіанское утѣшеніе въ слышаніи Божественнаго служенія.

Въ уздномъ городѣ Волгскѣ недавно возникъ замѣчательный храмъ въ Византійскомъ вкусѣ, воздвигнутый Коммерціи Советникомъ и почетнымъ гражданиномъ *А. П. Сапожниковымъ*; это великолѣпное зданіе, единственное въ

Саратовскомъ краѣ, рѣдкое въ цѣлой Россіи. Онъ строился слишкомъ 5 лѣтъ: основанъ 5 Іюня, 1839 года, и освященъ 30 Сентября, 1844 года, во имя Покрова Божіей Матери. Внутренность его отдѣлана подъ мраморъ. Куполы на церкви и колокольиѣ покрыты краскою небеснаго цвѣта (шмельтомъ), и осыпаны 184 бронзовыми звѣздами, вызолоченными чрезъ огонь. Иконостасы главнаго и придѣльнаго храма имѣютъ Византійскую форму; покрыты рѣзбою рококо, вызолочены червоннымъ золотомъ съ колоннами и капителями сомоновскими. Живопись древняго греческаго стиля, высокої работы; мѣстныя и храмовыя иконы обложены ризами серебряными, вызолоченными, съ вѣнцами, въ коихъ сіяютъ драгоценныя камни. Ковчегъ на главномъ престолѣ осмиугольный, серебряный, вызолоченный, отличной работы, вѣситъ 34 фунта и 35 золотника; серебряный вызолоченный окладъ Евангелія 22 фунта 64½ золотника. Паникадило и лампы бронзовыя, обложенныя серебромъ. Вся прочая утварь церковная—великолѣпная и драгоценная. Полы чугуныя. Предъ иконостасомъ богатая чугуныя решетка. На колокольиѣ часы съ боемъ стоятъ 12 тысячъ руб. ассиг.; все зданіе стоитъ болѣе полумилліона. *Храмъ дивный*—вотъ общій отзывъ народа объ этомъ святкищѣ, и благочестивый храмоздатель, удѣлившій на это свои избытки, приобрѣлъ истинное право на вѣчную объ немъ молитву: св. Церкви и полную благодарность жителей города Волгска.

Въ заключеніе упомянемъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ духовныхъ лицахъ сего времени, коимъ мысль была прибѣжищемъ и опорой, кои, воспользовавшись средствами образованія, умѣли внести въ нравы чистый сокъ знанія и благоуханіе смятченнаго, обзызаченнаго сердца, кои устраивали, укрѣпляли юныя умы началами педагогическаго разума, и такимъ образомъ вызывали духъ юно-

Замѣчатель-
ныя души
ныя лица

щества на дѣло жизни, на подвиги уметвенные. Этими людямъ по справедливости принадлежать почетныя мѣста въ исторіи духовнаго образованія нашего края.

Архимандритъ Мессидіа.

Первый изъ нихъ былъ Архимандритъ и Ректоръ Пензенской Семинаріи, *Мессидіа*, управлявшій этимъ заведеніемъ до 1809 года. Учился онъ сперва въ Астрахани, потомъ въ Московскихъ духовныхъ училищахъ, и кончилъ курсъ въ тамошней духовной Академіи, при знаменитомъ Митрополитѣ Платонѣ. Началъ служеніе священникомъ въ одной изъ приходскихъ Астраханскихъ церквей; былъ префектомъ тамошней Семинаріи и учителемъ Риторики, а потомъ переведенъ протоіереемъ въ Г. Саратовъ. Овдовѣвъ, поступилъ въ монашество, посвященъ въ Архимандриты и сдѣланъ Ректоромъ Пензенской Семинаріи въ 1800 году. На этомъ поприщѣ вполне раскрылась общепользная его дѣятельность. Къ земнымъ выгодамъ его уже ни что не привязывало; потому онъ посвятилъ себя образованію духовнаго юношества Пензенской и Саратовской губерніи. Онъ умеръ въ 1809 году и похороненъ въ Вознесенской церкви Пензенскаго Старопрображенскаго монастыря, которымъ управлялъ до своей кончины. Похороны его представляли трогательно-умилительное зрѣлище. Вся Семинарцегы шли предъ гробомъ, по два въ рядъ, со свѣчами и пѣніемъ: *Святый Воже*. Кажется, дѣти провожали отца въ путь, для всехъ неизбежный. Многіе говорили надробные стихи и рѣчи, въ коихъ выражали общую утрату начальника добраго, ученаго, попечительнаго. Не одна Семинарія стовала о смерти Мессидіа: весь городъ Пенза раздѣляла горестъ съ нею; все сословія стеклись на погребеніе, чтобы отдать послѣдній долгъ достойному мужу и оросить гробъ его нелицитворными, искренними слезами.

Епископъ Пензенскій и Архимандритъ Даронъ.

Послѣ него дѣйствовали въ Пензѣ на этомъ поприщѣ два человека, съ обширными познаніями, оба питомцы того же знаменитаго Платона: Архимандритъ *Даронъ* (Мар-

циссовъ), и Епископъ *Моисей*. Первый былъ Ректоромъ Семинаріи, второй епархіальнымъ Архіереемъ. Стремясь совокупно къ общей пользѣ, они очень много сдѣлали для всего края; первый 12 лѣтъ управлялъ Семинаріею, второй три года епархіею. Моисей, скоро по вступленіи въ управленіе епархіею, обязалъ все духовенство подпискою не держать дѣтей дома долѣ десятилѣтняго возраста, но отдавать въ Семинарію; такъ это велось и послѣ него. Моисей и Ааронъ были въ точномъ смыслѣ свѣдильниками этого края; на нихъ смотрѣли, какъ на людей образцовыхъ, и пылко порывались къ ученію. Ихъ глубокіе умы и тонкая образованность невольно увлекали за собою духъ юношества. Семинарія образовала при нихъ очень много достойныхъ пастырей для церкви и полезныхъ людей для другихъ ведомствъ.

Протоіерей Петръ Козмичъ *Пальмовъ* былъ тоже замѣчательнымъ наставникомъ духовнаго юношества. Родина его Сердобскаго уезда село Долгоруково. Образовался въ Семинаріяхъ Тамбовской и Пензенской. Отличныя способности открыли ему путь въ Казанскую Духовную Академію. Любимымъ занятіемъ его были Русская словесность. Когда онъ былъ перемѣщенъ на эту кафедру, въ Пензенской Семинаріи, тогда вполне раскрылся умъ его. Пальмовъ былъ поэтъ и ораторъ, церковный и свѣтскій, напитанный *Виргиліемъ*, *Гораціемъ*, *Цицерономъ*, *Тацитомъ*, а всего болѣе проникнутый духомъ Св. Писанія и Отцовъ Церкви. Лекціи его были обильнымъ источникомъ идей новыхъ, свѣжихъ и чистыхъ. Сѣмена ученія его падали глубоко на умы и были плодотворны. Критика его отзывалась вкусомъ здравымъ, и носила на себѣ печать особености. Когда говорилъ проповѣди, восторгъ обнималъ душу оратора; духъ его пылалъ святою истинною, и вливалъ сочувствіе въ слушателей. Онъ владелъ рѣдкимъ даромъ рѣчи и голосомъ рѣзкимъ, умѣвшимъ вся

Протоіерей
Пальмовъ

кому слову дать настоящую силу. Чувствования и умъ ярко отражались въ его сочиненіяхъ. Заслуги его были вознаграждены саномъ Протоіерея и званіемъ члена Духовной Консисторіи. По преобразованіи Пензенской Семинаріи (1819 года) онъ былъ оставленъ также учителемъ Словесности. Умеръ 45 лѣтъ, слѣдственно слишкомъ еще рано. Былъ высокаго роста и собою очень строенъ; взглядъ и поступь имѣлъ величественныя, глаза быстрые, пронизательныя. Характеръ его отличался особою важностію. Пальмовъ былъ выше своего времени, и въ странѣ, въ которой жилъ, не былъ довольно оцѣненъ.

Протоіер. 4
Скопинъ.

Николай Герасимовичъ Скопинъ, родомъ изъ Саратова, сынъ дьячка (въ послѣдствіи бывшаго священникомъ) церкви Св. Сергія, учился первоначально въ Астраханской Семинаріи. Званіе и состояніе отца не обѣщали ему блистательнаго воспитанія; къ тому же и духъ тогдашняго времени не благопріятствовалъ наукамъ. Не смотря на то, рожденный съ умомъ быстрымъ и основательнымъ, съ воображеніемъ пылкимъ и счастливою памятью, молодой Скопинъ рано разгадалъ тайну жизни своей и понялъ, что его счастье, честь и слава скрываются въ однихъ наукахъ; на перекоръ вѣку, странѣ, предубѣжденіямъ и нуждѣ, онъ отважно пошелъ своею дорогою, и преодолѣлъ все препятствія силою ума и твердостію характера. Сила воли и ума ярко отражались на всѣхъ дѣяніяхъ его жизни, продолжительной, трудолюбивой и полезной. Онъ рано полюбилъ науки, и любилъ ихъ, не какъ средство, но полагалъ въ нихъ и средство и цѣль. Среди сверстниковъ своихъ былъ всегда первымъ; быстро кончилъ курсъ наукъ въ Семинаріи, и въ 1785 году посланъ въ Московскую Духовную Академію, для высшаго образованія. Мѣстное начальство готовило Скопина для Астраханской Семинаріи. Въ Академіи онъ не уронилъ о себѣ мнѣнія Астраханскаго и Академическаго начальствъ. Съ

нетерпѣніемъ ожидали его въ Астрахани, когда онъ кончилъ академическій курсъ; послѣ 4 лѣтъ, 1788 года, Академія возвратила его, и объ успѣхахъ въ наукахъ отозвалась самымъ лестнымъ образомъ. Въ Астраханской семинаріи онъ поступилъ въ должность учителя Философіи, Богословія и Греческаго языка; 1789 года сдѣланъ священникомъ къ Воздвиженской церкви; 1793 года наименованъ членомъ Духовной Консисторіи и учителемъ иновѣрцевъ, обращающихся въ Христіанство; 1797 года определенъ Префектомъ Семинаріи, и перемѣненъ въ штатъ каѳедральнаго Собора; 1798 года определенъ въ штатныя Протоіереи къ Балашовскому Архангельскому собору, съ оставленіемъ при должностяхъ: въ Консисторіи — члена, въ Семинаріи — учителя Богословія, Философіи и Греческаго языка. 16-лѣтніе труды его по вышеозначеннымъ должностямъ всегда были въ особенномъ вниманіи начальства. Въ 1801 году пожалована ему бархатная фіолетовая камлавка; 1806 года онъ былъ переведенъ къ Саратовскому Троицкому собору въ мѣстные Протоіереи; въ 1808 году, по Именному указу, во уваженіе усердной службы, награжденъ наперстнымъ крестомъ, а въ 1809 году налицею; 1810 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, въ воздаяніе отличнаго и ревностнаго служенія, какъ сказано въ Высочайшемъ на имя его рескриптѣ, за собственноручною подписью Государя Императора Александра I; въ 1819 году утвержденъ Ректоромъ Саратовскихъ духовныхъ училищъ; въ 1825 году Всемилостивѣйше пожалованъ наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, за отличное служеніе въ своемъ званіи. Кроме исчисленныхъ штатныхъ должностей, Скопинъ занималъ еще многія временныя, и вездѣ начальство вполне цѣнило заслуги его. Характеръ его носилъ на себѣ отпечатокъ благородной важности. Люди мелочные почитали его гордымъ; но онъ совсѣмъ не былъ гордъ для тѣхъ, кто понималъ его. Для людей

праздныхъ былъ недоступенъ, не убивалъ съ ними времени, не любилъ пересудовъ и сплетней свѣта; люди умные всегда были близки къ нему. Онъ былъ строгъ, но строгость его умѣрялась добродушіемъ. Правила справедливости были для него священны; въ чемъ не вышривали ни дружба, ни родство; только неподдѣльная достопинства подчиненныхъ имѣли въ глазахъ его полную цѣну. Онъ никогда не былъ празденъ; дѣла по службѣ и ученія занятія — вотъ чему посвящалась большая часть его жизни. Проницательный и твердый, онъ зналъ въ своей сферѣ все, что только возможно и нужно было знать. Твердость его была непреклонна, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сила власти брала надъ нимъ верхъ. Набожность составляла одну изъ существенныхъ качествъ его духа: ранніе и поздніе часы дня онъ посвящалъ молитвѣ, и никто не могъ нарушать его бесѣды съ Богомъ. Онъ обладалъ обширными познаніями по существеннымъ своимъ обязанностямъ. Важнѣйшіе сановники губерній не рѣдко повѣряли ему свои недоумѣнія по дѣламъ, и получали отъ него здравые совѣты. Подъ часъ у него выривалось сожалѣніе, что сфера дѣятельности для ума его была ограничена. Какъ отличный проповѣдникъ, Скопинъ имѣлъ всѣ нужныя для того качества: даръ слова, глубокое знаніе Св. Писанія, память твердую, воображеніе пылкое, умъ обширный и основательный. Слова его поражали слушателей и убѣждали сердце; его слушали всегда съ восторгомъ, ибо онъ самъ воодушевлялся истиною. Надобно было видѣть его на кафедрѣ, чтобы судить о немъ. Сила рѣчи его увлекала слушателей, вселяя въ нихъ живѣйшее сочувствіе. Кромѣ краткихъ рѣчей, онъ написалъ сотни поученій, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны, а другія остались въ рукописяхъ у частныхъ лицъ и наследниковъ. Онъ зналъ весьма основательно многія науки; любилъ поэзію и самъ нѣкогда писалъ стихи; зналъ языки Греческій и Латинскій, свободно говорилъ на обоихъ, а

на Латинскомъ даже писалъ стихи. Доказательствомъ наблюдательности ума его служить то, что онъ съ 1796 до 1830 года въ Саратовѣ велъ ежедневныя записки въ которыхъ заключается много матеріаловъ и для исторіи здѣшняго края. Умъ и заслуги Скопина имѣли большой вѣсъ въ глазахъ начальства и постороннихъ людей. Начальство имѣло къ нему всегда цѣлую довѣренность, многіе изъ важныхъ постороннихъ лицъ доказали свое къ нему уваженіе дружескою перепискою. Жизнь его представляетъ картину замѣчательной дѣятельности и нравственнаго вліянія на современниковъ. Питомцы, образовавшіеся у него, доселѣ гордятся его именемъ. Умъ его находился каждую минуту въ работѣ: никто не видалъ его празднымъ, ни рано, ни поздно, ни въ будни, ни въ праздники. Въ трудѣ онъ находилъ покой и удовольствіе. Всегда былъ готовъ на доброе дѣло, не смотря на лица и состоянія; чего не могъ сдѣлать самъ, на то указывалъ благотворителямъ, ходатайствовалъ у другихъ; но дѣлая добро, не любилъ тщеславиться имъ. Былъ истиннымъ насгиремъ церкви; однакожъ не чуждался свѣта, любилъ въ немъ хорошее, презирая интриги и мелочи. Умѣлъ изъ всего извлекать для себя нравственно полезное. Внимательно слѣдилъ за современнымъ просвѣщеніемъ Россіи, сдѣлавшимъ важныя успѣхи въ первой четверти XIX столѣтія; любилъ читать и имѣть у себя замѣчательныя произведенія Литературы. Былъ пріятель въ лучшихъ обществахъ; но въ нихъ никогда не нарушалъ приличія своего сана, и пріветствія хозяевъ и гостей всегда отзывался глубокимъ къ нему уваженіемъ. Изъ важныхъ дуловныхъ лицъ вели съ нимъ дружественную переписку многіе Архипастыри Астраханскіе и Пензенскіе, какъ-то: *Платонъ*, *Анастасій*, *Нифоръ*, *Гай*, *Моисей*, *Аванасій*, *Амвросій*, *Ириней* и *Евгеній*, бывший Митрополитъ Кіевскій; изъ государственныхъ людей: *Троцкий* и *Козодавлевъ*; изъ ученыхъ: бывший Саратовскій Суперъ-Интендентъ *Феслеръ*

и Казанскій Профессоръ *Эрдманъ*. Эта переписка велась частію и на Латинскомъ языкѣ. Бывшій Саратовскій Гражданскій Губернаторъ *А. Д. Панчулидзе* былъ искреннимъ другомъ Скопина. На 65 году жизни, въ 1830 г., Скопинъ пораженъ былъ параличемъ, отъ котораго потерялъ способность ходить и почти лишился употребленія языка. Съ того времени онъ, можно сказать, уже не жилъ для отечества; ибо ничего не могъ дѣлать. Больной — сидѣлъ въ креслахъ, безпрестанно творя молитву, знаменуя себя крестомъ и вознося взоръ къ св. иконамъ. Спокойствіе и въ этомъ положеніи однакожъ неоставило его: объ одномъ только грустилъ онъ, что не могъ бывать въ церкви и совершать безкровнаго жертвоприношенія за грѣхи міра. Приобщался ежегодно два раза. Всегда былъ радъ тому, кто его посѣщалъ и рассказывалъ что нибудь любопытное; любилъ, чтобъ ему читали хорошія книги, но самъ не могъ уже читать. Наконецъ часъ кончины его приблизился. За недѣлю до смерти открылась желчная лихорадка, которой онъ не перенесъ, будучи изнуренъ предшествовавшею долговременною болѣзнію. За день до кончины, будучи въ твердой памяти, потребовалъ священника и приобщился Св. Тайнъ; послѣ того легъ въ постель, и тихо заснулъ вѣчнымъ сномъ, 26 Января 1856 года. Послѣдній долгъ воздали ему съ надлежащими почестями. Выносъ и погребеніе совершалъ Преосвященный Іаковъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, со всѣмъ Саратовскимъ духовенствомъ. Воспитанники училищъ провожали гробъ. Стеченіе народа при отѣваніи было многочисленное. Тѣло его погребено въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, подъ главною церковію, гдѣ предназначены могилы для высшихъ духовныхъ сановниковъ.